

Бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Чувашской Республики «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики

СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Материалы
VII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Чебоксары, 26 ноября 2025 г.)

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2025

УДК 08
ББК 94.3
С83

*Рекомендовано к публикации на основании приказа
Чувашского государственного института культуры и искусств
Минкультуры Чувашии №01-01-05/21Г от 30.10.2025*

Рецензенты: **Васильев Федор Петрович**, д-р юрид. наук, доцент
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», член
Российской академии юридических наук;
Радина Оксана Ивановна, д-р экон. наук, профессор филиала
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в
г. Новошахтинске

**Редакционная
коллегия:** **Фомин Эдуард Валентинович**, канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических
дисциплин, Чувашский государственный институт культуры
и искусств Минкультуры Чувашии

**Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические
и юридические аспекты :** материалы VII Всерос. науч.-практ. конф.
С83 с междунар. участ. (Чебоксары, 26 нояб. 2025 г.) / гл. ред. Э. В. Фомин;
Чувашский государственный институт культуры и искусств. – Чебоксары:
Среда, 2025. – 289 с. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст :
электронный.

ISBN 978-5-908083-28-7

В сборнике представлены статьи участников VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы.

Статьи представлены в авторской редакции.

Минимальные системные требования:

PC с процессором Intel I,3 ГГц и выше ; 256 Мб (RAM) ; Microsoft Windows,
MacOS ; дисковод CD-ROM ; Adobe Reader

УДК 08
ББК 94.3

ISBN 978-5-908083-28-7
DOI 10.31483/a-10814

© БОУ ВО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, 2025
© Издательский дом «Среда», 2025

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии представляет сборник материалов по итогам VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием **«Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты»**.

В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Современные тенденции развития мирового сообщества.
2. Социально-экономические процессы в обществе.
3. Социально-экономические условия жизнедеятельности населения.
4. Вопросы социально-экономической эффективности предприятий.
5. Социально-экономическое развитие общества: исторический аспект.
6. Актуальные вопросы юриспруденции.
7. Правовые проблемы развития российской государственности.

Авторский коллектив сборника представлен широкой географией: городами (Москва, Санкт-Петербург, Архангельск, Белгород, Великий Новгород, Владимир, Воронеж, Екатеринбург, Казань, Краснодар, Красноярск, Магадан, Мытищи, Ростов-на-Дону, Самара, Саратов, Симферополь, Смоленск, Сочи, Ставрополь, Тверь, Чебоксары, Ярославль) России и Республики Узбекистан (Ташкент).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Академия труда и социальных отношений, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Смоленская государственная сельскохозяйственная академия), университеты и институты России (Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Воронежский институт ФСИН России, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский юридический институт МВД РФ, Краснодарский университет МВД России, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Московский политехнический университет, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Московский экономический институт, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта

и туризма, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, Российский государственный социальный университет, Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Российский университет кооперации, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Самарский государственный экономический университет, Самарский юридический институт ФСИН России, Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского» Минздрава России, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Северо-Кавказский федеральный университет, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева, Тверской государственный технический университет, Уральский государственный экономический университет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова) и Республики Узбекистан (Ташкентский государственный экономический университет).

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки: доктора и кандидаты наук, заведующие кафедрой, профессора и доценты, аспиранты, магистры и магистранты, слушатели, студенты, преподаватели вузов, а также научные сотрудники и учителя.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, участие в VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием **«Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты»**, содержание которой не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Главный редактор
канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой
БОУ ВО «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Минкультуры Чувашии
Э.В. Фомин

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

<i>Кабилова З.Ш.</i> Государственные реформы и их влияние на развитие ИТ-компаний в Узбекистане	9
<i>Краус Л.А., Артеменкова Т.М.</i> Анализ уровня безработицы населения России в условиях формирования цифровой экономики	12
<i>Кукарцев В.В., Гречаников Н.Д., Глинская А.Р.</i> Многоуровневый анализ и прогнозирование тенденций мировой экономики с применением методов Data Science и машинного обучения	15
<i>Майоров А.И.</i> Угрозы продовольственной безопасности в условиях санкций	20
<i>Рахматов А.А.</i> Многополюсная модель мироустройства и место России в ней	24
<i>Соловьева Т.В., Глинская А.Р., Кукарцева С.В., Панченко В.Ю.</i> Моделирование системы электронного тестирования в контексте цифровой трансформации и устойчивого развития	27
<i>Сунь Х.</i> Формирование и реализация стратегической взаимовыгоды в российско-китайском торговом сотрудничестве	31
<i>Сунь Х.</i> Цифровое сотрудничество Китая и России: глобальная стратегия и региональная проработка китайских брендов	36
<i>Чжан Я.</i> Роль Международной организации труда (МОТ) в развитии социального партнерства	40
<i>Чжан Я.</i> Трудовая миграция: проблемы и перспективы (на примере китайского города Гуанчжоу)	45
<i>Яшина Л.Б., Синицын Д.А., Карпищенко М.В.</i> SQL в современном мире информационных технологий: анализ требований рынка и эффективные стратегии обучения	54

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЩЕСТВЕ

<i>Васильева И.А.</i> Механизмы и инструменты формирования экосистемы устойчивого развития Чувашской Республики	57
<i>Илиндеева М.В.</i> Долгосрочное страхование жизни и формирование семейных капиталов	61
<i>Илиндеева М.В.</i> Этико-коммуникативные нормы взаимодействия в переговорах агента и клиента в страховании	63
<i>Новикова Т.С., Новиков К.К.</i> Агротуризм в Смоленской области: проблемы и перспективы развития	67
<i>Пономарева Е.Н.</i> Туристская индустрия как сфера социального предпринимательства в Российской Федерации	70
<i>Рассолова А.Ю.</i> Влияние ESG-факторов на банковское кредитование: правовые аспекты устойчивого развития	74

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

<i>Ануфриева Е.Е.</i> Проблемы региональной экологической безопасности в Магаданской области	81
<i>Гедугова Д.Р.</i> К проблеме использования цифровых медицинских сервисов пациентами пожилого возраста	84
<i>Жукова В.А.</i> Некоторые организационно-правовые аспекты совершенствования военно-патриотического воспитания российской молодежи в современных условиях	88
<i>Костюченко В.С., Карташев М.Р., Недосеков А.Д.</i> Проблемы патриотического воспитания в современном обществе: на распутье традиций и вызовов XXI в.	94
<i>Маматкулова З.А., Павлова И.И.</i> Экономические аспекты доступности стоматологических услуг	98
<i>Махмудов Х.М., Павлова И.И.</i> Комплексный подход к борьбе с курением и употреблением никотиносодержащих продуктов	101
<i>Павлова И.И., Самуйлик Ю.С.</i> Роль сахарного акциза в сохранении здоровья зубов	104
<i>Пелеева Э.Ю.</i> Минимизация финансового мошенничества: пособие для граждан	108
<i>Чебакова Ю.А., Сударева О.В.</i> Стоматологический туризм: причины, последствия для системы здравоохранения Российской Федерации, влияние на экономику стран-реципиентов, риски для пациентов	112
<i>Шмелева К.В., Сударева О.В.</i> Экономическое бремя социально значимых заболеваний: оценка потерь от сахарного диабета и болезней системы кровообращения	119

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

<i>Андреева Л.В.</i> Опыт экономного использования растительного сырья в условиях малого предприятия	122
<i>Арзуманян А.С., Корнилова А.Д.</i> Особенности оценки стоимости земельных участков промышленных предприятий	125
<i>Бородина В.Н.</i> Эффекты фаббинга в трудовой сфере	129
<i>Высоцкий Р.Н., Прудкий А.С., Кукарцева С.В.</i> Разработка программного обеспечения для автоматического контроля качества фруктов и овощей на базе малых сельхозпредприятий	133
<i>Жукова И.П., Филиппченко С.И.</i> О профессиональном выгорании врачей-офтальмологов: направления психологических исследований ...	137
<i>Косинец А.В.</i> Взаимосвязь процедур внутреннего аудита и уровня профессиональной подготовки персонала как детерминанта успешной аттестации лаборатории неразрушающего контроля	141

Кукарцева С.В., Ершов Ю.К., Глинская А.Р., Панченко В.Ю. Оптимизация производственных процессов посредством IDEF-моделирования в стратегиях устойчивого развития	144
Недвижай П.Д., Недвижай В.Д. Бережливое лидерство: ключ к созданию культуры постоянных улучшений	151
Самандарова Н.Т. Современные методы автоматизации бухгалтерского учёта и их влияние на эффективность работы организации.....	155
Степанова Э.Г., Пахомова О.А., Владимиров В.В. Развитие корпоративной культуры в условиях промышленного предприятия	158
Сунь Х. Анализ перспектив развития китайских автомобилей на российском рынке и реализуемых стратегий.....	163

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Драчук Р.В., Резванова Л.А. Карл Маркс и его концепция гражданского общества: теоретическое наследие	167
Калинин Н.К. Христианизация Руси: социополитические и культурные последствия.....	170
Серкова Т.В., Барахоева А.Р. Особенности обеспечения государственной безопасности в отечественном законодательстве советского периода (1917–1991 гг.).....	174
Шалагин А.Е., Шалагин И.А., Трегубова Т.М. Феномен появления и распространения подростково-молодежных группировок во второй половине XX века.....	177
Эминов М.Н. Влияние гуситского движения на политику и право европейских государств в XV веке	182

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Борисова А.Н., Балагуров А.М. Принцип свободы договора в Российской Федерации: гражданско-правовой аспект	186
Валиев Э.А. Проблематика медиационного урегулирования административных споров.....	194
Волкова Г.А. Представление следователя о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления	197
Вороненко Е.А., Пятицкая Д.В., Щанкина Л.Н. Некоторые проблемы и предложения по защите интеллектуальных прав в цифровую эпоху.....	199
Грязнов С.А., Зинякова К.Ю. Кибербезопасность учреждений УИС	202
Гудкова В.К. Тенденции развития корпоративного права в России	205
Дьяченко Е.Д. Роль и особенности использования цифровой криминалистики в судебно-бухгалтерской экспертизе.....	209
Забелина В.Д. О возможности использования зарубежного опыта в реализации противодействия коррупции	212
Забелина В.Д. О признаках коррупционных правонарушений в международном и российском праве.....	216

Зырянов И.В., Бузуверова Т.А. Характеристика основных этапов организации деятельности органов внутренних дел при проведении публичных мероприятий	219
Зырянов И.В. Пузанова К.А. Факторы, снижающие эффективность установления и осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы	221
Исаев Э.Е. Аксиологический фундамент правовой процессуальной политики	224
Кисленко М.В. Алгоритм проведения судебно-бухгалтерской экспертизы по делам о мошенничестве	228
Люшкина Е.К., Архиреева А.А. Несостоятельность (банкротство) юридических лиц как институт, затрагивающий нарушение конституционных прав	232
Махмутов И.А., Миролюбов С.Л. Роль суда на досудебной стадии уголовного судопроизводства	235
Медведевский А.И. О необходимости коррекции перечня обязанностей медицинского характера при условном осуждении	240
Медведевский А.И. Условное осуждение: о необходимости коррекции перечня обязанностей медицинского характера, касающихся опасных инфекционных заболеваний	244
Миннахметова И.И., Махмутов И.А. Врач как специальный субъект преступления	248
Миннахметова И.И., Миролюбов С.Л. К вопросу об адвокате по военным делам	253
Мухортикова П.С. Актуальные способы сокрытия недостатков и излишек в бухгалтерском учете и методы их выявления	256
Радченко А.А. О понятии и признаках международного терроризма	259
Шабаш И.А. Третьи лица – права кредиторов при реорганизации хозяйственного общества	262
Шёголев И.Д., Рассказов В.Л. Юридические коллизии в законодательстве, регулирующем незаконный оборот оружия	267

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Драчук Р.В., Резванова Л.А. Институты гражданского общества и правотворческий процесс	271
Ирицян С.Д., Старцева С.В. Сравнительный анализ процедуры регистрации брака в РФ и США	274
Колесов И.С. Проблемы правового регулирования договора коммерческой концессии по законодательству России	279
Мамонтова Ю.П., Афанасьева О.А., Мрыхина О.Д. Трансформация государственной кадровой политики в кризисных условиях	283
Эминов М.Н. Исторические аспекты развития арбитражного процесса в российском государстве	286

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Кабилова Зебунисо Шоир кизи

студентка

ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет»

г. Екатеринбург, Свердловская область

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РЕФОРМЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ИТ-КОМПАНИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос влияния государственных реформ на формирование и развитие ИТ-сектора Узбекистана. Проведён анализ ключевых нормативных изменений и механизмов государственной поддержки, определяющих конкурентоспособность отечественных ИТ-компаний. Сделаны выводы о результативности проводимых реформ и перспективах развития отрасли.

Ключевые слова: ИТ-компании, государственные реформы, цифровизация, инновации, Узбекистан.

Введение. Актуальность исследования обусловлена активной цифровой трансформацией Узбекистана, в рамках которой ИТ-сектор стал стратегическим направлением национального развития. Значимость темы определяется необходимостью оценки факторов, влияющих на эффективность реформ и рост технологического предпринимательства.

Цель исследования – проанализировать влияния государственных реформ на деятельность и развитие ИТ-компаний Узбекистана.

Материалы и методы исследования. Методологической основой исследования стали анализ нормативно-правовых актов Республики Узбекистан, обзоры стратегических программ цифровизации и открытые статистические данные Министерства цифровых технологий. В работе использованы методы сравнительного анализа, системного подхода и структурно-функционального анализа, что позволило определить взаимосвязь между реформами и развитием ИТ-рынка. Также применялся контент-анализ экспертных публикаций, отчётов международных организаций и материалов об экосистеме ИТ-предпринимательства в стране.

Результаты исследования.

Мировая практика показывает важность для национальных экономик в современных условиях развивать рынок цифровых решений.

Учеными всего мира уделяется внимание вопросам цифровизации. Научные школы рассматривают цифровизацию как инструмент государственного аудита при осуществлении контрольно-надзорных действий [2, с. 1155; 3, с. 248].

В других научных трудах объектом исследования является применение цифровизации в фискальной сфере [1, с. 93].

Проведённый анализ цифровой среды Республики Узбекистан за последнее десятилетие показал, что государственные реформы оказали значительное положительное влияние на развитие национальных IT-компаний.

Во-первых, улучшение институциональных условий и создание технологических парков повысили привлекательность отрасли для предпринимателей и инвесторов.

Во-вторых, внедрение образовательных реформ позволило увеличить количество квалифицированных кадров.

В-третьих, цифровизация государственных услуг уменьшила административное давление и упростила бизнес-процессы.

В-четвёртых, программы стимулирования экспорта способствовали росту международной активности IT-компаний.

И в-пятых, развитие цифровой инфраструктуры обеспечило техническую основу для функционирования и расширения сектора.

За последние годы Узбекистан реализовал комплекс государственных реформ, направленных на формирование современной цифровой экономики и стимулирование развития IT-компаний. Одной из ключевых инициатив стало создание технологических парков, включая IT-Park Uzbekistan, который стал центром притяжения стартапов, образовательных программ и международных IT-компаний.

Благодаря налоговым льготам резиденты IT-Park получили уникальные условия: освобождение от налога на прибыль, социального налога и упрощённый валютный режим, что значительно снизило финансовую нагрузку и повысило привлекательность отрасли для внешних инвесторов.

Реформы также затронули сферу образования и подготовки кадров. Государство активно инвестирует в развитие университетов цифровых технологий, создание специализированных школ программирования и расширение международных образовательных программ. Это позволило увеличить количество квалифицированных IT-специалистов и улучшить качество подготовки кадров, что является важным фактором роста конкурентоспособности IT-компаний. Дополнительно были запущены программы ускоренного обучения («bootcamps»), что способствовало быстрому восполнению кадрового дефицита.

Большую роль сыграла либерализация экономической среды: упрощение процедур регистрации бизнеса, внедрение онлайн-сервисов для предпринимателей и цифровизация государственных услуг.

Появление платформы Yagona Darcha и развитие системы электронного документооборота снизили административные барьеры и сделали процесс ведения бизнеса более прозрачным. Эти меры существенно увеличили количество IT-компаний, зарегистрированных в стране, и расширили участие малого и среднего предпринимательства в цифровой экономике.

Государственная политика также ориентирована на экспорт IT-услуг. Создание благоприятного валютного режима и поддержка экспортоориентированных компаний позволили значительно увеличить объём экспорта программного обеспечения и IT-аутсорсинга.

Специальные реформы в рамках программы «Digital Uzbekistan – 2030» определили стратегические направления развития: формирование конкурентоспособных IT-центров, внедрение облачных технологий, развитие искусственного интеллекта и кибербезопасности.

Не менее важным аспектом стало развитие инфраструктуры, включая расширение доступа к высокоскоростному интернету, внедрение дата-центров мирового уровня и улучшение телекоммуникационных сетей.

Повышение качества связи и доступности цифровых ресурсов создало необходимые условия для функционирования высокотехнологичных компаний. В результате наблюдается устойчивый рост числа IT-предпринимателей, увеличение инвестиционных потоков и активное формирование техно-предпринимательской культуры.

В качестве рекомендаций нами предлагается:

1. Расширять программы государственной поддержки стартапов, включая грантовые конкурсы. Необходимо усилить взаимодействие государственных органов с частными IT-компаниями с целью совершенствования нормативной базы Республики Узбекистан.

2. Развивать региональные IT-хабы. Посредством проведения этих мероприятий можно добиться благоприятных условий не только в крупных городах, но и в регионах страны.

3. Расширять сотрудничество с международными технологическими компаниями для обмена опытом. Рекомендуется уделять особое внимание цифровизации и кибербезопасности в организациях для повышения устойчивости и конкурентоспособности национального IT-сектора.

Вывод. Государственные реформы сыграли ключевую роль в формировании современной IT-экосистемы Узбекистана. Были созданы благоприятные правовые и институциональные условия, сформирована эффективная инфраструктура и обеспечено развитие кадрового потенциала. Кроме того, реформы стали стимулом для увеличения экспорта IT-услуг и привлечения международных компаний на отечественный рынок. Однако, несмотря на достигнутые результаты, сохраняется необходимость дальнейшего совершенствования регуляторной базы и усиления мер по поддержке инновационных стартапов. Важно продолжать работу над устранением цифрового неравенства и расширением доступа к высокоскоростному интернету по всей стране.

Список литературы

1. Сергиенко А.Н. Использование информационных систем в ходе проведения аудита / А.Н. Сергиенко, А.В. Курдюмов, Б.Д. Сахнин // Экономика и предпринимательство. – 2019. – №12(113). – С. 1154–1159. EDN UBCVKH

2. Цифровизация внутреннего государственного финансового контроля как инструмент эффективного реформирования системы финансового контроля / О.В. Котова, Н.Ю. Новикова, О.А. Воротилова [и др.] // Теория и практика общественного развития. – 2023. – №12(188). – С. 243–252. DOI 10.24158/tpor.2023.12.31. EDN IVPWTD

3. Курдюмов А.В. Внедрение инструментов цифровизации в налоговом администрировании / А.В. Курдюмов, А.В. Селиванов // Мир Инноваций. – 2023. – №4(27). – С. 89–96. EDN BDUWNE

Краус Лидия Александровна
учитель

Артеменкова Татьяна Михайловна
учащийся

МАОУ «СШ №69 им. А.Г. Поздеева»
г. Красноярск, Красноярский край

АНАЛИЗ УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема безработицы в России, её виды. Основная цель работы – исследовать текущее состояние безработицы в России и определить тенденции ее развития в условиях формирования цифровой экономики. Изложены ключевые факторы, влияющие на уровень безработицы в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: безработица, уровень безработицы, цифровизация экономики.

Безработица выступает важным индикатором состояния экономики, поскольку она затрагивает как уровень жизни граждан, так и общую экономическую стабильность. Рост безработицы негативно отражается на покупательской способности населения, следовательно, негативно влияет на оборачиваемость оборотного капитала организаций, замедляет инвестиционные процессы.

Основной целью работы является исследование текущего состояния безработицы в России и определение тенденций ее развития в условиях формирования цифровой экономики.

В соответствии с Федеральным законом от 12.12.2023 г. №565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» к категории «Безработными признаются трудоспособные граждане, которые ищут работу, зарегистрированы органами службы занятости в целях поиска подходящей работы и готовы к ней приступить (за исключением граждан, указанных в ч. 1 ст. 24)».

Выделяют активные и пассивные методы уменьшения уровня безработицы. Активные методы нацелены на создание дополнительных рабочих мест, организацию системы образования и производственно-технического обучения кадров в соответствии с требованиями современной экономики; регулирование отраслевой и региональной мобильности кадров, создание рабочих мест для молодежи, субсидии по занятости лиц, нуждающихся в социальной защите и т. д.

Пассивные методы включают создание системы социального страхования и материальной помощи безработным. Система социального страхования предусматривает выплату пособий по безработице с учетом прежних заработков, система материальной помощи направлена на обеспечение безработному прожиточного минимума [1].

Согласно данным Росстата [6], уровень безработицы в России на конец 2024 года составил 2,6%, что является продолжением тренда снижения уровня с 2021 года. Совокупный показатель безработицы и потенциальной

рабочей силы составили в 2024 году 3,5%, что ниже на 0,7% по сравнению с 2023 годом (рис. 1).

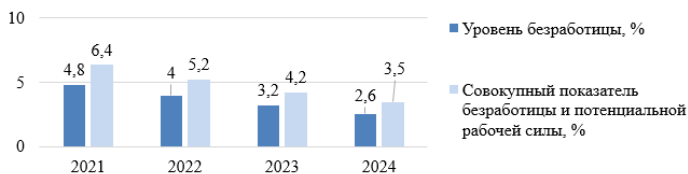


Рис. 1. Уровень безработицы и совокупного показателя безработицы и потенциальной рабочей силы за 2020–2023 годы

Анализируя данные рисунка 1, необходимо отметить ежегодное снижение уровня безработицы, при этом заметное снижение демонстрирует совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы. Происходит это согласно данным Росстата, в основном, за счет снижения количества тех, кто не ищет работу, но готов приступить к ней.

Анализ данных по возрастным группам показывает по итогам 2024 года существенное снижение безработицы среди молодежи (16–24 года) до 8,5% (уменьшение на 5,5%).

В январе 2025 [6] года уровень безработицы в РФ составил 2,4% (без сезонной поправки) против 2,3% в декабре 2024. В апреле 2025 года уровень безработицы составил 2,3%, что было зафиксировано как исторический минимум с момента наблюдений. В августе 2025 года уровень безработицы снизился до 2,1%, что стало новым рекордным минимумом с 1991 года.

В августе 2025 года доля безработных до 25 лет составила 24%, а 50 лет и старше – 19,9%. Женщины среди безработных – 51,3% в августе 2025. По зарегистрированной безработице (на конец февраля 2025) уровень составил 0,4% (по оценке ЕАЭС) для России.

Различия в уровне безработицы между регионами также очевидны. Например, по данным за IV квартал 2024 года [5] в Москве уровень безработицы составил всего 0,9%, в Санкт-Петербурге – 1,5%, в Московской области – 1,6%, в Красноярском крае – 1,7%, в Ленинградской области – 2,8%, Иркутская область имеет уровень безработицы на уровне 3,0%.

Можно сделать выводы о том, что крупные мегаполисы и экономически развитые регионы, такие как Москва и Санкт-Петербург, обладают более диверсифицированной экономикой, развитым рынком труда и возможностями для трудоустройства как в традиционных, так и в цифровых секторах. В таких регионах активно развиваются сферы ИТ, финансов, услуг и предпринимательства, что позволяет снижать уровень безработицы и бедности [2].

Хотя прямых статистических данных по влиянию именно цифровой экономики на уровень безработицы нет, эксперты отмечают дефицит кадров и высокую нагрузку на рынок труда при низкой безработице. Повышаются требования к обучаемости персонала, т. к. возрос темп появления новых специальностей и устаревания имеющихся при росте цифровизации экономики [3]. Таким образом, несмотря на низкие цифры безработицы, существуют структурные вызовы: нехватка квалифицированных

специалистов, ужесточение требований к персоналу в области владения современными цифровыми технологиями, возможное снижение темпов найма граждан предпенсионного и пенсионного возраста в связи с проблемой низкой обучаемости ИТ – технологиям данной группы населения.

Государственная политика и программы обучения и переподготовки должны адаптироваться к потребностям цифровой экономики, иначе возрастает риск возникновения структурной безработицы.

Можно выделить ключевые факторы, влияющие на уровень безработицы в условиях цифровой экономики.

1. Уровень цифровой грамотности населения.
2. Развитие ИТ-инфраструктуры и технологическая автоматизация.
3. Государственная политика в области занятости и образования.
4. Региональные различия в уровне экономической активности.
5. Структурные изменения в экономике и миграционные процессы.

На уровне государственной политики реализуются многочисленные инициативы, направленные на снижение безработицы. Непосредственно на уровень безработицы в стране и регионе, в частности, влияние оказывает социальная политика, политика в сфере занятости населения и макроэкономическая политика. Среди них можно выделить реализацию Государственной программы «Содействие занятости населения», направленную на поддержку создания новых рабочих мест и помощь в обучении, социальную поддержку безработных. Государственная политика России направлена и на повышение квалификации работников, поддержку малого бизнеса, развитие цифровых компетенций. Основные меры включают активные программы занятости, субсидирование предприятий, организацию профессионального обучения и цифровую трансформацию службы занятости.

Состояние безработицы в России требует комплексного подхода к решению имеющихся проблем. Важно продолжать разработку и реализацию государственных программ, направленных на создание новых рабочих мест и поддержку структурного изменения в экономике. Перспективы снижения уровня безработицы видятся положительными при условии активного участия государства в рынках труда и образования.

В ходе исследования установлено, что безработица в России за 2020–2025 годы имеет устойчивую тенденцию к снижению. Цифровая экономика играет ключевую роль в формировании новых форм занятости и изменении структуры рынка труда. Важнейшим направлением остаётся развитие цифровых компетенций, повышение мобильности кадров и адаптация государственной политики занятости к вызовам цифровой трансформации.

Список литературы

1. Болотнова Е.А. Безработица как социально-экономическое явление: ее виды и последствия / Е.А. Болотнова, Ж.И. Аблаева, А.В. Седова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – №5(49). – С. 27–33. EDN NJPIEB
2. Иванова И.А. Влияние безработицы на уровень бедности населения России / И.А. Иванова // Oeconomia et Jus. – 2025. – №2. – С. 29–38. DOI 10.47026/2499-9636-2025-2-29-38. EDN UZGDSX
3. Маммаев Р.А. Влияние цифровизации на занятость и безработицу в ключе текущего экономического кризиса / Р.А. Маммаев, Л.А. Борисова // УЭПС. – 2020. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-zanyatost-i-bezrabotitsyu-v-kluche-tekushchego-ekonomicheskogo-krizisa> (дата обращения: 30.11.2025). DOI 10.24411/2412-2025-2020-10018. EDN VIPSGC

4. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru> (дата обращения: 30.11.2025).

5. Рейтинг регионов по уровню безработицы – 2024 // РИА Рейтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riarating.ru> (дата обращения: 30.11.2025).

6. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 30.11.2025).

Кукарцев Владислав Викторович

доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный
аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева»
г. Москва

Гречаников Никита Дмитриевич

студент

ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
г. Москва

Глинская Анна Романовна

студентка

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки
и технологий им. академика М.Ф. Решетнева»
г. Красноярск, Красноярский край

МНОГОУРОВНЕВЫЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДОВ DATA SCIENCE И МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: в работе анализируются основные тенденции мировой экономики с применением методов Data Science и машинного обучения. На основе открытых макроэкономических данных Всемирного банка (2010–2023 гг.) проведён многоуровневый анализ показателей более чем 170 стран. Цель исследования – выявить взаимосвязи между экономическими индикаторами и факторами роста ВВП. Сравнение линейной регрессии и алгоритма Random Forest показало преимущества ансамблевых методов в выявлении нелинейных зависимостей. Результаты подтверждают эффективность интеллектуального анализа данных для повышения точности экономических прогнозов.

Ключевые слова: макроэкономика, прогнозирование, Data Science, машинное обучение, рост ВВП, нелинейное моделирование.

I. Введение.

Современная мировая экономическая система характеризуется высокой степенью волатильности и сложной взаимосвязанностью агентов, что ставит новые вызовы в вопросах стратегического планирования [2; 5]. Традиционные эконометрические подходы зачастую сталкиваются с ограничениями при обработке многомерных массивов данных и

моделировании нелинейных процессов [1]. В ответ на эти методологические вызовы инструменты Data Science и машинного обучения (МО) становятся необходимым дополнением к классическому инструментарию, позволяя строить более адаптивные прогностические модели [3].

В рамках данного исследования экономический анализ проводится комплексно на трех уровнях: макроуровне, мезоуровне и микроуровне [6]. Исследование направлено на демонстрацию эффективности применения алгоритмов МО для выявления тенденций и построения прогнозов на основе глобального макроэкономического датасета [8].

II. Методы.

Эмпирической базой исследования послужил набор данных, сформированный на основе открытой статистики Всемирного банка. Выборка включает годовые показатели для 175 стран. В качестве целевой переменной для моделирования был выбран годовой рост ВВП (`gdp_growth_annual`), а предикторами выступили: инфляция (ИПЦ), уровень безработицы, ВВП на душу населения и отношение государственного долга к ВВП.

Для решения задачи прогнозирования и оценки взаимосвязей применялся сравнительный подход. В качестве базовой модели использовалась линейная регрессия, позволяющая оценить прямые зависимости. Для улавливания сложных нелинейных взаимодействий между признаками был выбран алгоритм «Случайный лес» [4; 7]. Обучение моделей проводилось на расширенном наборе признаков, включающем также реальную процентную ставку, сальдо текущего счета и показатели государственных финансов. Качество аппроксимации оценивалось метриками среднеквадратичной ошибки и коэффициента детерминации.

III. Результаты и обсуждение.

Визуализация глобальных тенденций демонстрирует значительную изменчивость мировой экономики. На рисунке 1 отражена динамика среднегодового роста ВВП: отчётливо виден резкий спад в 2020 году, вызванный пандемией COVID-19, и последующее восстановление в 2021 году. Параллельно изменениям в ВВП, рисунок 2 показывает страновые различия: Китай сохраняет устойчиво высокие темпы роста, тогда как США, Германия и Россия демонстрируют повышенную волатильность, особенно в кризисные периоды. Дополняет анализ рисунок 3, на котором представлено распределение государственного долга. Он указывает на наличие группы стран с критически высокой долговой нагрузкой, создающей дополнительные макроэкономические риски. Для предсказания роста ВВП были обучены линейная регрессия и случайный лес. Тренировочный набор данных включал следующие признаки: `inflation_cpi` (Инфляция, ИПЦ); `unemployment_rate` (Уровень безработицы); `interest_rate_real` (Реальная процентная ставка); `current_account_balance_gdp` (Сальдо счета текущих операций, % от ВВП); `government_expense_gdp` (Государственные расходы, % от ВВП); `government_revenue_gdp` (Государственные доходы, % от ВВП); `tax_revenue_gdp` (Налоговые доходы, % от ВВП); `public_debt_gdp` (Государственный долг, % от ВВП).

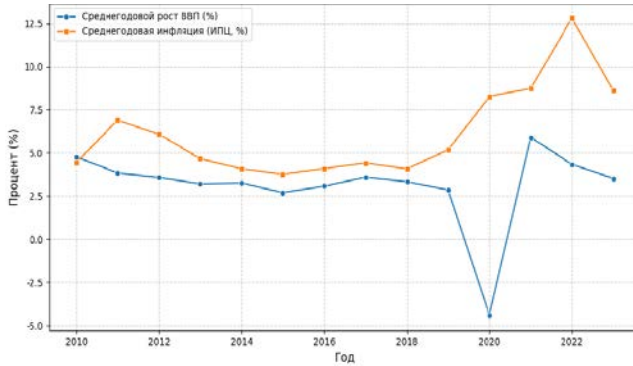


Рис. 1. Глобальные макроэкономические тенденции (2010–2023)

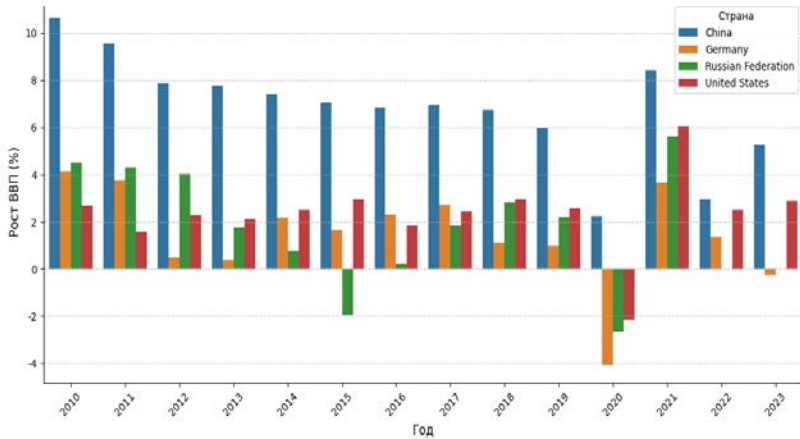


Рис. 2. Сравнение годового роста ВВП по странам (2010–2023)

Оценка прогностических моделей показала, что точное предсказание макроэкономических показателей затруднено из-за их высокой вариативности. Сравнение результатов демонстрирует, что линейная регрессия и случайный лес имеют близкие значения качества, однако визуальное сопоставление фактических и прогнозируемых данных (рисунок 4) показывает более устойчивое улавливание общей тенденции моделью Random Forest. Дополнительное преимущество этого алгоритма проявляется в распределении значимости признаков (рисунок 5): наибольшее влияние на рост ВВП оказывают реальная процентная ставка и уровень инфляции, что подчёркивает ключевую роль монетарной политики в динамике экономического развития.

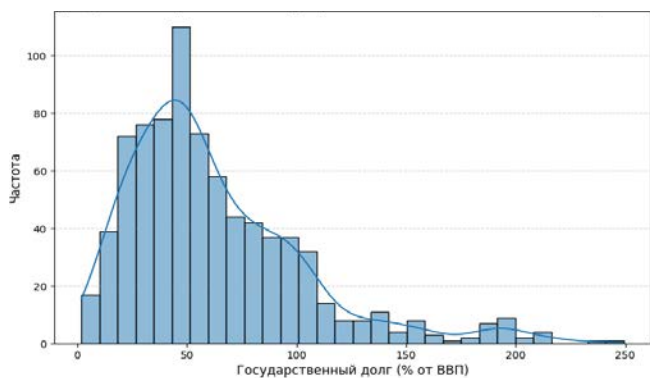


Рис. 3. Распределение государственного долга (% от ВВП) по странам

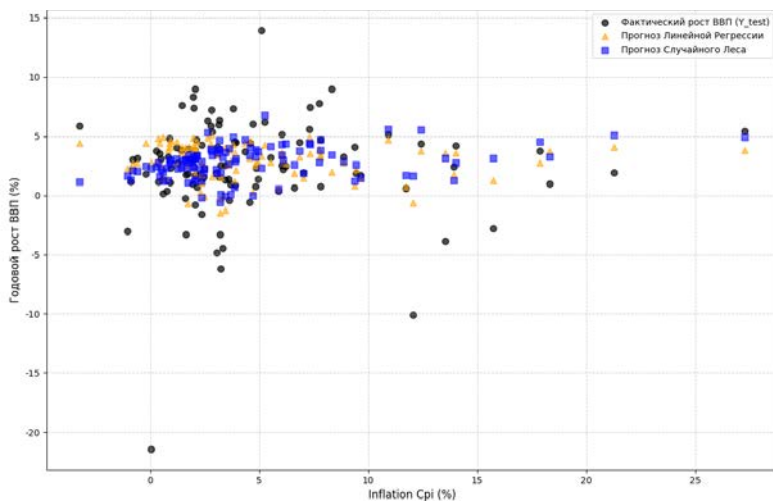


Рис. 4. Сравнение фактического и прогнозируемого роста ВВП в зависимости от inflation_cpi

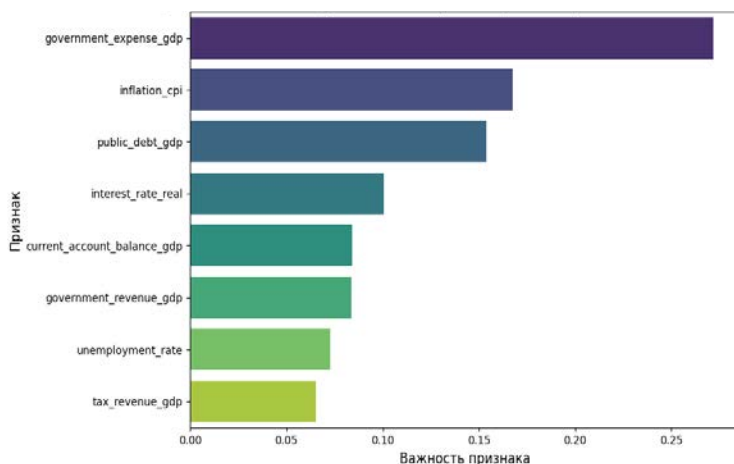


Рис. 5. Важность признаков для прогнозирования роста ВВП (Random Forest)

IV. Заключение.

Проведенное исследование подтверждает гипотезу о том, что методы Data Science являются эффективным инструментом для углубленного экономического анализа, дополняющим классические эконометрические методы. Анализ данных позволил не только визуализировать влияние шоковых событий, таких как пандемия, но и количественно оценить структурные взаимосвязи. Прогнозирование ВВП остается нетривиальной задачей, требующей учета нелинейности процессов. Перспективы работы связаны с применением более продвинутых моделей временных рядов и использованием неструктурированных данных для повышения точности прогнозов.

Список литературы

1. Вахрушева И.А. К постановке проблемы формирования математической направленности студентов технического вуза в процессе профессиональной подготовки / И.А. Вахрушева // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №62-2. – С. 46–48. EDN YXUSTB
2. Вахрушева И.А. Сборник индивидуальных заданий по математике / И.А. Вахрушева. – 2012. EDN WDBRTH
3. Карлов А.М. Сравнительная оценка эконометрических моделей по точности прогнозирования / А.М. Карлов, Р.А. Мнацаканян // Балтийский экономический журнал. – 2024. – №2(46). – С. 6–17. DOI 10.46845/2073-3364-2024-0-2-6-16. EDN JAJRAA
4. Лешер О.В. Включение студентов технического вуза в исследовательскую деятельность как педагогическое условие формирования их математической направленности / О.В. Лешер, И.А. Вахрушева, Е.М. Гугина // Перспективы науки и образования. – 2019. – №5(41). – С. 147–157. DOI 10.32744/pse.2019.5.11. EDN HGKUQY
5. Прудкий А.С. Анализ разновременных карт температур на основе дистанционного зондирования / А.С. Прудкий // Методы и программные средства дистанционного зондирования Земли: сборник материалов. – 2022. – С. 111–121. EDN XVBCBJ

6. Прудкий А.С. Применение систем пространственного позиционирования для навигации автотранспортного предприятия / А.С. Прудкий // Методы и программные средства дистанционного зондирования Земли: сборник материалов. – 2022. – С. 85–96. EDN JXFBNQ

7. Шайтура С.В. Использование дистанционного зондирования при мониторинге полей в точном земледелии / С.В. Шайтура // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2023. – Т. 8. DOI 10.33920/sel-04-2308-06. EDN NNGTIB

8. Leshner O.V. Characteristic of personnel readiness for conflict management in the organization / O.V. Leshner // Religación: Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. – 2019. – Vol. 4. No. 17. – P. 145–150. EDN XDIIJF

Майоров Алексей Игоревич

аспирант

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»

г. Мытищи, Московская область

DOI 10.31483/r-151770

УГРОЗЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация: автор статьи отмечает, что современные санкционные ограничения, введённые в отношении России, оказывают многоуровневое воздействие на продовольственную безопасность страны. Они изменяют структуру импорта и экспорта, сдерживают технологическое обновление аграрного сектора и повышают уязвимость внутреннего рынка. В статье рассматриваются вопросы экономических и институциональных угроз продовольственной безопасности, анализируется состояние агропромышленного комплекса и определяются направления его адаптации к внешнему давлению.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, санкции, агропромышленный комплекс, импортозамещение, сельское хозяйство, продовольственный рынок, внешнеэкономическая политика, устойчивое развитие.

Проблема продовольственной безопасности всегда рассматривалась как элемент национальной безопасности. По мнению М.Х. Барчо, в условиях санкционного давления продовольственная независимость становится не только экономическим, но и политическим фактором устойчивости государства [1, с. 52]. Российская Федерация в течение последнего десятилетия добилась определённых успехов в развитии собственного сельского хозяйства, однако зависимость от зарубежных технологий, семенного материала и ветеринарных препаратов сохраняет риски для продовольственного суверенитета.

Как отмечает Ю.К. Кастиди, санкции трансформировали систему внешнеэкономических связей России, ограничив доступ к инновационным решениям и инвестициям, что усилило структурные диспропорции в аграрном секторе [3, с. 92]. Сокращение поставок из недружественных стран вызвало необходимость ускоренного формирования внутренней производственной базы и диверсификации каналов импорта.

В экономической литературе санкции рассматриваются как двойной фактор – ограничение и стимул. С одной стороны, они создают барьеры для импорта технологий, с другой – побуждают отечественные предприятия искать новые формы самообеспечения. З.Ш. Намитокова подчеркивает, что адаптация сельского хозяйства к санкционным ограничениям требует системной государственной поддержки, направленной на модернизацию производственной инфраструктуры и внедрение новых методов агротехнологий [4, с. 64].

Д.Д. Вершинина указывает, что устойчивость национального продовольственного сектора требует не только наращивания объёмов производства, но и формирования внутреннего рынка инноваций, который бы позволил компенсировать технологические потери вследствие санкций [2, с. 193]. Научно-технический потенциал аграрного сектора должен быть подкреплён системой государственного стимулирования исследований и разработок, ориентированных на долгосрочное импортозамещение.

Санкционные ограничения, введённые против России в 2022 году, усилили системные дисбалансы агропромышленного комплекса. Прекращение поставок сельскохозяйственной техники, технологических линий и средств защиты растений из Европы и Северной Америки привело к росту себестоимости отечественного производства. По оценке Ф.И. Пиловой, в условиях санкционного давления внутренний рынок столкнулся с удорожанием сырья, ростом издержек логистики и снижением инвестиционной активности [5, с. 309]. Это вызывает снижение маржинальности аграрного производства и ограничивает возможности модернизации предприятий.

Структура импорта продовольственных товаров в РФ по странам-поставщикам, 2021–2024 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1

Структура импорта продовольственных товаров в РФ
по странам-поставщикам, 2021–2024 гг. (% от общего объёма) [6]

Страна	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г. (оценка)
Германия	12,4	6,7	2,1	0,8
Нидерланды	9,8	4,9	1,5	0,6
Китай	8,6	10,3	13,7	15,2
Турция	7,4	9,9	12,1	13,8
Иран	1,1	2,3	4,2	6,5
Индия	0,9	2,7	5,6	6,9
Прочие страны	59,8	63,2	60,8	56,2

Анализ показывает радикальное сокращение поставок из стран ЕС, ранее доминировавших в структуре продовольственного импорта. Продукция из Германии и Нидерландов в 2024 году практически исчезла из товарных потоков. Заметное увеличение поставок из Китая, Турции, Индии и Ирана не компенсировало ни по объёмам, ни по технологическому уровню утраченные позиции. Особенно чувствительной оказалась потеря доступа к высокотехнологичным семенам, ветеринарным препаратам и кормовым добавкам.

Одним из наглядных последствий санкционной изоляции стало изменение динамики внешней торговли продовольствием в стоимостном и физическом выражении. При формально стабильном или даже положительном внешнеторговом сальдо наблюдается рост внутренних издержек, снижение товарного разнообразия и усложнение логистических схем, особенно в отношении скоропортящихся категорий товаров. Продовольственная устойчивость в новых условиях требует не столько расширения экспорта, сколько стратегического замещения критически значимого импорта и перенастройки системы внешнеэкономических связей на устойчивые форматы [1; 4].

Особое значение приобрела проблема валютной нестабильности, напрямую влияющая на ценообразование. Увеличение курса валют удорожает импортный компонент, который до сих пор используется в машиностроении, комбикормовой и семенной отраслях. Даже при наличии программ государственной поддержки сельхозпроизводители вынуждены адаптироваться к колебаниям рынка, что формирует риск непредсказуемости финансовых результатов. М.Х. Барчо отмечает, что финансовая зависимость аграрного сектора от субсидий и льготных кредитов при слабой институциональной базе управления приводит к снижению эффективности поддержки [1, с. 54].

Уровень импортозависимости по отдельным категориям сельхозпродукции и сырья в РФ, 2022–2024 гг. представлен в таблице 2.

Таблица 2

Уровень импортозависимости по отдельным категориям сельхозпродукции и сырья в РФ, 2022–2024 гг., % [6]

Категория продукции	2022 г.	2023 г.	2024 г. (оценка)
Семена сахарной свёклы	95 %	94 %	93 %
Семена кукурузы	65 %	64 %	63 %
Семена картофеля	56 %	54 %	51 %
Компоненты для комбикормов	34 %	31 %	28 %
Ветеринарные препараты	48 %	46 %	42 %
Пищевые ароматизаторы и добавки	73 %	71 %	67 %

Несмотря на декларируемые меры импортозамещения, снижение зависимости происходит крайне медленно, особенно в высокотехнологичных нишах. Низкий темп локализации обусловлен недостаточным объёмом инвестиций в российскую селекцию, отставанием отечественной аграрной науки и зависимостью от зарубежных патентов. Замещение в сегментах генетических разработок требует десятилетий, а не календарных лет [4].

Важной угрозой выступает концентрация производства в крупных холдингах и корпорациях. Как показывает Ю.К. Кастиди, вертикальная интеграция агрохолдингов обеспечивает им преимущества доступа к ресурсам, но одновременно снижает долю малых форм хозяйствования, что ведёт к ослаблению продовольственного разнообразия [3, с. 96]. В результате наблюдается региональное неравенство: отдельные субъекты Российской Федерации сохраняют высокую зависимость от внешних

поставок, особенно в северных и восточных территориях, где транспортные расходы становятся критическим фактором.

Кроме экономических факторов, продовольственная безопасность уязвима из-за институциональных ограничений. Система государственного регулирования нередко демонстрирует противоречие между стратегическими целями и механизмами их реализации. По мнению З.Ш. Намитоковой, действующие программы стимулирования агропроизводства зачастую фрагментированы и не обеспечивают устойчивого эффекта, поскольку отсутствует согласованность между федеральными и региональными уровнями управления [4, с. 65].

Санкционные ограничения также изменили внешнеэкономическую географию поставок. Россия переориентировала экспортные и импортные потоки в сторону стран Азии, Ближнего Востока и Африки, что потребовало новых логистических решений. Однако переход на альтернативные рынки требует значительных временных и финансовых затрат. Д.Д. Вершинина подчеркивает, что выстраивание новых партнерств без стратегического планирования может привести к зависимостям и повторению прежних ошибок импортной модели [2, с. 194].

В совокупности экономические и институциональные угрозы формируют состояние, при котором продовольственная безопасность сохраняется количественно, но остаётся уязвимой качественно. Технологическая отсталость, концентрация капитала и диспропорции регионального развития ослабляют способность страны адаптироваться к длительному санкционному режиму. Решение этих проблем возможно только при системном взаимодействии государства, научного сообщества и агробизнеса, ориентированном на технологическую независимость и устойчивое развитие сельских территорий.

Таким образом, адаптация продовольственного сектора России к санкционным условиям должна основываться на переходе от количественного роста к качественному развитию. Повышение технологической самостоятельности, развитие отечественных инноваций, совершенствование системы управления и подготовка кадров создают предпосылки для устойчивого функционирования агропромышленного комплекса. Продовольственная безопасность становится результатом согласованных усилий государства, науки и бизнеса, направленных на формирование внутреннего потенциала, способного компенсировать внешние ограничения.

Список литературы

1. Барчо М.Х. Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях действия санкций / М.Х. Барчо // Вестник Академии знаний. – 2023. – №1(54). – С. 51–56. EDN NSVQWY
2. Вершинина Д.Д. Повышение продовольственной безопасности России в условиях санкций: результаты, перспективы / Д.Д. Вершинина // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. №S6. – С. 190–195. EDN OJVUKW
3. Кастиди Ю.К. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях действия санкций / Ю.К. Кастиди, А.П. Ханжян // Обеспечение национальной безопасности России в современных условиях: новые вызовы и приоритеты : материалы IV Национальной научно-практической конференции (Краснодар, 24–26 марта 2025 г.). – Краснодар: ИП Алзидан М., 2025. – С. 90–99. EDN TLXRSJ

4. Намитокова З.Ш. Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях экономических санкций / З.Ш. Намитокова // 42-я Неделя науки МГТУ: материалы 42-й Недели науки МГТУ (Майкоп, 02–06 декабря 2025 г.). – Майкоп: Кучеренко В.О., 2025. – С. 63–65. EDN MVPZJU

5. Пилова Ф.И. Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях санкций / Ф.И. Пилова, Д.И. Тлепшева, М.З. Арипшев // Сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность 2024: материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ (Нальчик, 22 марта 2023 г.). – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2023. – С. 308–311. EDN BXMFEV

6. Продовольственная безопасность 2024: снижение цен и новые риски // Росконгресс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/prodovolstvennaya-bezopasnost-2024-snizhenie-tsen-i-novye-riski/> (дата обращения: 12.11.2025).

Рахматов Александр Ахмедович

канд. полит. наук, профессор

Российская академия естествознания (РАЕ)

г. Москва

МНОГОПОЛЮСНАЯ МОДЕЛЬ МИРОУСТРОЙСТВА И МЕСТО РОССИИ В НЕЙ

Аннотация: автор статьи отмечает, что многополюсная модель мироустройства сегодня в наибольшей степени соответствует интересам России. Исходя из этого, наиболее эффективной политикой для нее будет поддержание динамичного равновесия между основными центрами мировой силы. Подчеркивается, что только при взаимном сдерживании конкурирующих структур Россия получит возможность осуществлять взвешенную, сбалансированную и реалистичную, прагматичную внешнюю политику.

Ключевые слова: политическая воля, современные тенденции, исторические традиции, кризис идентичности, государственное управление.

Россия, даже ослабленная десятилетием разрушительных радикально-либеральных реформ, способна при наличии политической воли воссоздать сильное социально ориентированное государство, успешно адаптированное к современным тенденциям мирового развития. Необходимый для этого потенциал включает исторически обусловленные российские духовные ценности: достаточную разумность личных потребностей, преобладание духовного начала над материальным, общинность (по терминологии великого русского философа В. Соловьёва – соборность), а также наличие духовно-интеллектуального начала (интеллект в области фундаментальных наук, высшей школы, новейших технологий, достижения во всех областях человеческого духа и культуры). Имеются ещё и существенные материальные ресурсы: комплекс наукоёмкой промышленности (самолётостроение, судостроение, атомная промышленность, космическая техника, биотехнологии и т. п.), высококвалифицированные, инициативные кадры, готовые служить Отечеству, огромные природные

ресурсы и экологические резервы и, наконец, выгодное геополитическое – евразийское – положение России. Достаточно напомнить, что наряду с высоким человеческим капиталом Россия обладает одним из самых впечатляющих природно-ресурсных потенциалов – это 13% мировых запасов нефти, 35% – природного газа, 12% – угля, более 27% – железа и олова, 40% – металлов платиновой группы и т. д.

В области реформирования системы государственного управления, укрепления вертикали власти меры, предпринимаемые Президентом В.В. Путиным, находят существенную поддержку большинства российского населения. Укрепляет консолидирующие тенденции в обществе активная внешняя политика В.В. Путина, которая нацелена на поиск места и роли России в динамично изменяющемся мире. Активная позиция российского Президента проявилась и на недавнем Московском заседании Давосского форума (заметим, что в Москве антиглобалисты не осмелились на широкомасштабные акции).

Вместе с тем нельзя не видеть того, что отношение большинства российского общества к внутренним аспектам социально-экономического курса нынешнего правительства продолжает пока оставаться настороженным. Это непосредственно связано с радикально-либеральным, по сути, характером программы, предложенной Г. Грефом, которая в основном строится на опасной иллюзии предположения о возможности обеспечить экономический рост за счёт освобождения государства от своих социальных обязательств. Возможен ли при этом рост экономики, не вполне ясно, но усиление социальной напряжённости и, как следствие, политической нестабильности в обществе окажется несомненным.

Кроме того, Россия испытывает острейший кризис идентичности. На вопрос «кто мы?» можно услышать десятки взаимоисключающих ответов.

Так, в силу исторической традиции и инерции мышления, географии, но, главным образом, из-за обладания мощным ядерным потенциалом Россия принадлежит к клубу «великих держав», к современному «первому миру», куда входят также Северная Америка, Япония и ЕС. Внешние атрибуты этого налицо – членство в Совете Безопасности ООН, «восьмёрке», участие в саммитах ЕС.

По своему экономическому потенциалу Россия находится в нижней части «второго мира», к которому сейчас уместно отнести бросившиеся вдогонку за «первым миром» азиатские страны во главе с Китаем и Индией, а также некоторые латиноамериканские государства. По сравнению с ними, мы обладаем рядом уникальных технологий и всё ещё лучшим уровнем образования. Но эти преимущества быстро исчезают. При заложенной траектории и темпах экономического развития, даже совершив рывок, Россия будет продолжать отставать от Запада. Несмотря на 8% экономического роста в 2022 году, мы по размерам ВВП ещё на несколько сот миллиардов долларов отстали от развитых стран мира, где рост был порядка 3%.

По данным Мирового банка, в 2022 году Россия по производству на душу населения оказалась между уровнем средне- и слаборазвитых стран, в том числе на 25–30% по этому показателю ниже таких государств, как Алжир, Сирия, Тунис. Соответственно федеральный бюджет громадной страны,

пересчитанный в доллары, стал меньше бюджета Греции или Финляндии, в 2 раза меньше бюджета Швеции, в 3,5 раза меньше бюджета Голландии!

По степени участия в информационной революции, в процессах интернационализации производства и капитала Россия находится далеко от лидеров второй группы – где-то на 50-м месте, ближе к «третьему миру». Фактически эта революция пока проходит без нас.

Более чем очевидно: в новой экономической стратегии ставка должна быть сделана на отечественного производителя, ибо только он способен обеспечить подъём отечественной экономики, создание новых рабочих мест. По оценкам экспертов Российской академии наук, в стоимости российского ВВП – 82% составляет природная рента, 12% – амортизация советских промышленных мощностей и только 6% – непосредственно производительный труд. По сути, мы проедаем наследие предков, которое, как видите, составляет в стоимости нашего дохода 94%.

Поэтому только развитие отечественной экономики и может выступать в качестве основы для подлинной консолидации всех слоёв общества, так как это соответствует и интересам людей, которые продают свой труд, и интересам людей, которые этот труд покупают.

Список литературы

1. Багдасарьян Н.Г. Ценность образования в модернизирующемся обществе / Н.Г. Багдасарьян // Педагогика. – 2008. – №5.
2. Бобров В.В. Актуальные проблемы современного содержания образования / В.В. Бобров // Философия образования. – 2002. – №5. EDN TOUJHG
3. Болонский процесс: нарастающая динамика и многообразие (документы международных форумов и мнение европейских экспертов). – М., 2003.
4. Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе / под ред. К. Пурсайнена и С.А. Медведева. – М.: РЕЦЭП, 2005.
5. Вербицкий А.А. Новая образовательная парадигма и контекстное обучение / А.А. Вербицкий. – М.: ИЦ, 1999.
6. Воскресенская Н.М. Опыт разработки стандартов образования в зарубежных странах / Н.М. Воскресенская // Вопросы образования. – 2004. – №3.

Соловьева Татьяна Владимировна

аспирант
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева»
г. Красноярск, Красноярский край

Глинская Анна Романовна

студентка
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева»
г. Красноярск, Красноярский край

Кукарцева Светлана Владиславовна

студент
ФГБОУ ВО «Российский государственный
аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева»
г. Москва

Панченко Вероника Юрьевна

студентка
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева»
г. Красноярск, Красноярский край

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ТЕСТИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в работе рассматривается проблема моделирования системы электронного тестирования с использованием методологий IDEF0, IDEF3 и DFD в условиях цифровой трансформации образования. Показано, что структурное моделирование ключевых процессов – подготовки, проведения и оценки тестирования – повышает объективность, прозрачность и эффективность контроля знаний. Анализ моделей AS-IS и TO-BE демонстрирует возможности автоматизации и оптимизации работы системы. Использование IDEF-моделирования способствует формированию устойчивой цифровой образовательной среды, обеспечивающей стандартизацию и адаптивность процессов.

Ключевые слова: электронное тестирование, цифровая трансформация, устойчивое развитие, моделирование процессов, информационные системы, автоматизация образовательных процессов, оценивание знаний, AS-IS, TO-BE.

I. Введение.

Цифровая трансформация образования становится ключевым фактором устойчивого развития образовательных учреждений [3; 6–8]. В условиях масштабирования дистанционного обучения, роста числа студентов и необходимости оперативного контроля знаний всё большую роль играют автоматизированные системы электронного тестирования. Эти системы позволяют обеспечить объективность оценивания, сократить нагрузку на преподавателей и повысить доступность образовательных услуг [2; 4]. Создание

информационной системы требует формализации процессов и построения прозрачной архитектуры. В данной работе использованы методологии IDEF0, IDEF3 и DFD, позволяющие описать структуру, последовательность и информационные потоки внутри модуля электронного тестирования. Анализ моделей AS-IS и TO-BE демонстрирует возможности улучшения и автоматизации ключевых этапов тестирования [1].

II. Диаграммы системы.

Контекстная диаграмма верхнего уровня отражает взаимодействие системы электронного тестирования с внешней средой (рисунок 1).



Рис. 1. Контекстная диаграмма

Функциональный блок «Электронное тестирование знаний студентов» отображает:

- входы: данные о студентах, тестовые задания;
- выходы: результаты тестирования, оценки, статистика;
- механизмы: преподаватели и система тестирования;
- контроль: регламенты проведения тестирования.

Диаграмма показывает архитектуру взаимодействия элементов, определяя границы моделируемого процесса. Этот уровень важен для устойчивости: он связывает систему с нормативами, ресурсами и участниками [5].

На рисунке 2 представлена диаграмма функциональной декомпозиции системы на три ключевых подфункции: подготовка, проведение и обработка результатов.

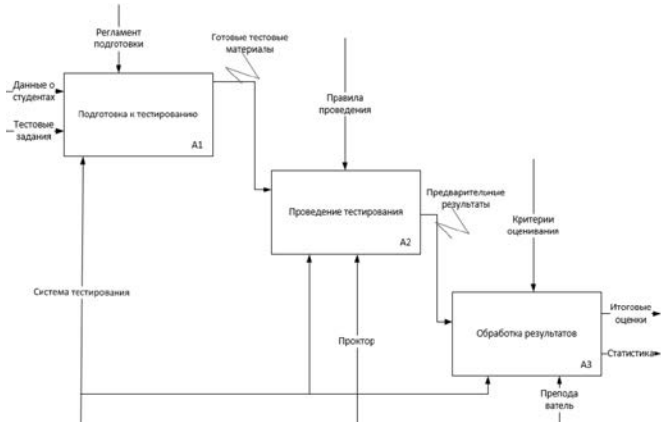


Рис. 2. Диаграмма декомпозиции

A1 – Подготовка к тестированию: формирование и структурирование тестовых материалов. A2 – Проведение тестирования: выполнение тестов студентами, сбор первичных данных. A3 – Обработка результатов: вычисление итоговых оценок и формирование статистики. Эти блоки формируют полный жизненный цикл процедуры тестирования. Диаграмма помогает выделить этапы, требующие автоматизации – что особенно важно при переходе к устойчивой цифровой модели обучения.

Для понимания движения информации внутри системы применяется DFD. На рисунке 3 показана ключевая диаграмма, описывающая взаимодействие студента, преподавателя, банка вопросов и системы тестирования.

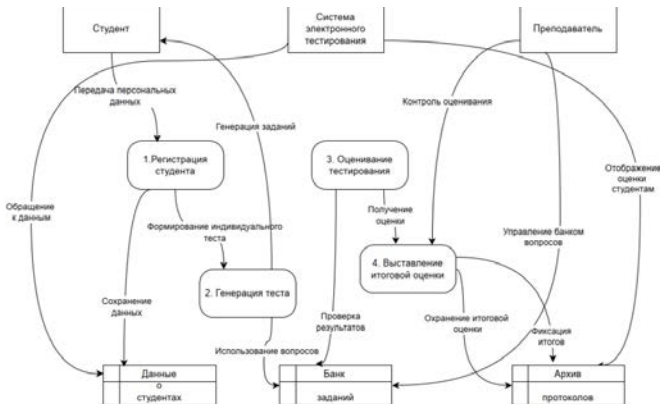


Рис. 3. Диаграмма DFD системы электронного тестирования

DFD отражает: регистрацию студента, генерацию теста, оценивание, выставление итоговой оценки, формирование статистики, работу хранилищ данных. Диаграмма отображает, как данные циркулируют между

этапами, что позволяет выявить узкие места: например, зависимость от ручной проверки или дублирование данных. Устранение таких проблем повышает устойчивость системы и её надёжность.

III. Значение моделирования для устройств развития.

Моделирование системы электронного тестирования способствует устойчивому развитию образовательной организации за счёт:

- экономических аспектов: автоматизация снижает нагрузку на преподавателей; упрощает обработку больших потоков данных; уменьшает количество ошибок при проверке тестов;

- социальных аспектов: повышается доступность тестирования; обеспечивается объективность оценивания; предоставляется быстрая обратная связь студентам;

- организационных аспектов: формируется прозрачная архитектура процессов; повышается управляемость системы; появляется возможность масштабирования без дополнительных ресурсов.

IV. Заключение.

Моделирование системы электронного тестирования с использованием методологий IDEF0, IDEF3 и DFD позволяет создать структурную и понятную архитектуру цифрового образовательного процесса. Представленные диаграммы демонстрируют ключевые этапы подготовки, проведения и обработки результатов тестирования, а также движение данных между элементами системы. Такой подход формирует основу для устойчивого развития образовательной среды: повышает эффективность процессов, улучшает качество управления и обеспечивает объективность контроля знаний. Модели AS-IS и TO-BE подтверждают возможности совершенствования системы через автоматизацию и интеграцию аналитических инструментов.

Список литературы

1. Вахрушева И.А. Развитие познавательного интереса в процессе формирования математической направленности студентов технического вуза / И.А. Вахрушева // ББК 60 П27. – 2018. – С. 121. EDN YRYMLC
2. Лешер О.В. Характеристика математической направленности студентов технического вуза: структура и функции / О.В. Лешер, И.А. Вахрушева // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2014. – №1. – С. 90–101. EDN SGTKOH
3. Лешер О.В. Диагностика сформированности математической направленности студентов университета / О.В. Лешер, И.А. Вахрушева // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. – 2020. – С. 368. EDN NVULFJ
4. Лешер О.В. Включение студентов технического вуза в исследовательскую деятельность как педагогическое условие формирования их математической направленности / О.В. Лешер, И.А. Вахрушева, Е.М. Гугина // Перспективы науки и образования. – 2019. – №5(41). – С. 147–157. DOI 10.32744/pse.2019.5.11. EDN HGKUQY
5. Прудкий А.С. Анализ разновременных карт температур на основе дистанционного зондирования / А.С. Прудкий // Методы и программные средства дистанционного зондирования Земли: сборник материалов. – 2022. – С. 111–121. EDN XVBCBJ
6. Прудкий А.С. Анализ методов точного земледелия / А.С. Прудкий, Н.С. Шайтура // Славянский форум. – 2023. – №1(39). – С. 322–335. EDN NUCDRH
7. Шайтура С.В. Использование дистанционного зондирования при мониторинге полей в точном земледелии / С.В. Шайтура // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2023. – Т. 8. DOI 10.33920/sel-04-2308-06. EDN NNGTIB
8. Lesh O.V. Characteristic of personnel readiness for conflict management in the organization / O.V. Lesh // Religación: Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. – 2019. – Vol. 4. No. 17. – P. 145–150. EDN XDIIJF

Сунь Хаочэнь

студент

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»
г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ВЗАИМОВЫГОДЫ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ ТОРГОВОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Аннотация: в статье представлен комплексный анализ процесса формирования и специфики реализации стратегической взаимовыгоды в российско-китайском торговом сотрудничестве. В работе рассматриваются ключевые предпосылки и факторы, способствующие развитию взаимовыгодных отношений двух стран – включая комплементарность экономик, согласование стратегических интересов и оптимизацию структуры товарообмена. Автором анализируется современное состояние торгового взаимодействия, динамику объемов импорта и экспорта, а также эффективные механизмы реализации стратегической взаимовыгоды на практике. Особое внимание уделяется перспективам дальнейшего углубления кооперации в условиях глобальных экономических трансформаций, а также возможностям укрепления взаимной зависимости и синергетического эффекта для обеих сторон.

Ключевые слова: российско-китайское торговое сотрудничество, стратегическая взаимовыгода, формирование взаимовыгоды, реализация стратегического партнерства, комплементарность экономик, структура товарообмена, перспективы кооперации, экономические отношения.

За последние три года объем импортно-экспортной торговли между Китаем и Россией увеличился почти на 100 млрд долларов США. В 2020 году несколько снизился, объем китайско-российской торговли составил 107,765 млрд долларов США (<http://www.customs.gov.cn/>). достичь такого объема торговли непросто, что подчеркивает большую жизнеспособность экономического и торгового сотрудничества между двумя странами. В 2021 году объем двусторонней торговли между Китаем и Россией превысил 146,887 миллиарда долларов США, что является рекордным показателем. В постэпидемическую эпоху и на фоне сложного восстановления мировой экономики торговое сотрудничество между Китаем и Россией продолжало улучшаться.

Начиная с 2022 года западные страны начали новый раунд санкций против российских и китайских компаний. Такое санкционное давление усилило локализацию продукции в рамках национальных рынков России и Китая, а также улучшило способность этих двух стран к разработке и внедрению независимых инноваций. Кроме того, угрозы и санкции, введенные западными странами в отношении Китая и России, привели к укреплению китайско-российского сотрудничества и открыли миру больше возможностей выбора. Согласно данным, объем торговли между Китаем и Россией увеличился на 61,76% с 2017 по 2021 год. При этом, в 2022 году данный

показатель достиг 190 миллиардов долларов США, увеличившись на 29,3% по сравнению с тем же периодом в прошлом году.

Объем внешней торговли РФ с КНР, млрд долларов

	2017	2018	2019	2020	2021
Импорт	48	52,2	54,1	54,9	72,7
Экспорт	38,9	56,1	56,8	49,1	68
Товарооборот	86,9	108,3	110,9	104	140,7

Рис. 1. Объем внешней торговли РФ с КНР, млрд долларов (<https://www.tadviser.ru/index.php>)

Министр экономического развития России Максим Решетников заявил на 26-м заседании китайско-российского подкомитета по экономическому и торговому сотрудничеству, что за восемь месяцев 2023 года объем торговли между Россией и Китаем превысил 140 миллиардов долларов США.

По статистике, с января по август 2023 года Россия импортировала китайских товаров на сумму 72 миллиарда долларов США, что на 63% больше, чем за тот же период 2022 года. Основная из них – оборудование, на долю которого приходится 61%. Товарный экспорт России в Китай составил \$83 млрд, увеличившись на 13% по сравнению с аналогичным периодом 2022 года, в основном сырьевой (нефть и нефтепродукты, природный газ, уголь, металлы, древесины – доля 87%).

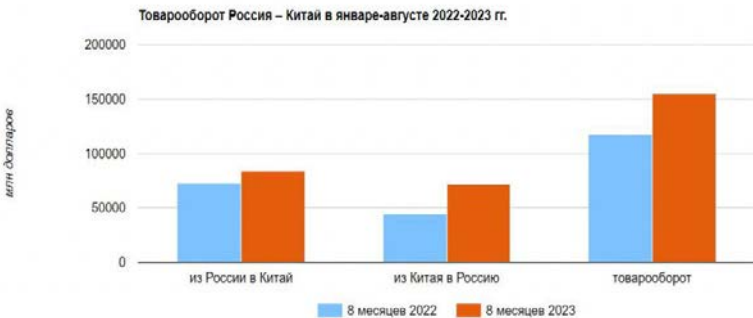


Рис. 2.

Более того, увеличение объема двусторонней торговли до 200 миллиардов долларов США к 2024 году может быть достигнуто с опережением графика в этом году.

Экономические отношения между Китаем и Россией с каждым годом диверсифицируются. Помимо масштабного сотрудничества в традиционной энергетической сфере, две страны также изучают вопросы

сотрудничества в области реакторов на быстрых нейтронах и установят новые отношения в сфере высоких технологий. Иными словами, развитие российского-китайского торгового сотрудничества также перейдет в технологическое энергетическое поле.

По состоянию на август 2023 года Китай стал крупнейшим торговым партнером России. В первом полугодии объем торговли Китая и России достиг \$114,5 млрд, увеличившись на 40,6% по сравнению с 2022 годом. В последние годы большое количество китайских компаний начали пытаться изучить российский рынок и войти на этот рынок. Благодаря делистингу западных компаний на российский рынок вышло большое количество китайских компаний.

Предпосылками интенсификации сближения экономик России и Китая являются: увеличение объема торговли: нам необходимо продолжать увеличивать торговлю между нашими двумя странами в ближайшие годы. Необходимо и дальше укреплять торговые обмены между двумя странами и способствовать экономическому развитию между двумя странами путем укрепления торгового сотрудничества. Увеличение инвестиций: Китай и Россия имеют большой потенциал для сотрудничества во многих областях, таких как энергетика, финансы, сельское хозяйство и другие области. Укрепляя инвестиционное сотрудничество, мы можем достичь дополнительных ресурсных преимуществ и способствовать экономическому развитию между двумя странами.

В 2023-ом году резко увеличилось количество китайских бизнесменов, участвующих в российских выставках. Это значительно увеличило объем торговли между двумя странами. Товары из Китая в настоящее время имеют хорошие цены, отличное качество и большие объемы, что может полностью удовлетворить текущие потребности некоторых российских рынков. Самый важный вопрос, стоящий в текущее время, заключается в том, как китайские и российские предприятия (в основном малые, средние и частные предприятия) могут установить правильные методы оплаты и инструменты логистики, а также как создать профессиональный канал для осуществления трансграничных платежей.

В последние годы в России стали очень популярны платформы электронной коммерции: большое количество китайских бизнесменов и компаний пытались продавать свою продукцию на Ozon. Основная причина заключается в том, что, по сравнению с китайскими платформами электронной коммерции, у Ozon относительно небольшое количество продавцов и, следовательно, относительно небольшое конкурентное давление. Это означает, что у продавцов есть больше возможностей добиться успеха на платформе, не вкладывая слишком много средств в маркетинг и рекламу. Кроме того, трафик платформы Ozon очень велик, а это означает, что продавцы имеют больше возможностей для воздействия и могут привлечь больше клиентов. Аналогичным образом, большое количество российских производителей и товаров появилось на китайских платформах электронной коммерции «Douyin» и «Taobao», что также помогает китайцам и россиянам обмениваться опытом в сфере бизнеса, привычек и местной культуры друг друга.

Наконец, с июня 2023 года Китай и Россия введут 100-дневный безвизовый режим. Согласно статистическим данным, доходы города Хэйхэ от

туризма за последние месяцы выросли на 20% в годовом исчислении, значительная часть которых приходится на российских туристов. Три вышеперечисленных аспекта имели место в этом году. Они, способствуя экономическому развитию, также укрепили дружбу между двумя народами. Будь то китайские бизнесмены, которые едут в Москву для участия в выставках, или российские туристы, которые приезжают в город Хэйхэ, чтобы попробовать китайскую еду, одновременно увеличивая доходы от туризма двух стран, это также создает возможности для двух народов понимать и уважать друг друга.

7 июля был официально спущен на воду арктический контейнерный лайнер Китай-Россия. С помощью российских атомных ледоколов Китай и Россия совместно построят «Полярный шелковый путь», который напрямую достигнет Европы, будет быстрее, дешевле и безопаснее. Арктический маршрут не должен проходить через слишком много стран, и почти весь рейс проходит внутри России, что в значительной степени гарантирует безопасность плавания. В области основных технологий Россия – единственная страна в мире, имеющая атомные ледоколы. В рамках китайско-российского сотрудничества Китай инвестировал в пять контейнеровозов высокого ледового класса. Объединение китайских контейнерных судов высокого ледового класса и российских атомных ледоколов официально начало операцию «Полярный шелковый путь». Арктический маршрут будет играть ключевую роль в будущем российско-китайском морском торговом сотрудничестве.

Таким образом, согласно анализу содержания статьи, характеристиками сотрудничества Китая и России являются следующие положения.

Во-первых, Китай и Россия имеют долгосрочные и здоровые отношения сотрудничества. С советского периода и по сегодняшний день Китай и Россия поддерживают многоплановое сотрудничество между двумя странами и являются важными партнерами.

Во-вторых, и Китай, и Россия сталкиваются с санкциями со стороны западных стран. В настоящее время, после исключения из списка западных компаний, объем торговли между двумя странами будет продолжать расти. Россия обладает богатыми ресурсами (сырая нефть, уголь, природный газ и т. д.), а Китай обладает большой рабочей силой и разнообразной продукцией по конкурентоспособным ценам.

В-третьих, между Китаем и Россией по-прежнему существует большой потенциал сотрудничества. Это не только сотрудничество на национальном уровне, но и сотрудничество между российскими и китайскими компаниями. В настоящее время многие китайские бизнесмены предпочитают приезжать в Россию для участия в выставках и демонстрации китайской продукции российским компаниям. Поэтому в будущем крупные и малые предприятия Китая и России получат возможность наладить сотрудничество и принести больше пользы народам двух стран.

Перспективными направлениями для сотрудничества, которые можно было бы развивать в будущем между Россией и Китаем, являются следующие.

1. Расширять межличностные и культурные обмены: необходимо и дальше укреплять межличностные и культурные обмены между двумя странами, а также еще больше углублять дружбу и сотрудничество между двумя

странами путем расширения обменов в области культуры, образования, туризма и других аспектов.

2. Укрепление технологических инноваций: научно-технические инновации являются ключом к современному экономическому развитию, и научно-техническое инновационное сотрудничество между Китаем и Россией также имеет большой потенциал. Необходимо укреплять научно-техническое инновационное сотрудничество между двумя странами и совместно способствовать научно-технологическому инновационному развитию обеих сторон.

3. Углублять региональное сотрудничество: Китай и Россия также имеют большой потенциал в региональном сотрудничестве. Укрепляя региональное сотрудничество, мы можем способствовать экономическому развитию между двумя странами и достичь взаимной выгоды и взаимовыгодных результатов.

Экономическое сотрудничество между Китаем и Россией имеет большой потенциал. Нам необходимо и дальше укреплять сотрудничество между двумя странами и совместно способствовать экономическому развитию между двумя странами.

Дипломатические отношения Китая и России в настоящее время переживают лучший период в истории: от «взаимно расцениваемых как дружественные страны» до «конструктивного партнерства» и сегодняшнего «стратегического партнерства и сотрудничества». Продолжая развиваться, сотрудничество между Китаем и Россией откроет лучшее будущее.

Список литературы

1. Кубанова С.В. Перспективы развития торговых отношений России с Китаем / С.В. Кубанова, А.В. Шерешов, Э.Э. Юсифов // Journal of Economy and Business. – 2022. – Т. 5-2(87).
2. Безручко М.А. Взаимная торговля России и Китая в условиях европейских санкций / М.А. Безручко // Journal of Economy and Business. – 2022. – Т. 4-1(86).
3. Дайкер Д.С. Торговое сотрудничество России и Китая / Д.С. Дайкер, Л.Р. Розенгаузов, И.Р. Исаичкин // Economy and Business: Theory and Practice. – 2023. – Т. 4-1(98).
4. Безвизовый режим между Китаем и Россией: русские люди в городе Хэйхэ: сочетание еды, шоппинга и дружбы // Baijiahao [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1779821931255262021> (дата обращения: 11.11.2025).
5. «Полярный шелковый путь» официально открыт // Baijiahao [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1772471918090307717> (дата обращения: 11.11.2025).
6. «Китай настроен предельно прагматично»: станет ли КНР главным партнером России? // Тинькофф-журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

Сунь Хаочэнь

студент

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»
г. Москва

ЦИФРОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И РОССИИ: ГЛОБАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОРАБОТКА КИТАЙСКИХ БРЕНДОВ

Аннотация: в статье представлен комплексный анализ глобальной раскладки и региональной глубокой проработки китайских брендов в контексте интенсификации цифрового сотрудничества Китая и России. В работе рассматриваются ключевые аспекты интеграции китайских компаний в глобальные рынки, а также особенности их адаптации к российскому региональному рынку – включая локализацию бизнес-процессов, адаптацию продукции и маркетинговых стратегий к региональным условиям, а также эффективное использование возможностей цифрового партнерства (в частности, в сфере электронной коммерции, цифровых платежей и трансграничного обмена данными). Автором анализируются факторы, способствующие успешному глобальному развитию китайских брендов, роль цифрового сотрудничества Китая и России как драйвера их региональной глубокой проработки в России, а также прогнозируются тенденции дальнейшего взаимовлияния между цифровым сотрудничеством двух стран и стратегическим развитием китайских брендов на глобальном и региональном уровнях.

Ключевые слова: цифровое сотрудничество Китая и России, китайские бренды, глобальная раскладка, региональная глубокая проработка, локализация бизнеса, цифровая экономика, российский рынок, глобализация, адаптивные стратегии, электронная коммерция, трансграничный обмен данными.

В настоящее время Китай стал крупнейшей страной-производителем бытовой техники в мире с полной производственной цепочкой производства бытовой техники. Цветные телевизоры, кондиционеры, холодильники, стиральные машины, кухонная техника, мелкая бытовая техника и центральные кондиционеры – все это важные товары для экспорта, и не менее 60% бытовой техники в мире производится в Китае.

Из-за воздействия санкций и других внешних факторов традиционные лидеры российского рынка бытовой техники в лице Bosch, LG, Samsung, Electrolux в 2022 году начали терять позиции из-за остановки импорта и производства в стране, уступая места китайским и турецким брендам.

За девять месяцев 2021 года объем двусторонней торговли между Китаем и Россией достиг 102,53 млрд долларов США, увеличившись на 29,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Среди них объем двусторонней торговли механической и электротехнической продукцией достиг 29,266 млрд долларов США, увеличившись на 40,41% в годовом исчислении. Экспорт бытовой техники из Китая в Россию

составил \$2,414 млрд, увеличившись на 53,2% в годовом исчислении, несмотря на влияние эпидемии, китайско-российская экономика и торговля по-прежнему сохраняют положительную тенденцию развития. Китай является крупнейшим торговым партнером России 11 лет подряд, а Россия является десятым по величине торговым партнером Китая. В настоящее время наиболее узнаваемым китайским брендом на российском рынке бытовой техники является Haier. Инвестиции Haier и строительство в Республике Татарстан заводов по производству стиральных машин, холодильников, телевизоров, морозильников и другой бытовой техники обеспечили российский рынок высококачественной китайской бытовой техникой и завоевали благосклонность российского народа. Представительство Haier Group проделало по-настоящему масштабную работу с момента выхода на российский рынок в 2007 году в качестве производителя бытовой техники.

Сейчас многие китайские производители рассматривают возможность выхода на российский рынок, поскольку Россия является одним из крупнейших рынков Европы и не подвержена конкуренции со стороны западных производителей. В настоящее время собирать крупную бытовую технику в Китае на 17–20% дешевле, чем в Турции. Эксперты полагают, что тенденция переноса производства бытовой техники из Турции в Китай сохранится и в 2024 году.

Haier вышла на российский рынок в 2007 году. В 2016 году в городе Набережные Челны открылся завод по производству холодильников Haier, а в 2019 году там открылся Индустриальный парк Haier. Общая площадь парка составляет 1,27 миллиона квадратных метров. Инфраструктура соответствует международным стандартам Haier и разделена на три направления: высокотехнологичные предприятия по производству бытовой техники Haier, научно-исследовательский центр и логистический терминал, экспортирующий готовую продукцию в страны Европы.

Сегодня, как представитель китайских компаний по производству бытовой техники, серия продукции Haier в России включает более 100 моделей бытовой техники и электронной продукции. Это также связано с конкурентоспособными ценами и отличным качеством Haier. Цель Haier в России – не просто увеличить продажи, но и прочно локализовать бренд в России. В рамках своей стратегии стать ближе к потребителям Haier запустила собственный интернет-магазин. Здесь посетители смогут не только ознакомиться со всем ассортиментом бытовой техники и электронных товаров, но и приобрести и доставить их онлайн, а также насладиться качественными услугами Haier: бесплатная доставка и установка техники по всей России, продление гарантийного срока, демонтаж старой техники, оборудования и частичной. Оплачивайте покупки и копите баллы («Экономика и социум» №5(108)-2 2023).

В 2021 году LG лидирует по продажам холодильников с долей 16,1%, тогда как в 2022 году на ее долю будет приходиться лишь около 10% рынка. При этом лидером в этом сегменте рынка является китайская компания Haier с долей 23,5%. Продажи холодильников марки Haier заняли первое место в 2022 году.

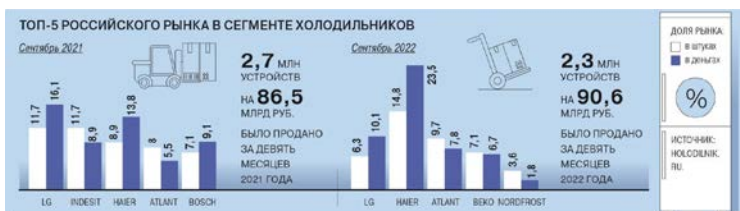


Рис. 1. Топ-5 Российского Рынка В Сегменте Холодильников

В сфере стиральных машин лидером продаж в сентябре также стала компания Haier: с 2021 по 2022 год ее доля за весь год выросла с 9,8% до 25%.



Рис. 2. Топ-5 Российского Рынка В Сегменте Стиральных Машин

В сегменте кухонных плит и духовых шкафов лидером снова называют Haier, который увеличил долю более чем в четыре раза, до 15,1%. Близко к нему на второй позиции стоит словенский бренд Gorenje, принадлежащий китайской Hisense – 13,8%, по данным «М.Видео», он стал лидером в микроволновых печах.



Рис. 3. Топ-5 Российского Рынка В Сегменте Плит И Духовых Шкафов

В настоящее время экономическое подавление Китая на Западе значительно ограничило импортную и экспортную торговлю и сотрудничество Китая с Западом. Поэтому чрезвычайно важно открывать новые рынки в мировой торговле, и многие производители также ищут новые рыночные возможности.

В 2023 году, после того как премьер-министр России возглавил делегацию с визитом в Китай, он предложил открыть Дальний Восток России для Китая. Для нашей страны открытие Россией Дальнего Востока Китаю является одновременно возможностью и вызовом. Дальний Восток обладает чрезвычайно богатыми ресурсами и широким пространством развития. Освоение ресурсов и экономическое строительство на Дальнем

Востоке, несомненно, представляют собой огромные возможности. Дальний Восток – важный экономический центр Северо-Восточной Азии. Развитие Дальнего Востока может способствовать торговле между Китаем и соседними странами, открыть рынки и расширить экономическую мощь.

Таким образом, китайские компании, производящие бытовую технику, могут рассмотреть возможность воспользоваться открытием Дальнего Востока России для Китая и развивать сотрудничество в использовании ресурсов посредством развития Дальнего Востока. Предприятия могут использовать ресурсы Дальнего Востока и развивать рынок Дальнего Востока.

Текущие условия и барьеры для выхода китайских брендов на российский рынок заключаются в том, что введение санкций привело к увеличению спроса на китайском рынке. Особенно после 2022 года интерес российских компаний увеличился в несколько раз. Однако на российском рынке в настоящее время больше доверия к продукции европейских брендов, поэтому они обеспокоены тем, будет ли китайская продукция иметь хорошее качество и цену. Таким образом, возможность оценить качество европейских брендов является необходимым условием для более легкого выхода на российский рынок. В настоящее время барьеры для выхода китайских брендов на российский рынок также весьма очевидны. Во-первых, это рост цен на логистику и сложность морских и железнодорожных перевозок. Это сделало импорт и экспорт более сложными и дорогостоящими, и очень немногие китайские бренды имеют российские квалификационные сертификаты. Во-вторых, это способ оплаты. В настоящее время из-за санкций проблема денежных переводов между китайскими и российскими компаниями решить сложно, поскольку раньше оплата в юанях или рублях использовалась редко. Наконец, есть проблемы с продукцией. Послепродажное обслуживание продукции по-прежнему сложно решить. Если проблемы послепродажного обслуживания не будут решены, выход на российский рынок по-прежнему будет очень большой проблемой. Но хотя в сотрудничестве есть некоторые сложные факторы, это не мешает развитию торговых отношений между странами.

Всеобъемлющее стратегическое партнёрство и координация между Китаем и Россией в новую эпоху продолжает развиваться на высоком уровне. Две страны также постоянно углубляют региональное сотрудничество, обеспечивая бесперебойные цепочки поставок и производства, а также еще больше укрепляя традиционную дружбу. Российский рынок бытовой техники в настоящее время по-прежнему имеет большой потенциал, и благодаря сотрудничеству на рынке бытовой техники мы можем совместно содействовать экономическому развитию обеих стран. В 2023 году объем двусторонней торговли между Китаем и Россией успешно достиг целевого показателя в 200 миллиардов долларов США. Поскольку китайско-российское сотрудничество продолжает развиваться, оно, несомненно, приведет к лучшему будущему.

Список литературы

1. Кожукалова О.Ю. Экологический анализ стратегии диверсифицированного развития Haier Group / О.Ю. Кожукалова, М. Ван // Экономика и социум. – 2023. – №5-2(108).
2. Лин Ю. Анализ стратегии интернационализации Haier Group / Ю. Лин // Экономика и социум. – 2023. – №5-2(108).

3. Малдыбай Б.С. Рынок бытовой техники в РК / Б.С. Малдыбай // Вестник науки. – 2023. – Т. 3. №5(38).
4. Кожукалова О.Ю. Мышление и вдохновение, вызванные успехом Haier / О.Ю. Кожукалова, М. Ван // Экономика и социум. – 2023. – №5-2(108).
5. Принесет ли открытие Россией Дальнего Востока возможности китайской индустрии бытовой техники? // Sohu [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sohu.com/a/683458516_121124371 (дата обращения: 25.11.2024).
6. Китайские независимые брендовые предприятия по производству бытовой электроники появятся на Российской международной выставке товаров народного потребления // Sina Finance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance.sina.com.cn/jjxw/2021-11-11/doc-iktzqttyu6772997.shtml> (дата обращения: 25.11.2024).
7. Холодильники раскрылись по-новому: в рынок бытовой техники РФ встраиваются китайские и российские бренды // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/566981> (дата обращения: 25.11.2024).

Чжан Яцин

магистр, переводчик
SINOMA
г. Москва

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА (МОТ) В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация: в статье рассматривается деятельность Международной организации труда (МОТ) с момента её основания в 1919 году, её основополагающие принципы и трёхсторонний механизм управления. Особое внимание уделяется участию Китая в работе МОТ: от статуса страны-учредителя до активного возобновления взаимодействия с 1983 года. Анализируются ключевые направления сотрудничества, включая ратификацию конвенций, технические программы и обмен опытом, подчёркивается растущая роль Китая в продвижении глобальных трудовых стандартов, социальной справедливости и достойного труда.

Ключевые слова: Международная организация труда, трудовые права, трёхсторонний механизм, социальное партнёрство.

Введение.

Международная организация труда – это специализированное агентство, целью которого является продвижение социальной справедливости и справедливости, а также международно-признанные права человека и трудовые права. Она продукт после окончания Первой мировой войны. Таким образом, основная цель МОТ – обеспечить трудящимся и трудящимся относительно справедливую среду с гуманитарной точки зрения, чтобы защитить их интересы. Однако изменить отношение к работникам сложно.

Благодаря историческому исследованию создания Национальной организации труда и истории вступления Китая в Международную

организацию труда, эта статья дает глубокое понимание роли Международной организации труда и того, как МОТ действует в стране.

1. Международная организация труда.

1.1. Происхождение МОТ.

МОТ была учреждена на Мирной конференции, состоявшейся после окончания Первой мировой войны в 1919 году. Мирная конференция сначала проводилась в Париже, а затем в Версале. В апреле 1919 года Мирная конференция приняла «Статьи Международной организации труда».

МОТ была основана в гуманитарных целях. Условия труда рабочих становятся все более неприемлемыми, и большое количество рабочих подвергаются эксплуатации без учета их физической, семейной жизни и их личного развития. В преамбуле Устава МОТ четко отражено беспокойство людей по поводу этой ситуации, в котором говорится, что «существующие условия труда привели к тому, что большое количество рабочих пострадали от несправедливости, страданий и бедности».

В политических целях. Если условия труда рабочих не улучшатся, то с развитием индустриализации количество рабочих будет продолжать расти, что может привести к социальной нестабильности и даже революции. В преамбуле говорится, что несправедливость «вызвала такую огромную нестабильность и поставила под угрозу мир и гармонию во всем мире».

В экономических целях. Поскольку улучшение условий труда неизбежно повлияет на производственные издержки, любая отрасль или страна, осуществляющая социальные улучшения, может оказаться в невыгодном положении по сравнению со своими конкурентами. В преамбуле говорится, что «любая страна, которая не принимает гуманных условий труда, станет препятствием для тех, кто желает улучшить свои собственные условия в других странах».

1.2. Состав МОТ.

Международная организация труда является филиалом Лиги Наций. Это единственная международная организация, структура и деятельность которой основаны на принципе трипартизма. (Трипартизм – каждое государство в МОТ представлено тремя частями: а) от правительства; б) от организации работодателей; в) от организации (союза) работников.)

Организационные структуры МОТ включают следующее.

1. Международная конференция труда: высший орган, который собирается один раз в год; Совет руководит работой организации в межсессионный период, а Международное бюро труда является ее постоянным секретариатом. Основные виды деятельности включают участие в международном трудовом законодательстве, формулирование конвенций и рекомендаций, а также техническую помощь и техническое сотрудничество.

2. Совет: Исполнительный комитет Международной организации труда, избираемый Генеральной Ассамблеей каждые три года, руководит работой организации во время перерыва в работе Генеральной Ассамблеи и ежегодно проводит заседания в марте, июне и ноябре.

3. Международное бюро труда: постоянный секретариат находится в штаб-квартире Международного бюро труда в Женеве, Швейцария. МОТ – это международная организация, которая участвует в странах как единое целое, но реализует уникальный «трехсторонний» принцип в

своей организационной структуре, то есть делегации государств-членов, участвующих в различных конференциях и мероприятиях, состоят из представителей правительства, организации работодателей и организации работников. Трехсторонние представители имеют равные и независимые права высказываться и голосовать.

1.3. Основные направления деятельности МОТ.

Основные направления деятельности МОТ включают два аспекта. Один – проводить собрания, а другой – заниматься повседневными делами.

Проведение собраний.

С момента своего создания до 2021 года организация провела 109 сессий Международной конференции труда. Регулярные темы совета в основном включают: рассмотрение и утверждение отчетов о работе специальных комитетов, таких как свобода ассоциации, финансовое и административное планирование, право и международные трудовые стандарты, занятость и социальная политика, а также обсуждение бюджета, персонала и планов встреч. Помимо вышеуказанных регулярных встреч, организация также регулярно созывает различные отраслевые и отраслевые профессиональные встречи для изучения вопросов занятости, обучения, безопасности и гигиены труда, а также социального обеспечения в смежных отраслях или отраслях.

Ежедневные дела.

1. Международное трудовое законодательство: сформулировать международные трудовые конвенции и рекомендации для утверждения и выполнения государствами-членами.

2. Техническая помощь и техническое сотрудничество: предоставить странам-членам финансирование, техническую и консультационную помощь и сотрудничество в сфере труда.

3. Исследования и публикации: проводить исследования по теории и практике в области науки о труде, публиковать и распространять различные журналы, монографии и пропагандистские материалы.

2. Роль МОТ в развитии социального партнерства.

Целью Международной организации труда является содействие обеспечению полной занятости и повышение уровня жизни; содействие сотрудничеству между профсоюзами и руководством; улучшение условий труда; расширение социальной защиты; обеспечение безопасности и гигиены труда рабочих; достижение прочного мира во всем мире, а также установление и поддержание социальной справедливости.

МОТ основана на следующих основных принципах:

- рабочие не товар;
- свобода слова и свобода объединений являются необходимыми условиями для непрерывного прогресса;
- бедность в любом месте представляет собой угрозу процветанию всех мест; борьба с бедностью требует настойчивости у себя дома со стороны всех стран и постоянных и согласованных усилий международного сообщества.

Международная организация труда формулирует международные трудовые стандарты в форме конвенций и рекомендаций для определения минимальных стандартов основных трудовых прав, которые охватывают: свободу ассоциации, право на организацию, ведение коллективных

переговоров, отмену принудительного труда, равенство возможностей и обращения, и др. Нормы работы во всем поле работы Критерии условий.

МОТ оказывает техническую помощь в основном в следующих областях: профессиональное обучение и профессиональная реабилитация; политика в области занятости; регулирование вопросов труда; трудовое право и производственные отношения; условия труда; развитие управления; кооперативы; социальное обеспечение; статистика труда и охрана труда. Он выступает за развитие независимых организаций работников и работодателей и представляет этим организациям услуги по обучению и консультированию. Организация реализует принцип «трехстороннего механизма», то есть делегации каждого государства-члена состоят из двух правительств и одного представителя работников и работодателей. Все три стороны участвуют в различных конференциях и учреждениях и действуют независимо.

3. Китай в МОТ.

3.1. Вступление Китая в МОТ.

Китай является одним из основателей Международной организации труда и постоянным членом этой организации. В 1971 году Китай восстановил свое юридическое место в организации.

До 1983 года Китай в деятельности этой организации не участвовал.

В июне 1983 года моя страна направила делегацию во главе с министром труда и людских ресурсов для участия в 69-й Международной конференции труда и официально возобновила свою деятельность в Международной организации труда.

С 1983 года Китай ежегодно отправляет делегации для участия в различных конференциях и активно участвует в деятельности организации в области международного трудового законодательства и технического сотрудничества.

3.2. Деятельность Китая в МОТ.

За последние десять лет отношения между Китаем и Международной организацией труда значительно расширились, включая обмен визитами персонала, инспекции, отправку МОТ экспертов в Китай для проведения семинаров и практикумов, разработку и реализацию планов технического сотрудничества и помощь моя страна в создании центра профессионально-технического обучения и других мероприятий.

Международные трудовые конвенции, ратифицированные Китаем, охватывают минимальный возраст для приема на работу, минимальную заработную плату, продолжительность рабочего времени и периоды отдыха, условия труда моряков, равную оплату мужчин и женщин за равный труд и трудоустройство лиц с ограниченными возможностями.

Как специализированное учреждение Организации Объединенных Наций, его работа в Китае включает: искоренение детского труда, содействие занятости, равенство и антидискриминацию, зеленую занятость, неформальную экономику, международные трудовые стандарты, управление рынком труда и условия труда, трудовую миграцию, охрана труда и здоровье, профессиональные навыки и возможность трудоустройства, социальное обеспечение, связь между работниками и организациями работодателей и т. д.

К настоящему времени Китай ратифицировал 26 международных трудовых конвенций, в том числе 4 основные конвенции, а именно «Конвенцию о

равном вознаграждении за равный труд», «Конвенцию о минимальном вознаграждении для приема на работу», «Конвенцию о запрещении детского труда» и «Конвенцию о дискриминации в области занятости и занятий».

5 сентября 2016 года генеральный директор МОТ Гай Райдер был приглашен на саммит G20 в Ханчжоу. Председатель Си Цзиньпин встретился с ним в Ханчжоу. Райдер высоко оценил роль Китая в глобальном управлении, и взаимодействие на высоком уровне демонстрирует развитие МОТ в Китае. В то же время это также показывает, что Китай готов развивать отношения с многосторонними организациями, включая Международную организацию труда, вносить свой вклад в китайскую мудрость и предлагать китайские решения для глобального управления.

Заключение.

Международная организация труда призвана обеспечивать социальное обеспечение, объединять все страны с международной точки зрения и совместно оказывать помощь странам-участникам.

Чтобы гарантировать справедливость и уровень жизни трудящихся, МОТ постоянно внедряет концепцию, согласно которой трудящиеся не являются товаром. Все люди, независимо от расы, убеждений или пола, стремятся к материальному благополучию и духовному развитию в условиях свободы и достоинства, экономическая безопасность и равные возможности. Для достижения этой цели создание условий должно стать центральной целью национальной и международной политики.

Китай является одновременно членом-учредителем Международной организации труда и постоянным членом этой организации. Отвечает за поддержание международного мира и безопасности. За последние десять лет отношения между Китаем и Международной организацией труда значительно расширились, включая обмен визитами персонала, инспекции, отправку МОТ экспертов в Китай для проведения семинаров и практикумов, разработку и реализацию планов технического сотрудничества и помощь моя страна в создании центра профессионально-технического обучения и других мероприятий. Международная организация труда также очень одобряет внедрение в Китае системы медицинского страхования, которая приносит пользу всем людям.

Я верю, что в современном обществе с постоянно развивающимся периодом и быстрым экономическим ростом Китай не пожалеет усилий для поддержки работы Международной организации труда и будет привержен принципам справедливости в отношении трудящихся.

Список литературы

1. Устав Международной организации труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xuewen.cnki.net/r2006072050000321.html> (дата обращения: 13.09.2021).
2. Повестка дня Международной конференции труда: подготовка к 109-й конференции (2021 г.): документ GB.341/INS/3/2 // Международная организация труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/gb/documents-in-chinese/WCMS_775112/lang-en/index.htm (дата обращения: 13.09.2021).
3. Декларация о целях и задачах Международной организации труда (Филадельфийская декларация) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.lawtime.cn/d535836540930.html> (дата обращения: 13.09.2021).

4. Международные трудовые конвенции, ратифицированные Китаем // Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mr.baidu.com/r/thtk> (дата обращения: 13.09.2021).

5. Положение Китая в Международной организации труда: аналитическая справка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zhidao.baidu.com/question/1689947146263974308.html> (дата обращения: 13.09.2021).

6. Организационная структура Международной организации труда: схема и описание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wenku.baidu.com/view/> (дата обращения: 13.09.2021).

7. История вступления Китая в МОТ // Китайская академия общественных наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cssn.cn/skjj/skjj_jjgl/cgfb/ (дата обращения: 13.09.2021).

8. Соглашения Международной организации труда, подписанные Китаем: обзор // CCTV News [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.cntv.cn/20120612/115934.shtml> (дата обращения: 13.09.2021).

Чжан Яцинь

магистр, переводчик

SINOMA

г. Москва

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО ГОРОДА ГУАНЧЖОУ)

Аннотация: в статье представлен анализ проблем занятости и защиты трудовых прав сельских мигрантов в Китае в контексте нового этапа трансформации страны. Несмотря на ключевую роль этой социальной группы в экономическом росте и урбанизации, мигранты сталкиваются с низким уровнем занятости и заработной платы, высокой безработицей и недостатком профессиональной подготовки. Автор рассматривает риски социально-экономической дифференциации, возникающие из-за нарушения права на труд, и обосновывает необходимость решения этих проблем как условия для построения «общества всеобщего благосостояния». В заключение предлагаются меры по оптимизации правовой и социальной защиты трудовых мигрантов.

Ключевые слова: сельские мигранты, трудовая миграция, проблемы занятости, социальная защита, интеграция в городскую среду, дифференциация доходов.

Введение.

После более чем 30 лет реформ и открытости трансформация Китая вступила в новую стадию. Трудовые иммигранты внесли свой вклад в экономическое развитие Китая и городское строительство, но их права на труд и занятость до сих пор не полностью гарантированы. Низкий уровень занятости и низкая заработная плата. Проблема высокого уровня безработицы и низкой доли профессиональной подготовки. Следовательно, для правильного решения проблем трудоустройства трудовых иммигрантов необходимо не только придерживаться новой концепции ориентированного на

человека городского развития, но и неизбежное требование для ускорения всестороннего строительства благополучного общества. В данной статье анализируется проблема занятости трудовых иммигрантов, исследуется дилемма дифференциации доходов и высокого риска безработицы, вызванного отсутствием прав на трудовую занятость, а также предлагаются способы оптимизации их прав на трудовую занятость.

1. Трудовая миграция.

1.1. Предпосылки трудовой миграции.

Труд иммигрантов относится к работникам, которые мигрируют в поисках работы. Трудовая иммиграция – это метод иммиграции для граждан, чтобы поселиться в других регионах или странах посредством экспорта рабочей силы, включая внутреннюю иммиграцию и международную иммиграцию. Трудовые иммигранты заимствуются в страну. Как правило, переселение рабочих-мигрантов в города также называется трудовыми иммигрантами, что является важной мерой по смягчению «нехватки рабочей силы». Для Китая, который переживает быстрый экономический рост и изменения в структуре промышленности, трудовая миграция является неизбежным процессом. С реформой и открытостью, а также с развитием индустриализации и урбанизации большое количество излишков рабочей силы в сельской местности хлынуло в города, образуя огромную группу рабочих-мигрантов, а рабочие-мигранты все чаще становятся основной частью китайских промышленных рабочих и важной силой в городском строительстве. Согласно оценкам результатов выборочного обследования, общее количество рабочих-мигрантов по всей стране достигло 257,78 миллиона в 2019 году. Хотя мы до сих пор не знаем точно, сколько сельских рабочих превратилось в новых городских мигрантов после реформы и открытости, обычно ученые подсчитано, что от 1/5 до 1/4 городских рабочих-мигрантов фактически превратились в постоянных городских жителей.

1.2. Характеристики трудовой миграции.

Трудовая иммиграция относится к людям, которые поселяются в городах путем продажи рабочей силы, в основном относится к «рабочим-мигрантам», которые стекаются в город и надеются поселиться в городе, или студентам колледжей, которые приходят в школу, или выпускникам, которые только что нашли работу, иностранным иммигрантам и т. д. Эти люди спокойны. Они не только способствовали быстрому развитию экономики Китая, но и способствовали строительству новой урбанизации Китая. Основным способом иммиграции – получение работы в городах.

Во-первых, трудовая миграция носит последовательный характер. Внутренняя дифференциация и расслоение сельской рабочей силы очень очевидны. Только те трудящиеся-мигранты, которые полагаются на свои собственные усилия, имеют лучшую экономическую основу, относительно стабильную работу и имеют небольшое семейное бремя, могут пройти городской механизм отбора и первыми попасть в город, но они не соответствуют условиям. В конечном итоге будет ликвидирован городом.

Во-вторых, трудовая миграция живет за счет продажи рабочей силы. Молодежь и хорошая физическая сила – залог выживания рабочих-мигрантов в городе, но такая продажа ручного труда также определяет их

слабое положение. Низкий доход увеличивает давление на жизнь в городе, а способность противостоять городским рискам относительно низкая. Но они – элита из самых низов Китая. Они не только полагаются на свои руки, чтобы поддержать базовую жизнь семьи, но и вносят вклад в общество в силу, несоразмерной их собственным способностям.

В-третьих, трудовая миграция часто бывает семейной. Целью трудовых иммигрантов для работы является не только получение работы, но и получение стабильных возможностей трудоустройства для реализации иммиграции, что является важным отличием от других обычных трудящихся-мигрантов.

Наконец, трудовая миграция не имеет соответствующей социальной защиты. В основном они занимаются ручным трудом в городе, который составляет основу современного городского общества. Этот вид ручного труда часто заключается в заключении трудовых договоров посредством аутсорсинга единиц, с заработной платой в качестве основного источника дохода и в основном не предусматривает льгот и социальной защиты предприятия.

2. Проблемы и перспективы трудовых иммигрантов в процессе интеграции в города (на примере города Гуандун).

За прошедшие годы Гуанчжоу предоставил множество возможностей трудоустройства группам иммигрантов и стал крупным городом в Китае, который принимает иммигрантов. В условиях непрерывного развития общества Гуанчжоу постепенно обнаружил некоторые проблемы. Например, группы «синих воротничков» обычно имеют низкий уровень образования и высокую трудоемкость; группы афроамериканцев имеют проблемы с языковыми различиями и социальной идентичностью; группы «белых воротничков» в значительной степени зависят от своего образования и культурной идентичности. В этом разделе подробно рассматриваются конкретные проблемы, с которыми сталкиваются эти три типа городских групп новых иммигрантов.

2.1. Три типа трудовой миграции на примере Гуанчжоу.

1. Группы афроамериканских иммигрантов.

В настоящее время группы африканских иммигрантов в основном собираются в городских и пригородных районах Гуанчжоу, что стало серьезной проблемой для иммигрантов. В определенной степени, независимо от того, законно или нелегально эти иностранные иммигранты живут в Гуанчжоу, нельзя отрицать, что они стали неотъемлемой частью города и также сталкиваются с различными проблемами. Прежде всего, языковые и культурные различия. Между африканскими иммигрантами и местными жителями существуют большие препятствия для общения. Кроме того, поскольку среда роста этих двух групп различна, культурное образование, которое они получают, естественно, различается. В их культуре будут большие различия, и эти две проблемы будут препятствовать развитию группы африканских иммигрантов в Гуанчжоу. Препятствия. Во-вторых, определите дилемму. Группа африканских иммигрантов в некоторой степени вызовет у местных жителей Гуанчжоу определенный культурный шок. Потому что в определенном социальном пространстве внезапно собралось большое количество иностранных иммигрантов, что незримо увеличит плотность совместного использования

государственных ресурсов. Кроме того, на основе изначальной неизменной инфраструктуры и социальных ресурсов рост населения, несомненно, делает более заметным напряженное использование жителями различных ресурсов. Наконец, проблема управления нелегальной иммиграцией. В настоящее время многие нелегальные иммигранты проникли в нашу страну и нелегально работают в нашей стране. Живите нелегально. В ответ на эти проблемы, хотя китайское правительство сформулировало соответствующие законы и постановления, чтобы ограничить появление этого явления, эффект был минимальным.

2. Группы иммигрантов «белых воротничков».

Хотя белые воротнички имеют хорошее образование, они по-прежнему очень озабочены такими проблемами, как идентичность. Хотя на группу иммигрантов-белых воротничков влияет местная культура и обычаи во всех аспектах учебы, жизни, работы и т. д. Из-за влияния собственной среды роста, географических различий и других факторов, эта группа вовлечена в культуру, развлечения, жизнь и питание. Большое предпочтение отдается местным жителям. В то же время влияние этой группы культурными обычаями места рождения исключить невозможно.

3. Группы рабочих иммигрантов.

С точки зрения характера работы группы «синих воротничков» в основном используют труд для улучшения своего жизненного уровня и социального статуса. Но в настоящее время группы «синих воротничков» по-прежнему сталкиваются с различными институциональными ограничениями. Во-первых, есть ограничения на образование. Дети трудовых иммигрантов часто подвергаются дискриминации в праве на образование, и некоторые школы устанавливают для них высокие пороги входа, что заставляет новых городских иммигрантов чувствовать себя бессильными. Во-вторых, дискриминация при приеме на работу. Группа трудящихся всегда находилась на низком уровне труда. В большинстве случаев группа иммигрантов из синих воротничков является представителем грязной и изнуренной работы, а работа, которой они занимаются, обычно более рискованна. Опять же, проблема регистрации домохозяйства. После реформы и открытости производительность Китая значительно повысилась, но система регистрации домашних хозяйств по-прежнему представляет собой непреодолимый разрыв между городскими жителями и группами городских трудовых иммигрантов. Городские жители с городскими хукоу имеют большее преимущество перед трудовыми иммигрантами с точки зрения социального обеспечения, медицинского обслуживания, образования детей и т. д., а трудовые иммигранты всегда получали гражданство в городе из-за ограничений системы хукоу. Если их не признают, они не могут пользоваться теми же преимуществами, что и городские жители. Наконец, противоречие усилилось. Ограниченные государственные ресурсы могут только уменьшить долю всех перед лицом постоянно растущего населения. Но для городских жителей они неизбежно останутся недовольными. Кроме того, с постоянным повышением уровня жизни людей трудовые иммигранты также хотят иметь высокий уровень жизни. У них нет законных каналов для удовлетворения своих потребностей. Они

могут только рисковать и не соблюдать законы и постановления, тем самым разрушая гармонию и стабильность в обществе.

2.2. Проблемы, с которыми сталкивается трудовая миграция.

1. По сравнению с городскими жителями, трудовые иммигранты имеют низкий технический уровень и плохую возможность трудоустройства.

Как мы все знаем, всякая конкуренция в экономической сфере – это, в конечном счете, соревнование талантов, а экономическое развитие в основном зависит от людей, вооруженных современными знаниями и технологиями. Однако с точки зрения образовательного уровня среди сельской рабочей силы, занятой в 2019 году, неграмотность составляла 1,5%, начальное школьное образование – 14,4%, младшее среднее образование – 61,1%, среднее образование – 13,2%, техническое среднее образование или выше – 9,8. %, доля образования ниже неполной средней школы достигает 77%. Что касается профессиональной подготовки, среди рабочих-мигрантов 10,5% получили сельскохозяйственную техническую подготовку, 26,2% получили несельскохозяйственную профессиональную подготовку, а рабочие-мигранты не участвовали ни в сельскохозяйственной технической подготовке, ни в несельскохозяйственной профессиональной подготовке. На долю пришлось 68,8%. По сравнению с городскими жителями качество культуры и трудовые навыки относительно низки, что затрудняет адаптацию сельских рабочих к потребностям развития несельскохозяйственного производства. Даже если они работают, они могут выбирать только простые должности ручного труда. Большинство этих рабочих мест низкооплачиваемые, отрасли, в которых рабочая среда является сложной и относительно нестабильной, что, в свою очередь, сдерживает энтузиазм по поводу передачи сельской рабочей силы. Это неотъемлемый фактор ограничения перемещения сельской рабочей силы в нашей стране.

2. Ограничения на трудовую миграцию различными системами.

1. Система регистрации домохозяйств. Система регистрации домохозяйств первоначально использовалась для ограничения потока сельского населения в города, чтобы обеспечить горожанам продовольствие и другие предметы первой необходимости. В настоящее время, хотя система регистрации домохозяйств и нормирование предметов первой необходимости больше не зависят друг от друга, при регистрации домохозяйств в городах по-прежнему сохраняются преимущества социального обеспечения, образования и других общественных продуктов, а трудящиеся-мигранты не могут пользоваться теми же льготами, что и жители городов. Эта старая система регистрации домохозяйств препятствовала свободному перемещению городского и сельского населения и в значительной степени влияла на процесс интеграции трудовых иммигрантов в города.

2. Земельная система. Для обеспечения стабильности в сельских районах абсолютно необходимо, чтобы сторона и государство осуществляли политику заключения контрактов на землю, которая остается неизменной на протяжении десятилетий и запрещает свободную продажу и передачу земли. Но проблема сейчас в том, что управление слишком строгим, в результате чего фермерские земли становятся их «спасательными полями» и в то же время становятся «куриными ребрышками», связывающими

фермеров. Особенно в условиях нынешнего отсутствия разумной компенсации за передачу трудовым мигрантам права землепользования.

3. Система занятости. Трудовые иммигранты систематически исключаются из некоторых рабочих мест в городах, в результате чего трудовые иммигранты имеют доступ к рынку труда только с низким доходом, плохими условиями труда и нестабильной занятостью.

4. Система образования. Препятствия системы образования к интеграции трудовых иммигрантов в города в основном проявляются в следующих двух аспектах: Первый заключается в ограничении или лишении трудовых иммигрантов их права на получение непрерывного образования. Хотя в последние годы в некоторых городах начали проводить техническую подготовку трудовых иммигрантов, льготы только начинаются, а льготы невелики. Во-вторых, права детей трудовых иммигрантов на образование дискриминируются, из-за чего трудовые иммигранты чувствуют себя очень беспомощными, а их дети получать вдвое больше увечий.

3. Рост конфликтов между трудовыми иммигрантами и городскими жителями.

Из-за различий в образе жизни и качестве жизни трудовых иммигрантов и городских жителей возникли различные противоречия, которые в основном проявляются в следующих аспектах.

Во-первых, сжатие городских общественных ресурсов трудовыми иммигрантами. Что касается городских общественных ресурсов, приток большого числа мигрантов определенно снизит долю городских жителей. Кроме того, качество трудовых иммигрантов сильно различается, и нередко случаи, когда общественные объекты разрушаются по своему желанию. Это затрудняет содержание общественных и общественных мест для городских властей, и соответственно возрастают расходы на управление.

Во-вторых, вырос уровень городской преступности. Несмотря на то, что массовый приток трудовых иммигрантов привнес жизнь в местное экономическое развитие, он также оказал огромное давление на социальное обеспечение и управление городами. Из-за увеличения плотности населения и жесткой конкуренции некоторые люди настолько высокомерны, жадны до богатства и рискуют ради денег. Это в определенной степени повысило уровень преступности и сказалось на общественной безопасности города.

3. Контрмеры по решению проблемы трудовой миграции.

В процессе интеграции в город трудовые иммигранты столкнутся с рядом проблем, таких как система регистрации домохозяйств, социальное обеспечение, занятость, покупка дома и образование детей. По мере того, как их интеграция в город продолжает углубляться, их отношения с коренными жителями города Противоречия будут становиться все более заметными. Следовательно, в этом процессе правительство, сообщества и сами трудовые иммигранты должны активно брать на себя свои социальные обязательства, и правительство играет ведущую роль.

1. Повышение общего качества сельской рабочей силы с помощью различных каналов.

По сравнению с другими иммигрантами трудовые иммигранты отличаются тем, что они получают доход за счет продажи рабочей силы.

Трудовые иммигранты часто оказываются в невыгодном положении в рыночной конкуренции из-за их низкого уровня образования и ограниченных технических возможностей. Это затрудняет им выживание в городе. Если они хотят поселиться в городе, особенно важно повышение доходов. В нынешних условиях трудно и нереально вести переговоры с работодателями о повышении заработной платы за счет самой рабочей силы или ее организации. Следовательно, для увеличения доходов трудовых иммигрантов необходимо много работать над повышением качества и навыков трудовых иммигрантов. Возможный путь для правительства, предприятий и различных неправительственных организаций заключается в расширении программ образования и профессиональной подготовки для трудовых иммигрантов, повышении качества трудовых иммигрантов и предоставлении трудовым иммигрантам возможности справляться с непрерывным совершенствованием социальной промышленной структуры города. С одной стороны, мы должны укреплять и улучшать систему образования в сельской местности. Чтобы укрепить девятилетнее обязательное образование, мы должны не только продолжать увеличивать инвестиции в базовое образование в сельской местности, но и побуждать все общество обращать внимание на сельское образование, инвестировать в сельское образование и повышать культурное качество сельской рабочей силы. В то же время, энергично наладить профессиональное образование в сельской местности и обеспечить систематическое, стандартизированное и практическое обучение профессиональным навыкам сельской молодежи. Позвольте им овладеть определенным уровнем технологий промышленного и сельскохозяйственного производства или навыками в сфере услуг, чтобы повысить свою конкурентоспособность в сфере занятости. С другой стороны, мы должны придавать большое значение правовому просвещению в сельских районах и повышать правовую осведомленность фермеров. Пусть они знают закон и соблюдают его, чтобы они могли использовать закон для защиты своих прав, когда их законные права нарушаются.

2. Улучшение связанных систем.

Помимо их собственных усилий, вопрос о том, смогут ли трудовые иммигранты наконец поселиться и жить в городах, лежит в системе. Реформа системы регистрации домашних хозяйств должна не только ограничиваться предоставлением прав на жительство и депортации, но и прилагать усилия для реформирования системы социального обеспечения, медицинского страхования, образования и занятости.

Во-первых, сломать систему управления регистрацией домохозяйств, которая разделяет городские и сельские районы, принять единые методы управления регистрацией домохозяйств и побудить фермеров селиться в городах и покупать недвижимость, а также пользоваться равным обращением с городскими коренными жителями с точки зрения занятости, жилья, образования и т. д., с тем чтобы сократить трудовую миграцию в города. Стоимость проживания.

Во-вторых, улучшить систему обращения земли, чтобы права землепользования могли передаваться с компенсацией, тем самым высвобождая больше излишков сельской рабочей силы на земле.

В-третьих, улучшить системы безработицы, пенсий, медицинского страхования и компенсации трудовых иммигрантов. Самыми серьезными проблемами, с которыми сталкиваются трудовые иммигранты, являются страхование и компенсация производственных травм, и они считают, что в этом и заключается самая несправедливая проблема. Поэтому необходимо как можно скорее сформулировать соответствующие законы и постановления и постепенно создать систему пожертвований и медицинского страхования, совместно финансируемую государством, подразделениями и трудовыми иммигрантами.

3. Все слои общества активно берут на себя ответственность перед обществом.

Конечным проявлением интеграции трудовых иммигрантов в города является то, что рабочие-мигранты могут интегрироваться в городские сообщества, а интеграция в сообщества требует вмешательства государственных административных средств. Интеграция трудовых иммигрантов в города – это ответственность не только правительства, но и социальных изменений. Все слои общества, включая сообщества, предприятия и общественные организации, должны взять на себя свои социальные обязательства, чтобы помочь трудовым иммигрантам и их семьям адаптироваться к городу, интегрироваться в город и стать его членом.

1. На правительственном уровне: реагировать на желание сельских рабочих въехать в город через институциональные механизмы и защищать их гражданские права.

2. Уровень предприятия: активно регулировать трудовые отношения между предприятиями и трудовыми иммигрантами и защищать законные права и интересы сотрудников с более низким уровнем квалификации и навыков. В то же время компании должны разумно распределять должности, чтобы расширить возможности трудоустройства для трудовых иммигрантов.

3. На уровне сообществ: трудовая миграция должна приниматься в инклюзивном отношении, активно разрешать различные противоречия между трудовой миграцией и коренными горожанами и проводить различные мероприятия для повышения морального сознания населения о трудовой миграции.

4. Сами трудовые иммигранты: активно интегрируются в город, приспособляются к городскому развитию и постоянно повышают свой собственный культурный уровень и правовую осведомленность посредством активного обучения и действительно адаптируются к городской среде обитания, от «иммигрантов» до «граждан». Фактически, для большинства трудовых иммигрантов получение большего дохода и рост экономического дохода являются наиболее важной причиной или даже единственной целью их первоначального трудоустройства в городах.

Заключение.

Занятость – это основа жизни людей, она связана с счастьем и благополучием людей и с долгосрочной стабильностью страны. Поэтому мы должны придерживаться концепции, ориентированной на людей, придавать большое значение построению средств к существованию людей, сосредоточиться на решении проблемы трудовой занятости трудовых мигрантов и серьезно реализовывать руководящую идеологию государства по

содействию занятости сельскохозяйственных мигрантов, чтобы трудовые мигранты действительно могли зарабатывать деньги. Это ключ к решительному содействию скоординированному развитию городских и сельских районов и содействию возрождению сельских районов. Практика доказала, что полное обеспечение трудовых и трудовых прав трудовых мигрантов означает не только то, что трудовые мигранты просто осуществляют самостоятельный выбор работы, но также с совместной помощью государства и общества и задействуют в полной мере координационный механизм правительства, профсоюзов и предприятий. Исходя из того, непрерывно опережений развития городской и сельской интеграции, сокращения разрыва в доходах, а также повышении риска безработицы раннего предупреждения и механизм реагирования, он обеспечивает трудовые иммигрант с возможностью справедливого достижения своего собственного развития благодаря упорному труду, и помогает им в соответствии с их трудовой компенсацией с затратами труда.

Список литературы

1. Ян Ч. Анализ рисков и меры противодействия страхованию от безработицы для рабочих-мигрантов / Ч. Ян, С. Гао // *Social Security Research*. – 2017. – №6. – С. 53–59.
2. Вэнь Ц. Исследование нижних городских групп Китая / Ц. Вэнь, П. Ву. – Шанхай: Fudan University Press, 2015. – 12 с.
3. Отчет о мониторинге трудящихся-мигрантов за 2019 год // Национальное бюро статистики КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/shuju/2019-04/29/content_5387627.htm (дата обращения: 29.04.2019).
4. Юй К. Новое иммиграционное движение, гражданство и институциональные изменения: политическое объяснение крупномасштабной миграции рабочих-мигрантов в города после реформ и открытости / К. Юй // *Сравнение экономических и социальных систем*. – 2010. – №1. – С. 1–11.
5. Чэнь Г. Анализ текущих проблем и мер противодействия трудовым мигрантам в городах / Г. Чэнь, Ц. Линь, С. Ли // *Журнал Гуанси-образовательного института*. – 2008. – №3.
6. Чэнь Ц. Новая тенденция миграции: от плавающего населения к трудовым иммигрантам / Ц. Чэнь // *Chinese Youth Research*. – 2007. – №10.
7. Ган В. Анализ ограничивающих факторов и мер противодействия перемещению избыточной рабочей силы в сельских районах Китая / В. Ган // *Современное сельское хозяйство*. – 2010. – №1.
8. Чжао Х. Анализ и управление препятствиями на пути к гражданализации трудящихся-мигрантов / Х. Чжао, Ч. Жэнь // *Журнал Аньшаньского университета науки и технологий*. – 2006. – №4.

Яшина Людмила Борисовна

бакалавр,
специалист по учебно-методической работе

Синицын Даниил Алексеевич

студент

Карпищенко Матвей Валерьевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилкина»
г. Краснодар, Краснодарский край

SQL В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: АНАЛИЗ ТРЕБОВАНИЙ РЫНКА И ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос актуальности владения языком SQL для начинающего IT-специалиста. Представлена сравнительная характеристика необходимых знаний SQL для разработчиков, аналитиков и тестировщиков. Проведен обзор интерактивных тренажеров, работы с реальными СУБД и фундаментального теоретического подхода. Рассмотрен поэтапный план обучения: от онлайн-тренажеров к учебным проектам и углублению в теорию. Сделаны выводы о стратегической важности владения SQL и рекомендации по построению образовательной траектории.

Ключевые слова: SQL, большие данные, back-end, аналитика данных, IT-сфера.

В современном мире информационных технологий значимость данных невозможно переоценить. Начинающий специалист, даже будучи студентом-первокурсником, быстро осознает, что работа с базами данных – это не узкопрофильная задача, а одна из основополагающих компетенций. Центральное место в этой области занимает структурированный язык запросов SQL. Общеизвестно, что его изучение является одним из важнейших шагов в профессиональном развитии. Однако за этим общим пониманием скрывается практический вопрос: как подойти к изучению SQL наиболее эффективно, чтобы полученные знания точно соответствовали запросам рынка труда и могли быть уверенно применены в будущем? Данная работа нацелена на систематизацию существующих требований к знанию SQL для разных IT-специалистов и анализ наиболее действенных путей его освоения [1].

Первым шагом в формировании личного плана обучения является четкое понимание того, зачем именно нужен SQL. Беглый анализ вакансий для начинающих программистов, аналитиков и тестировщиков показывает, что требования к этому навыку серьезно различаются. Для будущего разработчика программного обеспечения, особенно в области back-end, обязательным минимумом является уверенное владение основными операциями [2]. Речь идет о командах SELECT для выборки данных, WHERE для их фильтрации по условиям и различных вариантах JOIN для объединения

информации из нескольких таблиц. Такой набор позволяет программисту создавать приложения, которые корректно и эффективно взаимодействуют с базой данных, извлекают и сохраняют нужную информацию.

Для тех, кто планирует строить карьеру в области анализа данных (Data Analyst), перечень необходимых умений значительно шире. Помимо базовых операций, от аналитика требуется свободное использование функций агрегации (SUM, COUNT, AVG) для получения сводных данных, а также владение более сложными инструментами, такими как оконные функции. Эти функции позволяют выполнять вычисления для групп строк, связанных с текущей записью, что незаменимо для глубокого анализа тенденций и подготовки подробных отчетов. Кроме того, аналитик должен уметь составлять сложные запросы с подзапросами, когда результат одного запроса используется в другом.

Что касается инженеров по тестированию (QA Engineer), то для них знание SQL давно перешло из разряда желательных навыков в категорию стандартных требований. Используя SQL, тестировщик может напрямую проверять, корректно ли приложение сохранило или изменило данные в базе после выполнения каких-либо действий. Это позволяет находить ошибки, которые не видны на пользовательском интерфейсе, и гарантировать высокое качество и надежность программного продукта. Таким образом, SQL служит универсальным инструментом, и то, насколько глубоко его нужно изучить, напрямую зависит от выбранного направления в IT [3].

Ответом на растущие требования со стороны индустрии стало активное развитие самых разных форматов обучения, рассчитанных на различный уровень подготовки и цели. Для человека, только начинающего знакомство с языком, идеальным стартом являются интерактивные онлайн-платформы и тренажеры. Их главное преимущество – это моментальная обратная связь. Вы написали запрос, нажали кнопку, и сразу видите результат его работы или ошибку. Многие из этих платформ используют игровые механики, предлагая решать учебные задачи в формате головоломок или сюжетных заданий, что делает процесс не только полезным, но и увлекательным [4]. Такой подход, фокусирующийся на практике, позволяет быстро освоить основной синтаксис и почувствовать уверенность в своих силах без необходимости сложной настройки программного обеспечения.

Следующей ступенью в обучении, после освоения азов, является переход к работе с реальными системами управления базами данных, такими как PostgreSQL или MySQL. На этом этапе студент сталкивается не только с написанием запросов, но и с более широким кругом задач. Он учится создавать и изменять структуру таблиц, управлять правами доступа пользователей и, что не менее важно, приобретает начальные навыки оптимизации запросов. Именно работа с настоящей СУБД максимально приближает обучение к условиям будущей работы в компании.

Параллельно с этим существует и классический, фундаментальный подход, который часто используется в университетах. Он акцентируется на теории реляционной модели данных, правилах нормализации базы данных и принципах ACID – атомарность, согласованность, изоляция и долговечность [5]. Именно они гарантируют надежность транзакций. Если практический путь позволяет быстро начать работать, то теоретический дает глубокое системное понимание того, как всё устроено изнутри. Это понимание становится критически важным, когда перед специалистом встают

сложные, нестандартные задачи, и именно оно позволяет ему расти профессионально и решать такие задачи наиболее эффективно.

Исходя из этого, лучшим выбором образовательной стратегии видится разумное сочетание двух этих подходов. Целесообразно начинать с интерактивных тренажеров, чтобы быстро и наглядно освоить базовый синтаксис и получить первый положительный опыт. После этого необходимо закрепить полученные знания, реализовав небольшой учебный проект. Например, можно спроектировать базу данных для условной библиотеки, интернет-магазина или блога и написать набор запросов для выполнения типичных операций: поиска книг по автору, оформления заказа или вывода списка последних статей. Данное предложение показывает взаимосвязь структуры базы и сложности запросов.

Для создания конкурентного преимущества на рынке труда, на необходимо рассмотреть фундаментальные основы. Необходимо изучить нормализацию базы данных, для проектирования без лишних данных и возможных аномалий при обновлении информации [6]. Важно обратить внимание как база данных выполняет запросы, для чего нужны. Сбалансированный путь позволяет избежать основных рисков.

Таким образом мы видим, что SQL представляет собой востребованный инструментов в арсенале любого IT-специалиста. Его изучение для студента – это не просто формальное выполнение учебной программы, а осознанное вложение в свое профессиональное будущее [7]. Построение собственного пути обучения, основанного на понимании требований конкретной профессии и грамотном сочетании практических и теоретических методов, позволяет не только успешно освоить этот язык, но и заложить прочный фундамент для дальнейшего карьерного роста. В условиях, когда данные играют ключевую роль практически в любой сфере, умение грамотно с ними работать через SQL сохранит свою актуальность еще долгие годы.

Список литературы

1. Кузьменко И.П. Базы данных и SQL: учебник для студентов аграрных вузов / И.П. Кузьменко. – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2024. – 128 с.
2. Маркин А.В. SQL-программирование в системе «Ред База Данных»: учебное пособие / А.В. Маркин. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2024. – 735 с. EDN WJQHKQ
3. Российские информационные вызовы и ответы на них / Г.В. Арустамян, Д.О. Шестак, Р.А. Дилбандян [и др.] // Культура Мира. – 2025. – Т. 13. №47(4). – С. 181–195. EDN IKDNZR
4. Крикун К.С. Роль надежности информационных систем в экономике / К.С. Крикун, Л.Б. Яшина // Обеспечение устойчивости финансовой системы и экономической безопасности государства: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 28–29 мая 2024 г.). – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – С. 170–173. EDN VFXWBT
5. Российские ответы на технологические вызовы: стратегии и решения в условиях современного менеджмента / О.В. Терещенко, Д.В. Еськов, С.А. Шульга [и др.] // Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – №4(60). – С. 842–847. EDN PFQHPU
6. Крикун К.С. Инновационное развитие как элемент эффективного организационно-экономического механизма управления АПК / К.С. Крикун, Л.Б. Яшина // Развитие сельских территорий: региональный аспект: сборник статей по материалам XVII Международной научно-практической конференции (Краснодар, 11–12 мая 2023 г.) / отв. за вып. А.А. Адаменко. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2023. – С. 33–41. EDN XTFZEN
7. Социально-экономические и политические ответные меры России на внешние санкции / В.В. Шалин, О.В. Терещенко, Е.Д. Попова [и др.] // Общество: философия, история, культура. – 2025. – №6(134). – С. 39–49. DOI 10.24158/fik.2025.6.4. EDN PNDRMO

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЩЕСТВЕ

Васильева Инесса Анатольевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОСИСТЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: в статье раскрываются особенности реализации региональных стратегий устойчивого развития в контексте ESG-повестки (экологической, социальной и управленческой). В работе автор анализирует законодательные и организационно-правовые основы, рассматривает ключевые составляющие устойчивого развития, среди которых выделяется инвестиционная и проектная активность, реализуемая через масштабные проекты. Указывается важность международного сотрудничества и соответствия международным стандартам устойчивого развития. В качестве практических инструментов формирования устойчивой экосистемы выделены отраслевые кластеры, финансовая поддержка и инвестиционные стимулы, развитие технопарков и индустриальных зон, экотехнопарки и зеленая экономика, государственное регулирование и интеграционное взаимодействие бизнеса и власти.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экосистема устойчивого развития, региональная экономика, инструменты развития, ESG-повестка.

Чувашская Республика демонстрирует значительные успехи в реализации стратегии устойчивого развития: повышение качества жизни населения благодаря улучшению экологической обстановки и развитию социальной инфраструктуры; рост инвестиционной привлекательности региона и появление новых рабочих мест; эффективное взаимодействие бизнеса, власти и гражданского общества в достижении общих целей устойчивого развития. Регион обладает мощным потенциалом и необходимыми инструментами для формирования полноценной и жизнеспособной экосистемы устойчивого развития, отвечающей интересам населения.

Формирование экосистемы устойчивого развития Чувашской Республики осуществляется через сочетание законодательных мер, стратегий и проектов, а также через общественное участие. Эти механизмы направлены на достижение целей устойчивого развития в контексте ESG-повестки, охватывающей окружающую среду, социальную сферу и государственное управление.

Среди важных законодательных мер можно выделить утверждение Концепции устойчивого развития Чувашской Республики (распоряжение Кабинета Министров Чувашской Республики от 13 марта 2023 года

№231-р) [1], в которой обозначены цели, принципы и направления устойчивого развития, включая рациональное освоение природно-ресурсного потенциала, сохранение природной среды, сокращение выбросов загрязняющих веществ; а также утверждение Стратегии экологической безопасности Чувашской Республики на период до 2035 года (распоряжение Кабинета Министров Чувашской Республики от 15 декабря 2023 года №1487-р) [2], в котором определены цели, задачи и основные направления реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности республики.

Концепция устойчивого развития Чувашской Республики в соответствии с повесткой ESG [3] направлена на реализацию таких принципов как: эффективность использования ограниченных ресурсов региона; оценка рисков и возможностей, связанных с изменением климата; забота об окружающей среде; решение социальных проблем; устойчивое экономическое развитие; эффективное государственное управление; интеграция усилий государства, бизнеса и населения.

Ключевыми составляющими устойчивого развития региона можно назвать следующие.

1. Законодательные и организационно-правовые основы.

Разработка и утверждение Концепции устойчивого развития, основанной на принципах ESG и национальной стратегии устойчивого развития до 2030 года. Обязательное применение принципов устойчивого развития при подготовке документов стратегического планирования на региональном и муниципальном уровнях. Формирование Экспертного Совета по устойчивому развитию при Главе региона.

2. Инвестиционная и проектная активность.

Портфель крупномасштабных проектов общего объема более 65 млрд рублей, включающий: Чебоксарский агломерационный кластер (создание высокотехнологичной производственной базы); Особая экономическая зона в г. Новочебоксарске (химическая промышленность и переработка отходов); межотраслевая экосистема «Агропрорыв» (развитие сельского хозяйства и импортозамещения); проект «Волга – экологический прорывной регион ESG» (создание карбонового полигона и развитие зелёной экономики); туристический проект «Многоликая Чувашия» (инвестиции в инфраструктуру и развитие культурного туризма); Центр креативной цифровой экономики (цифровизация и инновационное развитие).

3. Государственные программы и проекты в сфере экологии.

Национальный проект «Экология» и региональные компоненты: оздоровление Волги; сохранение лесов; комплексная система обращения с ТКО; рекультивация загрязненных территорий; улучшение качества питьевой воды и очистка сточных вод.

4. Экономические стимулы и финансирование.

Налоговые и иные льготы для предприятий, участвующих в природоохранной деятельности. Выпуск «зеленых» облигаций и внедрение инструмента «зеленого» финансирования для привлечения инвестиций в экологические проекты. Поддержка модернизации производств с применением экологичных технологий и оборудования.

5. Цифровая трансформация и технологические инновации.

Создание автоматизированных систем экологического мониторинга и контроля за состоянием окружающей среды. Использование цифровых платформ для управления лесным хозяйством и энергетикой. Развитие распределённой энергетики и внедрение солнечной энергетики.

6. Образовательные и культурные инициативы.

Проведение ежегодных эколого-просветительских мероприятий и акций. Развитие экологического туризма и создание туристических маршрутов по уникальным природным объектам. Объявление 2024 года Годом экологической культуры и бережного природопользования.

7. Международное сотрудничество и соответствие стандартам.

Соответствие международным стандартам устойчивого развития, включая цели ООН в области устойчивого развития. Сотрудничество с международными организациями и компаниями, заинтересованными в инвестициях в устойчивое развитие.

К основным механизмам и инструментам формирования экосистемы устойчивого развития Чувашской Республики можно отнести следующее.

1. Отраслевые кластеры как основу интеграции бизнеса и инноваций.

Одним из главных инструментов формирования устойчивой экосистемы являются отраслевые кластеры, позволяющие объединить усилия предприятий, научно-исследовательских центров и учебных заведений для совместного развития и повышения конкурентоспособности. В Чувашской Республике успешно функционируют: электротехнический кластер («ИНТЭК»); промышленный кластер высокотехнологичного оборудования («АБАТ»); IT-кластер; машиностроительный кластер; кластер рециклинга сырья и отходов; кластер текстильной и лёгкой промышленности; кластер производителей изделий для комплексного оснащения помещений («ПИКОП»); кластер приводного машиностроения. Каждый из этих кластеров имеет утверждённую стратегию развития и получает государственную поддержку, направленную на стимулирование совместной инвестиционной активности и производственной кооперации.

2. Финансовая поддержка и инвестиционные стимулы.

Государственная политика предусматривает широкий спектр финансовых инструментов поддержки бизнеса, включая: субсидирование закупок промышленного оборудования (возмещение до 50% стоимости оборудования, максимум 20 млн рублей на одну компанию); льготное налогообложение прибыли организаций, осуществляющих крупные инвестиции (более 30 млн рублей); предоставление государственных гарантий под коммерческие кредиты. Данные меры направлены на привлечение инвестиций и стимулирование технологического обновления предприятий.

3. Технопарки и индустриальные зоны как площадки для развития бизнеса.

Развитие современных производственно-технологических площадок играет ключевую роль в формировании экосистемы региона. Среди действующих и планируемых объектов выделяются: действующие индустриальные парки: «Машзавод», «Чебоксары»; строящийся индустриальный парк в Канаше; функционирующие технопарки «АБАТ», «Бреслер», «Волгахим»; особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Новочебоксарск». Такие площадки обеспечивают необходимую инфраструктуру, облегчают запуск новых производств и привлекают дополнительные инвестиции.

4. Экотехнопарки и зеленая экономика.

Особое внимание уделяется вопросам устойчивого развития и внедрению принципов ESG. Одним из ярких примеров является строительство экотехнопарка кластерного типа, направленного на переработку отходов и использование вторичного сырья. Уже создано объединение – Ассоциация переработчиков вторсырья «Экотехнопарк Чувашия», куда входят несколько потенциальных резидентов. Данный проект способствует снижению нагрузки на полигоны и повышает уровень переработки отходов.

5. Государственное регулирование и институциональная поддержка.

Центром кластерного развития занимается организация «Мой бизнес», оказывая помощь малым и средним предприятиям в получении поддержки и консультировании. Важнейшими элементами институциональной поддержки выступают: нормативно-правовая база, регулирующая деятельность кластеров и технопарков; регламенты предоставления услуг и поддержки участникам кластеров; реестры получателей поддержки и конкурсные процедуры распределения ресурсов. Это создаёт прозрачную и предсказуемую среду для ведения бизнеса и привлечения инвестиций.

6. Интеграция усилий бизнеса и власти.

Партнёрство между государственными институтами, частным сектором и гражданским сообществом. Совместная работа всех секторов общества также важна для достижения общих целей устойчивого развития, необходимо стимулирование общественного участия и партнерства между бизнесом и властью. Чувашская Республика в этом плане практикует проведение стратегических сессий с участием представителей экспертного сообщества, предпринимательства, общественных организаций и органов власти Чувашской Республики. В процессе разработки Концепции её ключевые принципы и положения рассматривались и обсуждались общественностью.

Комплекс перечисленных механизмов и инструментов формирует мощную базу для устойчивого развития экосистемы устойчивого развития Чувашской Республики. Благодаря сочетанию финансовой поддержки, развитой инфраструктуры, инновационных подходов и тесного взаимодействия между государственным сектором и бизнесом, республика способна обеспечить долгосрочный экономический рост, социальную стабильность и экологическую безопасность. Такой подход позволяет региону уверенно конкурировать на российском и международном рынках, привлекая новые инвестиции и повышая качество жизни населения.

Исследование выполнено за счет гранта Российского Научного Фонда (проект №24-28-20493) и Чувашской Республики, <https://rscf.ru/project/24-28-20493/>

Список литературы

1. Распоряжение Кабинета Министров Чувашской Республики «Об утверждении Концепции устойчивого развития Чувашской Республики» от 13.03.2023 №231-р // Официальный портал органов власти Чувашской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gov.cap.ru/> (дата обращения: 25.11.2025).
2. Распоряжение Кабинета Министров Чувашской Республики «Об утверждении Стратегии экологической безопасности Чувашской Республики на период до 2035 года» от 15.12.2023 №1487-р // Официальный портал органов власти Чувашской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gov.cap.ru/> (дата обращения: 25.11.2025).

3. Sustainable Development Goals: 17 Goals to Transform our World // United Nations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/en/exhibits/page/sdgs-17-goals-transform-world> (дата обращения: 25.11.2025).

4. Министерство промышленности и энергетики Чувашской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minprom.cap.ru/> (дата обращения: 25.11.2025).

5. Центр кластерного развития // Министерство экономического развития Чувашской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mb21.ru/structure/tsentr-klasterного-razvitiya/> (дата обращения: 25.11.2025).

Илиндеева Марина Валерьяновна

преподаватель

Красноярский филиал

ФГБОУ ВО «Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации»

г. Красноярск, Красноярский край

ДОЛГОСРОЧНОЕ СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ И ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ КАПИТАЛОВ

Аннотация: в статье исследуются мотивы выбора гражданами России долгосрочного страхования жизни, раскрывается значение данного инструмента в процессе накопления семейного капитала и обеспечения стабильности будущих поколений. Особое внимание уделено проблемам распространённости и востребованности таких договоров в современной России, рассматриваются возможные способы повышения интереса к этому финансовому механизму. Представлены рекомендации по улучшению существующей ситуации, включая государственные инициативы и модернизацию самих страховых продуктов.

Ключевые слова: долгосрочное страхование жизни, финансовый резерв, мотивация, рискованная защита, экономический потенциал семьи, наследственное имущество, пенсионное обеспечение.

Современные реалии требуют от граждан осознанного отношения к управлению собственными финансами. Один из ключевых инструментов, позволяющий эффективно распределять личные активы и обеспечивать стабильное будущее своей семье, – это долгосрочное страхование жизни. Однако, несмотря на очевидные выгоды, российское население проявляет низкую активность в приобретении таких полисов. Согласно официальным данным Центробанка России, доля долгосрочного страхования жизни составляет всего около 1% от общей структуры активов российских граждан, что несопоставимо с показателями западных стран [1].

Отсутствие массового интереса связано сразу с несколькими факторами. Во-первых, низкий уровень финансовой грамотности россиян мешает осознанию выгод страхования как инвестиционного инструмента. Граждане традиционно предпочитают банковские депозиты, приобретение недвижимости или вложение в акции. Недостаточная реклама и продвижение самого понятия долгосрочного страхования создают негативный образ, связанный с высокими платежами и неопределённостью выплат.

Во-вторых, значительная часть населения испытывает сомнения относительно надежности страховых компаний. После серии громких банкротств частных организаций страхователи опасаются повторения подобного сценария. Данные Всероссийского союза страховщиков свидетельствуют, что ежегодно количество отказов в выплате достигает примерно 10%, что негативно сказывается на имидже всей индустрии. [2]

Другим препятствием выступает сложность расчета премии и длительные сроки окупаемости. Средний срок контракта превышает десять лет, а выплаты начинаются спустя десятилетия после подписания договора. Подобная перспектива отпугивает тех, кто рассчитывает быстро увидеть отдачу от вложений.

Несмотря на существующие трудности, ряд успешных практик демонстрирует привлекательность и эффективность долгосрочного страхования. Рассмотрим несколько реальных примеров.

Компания Росгосстрах активно продвигает программу «Росгосстрах Жизнь», ориентированную на клиентов среднего класса. Она включает в себя фиксированные ежегодные взносы и предусматривает получение гарантированного процента прибыли, выплачиваемого регулярно либо единовременно. Данная услуга привлекает возможностью защитить семью от материальных трудностей при утрате работоспособности основного кормильца, одновременно формируя личный капитал на случай смерти или дожития.

Другой интересный пример – предложение Сбербанка «Сберегательное страхование жизни». Оно совмещает черты классического страхования с инвестициями в фондовый рынок. Клиент получает дополнительную доходность благодаря участию в росте акций надежных компаний, снижая таким образом инфляционный риск традиционных вкладов.

Наконец, российские банки совместно с иностранными партнерами внедряют систему Unit-linked insurance plans («инвестирование + страхование»). Этот вид предполагает покупку инвестиционных паёв взаимных фондов вместе с защитой жизни клиента. Примечательно, что такая схема применяется широко в Индии и Китае, демонстрируя успех модели и значительное увеличение объемов продаж.

Однако простого наличия хороших продуктов недостаточно для изменения ситуации. Важнейшую роль играют внешние условия и государственная поддержка. Как известно, налоговые льготы повышают заинтересованность населения в заключении договоров долгосрочного страхования. Так, в Германии действует налоговый кредит на взносы по договорам личного страхования, что стимулирует активный спрос на подобный продукт. Применительно к российским условиям, аналогичные меры помогли бы решить проблему низких темпов прироста численности заключенных договоров.

Помимо налоговой составляющей необходимы активные просветительские мероприятия. Большинство россиян слабо представляют себе различия между рискованым и накопительным страхованием, зачастую воспринимая последнее как форму принудительных налогов. Финансовой грамотности россиян уделяется большое внимание, однако страхование зачастую не входит в программу большинства курсов и мероприятий. Рекламу банковских продуктов можно наблюдать повсюду, а страховые компании не ведут такую активную маркетинговую политику, и, очевидно напрасно. Такая дисциплина, как

«Основы страхования», должна быть включена в учебные планы всех гуманитарных и экономических специальностей.

Для сравнения будет полезно изучение зарубежного опыта интеграции страховых продуктов в образовательную среду. Во Франции, например, будущие родители обязаны пройти курсы финансовой подготовки, где особое внимание уделяется механизмам долгосрочного страхования.

Подводя итог, следует признать, что долгосрочное страхование жизни обладает значительным потенциалом в качестве надежного способа сохранения и преумножения семейного капитала. Его эффективное применение способно стабилизировать экономику домохозяйства, гарантировать исполнение обязательств по уходу за детьми и поддержать родителей при выходе на пенсию. Реализация предложенных рекомендаций способна изменить отношение граждан к страхованию, обеспечив массовость и востребованность таких услуг в ближайшие годы. Будущие реформы и правильно выстроенная стратегия обеспечат эффективную реализацию потенциала долгосрочного страхования как важного элемента национальной экономики и индивидуальной защиты каждого гражданина.

Список литературы

1. Показатели рынка страхования жизни в России за 2024 год // Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/statistics> (дата обращения: 15.11.2025).

2. Отчет о динамике количества проданных полисов долгосрочного страхования жизни // Всероссийский союз страховщиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://insunion.ru/vss/open-information/godovoy-otchet-vss/> (дата обращения: 15.11.2025).

3. Наши продукты // ООО СК «Росгосстрах Жизнь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rgsl.ru/strategy> (дата обращения: 15.11.2025).

Илиндеева Марина Валерьяновна

преподаватель

Красноярский филиал

ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Красноярск, Красноярский край

ЭТИКО-КОММУНИКАТИВНЫЕ НОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПЕРЕГОВОРАХ АГЕНТА И КЛИЕНТА В СТРАХОВАНИИ

Аннотация: в статье представлен анализ этико-коммуникативных норм как фундаментального элемента взаимодействия между страховым агентом и клиентом на этапе переговоров. Исследуется критическая проблема системного дефицита доверия в отрасли, коренящаяся в конфликте между этическими обязательствами агента и его экономической мотивацией. Рассматриваются актуальные тренды, влияющие на будущее этики переговоров.

Ключевые слова: страхование, этика переговоров, этико-коммуникативные нормы, страховой агент, клиент, доверие.

Страхование представляет собой уникальную сферу экономической деятельности, где все взаимоотношения строятся на предварительном

фундаменте доверия. Это доверие не абстрактно, оно постоянно подтверждается конкретными действиями страховщика именно в момент наступления страхового случая, когда клиент испытывает наибольшую потребность в поддержке. Ключевым этапом формирования и укрепления этого доверия выступают переговоры между страховым агентом и потенциальным клиентом. Именно на этой начальной точке взаимодействия закладываются либо основы долгосрочного партнерства, основанного на взаимном уважении и удовлетворении потребностей, либо семена будущего разочарования, жалоб и конфликтов.

Однако несмотря на значительное развитие страхового рынка в современной России, процесс переговоров зачастую девальвируется, сводясь к банальной и циничной цели – продаже полиса любой ценой. Агенты, чья эффективность и заработок измеряются исключительно выполнением жестких показателей эффективности, все чаще игнорируют этические границы. Это проявляется в откровенной лжи о реальном объеме покрытия, агрессивном давлении на страхи и уязвимости клиента или в умышленном сокрытии важных деталей, способных повлиять на финансовые последствия при наступлении страхового случая. Такое положение дел создает серьезную угрозу для репутации всей отрасли и ее дальнейшего устойчивого развития.

Почему же этико-коммуникативные нормы в страховании так часто оказываются на задворках практики? Ответ кроется в самой структуре системы стимулов, доминирующей на рынке. Бонусы и основная часть вознаграждения агентов напрямую зависят от объема продаж, в то время как долгосрочное доверие клиентов и их лояльность, ведущая к повторным покупкам и рекомендациям, практически не учитываются в оценке эффективности и оплате труда. Эта системная несправедливость порождает опасный этический вакуум, где краткосрочные финансовые результаты неизбежно превалируют над построением устойчивых, основанных на доверии отношений. В результате многие агенты сознательно применяют тактику выигрыша любой ценой. Они методично торопят клиента с принятием решения, создавая искусственное ощущение дефицита или неизбежности ущерба, как в примере распространенной фразы: «Если не купите сейчас, страхование подорожает на 50% уже через месяц, а ваш риск возрастет из-за...». Часто это сопровождается умалчиванием о существенных ограничениях, сложных исключениях или высоких порогах самострахования в предлагаемом полисе, что прямо нарушает принцип информационной открытости. Такое поведение становится возможным из-за отсутствия эффективного контроля и подотчетности со стороны компаний, где прибыль перевешивает этические соображения.

Клиенты, обращающиеся за страхованием, изначально находятся в позиции значительной уязвимости. Они обеспокоены потенциальными финансовыми потерями, часто испытывают стресс от непонимания сложных страховых продуктов, юридических тонкостей и терминологии. В такой ситуации ожидается профессиональная поддержка, консультирование и помощь в защите их интересов. Однако агенты зачастую отвечают шаблонными, отстраненными фразами вроде «Вот стандартный полис, он подходит большинству» или «Все покрывается по умолчанию», вместо того, чтобы проявить инициативу. Клиенту не предлагают выслушать его конкретные опасения, проанализировать его уникальную ситуацию, будь

то состав семьи, характер имущества, уровень доходов или специфические риски, связанные с профессией. Не происходит адаптации предложения под его реальные нужды и бюджет. Этот системный этический вакуум в переговорах наносит двойной удар. Он прямо вредит конкретным клиентам, которые могут оказаться обманутыми, недовольными или, что хуже, не защищенными в момент страхового случая. И, что критически важно для отрасли в целом, такое поведение подрывает доверие ко всей страховой индустрии, формируя у населения стойкое представление о страховщиках как о недобросовестных продавцах, готовых воспользоваться незнанием и страхом людей. Исследования Росстата регулярно фиксируют низкий уровень доверия населения к страховым компаниям, что напрямую связано с подобными практиками.

Чтобы определить, какие именно нормы должны регулировать эти сложные коммуникации, полезно обратиться к проверенным временем фундаментальным коммуникативным и этическим моделям. Этичное поведение агента требует действовать так, как если бы твое решение или правило поведения автоматически стали универсальным законом для всех. Для страхового агента это означает абсолютный запрет на обман и манипуляции. Даже если ложь или сокрытие информации принесет ему сиюминутную выгоду в виде бонуса, он должен воздержаться. Потому что если все агенты будут действовать так, то сама концепция доверия к профессии исчезнет, и индустрия рухнет.

Необходимы также высокий уровень компетентности и добросовестность. Компетентность подразумевает не только глубокое знание продуктовой линейки, но и умение понятно, без излишнего жаргона, объяснять сложные страховые механизмы, условия и риски. Добросовестность требует от агента быть честным, не утаивать важных фактов, представлять информацию объективно, даже если она невыгодна для сделки.

Наконец, критически важна эмпатия и безусловное принятие. Эффективный диалог в переговорах становится возможен только тогда, когда агент искренне пытается поставить себя на место клиента. Это означает не осуждать за его страхи или недоверие к страхованию, признавать и валидировать его чувства, например, говоря: «Я понимаю, что тема страхования кажется сложной или ненужной, давайте разберемся, что важно именно для вас». Это также подразумевает адаптацию стиля общения, тон и выбор информации под индивидуальные особенности и уровень осведомленности клиента. Реализация этих моделей требует от агента не только знаний, но и высокого уровня эмоционального интеллекта и профессионализма.

Чтобы оценить истинную ценность соблюдения этих норм, достаточно взглянуть на разрушительные последствия их нарушения. Клиент, почувствовавший себя обманутым или надушенным агентом, не просто расторгнет договор при первой возможности. Он станет активным распространителем негатива: расскажет об этом опыте друзьям, коллегам, знакомым в социальных сетях. Один такой случай может отбить от покупки страховки десятки потенциальных клиентов, нанося компании ущерб, многократно превышающий выгоду от сомнительной сделки. Более того, такие инциденты подпитывают негативный образ всей отрасли.

Как же интегрировать этико-коммуникативные нормы в повседневную практику страховых компаний? Необходим комплексный подход, выходящий за рамки формальных инструкций.

Во-первых, компании должны разработать четкие, понятные и обязательные к исполнению этические кодексы поведения для агентов. Эти кодексы не должны быть формальностью: их принципы и конкретные запреты на ложь, скрытие информации, давление и манипуляции должны быть интегрированы в трудовые договоры и правила внутреннего трудового распорядка, с четким указанием последствий нарушений, вплоть до увольнения.

Во-вторых, этическое поведение и эффективные коммуникативные навыки – это не врожденные таланты, а навыки, требующие постоянного развития. Компании должны внедрить регулярные тренинги не только по продуктам, но и по этике продаж, активному слушанию, управлению возражениями без манипуляций, распознаванию и преодолению собственных когнитивных искажений, таких как жажда быстрой продажи.

В-третьих, критически важны эффективные механизмы мониторинга качества переговоров, например, анализ записей звонков, выборочное прослушивание, анонимные опросы клиентов после сделки. При этом необходимо оперативно и беспристрастно реагировать на жалобы клиентов, расследовать инциденты и применять санкции к нарушителям. Параллельно нужно создать безопасные каналы, где агенты могут сообщить о давлении со стороны руководства ради показателей без страха репрессий. Только так можно создать культуру, где этика является приоритетом, а не просто пунктом в инструкции.

Будущее этико-коммуникативных норм в страховых переговорах зависит от нескольких ключевых трендов. Во-первых, с развитием ИИ-ассистентов, чат-ботов и онлайн-платформ для оформления полисов становится не менее важным, чтобы цифровые инструменты следовали этическим нормам. Компании вроде Тинькофф Страхования уже делают шаги в этом направлении, внедряя этическое тестирование для своих ИИ-решений перед запуском в промышленную эксплуатацию, чтобы алгоритмы не воспроизводили манипулятивные паттерны человеческих агентов. Во-вторых, меняются ожидания клиентов. Молодые поколения, особенно поколение Z и миллениалы, все больше ценят аутентичность, прозрачность и подлинный диалог. Они интуитивно чувствуют и отвергают продавливание ненужных полисов. В-третьих, происходит регуляторная эволюция и повышение стандартов. Банк России демонстрирует понимание проблемы и планирует усилить контроль за этикой работы страховых агентов. Вероятно, в 2025 году или около того может быть введена обязательная сертификация агентов по этическим нормам и стандартам продаж. Это создаст мощный внешний стимул для страховых компаний серьезно относиться к внедрению и поддержанию этико-коммуникативных норм в своей культуре и практике. Эти тренды вместе формируют новую парадигму взаимодействия, где этика становится неотъемлемой частью ценностного предложения.

Список литературы

1. Никитина Т.В. Этика бизнеса в сфере страхования: теория и практика / Т.В. Никитина. – М.: Финансы и статистика, 2018. – 256 с.
2. Ходжаева М.Р. Доверие как ключевой актив страховой компании: механизмы формирования и управления / М.Р. Ходжаева // Финансы и кредит. – 2021. – Т. 27. №4. – С. 832-850.
3. Страхование: учебник для вузов / под ред. Л.А. Орланюк-Малицкой, С.Ю. Яновой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – 467 с.

Новикова Татьяна Сергеевна
канд. филол. наук, доцент, доцент
Новиков Кирилл Константинович
студент

ФГБОУ ВО «Смоленская государственная
сельскохозяйственная академия»
г. Смоленск, Смоленская область

АГРОТУРИЗМ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: авторы отмечают, что сектор агротуризма является одним из наиболее динамично развивающихся и перспективных секторов туристской индустрии в России. В работе анализируются термины «аграрный туризм» и «сельский туризм», выделяется их специфика, а также общие черты. На основе методов теоретического и фактологического анализа дается характеристика агротуристических объектов на примере Смоленской области. Авторы отмечают большой интерес и спрос на объекты агротуризма в целом по стране и в Смоленской области, в частности.

Ключевые слова: агротуризм, сельский туризм, объекты агротуризма, агроферма, агроусадьба, Смоленская область.

Сектор аграрного туризма в России сейчас переживает период нового становления и обновления. Санкции, трудности с визами в зарубежные страны, способствовали росту интереса у населения к внутреннему туризму. Наряду с развитием внутренних туристических маршрутов, особую роль приобретает развитие агротуристических направлений в стране.

Целью данного исследования является выявление особенностей и специфики объектов агротуризма на территории Смоленской области, а также их анализ на основе теоретического и статистического методов.

Основными методами работы стали методы логического, теоретического и статистического анализа, методы обобщения и описания. На основе работ российских и зарубежных ученых (Волков С.К., Гринева М.Н., Баранова А.Ю., Воскресенский В.Ю., Хантер К., Блэксток К. и др.) проанализированы понятия сельского туризма, агротуризма, а также факторы, влияющие на развитие агротуристических объектов. В работе также подвергаются анализу агротуристические объекты на территории Смоленского края, представлена краткая характеристика действующих и развивающихся агроферм и их влияние на развитие агротуризма в Смоленской области.

На основе проанализированных источников, нами было установлено, что некоторые исследователи в своих трудах отождествляют понятия сельский туризм и агротуризм. Здесь становится актуальным вопрос о сущности и определении данных терминов в научном обороте.

Многие отечественные ученые-экономисты (В.Ю. Воскресенский, С.К. Волков, М.Н. Гринева) едины во мнении о том, что сельский туризм и агротуризм имеют отношение к сельской местности и включает факторы познавательного, эстетического и экологического характера, а также

обеспечивает услуги питания, рекреации, производства сельхоз продукции, размещения и приобщения к народным промыслам и культуре.

Однако некоторые исследователи (Трухачев А.В., Здоров М.А.) предлагают разграничить понятия сельского туризма и агротуризма, указывая на то, что сельский туризм предполагает временные выезды туристов в сельскую местность с целью отдыха и рекреации. Агротуризм предполагает временные выезды (причем не обязательно в сельскую местность) с целью знакомства с сельхозпроизводством с элементами отдыха и приобретения определенных навыков в области, например, народных ремесел или сельхоз товаропроизводства. Основной мотивацией при агротуризме является сельхоз производство. Зарубежные исследователи (Хантер К., Блэксток К.) под агротуризмом понимают сельскохозяйственную деятельность фермеров. В агротуризме они выделяют три разновидности:

- размещение туристов на искусственно созданной ферме (не функционирующей) с целью знакомства с сельским бытом и отдыха;
- размещение на действующей ферме, но без участия в производстве. Это может быть проведение свадеб, либо прогулки верхом;
- размещение на действующей ферме с вовлечением в производство продукции сельского хозяйства и получения определенных навыков [2].

В связи с введением санкций против России, население стало активно путешествовать внутри страны. Курортная отрасль стала быстро расти. Внутренний туризм с каждым годом активно развивается, равно как и сельский туризм, и агротуризм [3].

На территории Смоленской области количество агротуристических объектов ежегодно увеличивается, что находится в прямой зависимости со спросом на такую форму отдыха. Сельский туризм стал привлекать больше молодежи. С ростом объектов сельского туризма требуется привлечение большего количества работников, следовательно, наблюдается рост инфраструктуры вокруг объектов сельского туризма. С некоторых пор стало популярным проведение свадеб в сельской местности в агро-усадьбах или гостевых домах. Развивается сфера общепита, открываются рестораны, создаются условия для рекреации [1].

Однако не только сельский туризм привлекает туристов. Агротуризм набирает все большую популярность. Обучиться ремеслам, приобщиться к сельской культуре, научиться печь настоящий фермерский хлеб либо изготавливать сыр, творог, ухаживать за животными, доить коз и коров, ездить верхом на лошадах, – всё это и еще больше предлагает агротуризм в регионе.

Среди большого количества различных объектов агротуризма, мы остановимся на некоторых с целью анализа предоставляемых услуг и описания инфраструктуры.

Фермерское хозяйство «Шугайловские дворики» в Демидовском районе находится в уединенном живописном месте среди дикой природы. Хозяйство предлагает уединиться на природе, сняв комфортабельный лесной домик у пруда для купания или рыбалки. В зимний период в усадьбе имеется зимняя горка. В усадьбе предлагается также пройти (либо прокатиться на велосипеде) по экотропам, насладиться звуками леса, тишиной и природой. Недалеко располагается озеро Баклановское с прокатом лодок для прогулок по воде, а также Озеро Мёртвое и Колпицкий Мох.

Агроусадьба «Мироедово» в Краснинском районе предлагает для отдыхающих домики, баню, бассейн, ресторан в окружении природы. В пешей доступности река Днепр и оборудованный пляж. На территории усадьбы есть беседки для отдыха. В усадьбе можно покормить овец и других домашних животных.

Базы отдыха «Спасские барсуки» и «Мышегребово» в Духовщинском районе расположены на реке Крутица в живописном месте. К услугам отдыхающих предлагаются домики, оборудованный пляж, катамараны, детская площадка.

Что касается агротуризма, то для знакомства с ремеслами и сельхоз производством предлагается посетить ряд мест, как например, Крестьянское хозяйство «Трошино» в Вяземском районе приглашает любителей лошадей, но не только. В хозяйстве разводят коз, коров, готовят продукты из молока. Желающим предлагаются мастер классы по изготовлению сыра, доению коз. Поскольку в хозяйстве разводят лошадей, то есть возможность приобрести жеребенка.

Крестьянское (фермерское) хозяйство «Балтутино» в Глинковском районе производит молоко и молочные продукты, а также и мясо. В хозяйстве также выращивают зерновые и технические культуры. Хозяйство расположено недалеко от реки Волость в одноименной деревне. Хозяйство часто принимает экскурсантов-школьников. Которым интересно познакомиться с производством молока и работой фермы. В хозяйстве имеются не только коровники, но и телятник, где посетители могут познакомиться с методиками выращивания животных и даже покормить малышей из бутылочки.

Наряду с развитием агроусадоб и объектов сельского туризма, существуют и факторы, препятствующие их развитию. Среди некоторых из них можно отметить отсутствие информации и рекламы. Еще одним фактором можно считать частое несоответствие цены и качества оказываемых услуг, что можно объяснить непростой социально-экономической обстановкой в регионе. Кроме этого, ряд агроусадоб ограничен фактором сезонности. Как правило, конец зимы и начало весны – «мертвый сезон» у объектов агротуризма.

Однако, следует отметить, что у сферы сельского и агротуризма имеется огромный потенциал развития, который предстоит реализовывать.

Список литературы

1. Новикова Т.С. Факторы повышения инвестиционной привлекательности предприятий АПК Смоленского региона / Т.С. Новикова, Н.А. Гуревич // Проблемы и перспективы развития АПК и сельских территорий: сборник материалов международной научной конференции. – 2022. – С. 209–213. EDN TGVHXX
2. Щербакова С.А. Сельский туризм в Смоленской области: современный портрет потребителя услуг / С.А. Щербакова, М.Ю. Евдокимов // Географическая среда и живые системы. – 2019. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskiy-turizm-v-smolenskoy-oblasti-sovremennyy-portret-potrebitelya-uslug> (дата обращения: 30.11.2025). DOI 10.18384/2310-7189-2019-1-124-136. EDN ZBNDFL
3. Яковенко И.М. Сельский туризм: систематизация понятия и осмысление тенденций / И.М. Яковенко, Н.В. Страчкова // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2021. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskiy-turizm-sistematizatsiya-ponyatiya-i-osmyslenie-tendentsiy> (дата обращения: 30.11.2025). EDN WCTNQA

Пономарева Елена Николаевна

канд. экон. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический)
федеральный университет им. М.В. Ломоносова»
г. Архангельск, Архангельская область

ТУРИСТСКАЯ ИНДУСТРИЯ КАК СФЕРА СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье отмечается, что развитие социального предпринимательства позволяет решать общественно-полезные задачи, которые долгие годы решались государством единолично. При передаче отдельных задач социальным предприятиям расширяется перечень предоставляемых услуг, изменяются механизмы их оказания, экономятся бюджетные средства даже при осуществлении государственной и муниципальной поддержки. Автором предпринята попытка определить особенности функционирования социальных предприятий в туристской индустрии на основе анализа статистической информации.

Ключевые слова: туристская индустрия, социальное предпринимательство, социальные туристская индустрия.

В настоящее время в России около 12000 социальных предприятий – организаций, которые решают социальные проблемы граждан и общества, достигая основной цели предпринимательской деятельности – извлечение прибыли.

Как известно, в Российской Федерации существует подход к признанию субъектов малого и среднего предпринимательства социальными предприятиями не только с позиции трудоустройства социально-защищённых категорий граждан, но и отраслевой. Одной из таких отраслей может являться туристская индустрия, развитие которой связано непосредственно с повышением роли туризма в экономике нашего государства.

Первый перечень критериев отнесения субъектов малого и среднего предпринимательства к социальному предпринимательству появился в России в 2014 году. Среди социально-ориентированных видов деятельности, имеющих отношение к туристской индустрии, в то время можно было выделить такие виды как:

- организация социального туризма (только в части экскурсионно-познавательных туров для лиц, относящихся к социально незащищённым группам граждан);

- обеспечение культурно-просветительской деятельности (музеи, театры, школы-студии, музыкальные учреждения, творческие мастерские) [1].

С 2020 года перечень видов деятельности социальных предпринимателей изменился (статья 24.1 Закона [2]). Так, в области социального туризма остались только три целевые группы: инвалиды, пенсионеры, дети, а экскурсионная направленность заменена на организацию отдыха и оздоровления. В части культурно-просветительской деятельности в список социальных предприятий вошли библиотеки, архивы, ботанические и зоологические сады, дома культуры, дома народного творчества, и были исключены музыкальные учреждения.

Анализ дефиниций «туристская индустрия» и «туристский продукт» (статья 1 Закона о туризме [3]) позволил нам выделить такие основные виды предпринимательской деятельности в туристской индустрии как:

- 1) туроператорская и турагентская;
- 2) перевозка пассажиров;
- 3) экскурсионное обслуживание;
- 4) общественное питание;
- 5) размещение туристов;
- 6) санаторно-курортное лечение;
- 7) информационное обеспечение.

С использованием сведений Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства [4], нами была собрана и обобщена информация о социальных предприятиях в туристской индустрии в Российской Федерации в разрезе основных видов деятельности (таблица 1).

Таблица 1

Социальные предприятия в туристской индустрии
Российской Федерации по состоянию на 01 декабря 2025 года, единиц

Основной вид деятельности по ОКВЭД	Всего	Организационно-правовой статус		Субъект малого и среднего предпринимательства	
		Юридические лица	Индивидуальные предприниматели	Микро предприятия	Малые предприятия
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
49.39.32 Перевозка пассажиров автобусами по туристическим или экскурсионным маршрутам	0	0	0	0	0
55.10 Деятельность гостиниц и прочих мест для временного проживания	45	19	26	44	1
55.20 Деятельность по предоставлению мест для краткосрочного проживания	36	18	18	27	9
55.30 Деятельность по предоставлению мест для временного проживания в кемпингах, жилых автофургонах и туристических автоприцепах	2	0	2	2	0

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6
56 Общественное питание	93	19	74	85	8
79.11 Деятельность туристических агентств	51	32	19	47	4
79.12 Деятельность туроператоров	26	24	2	24	2
79.90.1 Деятельность по предоставлению туристических информационных услуг	3	2	1	3	0
79.90.21 Деятельность туристических агентств по предоставлению экскурсионных туристических услуг	2	1	1	2	0
79.90.22 Деятельность самостоятельных экскурсоводов и гидов по предоставлению экскурсионных туристических услуг	5	0	5	5	0
79.90.3 Деятельность по предоставлению туристических услуг, связанных с бронированием	0	0	0	0	0
86.90.4 Деятельность санаторно-курортных организаций	32	32	0	9	23
90.04 Деятельность учреждений культуры и искусства	327	67	260	324	3
91.02 Деятельность музеев	47	20	27	46	1
91.04 Деятельность ботанических садов, зоопарков, государственных природных заповедников и национальных парков	15	4	11	14	1

Анализ полученной информации позволил сделать следующие выводы.

1. Среди социальных предприятий есть представители всех сфер туристской индустрии кроме транспортных компаний и организаций, предоставляющих туристические услуги, связанные с бронированием. Непопулярность получения статуса социального предприятия данными организациями связана с тем, что они могут быть признаны социальными

предприятиями только при условии трудоустройства социально незащищённых категорий граждан, что нехарактерно для этих сфер деятельности.

2. Предприятия общественного питания получают статус социального предприятия также при условии трудоустройства особых граждан.

3. Самая популярная сфера социальных предприятий в туристской индустрии – культура и искусство. Но следует учитывать, что не всегда целевой аудиторией данных организаций являются туристы, хотя модными в настоящее время признаются театральные и музыкальные туры и экскурсии.

4. Отраслевой характер получения статуса социального предприятия присущ в основном турагентствам, туроператорам, санаторно-курортным организациям и организациям, предоставляющим места для краткосрочного проживания (как правило, это детские оздоровительные лагеря).

5. Более популярным организационно-правовым статусом социального предприятия в туристской индустрии является индивидуальный предприниматель, что характерно социальным предприятиям всех отраслей. Туроператоры и турагентства, как правило, являются обществами с ограниченной ответственностью.

6. Преобладающее большинство социальных предприятий в туристской индустрии – это микропредприятия. Этот факт говорит о небольшом количестве легальных рабочих мест в данных организациях (не более 15). В то же время в рассматриваемой сфере нет средних социальных предприятий.

Нами предлагается дифференцировать отраслевую поддержку социальных предприятий в зависимости от количества созданных рабочих мест, что будет актуальным для развития туризма в сельских населенных пунктах, труднодоступных местностях, на арктических территориях.

Список литературы

1. Приказ Минэкономразвития России «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2014 году предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации» от 01.07.2014 №411 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420214667/> (дата обращения: 21.11.2025).

2. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 24.07.2024) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 21.11.2025).

3. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 №132-ФЗ (ред. от 24.07.2024) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 11.11.2025).

4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru> (дата обращения: 21.11.2025).

Рассолова Анастасия Юрьевна
магистрант

Научный руководитель
Метальникова Юлия Евгеньевна
ассистент кафедры

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ВЛИЯНИЕ ESG-ФАКТОРОВ НА БАНКОВСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье представлен комплексный анализ влияния ESG-факторов (экологических, социальных и управленческих) на банковское кредитование в части исследования правовых аспектов устойчивого развития. Автор рассматривает формирующуюся в Российской Федерации многоуровневую систему регулирования, сочетающую инструменты «мягкого права» Банка России с риск-ориентированными стимулами в рамках Таксономии. Выявляются недостатки правового регулирования, а также предлагаются пути их решения. Делается вывод о том, что в России складывается комплексная система правового обеспечения интеграции ESG-факторов в банковское кредитование, сочетающая методы мягкого регулирования, экономические стимулы и стандартизацию требований к раскрытию информации, что создает основы для формирования системы ответственного финансирования, ориентированную на достижение целей устойчивого развития при сохранении финансовой стабильности кредитных организаций.

Ключевые слова: ESG-факторы, банковское кредитование, правовое регулирование, правовые аспекты развития, устойчивое развитие, финансовый сектор.

Актуальность исследования влияния ESG-факторов на банковское кредитование обусловлена стремительной трансформацией финансового сектора под воздействием глобальных вызовов устойчивого развития, климатических рисков и ужесточения регуляторных требований, что проявляется в необходимости формирования адекватных правовых механизмов внедрения экологических, социальных и управленческих критериев в кредитный процесс. Если обратиться к заключению Межправительственной группы экспертов ООН по изменению климата, занимающейся исследованиями в этой области, то можно заметить, что «концентрация в атмосфере трех самых разрушительных парниковых газов – диоксида углерода, метана и оксида азота – вышла на рекордно высокий уровень за последние 800 тыс. лет, среднемировая температура выросла на 0,85 градусов по сравнению с 1880 г.» [11].

Термин «Environmental, Social and Governance (ESG) factors» (далее – ESG-факторы) объединяет три ключевых направления оценки деятельности компаний: экологическую составляющую (Environmental),

социальную сферу (Social) и аспекты корпоративного управления (Governance), где экологический компонент охватывает вопросы охраны окружающей среды, включая климатические изменения, социальный затрагивает взаимоотношения с персоналом, местными сообществами и потребителями, а управленческий – систему внутреннего контроля и принятия решений. В этой связи следует согласиться с Е.Ю. Благовым в том, что «многовариантность использования аббревиатуры как терминоэлемента вполне корректна и соответствует языковому канону» [12].

Историческое становление концепции ESG произошло в 2005 г., когда в рамках Программы ООН по окружающей среде был опубликован доклад «О правовых основах к интеграции ESG-факторов в деятельность институциональных инвесторов», обосновавший правовые механизмы включения этих факторов в инвестиционные процессы. В исследовании впервые была научно подтверждена значимость ESG-критериев для фундаментального анализа эмитентов ценных бумаг, т. к. «позволяет инвесторам осуществлять выбор более устойчивых, совершенных с точки зрения управления рисками и доходных в долгосрочной перспективе» [15]. Согласимся с Б.А. Дорониным в том, что «эволюция финансовых инструментов наполняет новым содержанием процесс принятия решений» [13].

Практическая ценность учета ESG-факторов заключается в формировании более точных стратегий. М.В. Шатохин справедливо отмечает, что «ESG – это комплексная система оценки для измерения корпоративной эффективности в области защиты окружающей среды, выполнения социальной ответственности и корпоративного управления» [14].

В международной практике известен такой подход к раскрытию информации – как подход «двойной существенности» или «double materiality» [17], предполагающий получение информации в области устойчивого развития путем проведения анализа ESG-факторов и связанных с ними рисков и возможностей, а также их влияния на финансовые результаты компании о воздействии компании на окружающую среду, в т. ч. числе на климат, социальную сферу и экономику. Интеграция этих критериев позволяет определять компании с устойчивой бизнес-моделью, эффективной системой управления рисками и потенциалом долгосрочного роста. Такой подход обеспечивает не только отбор наиболее перспективных объектов, но и активное взаимодействие с компаниями-эмитентами для улучшения их операционных и финансовых показателей через управление ESG-рисками и реализацией соответствующих возможностей. Логично предположить, что одной из важных задач является интеграция принципа «динамической существенности» [18] в процессы стратегического управления компанией, т. к. данный подход требует системного анализа не только финансовых последствий ESG-факторов для бизнеса, но и оценки влияния деятельности компании на общество и окружающую среду. Особое внимание следует уделить определению степени важности различных групп стейкхолдеров – акционеров, сотрудников, потребителей, местных сообществ и регуляторов, а также оценке потенциального воздействия этих групп на операционную и стратегическую деятельность организации. При этом, важно принимать во внимание изменчивую природу «динамической существенности», т. к. релевантность тех или иных ESG-факторов, а также степень влияния заинтересованных

сторон могут изменяться под воздействием внешних и внутренних факторов. Думается, что эта «динамическая существенность» требует от органов управления постоянного мониторинга изменений норм права, технологий, общественных ожиданий и рыночных условий, в целях своевременной адаптации корпоративной стратегии и практики управления.

На федеральном уровне анализируя Федеральный закон от 02.12.1990 г. №395–1 «О банках и банковской деятельности» [1] становится понятно, что прямое регулирование ESG-кредитования отсутствует, т. к. данный нормативный акт фокусируется на создании стабильной банковской системы, устанавливая традиционные требования к капиталу, лицензированию и надзору, но не детализирует содержательные аспекты оценки заемщиков через призму устойчивого развития.

На уровне регулирования Банка России формируется мощный пласт «мягкого права», выступающего основным драйвером трансформации кредитной деятельности. Регулятор, действуя в рамках своих надзорных полномочий по Федеральному закону от 10.07.2002 г. №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» [2] использует не прямые предписания, а стратегический подход.

Ключевое значение имеют рекомендательные акты, в частности, Информационное письмо Банка России от 24 мая 2023 г. №ИН-02–28/38 [7] устанавливает рекомендации по раскрытию информации о финансовых продуктах устойчивого развития и направлено на формирование прозрачных и добросовестных практик взаимодействия финансовых организаций с клиентами, где подчеркивается важность предотвращения гринвошинга, т. е. практики необоснованного приписывания финансовым продуктам характеристик устойчивости. В целях предотвращения банкам рекомендуется обеспечивать полноту, достоверность, ясность и доступность предоставляемой информации. Кроме того, особое внимание уделяется кредитным продуктам, где рекомендуется раскрывать информацию о целевом использовании средств, обязательствах заемщика в области ESG-факторов и механизмах контроля. Документ также возлагает на органы управления финансовых организаций ответственность за внедрение соответствующих процедур и систем мониторинга, включая интеграцию показателей качества раскрытия информации в системы вознаграждения сотрудников и агентов. Подчеркивается важность обучения специалистов, даются рекомендации по обучению. Делается вывод о том, что банковские специалисты должны быть способны разъяснять клиентам особенности продуктов устойчивого развития, их отличия от традиционных финансовых инструментов и связанные с ними риски в целях повышения доверия к рынку устойчивых финансов и обеспечения осознанного выбора клиентов. Таким образом, можно говорить о повышении влияния ESG-факторов на банковское кредитование, что проявляется через создание специализированных продуктов, усиление требований к прозрачности, интеграцию ESG-факторов в систему управления рисками и развитие соответствующих компетенций персонала. Думается, что это способствует формированию в России системы ответственного финансирования.

Изучая влияние ESG-факторов на банковское кредитование, следует отметить, что Информационное письмо Банка России от 28 декабря 2022 г. №ИН-02–28/145 [8] представляет собой руководство по интеграции

принципов устойчивого развития и ESG-факторов в систему корпоративного управления финансовых организаций. Реализация рекомендаций позволяет финансовым организациям системно интегрировать ESG-факторы и вопросы устойчивого развития в стратегическое и операционное управление, систему управления рисками, а также в процессы взаимодействия с акционерами, клиентами и другими заинтересованными сторонами.

Согласно Информационного письма Банка России от 16.12.2021 № ИН-06–28/96 «О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития» вместе с «Рекомендациями по учету советом директоров (наблюдательным советом) публичного акционерного общества факторов, связанных с окружающей средой, социальных факторов и факторов корпоративного управления (ESG-факторов), а также вопросов устойчивого развития» [9] в рамках реализации стратегических функций рекомендуется проведение комплексного анализа влияния ESG-аспектов и принципов устойчивого развития на деятельность компании, по результатам которого выделяются ключевые приоритеты и формулируются конкретные целевые ориентиры, направленные как на интеграцию ESG-факторов в бизнес-процессы, так и на формирование долгосрочной стоимости компании. Далее, сформулированные цели подлежат внедрению в общую корпоративную стратегию или в отдельную стратегию устойчивого развития, при этом они должны быть согласованы с вкладом организации в достижение Целей устойчивого развития ООН, выполнении обязательств по «Парижскому климатическому соглашению» [10], принятое Постановлением Правительства от 21 сентября 2019 г. №1228 [5], а также с национальными приоритетами [3], установленными документами государственного стратегического планирования.

Кроме того, Банком России разработаны «Основные направления развития финансового рынка России на 2025 г. и период 2026 и 2027 г.» [6], где подчеркивается влияние ESG-факторов на банковское кредитование посредством регуляторных стимулов и трансформации риск-менеджмента. Инструментом этого воздействия выступает внедренная Банком России риск-чувствительная система регулирования в рамках Таксономии, которая создает прямые экономические преимущества для кредитования проектов технологического суверенитета (далее – ТС) и структурной адаптации экономики (далее – САЭ). Суть регуляторного стимулирования заключается в применении пониженных коэффициентов риска при расчете нормативов достаточности капитала, а именно, снижение нагрузки может достигать 70% от стандартной величины кредитного риска, что делает финансирование ESG-ориентированных проектов экономически более выгодным для банков, поскольку высвобождает капитал для дополнительного кредитования. Дальнейшее расширение стимулов, включая возможность рефинансирования таких кредитов и смягчение требований к доле собственных средств инвестора, усиливает инвестиционную привлекательность устойчивых проектов.

Значимым аспектом является планируемое распространение стимулирующего регулирования на облигации ТС и САЭ, а также на инструменты устойчивого развития, что диверсифицирует каналы финансирования. Льготный статус таких ценных бумаг при расчете норматива

краткосрочной ликвидности (ННКЛ) дополнительно повышает их ликвидность и привлекательность для банков. Проработка вопроса о выделении отдельных классов ценных бумаг, т. е. «зеленых», социальных и ЦФА ТС и САЭ создает основу для формирования специализированного сегмента финансового рынка. Представляется, что развитие синдицированного кредитования и внедрение «оранжевой зоны» нормативов концентрации позволяют диверсифицировать риски без сокращения объемов финансирования. Важную роль играет взаимодействие с государством и институтами развития через предоставление гарантий и поручительств, что снижает кредитные риски банков. В целях обеспечения долгосрочного фондирования ESG-кредитования совершенствуется система страхования вкладов – дифференциация ставок отчислений и увеличение лимитов страхового возмещения по долгосрочным инструментам стимулируют приток «длинных» пассивов. Кроме того, расширение доступа банков с базовой лицензией к программе стимулирующего регулирования демонстрирует комплексный подход к вовлечению всех сегментов банковского сектора в финансирование устойчивого развития.

Устанавливается «детальный административный регламент присвоения и подтверждения ESG-статуса организациям» [4], что создает формализованные предпосылки для влияния ESG-факторов на банковское кредитование. Внедрение стандартизированной процедуры верификации устойчивого развития формирует для банков объективный инструмент оценки ESG-рисков и возможностей заемщиков. Важное значение для кредитных организаций имеет создание официального реестра компаний, прошедших независимую оценку соответствия Целям устойчивого развития, что позволяет банкам дифференцировать кредитные условия в зависимости от ESG-характеристик заемщиков, внедряя преференциальные ставки для компаний с подтвержденным ESG-статусом. Многоуровневая система оценки, включающая анализ финансовой отчетности, экологических показателей, социальных аспектов и корпоративного управления, предоставляет кредитным институтам структурированные данные для скоринга.

Процедура ежегодного подтверждения статуса с возможностью повышения или понижения уровня создает механизм динамического мониторинга ESG-показателей, что позволяет банкам отслеживать изменения в устойчивости заемщиков на протяжении всего жизненного цикла кредита. Институт выездных проверок и автоматическое лишение статуса при выявлении серьезных нарушений (производственный травматизм, коррупционные случаи, экологические инциденты) минимизируют риски гринвошинга и обеспечивают достоверность ESG-характеристик. Для банковского сектора это означает возможность разработки целевых кредитных продуктов для компаний с верифицированным ESG-статусом, включая «зеленые» кредиты и финансирование устойчивых проектов. Публичность реестра позволяет кредитным организациям эффективно сегментировать клиентскую базу и внедрять риск-ориентированный подход при оценке залоговой стоимости активов.

На основе проведенного анализа формирования правового регулирования ESG-факторов в банковском кредитовании можно предложить следующие рекомендации по совершенствованию законодательства:

Во-первых, требуется дополнение Федерального закона «О банках и банковской деятельности» отдельной главой, посвященной ответственному финансированию и устойчивому развитию, которая должна включать базовые определения ESG-кредитования, критерии отнесения кредитных операций к категории устойчивых, а также установить обязанность кредитных организаций разрабатывать и внедрять политики управления ESG-рисками.

Во-вторых, целесообразно законодательное закрепление принципа «двойной существенности» как основы для раскрытия информации, что обеспечит единство подходов к оценке как влияния ESG-факторов на финансовые результаты банков, так и воздействия кредитной деятельности на окружающую среду и общество.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы: в Российской Федерации формируется многоуровневая система правового регулирования интеграции ESG-принципов в банковское кредитование. На данный момент на федеральном уровне отсутствует прямое законодательное регулирование ESG-кредитования, однако этот пробел восполняется активной нормотворческой деятельностью Банка России, который использует инструменты «мягкого права» через систему рекомендаций. Сделан вывод о том, что основными элементами формирующейся системы регулирования являются: внедрение риск-чувствительного стимулирующего регулирования в рамках Таксономии, создание стандартизированной процедуры верификации ESG-статуса организаций, разработка требований к раскрытию информации о финансовых продуктах устойчивого развития. Особое значение имеет интеграция ESG-факторов в систему корпоративного управления кредитных организаций через закрепление соответствующих обязанностей советов директоров. Следовательно, можно говорить о том, что в России складывается комплексная система правового обеспечения интеграции ESG-факторов в банковское кредитование, сочетающая методы мягкого регулирования, экономические стимулы и стандартизацию требований к раскрытию информации, что создает основы для формирования системы ответственного финансирования, ориентированную на достижение целей устойчивого развития при сохранении финансовой стабильности кредитных организаций.

Список литературы

1. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 №395-1 (ред. от 31.07.2025) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 14.11.2025).
2. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 №86-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 14.11.2025).
3. Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 07.05.2024 №309 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 14.11.2025).
4. Постановление Правительства Москвы «О мероприятиях по определению соответствия деятельности организаций Целям устойчивого развития» от 30.01.2024 №143-ПП (ред. от 07.05.2024) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MLAW&n=243034&dst=100034> (дата обращения: 15.11.2025).

5. Постановление Правительства РФ «О принятии Парижского соглашения» от 21.09.2019 №1228 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – №39. – Ст. 5430.
6. Документ Банка России «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494030/ (дата обращения: 15.11.2025).
7. Информационное письмо Банка России «О рекомендациях по предоставлению (раскрытию) финансовыми организациями информации клиентам о финансовых продуктах устойчивого развития» от 24.05.2023 №ИН-02-28/38 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448067/ (дата обращения: 13.11.2025).
8. Информационное письмо Банка России «О рекомендациях по учету финансовыми организациями ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития при организации корпоративного управления» от 28.12.2022 №ИН-02-28/145 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436474/ (дата обращения: 11.11.2025).
9. Информационное письмо Банка России «О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития» от 16.12.2021 №ИН-06-28/96 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404335/ (дата обращения: 13.11.2025).
10. Парижское соглашение от 12 декабря 2015 г. // Рамочная конвенция ООН об изменении климата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian.pdf (дата обращения: 13.11.2025).
11. Материалы исследований мирового климата // Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.climatechange2013.org/images/uploads/WGI_AR5_SPM_brochure.pdf (дата обращения: 12.11.2025).
12. Благов Е.Ю. ESG: Трансформация интерпретаций / Е.Ю. Благов // Российский журнал менеджмента. – 2024. – №2. – С. 290 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-transformatsiya-interpretatsiy> (дата обращения: 12.11.2025).
13. Доронин Б.А. Проблемы развития ESG-банкинга и управления ESG-рисками в коммерческих банках / Б.А. Доронин // Kant. – 2021. – №4(41). – С. 46 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-esg-bankinga-i-upravleniya-esg-riskami-v-kommercheskih-bankah> (дата обращения: 14.11.2025).
14. Шатохин М.В. Мировые практики и тенденции в сфере социально ответственного бизнеса / М.В. Шатохин // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. – 2025. – №4. – С. 195 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovyie-praktiki-i-tendentsii-v-sfere-sotsialno-otvetstvennogo-biznesa> (дата обращения: 15.11.2025). DOI 10.21686/2413-2829-2025-4-194-209. EDN GTTVBV
15. A Legal Framework for the Integration of Environmental, Social and Governance Issues into Institutional Investment. – UNEP FI, 2005. – URL: <https://www.unepfi.org/publications/investment-publications/a-legal-framework-for-the-integration-of-environmental-social-and-governance-issues-into-institutional-investment/> (дата обращения: 13.11.2025).
16. Dynamic Materiality: Measuring what Matters. – TruValue Labs, 2020. – URL: <https://29kjb3armds2g3gi4lq2sx1-wpengine.netdna-ssl.com/wp-content/uploads/Statement-of-Intent-to-Work-Together-Towards-Comprehensive-Corporate-Reporting.pdf> (дата обращения: 10.11.2025).
17. Report on Sustainability-related Issuer Disclosures. Final Report. – OICU-IOSCO, 2021. – URL: <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCPD678.pdf> (дата обращения: 11.11.2025).
18. Guidelines on reporting climate-related information: communication from the European Commission, 17.06.2019, C(2019) 4490 final. – URL: https://ec.europa.eu/finance/docs/policy/190618-climate-related-information-reporting-guidelines_en.pdf (дата обращения: 11.11.2025).
19. Financing for Sustainable Development Report 2021. – Inter-agency Task Force on Financing for Development, United Nations, 2021.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Ануфриева Евгения Евгеньевна

главный бухгалтер

ООО «Магаданские аптеки»

г. Магадан, Магаданская область

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье анализируются ключевые угрозы экологической безопасности Магаданской области. Основное внимание уделяется негативному воздействию горнодобывающей промышленности на хрупкие северные экосистемы, проблеме накопленного экологического ущерба и утилизации отходов. Автор оценивает текущие природоохранные меры и предлагает пути усиления региональной системы экологической безопасности для устойчивого развития территории.

Ключевые слова: экологическая безопасность, Магаданская область, золотодобывающая промышленность, природоохранная деятельность, рекультивация земель, устойчивое развитие.

Введение.

Магаданская область, несмотря на статус одного из самых экологически чистых регионов России, сталкивается с комплексом серьезных экологических проблем, обусловленных интенсивной хозяйственной деятельностью, в первую очередь – добычей полезных ископаемых [12]. Золотодобывающая промышленность, являясь стратегически важной для экономики региона, создает значительную антропогенную нагрузку на уникальные и уязвимые северные экосистемы, характеризующиеся низкой скоростью самовосстановления [7]. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью обеспечения экологической безопасности в условиях активного освоения минерально-сырьевых ресурсов и повышенной уязвимости природной среды Магаданской области. Цель работы – выявить и проанализировать ключевые проблемы экологической безопасности, связанные с деятельностью золотодобывающих предприятий региона.

Материалы и методы. Исследование основано на применении комплекса методов, включая следующее.

1. Анализ региональной статистики и отчетности. Изучены данные о производственной деятельности и экологических показателях золотодобывающих компаний, работающих в Магаданской области [6; 12; 14].

2. Анализ нормативно-правовой базы. Рассмотрены лицензии, выданные предприятиям региона Ростехнадзором и Департаментом по недропользованию, включая разрешения на эксплуатацию взрывопожароопасных объектов [2; 3].

3. Сравнительный и системный анализ. Проведено сопоставление данных по различным предприятиям с региональными экологическими проблемами,

описанными в научной литературе и отчетах, в том числе с историческим аспектом аварии на хвостохранилище Карамкен в 2009 году [7; 13].

Литературный обзор. Проблема экологической безопасности в регионах с интенсивной добычей полезных ископаемых является хорошо изученной в научной литературе. Исследователи отмечают, что для северных территорий России характерны специфические вызовы, связанные с деградацией вечной мерзлоты, низкой самоочищающей способностью атмосферы и водных объектов, а также накоплением токсичных отходов [7; 8]. Работы, посвященные последствиям золотодобычи, подчеркивают такие риски, как загрязнение водных источников соединениями тяжелых металлов и цианидами, нарушение почвенного покрова и проблемы с рекультивацией земель [7; 10]. Несмотря на существующий массив исследований, управление экологической безопасностью на уровне отдельных предприятий часто носит декларативный характер [5]. Катастрофа на хвостохранилище Карамкен в Магаданской области в 2009 году, приведшая к человеческим жертвам, масштабному загрязнению реки Хасын и уничтожению растительности, служит наглядным примером системных просчетов в области технического контроля и оценки рисков для всего региона [13].

Результаты. Анализ ситуации в золотодобывающем секторе Магаданской области позволил выявить несколько ключевых проблемных зон, влияющих на региональную экологическую безопасность.

Риски, связанные с технологическими процессами. Предприятия региона обладают лицензиями на эксплуатацию взрывопожароопасных производственных объектов I, II и III классов опасности [2]. Это прямо указывает на широкое использование в производстве опасных веществ и технологий, аварии на которых могут привести к масштабному загрязнению окружающей среды. Исторический прецедент в регионе – разрушение дамбы хвостохранилища Карамкен – демонстрирует катастрофические последствия подобных инцидентов: гибель людей, уничтожение экосистем и долгосрочное загрязнение водных артерий токсичными веществами, включая цианиды [13].

Воздействие на водные ресурсы. Существующие данные свидетельствуют, что реки центральных районов Магаданской области (Омчак, Колыма, Тенька) уже загрязнены соединениями железа, меди, свинца и марганца, что напрямую связывается с деятельностью золотодобывающих предприятий [10]. Деятельность множества компаний в данной географической зоне формирует эту системную проблему, требующую постоянного мониторинга качества воды [1; 4].

Проблема управления отходами и рекультивации. Накопление отходов горного производства (хвостов) и их последующее хранение в условиях вечной мерзлоты представляет собой долгосрочную угрозу для региона [9]. Низкая скорость самовосстановления арктических экосистем означает, что любой ущерб, нанесенный в результате деятельности, будь то нарушение земель или фильтрация токсинов из хвостохранилищ, будет сохраняться десятилетиями [8].

Обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют о том, что экологическая безопасность в Магаданской области является многокомпонентной проблемой, требующей комплексного подхода. Деятельность золотодобывающих компаний в регионе объективно сопряжена с высокими рисками [5].

Особую озабоченность вызывает безопасность хвостохранилищ. Опыт Карамкена показал, что к катастрофе может привести совокупность факторов: конструкторские просчеты, недостаточный технический контроль и сложные природные условия (вечная мерзлота, сейсмичность) [13]. Эти риски актуальны для многих предприятий региона. Низкая самоочищающая способность атмосферы усугубляет потенциальные последствия любых аварийных выбросов.

Эффективное управление экологической безопасностью в таких условиях требует не только формального соблюдения нормативов, но и внедрения проактивных систем экологического менеджмента, основанных на оценке рисков, на уровне всех ключевых предприятий отрасли.

Закключение.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что обеспечение экологической безопасности в Магаданской области в контексте деятельности золотодобывающих предприятий является сложной, но критически важной задачей. Ключевые проблемы включают: риск аварий на взрывопожароопасных объектах и хвостохранилищах, системное загрязнение водных ресурсов тяжелыми металлами, а также долгосрочные последствия нарушения земель в условиях медленного восстановления арктических экосистем [2; 9; 8].

Для минимизации этих рисков необходима реализация комплекса мер.

1. Ужесточение государственного контроля за проектированием, строительством и эксплуатацией хвостохранилищ с учетом негативного опыта прошлых аварий.

2. Внедрение современных технологий мониторинга окружающей среды в районах активной добычи, включая автоматизированные системы контроля за качеством воды и воздуха.

3. Развитие государственно-частного партнерства в области рекультивации нарушенных земель и внедрения наилучших доступных технологий.

Дальнейшие исследования могут быть сфокусированы на количественной оценке вклада отдельных предприятий в общую экологическую нагрузку и разработке экономических механизмов, стимулирующих компании к минимизации их воздействия на окружающую среду.

Список литературы

1. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 08.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №23. – Ст. 2381.
2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 23.06.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №2. – Ст. 133.
3. Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 20.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №30. – Ст. 3735.
4. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении методики исчисления вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства» от 27.12.2022 № 4083-р // Собрание законодательства РФ. – 2023. – №1 (ч. 2). – Ст. 157.
5. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году». – М.: Минприроды России, 2023. – 420 с.
6. Доклад об экологической ситуации в Магаданской области в 2021–2022 годах / Министерство природных ресурсов и экологии Магаданской области. – Магадан, 2023. – 98 с.
7. Иванов С.П. Экологические последствия золотодобычи на Дальнем Востоке России: монография / С.П. Иванов, К.А. Петрова. – Владивосток: Дальнаука, 2020. – 267 с.

8. Сидоров А.В. К вопросу о рекультивации нарушенных земель в районах распространения многолетнемерзлых пород / А.В. Сидоров // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. – 2021. – №4. – С. 45–53.
9. Лебедева М.К. Оценка рисков аварий на хвостохранилищах в криолитозоне / М.К. Лебедева // Горная промышленность. – 2022. – №3. – С. 88–94.
10. Оценка загрязнения тяжелыми металлами речных систем Магаданской области / под ред. В.Г. Кравченко. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2019. – 112 с.
11. Министерство природных ресурсов и экологии Магаданской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mpr.magadan.ru> (дата обращения: 12.10.2025).
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. // Росстат. – М., 2022. – 1122 с.
13. Журавлева О.Н. Системный анализ последствий аварии на хвостохранилище Карамкен / О.Н. Журавлева // Экология и промышленность России. – 2020. – №5. – С. 56–61.
14. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Магаданской области (Магаданстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magadan.gks.ru> (дата обращения: 12.10.2025).

Гедугова Диана Руслановна

студентка

Научный руководитель

Щербакова Ирина Викторовна

соискатель, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского» Минздрава России
г. Саратов, Саратовская область

К ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ МЕДИЦИНСКИХ СЕРВИСОВ ПАЦИЕНТАМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы и барьеры, связанные с использованием цифровых медицинских сервисов пациентами пожилого возраста. В условиях активной цифровизации здравоохранения особое внимание уделяется факторам, ограничивающим доступность и эффективность этих технологий для старшего поколения. На основе обзора текущей ситуации и существующих исследований формулируются рекомендации по адаптации цифровых медицинских решений под нужды пожилых пользователей, включая упрощение дизайна, обучение, вовлечение родственников и интеграцию с традиционными формами медицинской помощи. Статья подчеркивает необходимость создания инклюзивной цифровой среды в здравоохранении для обеспечения равного доступа к качественной медицинской помощи всем возрастным группам.

Ключевые слова: цифровизация здравоохранения, цифровые медицинские сервисы, проблемы пожилых людей, взаимодействие россиян с медицинскими организациями.

Внедрение цифровых медицинских сервисов сталкивается с серьезными проблемами при их использовании пожилыми пользователями.

**84 Стратегии устойчивого развития:
социальные, экономические и юридические аспекты**

Можно выделить несколько основных барьеров. Первый – это сложность интерфейсов. Большинство приложений и веб-сайтов разрабатываются без учета возрастных изменений, что выражается в использовании мелкого, нечитаемого шрифта, сложной и запутанной навигации, а также в общей перегруженности интерфейса информацией и элементами управления, что вызывает у пенсионеров растерянность и затрудняет взаимодействие. Второй ключевой барьер – экономический. Для многих пенсионеров с ограниченным доходом непосильными являются единовременные затраты на покупку современного смартфона или планшета, а также постоянные расходы на качественное подключение к интернету. Дополнительным финансовым бременем может стать платная подписка на полноценный функционал некоторых медицинских приложений.

Помимо сложности интерфейсов и экономических факторов, существуют значительные психологические барьеры. Многие пожилые люди испытывают недоверие к новым технологиям, опасаясь мошенничества или нарушения конфиденциальности их медицинских данных. Также велико предпочтение личного контакта с врачом, поскольку для них важен не только обмен информацией, но и эмоциональная поддержка, и возможность задавать вопросы «глаза в глаза». Цифровой формат может восприниматься как деперсонализированный. Отсутствие явной мотивации или понимания выгод от использования цифровых сервисов, а также страх совершить ошибку дополнительно препятствуют их принятию.

Нельзя игнорировать и физиологические ограничения, связанные со старением. Ухудшение зрения затрудняет чтение мелкого шрифта и распознавание иконок. Снижение слуха мешает воспринимать голосовые инструкции и участвовать в видеоконференциях без дополнительных устройств. Проблемы с мелкой моторикой могут затруднять точное нажатие на мелкие кнопки или использование сенсорных экранов. Снижение когнитивных функций, таких как скорость обработки информации, память и внимание, может усложнять освоение новых инструкций и навигацию по сложным цифровым платформам. Кроме того, инфраструктурные проблемы, такие как недостаточное покрытие интернетом в отдаленных регионах или отсутствие поддержки устаревших устройств, также существенно ограничивают доступ [3].

Для преодоления этих барьеров и успешной интеграции пожилых пациентов в цифровую медицинскую среду необходим комплексный и многоаспектный подход. Критически важно создавать инклюзивные образовательные программы, включая организацию бесплатных или субсидируемых курсов по цифровой грамотности, специально адаптированных для пожилых людей и сфокусированных на использовании медицинских приложений [1]. Эффективной практикой является привлечение волонтеров – как студентов, так и технически подкованных пенсионеров-активистов – для индивидуального обучения и поддержки в формате «один на один» или в небольших группах, что позволяет учитывать индивидуальный темп обучения. Также необходимо создавать простые, пошаговые видеoinструкции и печатные руководства, напечатанные крупным, легко читаемым шрифтом.

Цифровые сервисы должны быть целенаправленно адаптированы под нужды старшего поколения через разработку так называемых

«геронтологических» или «серебряных» версий интерфейсов, которые характеризуются использованием крупного шрифта, контрастной цветовой схемы, интуитивно понятной навигации и минималистичного дизайна без лишнего элементов и рекламы. Значительно упростить взаимодействие может интеграция голосового управления и технологий искусственного интеллекта для выполнения команд и получения информации. Обязательными должны стать функции доступности, такие как увеличение текста и изображений, субтитры для видео, а также тактильная обратная связь. Важнейшим этапом является тестирование всех интерфейсов с непосредственным участием представителей целевой возрастной группы для выявления и устранения проблем удобства использования [2].

Государство может сыграть ключевую роль, предоставляя субсидии на подключение к интернету и распределяя среди нуждающихся пенсионеров недорогие или бесплатные устройства с предустановленными, упрощенными медицинскими приложениями. Не менее важно создание единых, государственных платформ цифрового здравоохранения, которые гарантировали бы безопасность персональных данных и предлагали простой, стандартизированный интерфейс [4]. Разработка четкой нормативно-правовой базы, регулирующей качество, доступность и безопасность цифровых медицинских услуг для всех возрастных групп, является необходимым условием для развития этого сектора и стимулирования частных разработчиков к созданию инклюзивных решений.

Для многих пожилых людей основными помощниками являются родственники и социальные работники, поэтому целесообразно организовать обучение и для этих групп, чтобы они могли компетентно помогать осваивать цифровые сервисы, выступая в роли «цифровых навигаторов». Интеграция цифровых помощников и систем мониторинга в работу служб социального обслуживания также может повысить их эффективность и охват. Широкомасштабная информационная кампания через традиционные СМИ и социальные центры может развеять мифы и страхи, связанные с цифровой медициной. Проведение публичных лекций и демонстраций, наглядно показывающих простоту и пользу сервисов, а также обеспечение строгих протоколов безопасности и конфиденциальности данных являются залогом формирования доверия у этой категории пользователей. При этом медицинские работники должны активно участвовать в этом процессе, информируя пациентов о преимуществах и возможностях цифровых инструментов во время очных приемов, становясь надежным источником информации.

На переходном этапе наиболее эффективным представляется сочетание цифровых и традиционных форм взаимодействия. Например, после онлайн-консультации врач может рекомендовать очный прием для дополнительного обследования, а медсестра во время визита на дом может помочь пациенту настроить систему дистанционного мониторинга показателей здоровья. Это позволяет пациентам постепенно привыкать к новым технологиям, не чувствуя себя полностью оторванными от привычных форм медицинского обслуживания.

Перспективы развития цифрового здравоохранения для пожилых людей включают дальнейшую интеграцию с технологиями искусственного интеллекта для предиктивной аналитики, способной предсказывать ухудшение состояния здоровья на основе данных мониторинга. Активно развиваются умные домашние устройства и сенсоры, способные отслеживать активность, падения, соблюдение режима приема лекарств и отправлять оповещения родственникам или медицинскому персоналу. Виртуальная реальность может использоваться для когнитивной терапии или социальной стимуляции [5]. Инновации требуют «дизайна для всех», приоритета когорты пожилых людей с точки зрения функциональности, комфорта и безопасности.

Список литературы

1. Орлов Г.М. Цифровое здравоохранение: использование электронных сервисов пожилыми / Г.М. Орлов, А.В. Чугунов // Успехи геронтологии. – 2023. – Т. 36. №3. – С. 375–382. DOI 10.34922/AE.2023.36.3.012. EDN LTAJZH
2. Ром В.А. Перспективы внедрения методов синтеза данных для персонализированной оценки операционного риска у пациентов с ишемической болезнью сердца / В.А. Ром, И.В. Щербакова // Week of Russian science (WeRuS-2025): сборник материалов XIV Всероссийской недели науки с международным участием, посвященной Международному дню ДНК (Саратов, 22–25 апреля 2025 г.). – Саратов: Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского, 2025. – С. 316–317. EDN XMAEMI
3. Внедрение гаджетов в систему мониторинга показателей здоровья населения: социологическое исследование / И.В. Богдан, О.А. Волкова, И.С. Иглицына [и др.] // Вопросы управления. – 2022. – №3(76). – С. 33–45. DOI 10.22394/2304-3369-2022-3-33-45. EDN ZCUUVP
4. Эльбек Ю.В. Приверженность граждан при осуществлении записи к врачу в условиях информатизации здравоохранения / Ю.В. Эльбек, Р.Д. Нефедов // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. – 2022. – Т. 8. №2. – С. 146–153.
5. Ахапкин Н.В. Цифровой разрыв как фактор социального неравенства пожилых людей в России / Н.В. Ахапкин, Е.Н. Ахапкина // Социологические исследования. – 2023. – №8. – С. 70–81.

Жукова Виолетта Альбертовна
магистрант

Землин Александр Игоревич
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
д-р юрид. наук, профессор,
заведующий кафедрой

Левшиц Дмитрий Юрьевич
Научный руководитель
канд. юрид. наук, декан

ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва

НЕКОТОРЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье анализируются проблемы и перспективы развития системы военно-патриотического воспитания молодежи в России. Рассматриваются цели, методы и нормативная база данной деятельности, реализуемой Министерством обороны совместно с государственными и общественными институтами. Особое внимание уделено критической оценке организационных форм и практических результатов работы в данной сфере. На основе сравнительно-правового анализа китайского опыта с привлечением ветеранов автор формулирует предложения по совершенствованию правовых и организационных основ системы военно-патриотического воспитания в современных условиях, направленные на укрепление национальной безопасности и сохранение духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, Министерство обороны РФ, молодежная политика, патриотизм, традиционные ценности, национальная безопасность, патернализм и социальная ответственность, допризывная подготовка, гражданственность.

На совещании с постоянными членами Совета безопасности Российской Федерации состоявшемся 10 июня 2025 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин указал на то, что патриотизм является одной из главных опор общества и государства, а от того, как сегодня воспитывается молодежь, зависит будущее России как современного эффективного государства. Далее В.В. Путин особо отметил тот конформатив, на основе которого должна строиться работа по патриотическому воспитанию молодежи: «Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, которые закладывались нашими предками в течение столетий. Они в основе нашей цивилизации и идентичности, служат опорой в жизни человека и семьи,

**88 Стратегии устойчивого развития:
социальные, экономические и юридические аспекты**

формируют культуру, суверенное мировоззрение, устойчивое к попыткам навязать нам чужую волю. Такие ценности, определяющие для нас, это единство народов России. ... И, конечно, это патриотизм, преданность Родине» (<https://ria.ru/20250610/putin-2022057367.html>).

Система военно-патриотического воспитания имеет конституционную основу. В частности, в статье 59 Конституции Российской Федерации установлено, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, а статья 67.1 закрепляет положение о том, что государство создает условия, способствующие воспитанию в детях патриотизма и гражданственности.

Правовую основу военно-патриотического воспитания составляет целый комплекс нормативных актов федерального уровня, в числе которых следует выделить ряд законодательных актов, в частности, Федеральный закон от 28.03.1998 №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», в статье 14 которого устанавливается обязанность Правительства РФ, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления совместно с Министерством обороны РФ систематически проводить работу по военно-патриотическому воспитанию граждан; Федеральный закон от 30.12.2020 №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (с изм. от 28.12.2024), который содержит статью 7.2, прямо посвященную патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодежи. Подзаконными актами, включающими в свою систему ряд документов стратегического характера, указанные вопросы конкретизируются. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 №400), патриотизм определяется как препятствие для внутренних и внешних угроз безопасности страны. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (утв. Указом Президента РФ от 09.11.2022 №809) относят к традиционным ценностям патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 №996-р), определяет приоритетной задачей развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, готовой к мирному созиданию и защите Родины.

Целью военно-патриотического воспитания является развитие у молодежи гражданственности, патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, формирование у нее профессионально значимых качеств, умений и готовности к их активному проявлению в различных сферах жизни общества, особенно в процессе военной и других, связанных с ней, видов государственной службы, верности конституционному и воинскому долгу в условиях мирного и военного времени, высокой ответственности и дисциплинированности.

Согласно Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации, военно-патриотическое воспитание характеризуется специфической направленностью, глубоким пониманием каждым гражданином своей роли и места в служении Отечеству, высокой личной ответственностью за выполнение требований военной службы.

Основными задачами военно-патриотического воспитания молодежи являются: формирование моральных и нравственных качеств патриотизма в сознании молодежи; воспитание преданности Родине и готовности к ее защите; обеспечение преемственности поколений; пропаганда исторического прошлого Отечества, героического наследия и боевых традиций Вооруженных сил; подготовка молодых людей к службе в Вооруженных силах РФ; привлечение молодежи к активному участию в спортивно-массовых мероприятиях и военно-прикладных видах спорта.

Государственная программа патриотического воспитания определила следующие направления развития военно-патриотического воспитания: формирование системы непрерывного военно-патриотического воспитания детей и молодежи; обеспечение формирования у молодежи моральной, психологической и физической готовности к защите Отечества; развитие системы спортивно-патриотического воспитания; активизация взаимодействия военно-патриотических объединений и ветеранских организаций; изучение и внедрение передового опыта в практику военно-патриотического воспитания молодежи.

Результаты формально-догматического анализа свидетельствуют о наличии, во-первых, значительного массива нормативных правовых актов различного уровня, посвященных вопросам определения направлений, задач, основ и способов военно-патриотического воспитания молодежи, а, во-вторых, отсутствию единого акта, регулирующего общественные отношения в указанной сфере. Следует согласиться с мнением о целесообразности разработки Федерального закона о патриотическом воспитании, который закрепит на законодательном уровне общие требования к организации воспитания, обеспечит четкое формулирование деятельности по патриотическому воспитанию, определение субъектов этой деятельности и критериев достигнутых результатов (<http://council.gov.ru/events/news/165257/>).

В пользу целесообразности разработки такого рода правового акта свидетельствует то, что, как отмечает ряд авторов, военно-патриотическое воспитание представляет собой сложную, многоплановую, систематическую, целенаправленную и скоординированную деятельность целого ряда субъектов, включающих совокупность государственных органов, общественных объединений и организаций по формированию у молодежи высокого патриотического сознания, возвышенного чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и важнейших конституционных обязанностей по защите интересов Родины [7]. Эта деятельность имеет существенное значение для обеспечения обороноспособности и национальной безопасности Российской Федерации в целом [5]. Особое значение исследуемые вопросы приобрели в условиях специальной военной операции, проведение которой невозможно при отсутствии контингента для пополнения войск и воинских формирований лицами, желающими заключить контракт о прохождении военной службы [2].

Определяясь в вопросах обеспечения взаимосвязи патриотического воспитания и образования, следует особо обратить внимание, что в целом ряде учебных изданий отмечается значение патриотического воспитания учащейся молодежи и студентов, определяются направления и способы его организации в процессе обучения, в частности, получения знаний, формирования поведенческих навыков и правокультурных умений по

юридическим дисциплинам [3; 4; 6; 8–10; 12–14]. Результаты исследований показывают, что в условиях проведения специальной военной операции именно военно-патриотическое воспитание становится основной детерминантой эффективной организации работы с молодежью в вузах. Особо отмечается, что мобилизованные граждане, у которых была начальная военная подготовка в школе, демонстрируют значительно более высокий уровень подготовки (<https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-patrioticheskoe-vospitanie-kak-determinanta-effektivnoy-organizatsii-raboty-s-molodezhyu-v-vuzah-v-usloviyah-provedeniya>).

Что касается организационной составляющей системы военно-патриотического воспитания, то полагаем небезосновательным утверждать, что в условиях современных геополитических вызовов и информационного противоборства особую значимость приобретает деятельность Министерства обороны РФ, которое в соответствии со своей компетенцией осуществляет военно-патриотическое воспитание молодежи через систему разнообразных организационных форм и методов [11]. Одним из ключевых направлений и, одновременно, принципиальных условий эффективности работы по указанным направлениям является взаимодействие с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и молодежными общественными объединениями (Указ Президента РФ от 16.08.2004 №1082 (ред. от 20.03.2025) «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48879/8417379ed582997edb8a7c8b7123c0a37ca6068c/).

Министерство обороны РФ развивает практику шефства воинских частей над образовательными организациями, что способствует передаче боевых традиций и укреплению связи армии и общества. Методы военно-патриотического воспитания включают: проведение «Разговоров о важном» в образовательных учреждениях; организацию уроков мужества с участием ветеранов боевых действий и участников специальной военной операции; реализацию Всероссийской акции «Вахта Памяти»; проведение военно-спортивных игр и соревнований; организацию поисковой работы; развитие музейной педагогики.

По состоянию на 1 января 2025 года фактическое значение показателя доли граждан Российской Федерации, вовлеченных в систему патриотического воспитания, составило 38,65% при плановом значении 24%, что свидетельствует о значительном перевыполнении плановых показателей федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» (<https://tass.ru/obschestvo/24012123>).

Движение Первых к ноябрю 2024 года достигло информированности о сообществе 61,7% среди родителей, и 58% взрослых одобряют создание организации. За 2024 год в рамках масштабной программы детского отдыха и оздоровления Движения Первых было охвачено более 3 миллионов детей по всей стране, подготовлено свыше 20 тысяч вожатых и специалистов (<https://lenta.ru/articles/2024/12/12/pervyh/>).

Наиболее востребованными стали программы, направленные на патриотическое воспитание, сохранение исторической памяти, пропаганду спорта и здорового образа жизни. Анализ СМИ показывает, что Всероссийские акции «Мы – граждане России!», «Окна Победы», «Свеча

памяти» получили широкий отклик среди молодежи (https://vk.com/video-28219562_456239718).

Особого внимание заслуживает Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 мая 2025 г. №1264-р «Об утверждении Концепции развития наставничества в РФ на период до 2030 г. и плана мероприятий по её реализации». Положения указанных документов предусматривают развитие системы наставничества в социальной сфере, привлечение к работе с молодежью лиц, имеющих значительные заслуги перед обществом, государственные награды, ведомственные знаки отличия, ветеранов боевых действий и участников специальной военной операции. Планируется популяризация военной службы с целью воспитания у молодежи чувства гражданской ответственности и патриотизма, разработка системы социальных поощрений для участников боевых действий. Развитие допризывной подготовки в образовательных организациях всех уровней направлено на формирование у юношей морально-психологической и физической готовности к военной службе.

Особое внимание уделяется вовлечению молодежи в деятельность, направленную на поддержку участников и ветеранов боевых действий и членов их семей, реализации благотворительных и волонтерских проектов с участием молодежи. Все это способствует возрождению в молодежной среде духа патриотизма, понятия чести и гражданского достоинства.

По нашему мнению, в целях дальнейшего развития системы военно-патриотического воспитания следует использовать опыт КНР, где сформирована успешно функционирующая система вовлечения в героическое воспитания молодежи ветеранов военной службы, войн и вооруженных конфликтов, что обеспечивает формирование образа военного как элиты общества.

Воспитание патриота осуществляется через призму служения Родине и Партии. При этом используется как система политической работы, организованной в НОАК, общественных и партийных ячейках.

В КНР ветераны рассматриваются не как проблема, а как ценный социальный и политический ресурс: через СМИ и систему образования формируется образ ветерана как патриота и героя, что укрепляет легитимность армии и государства; ветераны активно вовлекаются в работу с молодежью, в патриотическое воспитание, что способствует консолидации общества вокруг идей КПК. Следует отметить, что система льгот и почестей, привязанная к лояльности ветерана, является инструментом предотвращения любого потенциального социального недовольства в этой многочисленной и организованной группе [15].

Таким образом, китайская модель правового и организационного обеспечения вовлечения ветеранов в деятельность по патриотическому воспитанию молодежи, сочетающая развитую законодательную базу с эффективной вертикалью исполнения, демонстрирует высокую степень скоординированности и целеполагания. Она успешно решает задачи не только патриотического воспитания, но и обеспечения социальной стабильности в обществе, поддержания высокого статуса ветеранов, что в конечном итоге способствует укреплению национальной солидарности, развитию и сохранению патриотических ценностей.

Таким образом, результаты системно-правового анализа правового и организационного обеспечения в сфере военно-патриотического

воспитания молодежи позволяет сделать вывод о формировании целостной системы, объединяющей нормативно-правовую базу, организационные структуры, методическое обеспечение и практические механизмы реализации государственной политики в данной области.

Ключевыми факторами успеха в этой области являются межведомственное взаимодействие, привлечение общественных организаций, использование инновационных форм работы с молодежью, опора на традиционные российские духовно-нравственные ценности и героическое наследие Отечества. Особую роль играет вовлечение в воспитательную работу участников специальной военной операции, ветеранов боевых действий, что обеспечивает преемственность поколений и передачу боевых традиций.

Перспективы развития системы связаны с принятием специального федерального закона о патриотическом воспитании, расширением системы наставничества, совершенствованием допризывной подготовки и усилением поддержки военно-патриотических объединений, использованием результатов научного осмысления опыта в данной сфере.

Военно-патриотическое воспитание молодежи является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации, что обусловлено необходимостью обеспечения национальной безопасности, сохранения исторической памяти и формирования гражданской идентичности подрастающего поколения. Таким образом, основателен вывод о том, что военно-патриотическое воспитание является стратегическим ресурсом обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации.

Список литературы

1. Землин А.И. Актуальные вопросы военной деятельности государства: правовое изменение / А.И. Землин // Военное право. – 2022. – №6(76). – С. 233–237. EDN SLNHFA
2. Землин А.И. Вопросы развития военно-правовой науки в контексте современных проблем обеспечения национальной безопасности России / А.И. Землин // Военное право. – 2022. – №5(75). – С. 8–14. EDN ZNMXLD
3. Организационно-правовые основы противодействия терроризму и экстремизму: учебник / А.И. Землин, Ю.В. Берладир, И.М. Жиленко [и др.]. – М.: КноРус, 2023. EDN KFUSYS
4. Правовая работа в военных организациях / О.В. Докучаев, А.И. Емельянова, И.В. Мишуткин [и др.]. – М., 2011.
5. Кульгачев И.П. Морально-психологический потенциал военной мощи государства: сущность, содержание и формирование (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук / И.П. Кульгачев. – М.: Военный университет, 2000. – 36 с. EDN QDEVHN
6. Основы права (с практикумом): учебник / А.И. Землин, И.В. Мишуткин, А.А. Агешин [и др.]; под общ. ред. А.И. Землина. – М.: КноРус, 2024. – 373 с.
7. Традиционные российские духовно-нравственные ценности в контексте формирования правовой культуры военнослужащих: социально-философский и системно-правовой аспекты: монография / П.В. Петрий, А.И. Землин, О.М. Землина [и др.]. – М.: КноРус, 2024. EDN VIYZOQ
8. Правовая культура: учебник / А.И. Землин, Е.В. Гоц, С.Н. Артамонова [и др.]. – 1-е изд. – М.: Юрайт, 2023. – 522 с.
9. Правовая культура: учебник / А.И. Землин, Е.В. Гоц, С.Н. Артамонова [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2024. – 522 с.
10. Правовая культура: учебник / А.И. Землин, Е.В. Гоц, С.Н. Артамонова [и др.]. – 1-е изд. – М.: Юрайт, 2022. – 522 с.

11. Правовая поддержка в процессе ресоциализации участников специальной военной операции и членов их семей. Со словарем-справочником (с комментариями): учебное пособие / отв. ред. А.И. Землин; привет. слово Е.Л. Забарчук; предисл. А.Л. Хазин. – М.: КноРус, 2024.
12. Правовое обеспечение профессиональной деятельности для специальности «Информационные системы и программирование»: учебник / А.И. Землин, Д.Ю. Левшиц, Е.С. Митякина [и др.]. – М.: КноРус, 2024. – 128 с. EDN DLIPYY
13. Правовое регулирование государственной службы (с практикумом): учебник / А.И. Землин, И.В. Мишуткин, О.М. Землина [и др.]; под общ. ред. А.И. Землина. – М.: КноРус, 2024.
14. Организационно-правовые основы противодействия коррупции (с практикумом): учебник / А.И. Землин, И.В. Мишуткин, О.М. Землина [и др.]; под общ. ред. А.И. Землина. – М.: КноРус, 2024. – 290 с.
15. Финансово-правовые основы государственного и муниципального управления: учебник и практикум для вузов / И.В. Мишуткин, А.И. Землин, О.М. Землина [и др.]. – М.: Юрайт, 2022. – 194 с. EDN DTUNKH
16. Ming Z. Political and Social Dimensions of Veterans' Reintegration in China / Z. Ming. – Springer, 2022.
17. Wei L. The System of Social Support for Veterans in China: Legal and Institutional Framework / L. Wei // Asian Journal of Social Policy. – 2023.

Костюченко Владислав Сергеевич

студент

Карташев Михаил Романович

студент

Недосеков Артём Дмитриевич

курсант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: НА РАСПУТЬЕ ТРАДИЦИЙ И ВЫЗОВОВ XXI В.

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос вызовов, связанных с патриотическим воспитанием молодого поколения, размыванием традиционных ценностей. Приведены причины обозначенных социальных явлений, в том числе влияние глобализации, информационных технологий, культурного плюрализма и общества потребления. Авторами представлены возможные варианты противостояния обозначенным вызовам, включая применения совершенных интерактивных методов и методик в образовательном процессе.

Ключевые слова: историческая память, патриотизм, национальная идентичность, глобализация традиционные ценности.

Патриотизм как глубокое и многогранное чувство любви к своей Родине, стремление трудиться на ее благо, уважение к ее истории, культуре и традициям, а также готовность защищать ее интересы, всегда играл

ключевую роль в формировании национальной идентичности и сплоченности общества. Однако в условиях современного мира, характеризующегося глобализацией, информационными революциями, культурным плюрализмом и стремительными социальными изменениями, патриотическое воспитание сталкивается с целым комплексом серьезных вызовов и проблем. Они требуют не просто констатации, но глубокого анализа и поиска принципиально новых, эффективных подходов [1– 3].

Одной из фундаментальных проблем является искаженное толкование самого понятия патриотизма. Иногда оно подменяется национализмом или так называемым «ура-патриотизмом», подразумевающим слепое и безапелляционное восхваление всего отечественного при полном игнорировании проблем, недостатков и исторически спорных моментов. Такой подход, вместо формирования осознанной и глубокой любви к Родине, ведет к отторжению, особенно среди молодежи, которая остро чувствует фальшь и принуждение. Ярким тому примером является противоречивая фигура периода Гражданской войны в России в начале XX в. – А.И. Деникин. Его судьба и при жизни, и сегодня находится в дискуссионном поле, как и судьбы многих казаков в тот не простой, переломный для страны период [4; 5].

Параллельно этому существует проблема формализации патриотического воспитания. Сведение его к проведению обязательных лекций, заучиванию дат, участию в «показательных» мероприятиях без искреннего вовлечения и глубокого осмысления, что превращает это важное направление работы в скучную повинность. Устаревшие методики, не учитывающие психологические особенности и интересы современных подростков и молодежи, лишь усиливают их цинизм и безразличие к заявленным ценностям.

Доверие является краеугольным камнем эффективного воспитания. Однако в современном обществе наблюдается со стороны молодежи невосприимчивости к некоторым традиционным российским ценностям. Такие явления как коррупция, социальное неравенство, нерешенные экономические и социальные проблемы, а также ощущаемый разрыв между официальной риторикой и реальной жизнью, также могут вызывать разочарование и глубокий скептицизм [6].

Молодые люди, сталкиваясь с двойными стандартами, неправдой или лицемерием со стороны тех, кто призван быть образцом патриотизма, перестают верить в искренность призывов. Информационная среда, насыщенная критикой, негативными новостями, а также информационными вбросами и фейками, не способствует формированию у лиц, не имеющих должных исторических познаний и способности самостоятельного логического мышления фона позитивного восприятия Родины, гордости за нее и ответственности за ее судьбу. Это подрывает и фундамент для развития национальной идентичности [7; 8].

В таких условиях важно обращаться к памяти о подвигах подлинных героев российской истории А.В. Суворову, которого любили и офицеры, и простые солдаты, чья военная наука и тактика до сих пор актуальны. Многие героические летописи начинаются с истории своей семьи. Это учит молодое поколение гордиться своей родословной, уважать старших и чтить их память.

Тем не менее современная молодежь растет в условиях открытого мира. Глобализация обеспечивает беспрепятственный доступ к

информации о других культурах, ценностях, образах жизни. Социальные сети и интернет-коммуникации стирают границы, позволяя молодым людям чувствовать себя частью мирового сообщества, разделять интересы субкультур, не привязанных к конкретной стране. В этом контексте национальная идентичность может отойти на второй план, уступая место космополитизму или более узким групповым пристрастиям.

Вызовом становится не только формирование уважения к своей культуре, но и способность интегрировать ее в глобальный контекст, демонстрировать ее уникальность и вклад в мировое наследие, не скатываясь при этом в изоляционизм. Отток талантов за рубеж, обусловленный поиском лучших возможностей для самореализации, также свидетельствует о том, что для части молодежи национальная привязанность уступает место стремлению к личному успеху в мировом масштабе. Это базируется на трансляции несвойственных России западных ценностей – индивидуализма кальвинистского типа, формированию общества потребления, без оглядки на прошлое и забот о будущем.

Методы патриотического воспитания часто не успевают за изменениями в сознании и потребностях молодого поколения. Современная молодежь ценит интерактивность, возможность участия, проектную деятельность, реальное влияние на окружающий мир. Они ищут смыслы, которые резонируют с их личным опытом и стремлениями. В данном контексте применимы такие интерактивные формы обучения, как квест-игры. Основная цель которого состоит в том, чтобы заинтересовать и мотивировать студентов к самостоятельному поиску знаний. Он строится на основе интерактивного взаимодействия и создает условия для развития критического мышления и творческих способностей, в особенности в части изучения региональной истории. Также возможно создание компьютерных игр, например «Смутное время: Москва» [9].

Патриотизм, представленный исключительно как дань прошлому и героическим деяниям предков, может не находить отклика, если он не связан с настоящим и будущим, с возможностями для личного развития, участия в жизни страны, решения ее проблем и создания чего-то нового. Отсутствие увлекательных, практически ориентированных программ, волонтерских проектов, возможностей для гражданской активности, где молодые люди могли бы увидеть реальный результат своего вклада, делает патриотизм абстрактной и далекой категорией [10; 11].

Семья является первой и важнейшей средой, где закладываются основы ценностей. Однако в современном обществе наблюдается углубление разрыва между поколениями: родители и дети по-разному воспринимают историю страны, ее настоящее, политические и социальные события. Взрослые могут транслировать свой личный опыт разочарований, а дети – подвергать критике устаревшие, по их мнению, взгляды.

Кроме того, занятость родителей, снижение значимости традиционных семейных ужинов и бесед, влияние интернета и гаджетов приводят к тому, что ценностное воспитание, в том числе патриотическое, отходит на второй план. Школа, призванная восполнить эти пробелы, часто сама сталкивается с нехваткой ресурсов, методических материалов и подготовленных кадров.

Проблемы патриотического воспитания в современном обществе носят комплексный характер и требуют системного подхода. Для их решения

необходимо отойти от формализма и агрессивной риторики, сформировать доверие к институтам, показать молодежи, что патриотизм – это не слепая вера, а осознанная любовь, ответственность и готовность к созиданию.

Ключевым становится переход от навязывания к диалогу, от деклараций – к реальным делам, от устаревших форм – к интерактивным и проектным методам. Важно показать, что патриотизм проявляется не только в героических подвигах, но и в повседневном труде, в заботе об экологии, в развитии науки и культуры, в активном гражданском участии. Только создавая общество, где каждый гражданин чувствует себя востребованным, защищенным, где есть возможности для самореализации и где ценится личный вклад, можно воспитать истинных, осознанных патриотов, способных критически мыслить, искренне любить свою Родину и активно участвовать в ее будущем.

Список литературы

1. Кухар В.В. Капитал и социальное развитие (Капитал II) / В.В. Кухар. – Симферополь: Ариал, 2018. – 700 с. EDN XQNOTR
2. Терещенко О.В. Девиантность и устойчивый порядок / О.В. Терещенко, М.В. Гринь // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №11-1. – С. 100–102. DOI 10.23672/k6007-3946-8113-у. EDN HEEAVQ
3. Чикаева К.С. Девиантное поведение молодежи: социальные факторы, его детерминирующие / К.С. Чикаева, В.Н. Власова, В.В. Ковров // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – №1. – С. 263–268. DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-1-263-268. EDN YGQYFU
4. А.И. Деникин: pro et contra, антология: Личность А.И. Деникина и деяния его в историко-географических и исторических источниках / сост., пролог, эпилог, коммент., библиогр., науч.-справ. аппарат Г.М. Ипполитов. – СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2018. – 1136 с.
5. Терещенко О.В. История и культура казачества: учебник / О.В. Терещенко, С.В. Жабчик, М.В. Гринь. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2023. – 295 с.
6. Терещенко О.В. Проблема устойчивого социального порядка в современном обществе / О.В. Терещенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – №6-7. – С. 86–89. EDN ZEGETV
7. Терещенко О.В. Историческая память как основа Российской государственности / О.В. Терещенко // Социально-гуманитарный вестник: всероссийский сборник научных трудов. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2024. – С. 10–12. EDN ZJNCPI
8. State-national ideology: Methodological and practical problems / Y.G. Tambiyants, M.V. Grin, V.V. Shalin [et al.] // Espacios. – 2017. – Vol. 38. No. 62. – P. 16. EDN XYBAMP
9. Смутное время: Москва: историческая онлайн-игра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.ru/games/smutnoe-vremya-moskva> (дата обращения: 01.12.2025).
10. Шавлохова Е.С. Государство как социальный институт: анализ теорий формирования и изменения / Е.С. Шавлохова // Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества, образования и науки: сборник материалов и докладов (Майкоп, 21–25 октября 2024 г.). – Майкоп: ИП Кучеренко В.О., 2024. – С. 176–181. EDN ZJICJQ
11. Шавлохова Е.С. Актуальные проблемы патриотического воспитания в России и Китае: сравнительный анализ / Е.С. Шавлохова, В.А. Лукьянченко // Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Краснодар, 26 мая 2021 г.). – Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2021. – С. 190–197. EDN JYLEDG

Маматкулова Замира Абдусатторовна
студентка

Павлова Ирина Ивановна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОСТУПНОСТИ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ

Аннотация: в статье рассматривается проблема роста стоимости стоматологических услуг и факторов, влияющих на формирование цен. Авторы раскрывают экономические аспекты доступности стоматологических услуг, вопросы необходимости повышения финансовой грамотности пациентов и внедрения программ лояльности для оптимизации расходов.

Ключевые слова: стоматология, стоимость лечения, экономические факторы, технологии, профилактика, лояльность, страхование, доступность, ценообразование.

В современном мире здоровье зубов играет важную роль в общем состоянии организма человека и его социальной адаптации. Однако стоимость стоматологических услуг продолжает расти, что вызывает обеспокоенность среди пациентов и специалистов. Многие люди сталкиваются с трудностями при оплате лечения, что может привести к ухудшению состояния здоровья из-за откладывания визитов к стоматологу. Современные исследования в области изучения факторов, влияющих на стоимость стоматологического лечения, рассматривают их с точки зрения финансово-экономических проблем доступности медицинской помощи для граждан России, упуская аспекты предложения практических рекомендаций для пациентов по оптимизации расходов на стоматологию [2; 4; 5].

Технологии CAD/CAM, применяемые для изготовления зубных протезов и коронок, обеспечивают высокую точность и индивидуализацию изделий. Вместе с тем, такое оборудование требует значительных инвестиций, которые могут превышать 50 000 долларов. Эти затраты включаются в стоимость лечения, поскольку клиники стремятся окупить вложения в инновационное оборудование. Важно отметить, что разработка новых материалов и аддитивных технологий является новым научным направлением в стоматологии [2]. Таким образом, инвестиции в CAD/CAM технологии не только способствуют улучшению качества обслуживания, но и открывают новые горизонты для развития стоматологии.

Обучение в ведущих мировых и российских вузах, обеспечивает специалистам высокий уровень знаний и практических навыков. Стоматологи с глубокими теоретическими медицинскими знаниями и передовыми методами лечения, сформированными знаниями об экономических и юридических аспектах предпринимательской деятельности в системе здравоохранения, об основных приёмах маркетинга и теории управления, в дальнейшей профессиональной предпринимательской деятельности.

устанавливают более высокие цены на свои услуги [3]. Пациенты готовы платить больше, осознавая, что их лечение будет проводиться с применением современных подходов и технологий.

Заработная плата персонала, особенно стоматологов, представляет собой важный аспект управления клиниками. Средняя зарплата стоматолога в России составляет около 60 000 рублей в месяц, что является значительной частью постоянных расходов учреждения. Уровень оплаты труда специалистов определяется их квалификацией и опытом, что непосредственно влияет на стоимость предоставляемых услуг. В результате, клиники, нанимающие высококвалифицированных специалистов, вынуждены устанавливать более высокие цены. Кроме того, в 2016 году суммарная выручка российских компаний от продажи стоматологических услуг увеличилась на 15% до 100 млрд. рублей. Это свидетельствует о растущем спросе на стоматологические услуги и подчеркивает необходимость клиник адаптироваться к рыночным условиям, включая уровень оплаты труда своих сотрудников [2]. На 2026 год ожидается, что суммарная выручка российских компаний от продажи стоматологических услуг достигнет 250 млрд. рублей, что указывает на продолжение роста этого сектора.

Программы лояльности, предлагаемые стоматологическими клиниками, создают дополнительные возможности для экономии пациентов. Они могут включать скидки на повторные визиты, бесплатные профилактические осмотры или бонусы за привлечение новых клиентов. Например, многие клиники предоставляют скидки до 15% на определенные процедуры для постоянных пациентов, что особенно важно при необходимости регулярного лечения. В рамках программы лояльности LoyalMed (автоматизированной системы лояльности) клиника начисляет пациентам бонусные баллы по факту оплаты услуг, которые можно использовать для частичной оплаты последующих процедур. Такие инициативы не только помогают снизить затраты, но и способствуют формированию долгосрочных отношений между пациентом и клиникой [2].

Регулярные профилактические осмотры играют ключевую роль в снижении затрат на стоматологическое лечение. Согласно исследованию Американской стоматологической ассоциации, такие визиты могут сократить расходы на стоматологические услуги на 30–50%. Это связано с тем, что профилактические осмотры позволяют выявить начальные стадии заболеваний, таких как кариес или воспаление десен, и предотвратить их развитие до более серьезных форм, требующих дорогостоящего лечения. Пациенты, посещающие стоматолога дважды в год, на 60% реже сталкиваются с необходимостью лечения кариеса или заболеваний десен, что подтверждает эффективность регулярных осмотров. Кроме того, во многих странах такие визиты покрываются страховкой, что делает их доступными и выгодными для большинства населения [2]. Таким образом, планирование профилактических осмотров является не только способом поддержания здоровья зубов, но и эффективной стратегией экономии.

Выбор подходящей стоматологической клиники и услуг является важным этапом для оптимизации затрат на лечение. Согласно отчету Ассоциации стоматологов России, за 2024 год, около 65% пациентов ориентируются на отзывы и рекомендации при выборе клиники, что подчеркивает значимость репутации и опыта специалистов. Сравнительный анализ цен

в стоматологических клиниках показывает, что стоимость одной и той же услуги может варьироваться до 50%, что делает предварительное изучение ценовых предложений критически важным. Многие клиники предоставляют бесплатные первичные консультации, что позволяет пациентам оценить уровень сервиса, квалификацию врачей и принять обоснованное решение о дальнейшем лечении. Таким образом, тщательный анализ отзывов, цен и возможностей клиник позволяет не только снизить затраты, но и обеспечить качественное лечение [1].

В ходе проведенного исследования были выявлены основные факторы, влияющие на стоимость стоматологических услуг, включая использование современных материалов и технологий, квалификацию специалистов и экономические аспекты работы клиник. Эти аспекты формируют значительную часть затрат, которые ложатся на пациентов. Осознание этих факторов позволяет пациентам лучше понимать структуру цен и принимать более обоснованные решения при выборе услуг. Практические рекомендации, предложенные в статье, включают использование страховых программ и программ лояльности, планирование профилактических визитов и тщательный выбор клиник и услуг. Эти меры помогут пациентам оптимизировать расходы на стоматологическое лечение, сохраняя при этом здоровье зубов. Таким образом, грамотное управление финансами в области стоматологии возможно при наличии необходимой информации и осознанного подхода. Понимание структуры цен и использование доступных инструментов экономии способствует улучшению как здоровья пациентов, так и их финансового благополучия.

Список литературы

1. Беркович О.Е. О проблемах организации профилактики пищевой зависимости как формы девиации / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрешина, И.И. Павлова // Юридическая психология. – 2025. – №1. – С. 33–37. DOI 10.18572/2071-1204-2025-1-33-37. EDN YGFRQI
2. Лопатин С.Е. Роль цифровизации в повышении экономической эффективности стоматологических клиник / С.Е. Лопатин, Г.В. Мусихина, Л.А. Степанова // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2024. – Т. 18. №4. – С. 144–149.
3. Павлова И.И. О формировании экономических компетенций у студентов медицинских факультетов / И.И. Павлова, В.И. Красильников // Духовные основы отношений человек – природа: сборник. – Чебоксары, 2022. – С. 198–203. EDN NYDBQW
4. Павлова И.И. Экономика здравоохранения / И.И. Павлова, С.В. Леженина, Г.Ф. Губанова [и др.]. – Чебоксары, 2020. – 140 с. EDN RGBDDD
5. Факторы, влияющие на состояние стоматологического статуса населения России / Е.М. Силагадзе, А.К. Салахов, С.С. Ксембаев [и др.] // Проблемы стоматологии. – 2020. – Т. 16. №1. – С. 47–57. DOI 10.18481/2077-7566-20-16-1-47-57. EDN ADVXIT

Махмудов Хайдарджон Маъруфджонович
студент

Павлова Ирина Ивановна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К БОРЬБЕ С КУРЕНИЕМ И УПОТРЕБЛЕНИЕМ НИКОТИНОСОДЕРЖАЩИХ ПРОДУКТОВ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы никотиновой зависимости и табакокурения и пути их решения, затрагиваются вопросы общественного здоровья. Анализируется комплексный подход к борьбе с курением, включая разъяснительную работу, профилактику, нормативно-правовую политику и альтернативные способы снижения вреда. Особое внимание уделено анализу современных препаратов и технологий, направленных на успешное избавление от вредной привычки, а также оценкам социальной и экономической пользы принятых мер.

Ключевые слова: никотиновая зависимость, комплексный подход, общественное здоровье, профилактика, экономическая эффективность, медицинские препараты, реабилитация, нормативное регулирование.

Курение остаётся серьезной угрозой здоровью населения планеты, являясь ведущей предотвратимой причиной преждевременной смертности. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) неоднократно подчёркивала необходимость комплексного подхода к решению этой проблемы, считая её ключевой задачей здравоохранения XXI века.

Ежегодные статистические отчёты ВОЗ свидетельствуют о значительных масштабах проблемы: ежегодно от последствий курения умирают около 8 млн человек. При этом наибольший риск связан не столько с самим никотином, сколько с продуктами сгорания табака, такими как бензпирен, формальдегиды и прочие канцерогены [1]. Статистика показывает, что употребление сигарет резко повышает риск сердечно-сосудистых заболеваний, инсультов, рака лёгких и множества других недугов, кроме того, воздействие пассивного курения угрожает здоровью окружающих, особенно детей и беременных женщин.

Несмотря на предпринятые государством шаги по борьбе с курением, традиционные меры, такие как введение налоговых санкций, запреты на рекламу и размещение предупреждений на упаковках, оказались недостаточными для полного решения проблемы [2]. Основной причиной неудач является сложность самостоятельной борьбы с никотиновой зависимостью, связанной как с физическими, так и психологическими факторами. Появившаяся концепция снижения вреда (Harm Reduction), предлагающая курильщикам альтернативные варианты потребления никотина, содержащих значительно меньше токсичных веществ, чем стандартные сигареты, встречает критику и сопротивление среди некоторых экспертов,

активистов. Они указывают на недостаточное количество долгосрочных исследований: большинство исследований, подтверждающих эффективность альтернативных продуктов, краткосрочны и не дают ясной картины относительно потенциальных долгосрочных рисков. К тому же, есть возможность привыкания: возникает беспокойство, что использование альтернативных продуктов может породить новое поколение зависимых от никотина людей, особенно среди молодежи. Критики отмечают, что производители табачных изделий и компаний, выпускающих альтернативные продукты, преследуют коммерческие интересы, пытаясь продвигать свои товары, несмотря на неясность их долгосрочных последствий. К тому же многие молодые люди воспринимают альтернативные продукты как совершенно безопасные, что может привести к злоупотреблению и увеличению частоты их использования [2; 4].

Анализ научных исследований позволил нам выявить и систематизировать основные компоненты комплексного подхода к борьбе с курением.

1. Образование и профилактика: просветительская работа является фундаментом любого антинаркотического движения.

Основные элементы образовательного компонента.

Популяризация информации о вреде курения: широкомасштабные просветительские кампании, включающие телевидение, радио, интернет-ресурсы и уличную рекламу, нацелены на информирование населения о заболеваниях, связанных с курением, и мерах профилактики [6].

Работа с молодежью: специальные программы в школах и вузах посвящены изучению негативных последствий курения, развенчанию мифов и стереотипов вокруг табакокурения [1; 5]. Акцент делается на формировании культуры здорового образа жизни и ценностей, противоположных курению.

Организация профилактических осмотров и диспансеризаций: раннее выявление признаков заболеваний, связанных с курением, позволяет вовремя назначить необходимое лечение и оказать профилактическую помощь [4].

Образовательно-профилактическая работа направлена на изменение отношения к курению в обществе, воспитание негативного отношения к табаку и стремление к здоровому образу жизни [1; 6].

2. Запрещающие и ограничивающие меры: законодательные меры служат мощнейшим инструментом сокращения числа курильщиков.

К основным направлениям законотворчества относятся следующие.

Запрет курения в общественных местах: законодательно установленное ограничение курения в кафе, ресторанах, учебных заведениях, транспорте и других публичных пространствах снижает доступность сигарет и защищает некурящих от пассивного курения.

Рекламные ограничения: запрет на рекламу табачных изделий, агрессивную маркетинговую стратегию и стимулирование продаж уменьшает привлекательность курения и формирует культурный фон, осуждающий курение.

Повышение налогов и акцизов: налоговая политика, направленная на повышение цен на табачные изделия, снижает покупательную способность и спрос на продукцию, делая её менее привлекательной для покупателей [4].

Правовые меры позволяют создавать среду, неблагоприятную для курильщиков, и ограничивать проникновение табачных изделий в массовую культуру.

3. Поддержка желающих бросить курить.

Помощь предоставляется на разных уровнях.

Бесплатная психологическая помощь: консультанты-психологи помогают разобраться в причинах зависимости, найти внутренние силы и мотивы для отказа от курения.

Специализированные консультации: профессиональные врачи-наркологи, терапевты и психиатры консультируют курильщиков, предоставляя рекомендации по снятию стресса и преодолению симптомов отмены [3].

Медикаментозная поддержка: препараты, такие как варениклин и бупропион, эффективно борются с симптомами никотиновой зависимости, облегчая отказ от курения.

Такой подход позволяет максимально эффективно помогать людям, решившим расстаться с вредной привычкой.

4. Регулирование и надзор.

Система государственного регулирования производства и торговли табачными изделиями и альтернативными продуктами обеспечивает контроль над качеством и безопасностью продукции:

Сертификация и маркировка: продукция должна проходить обязательную сертификацию, подтверждающую её безопасность и качество. Предупреждения о вреде курения наносятся крупными буквами на упаковку, усиливая осознание риска.

Ограничение доступа несовершеннолетним: законы устанавливают возрастные ограничения на покупку табачных изделий и альтернативных продуктов, препятствуя вовлечению молодежи в курение [4].

Надзор за соблюдением законодательства: органы контроля регулярно проверяют соблюдение правовых норм предприятиями розничной торговли и изготовителями табачных изделий [2].

Регулирование гарантирует защиту населения от недобросовестных производителей и продавцов, минимизирует риски для здоровья.

5. Научные исследования и разработки.

Постоянное изучение механизма возникновения никотиновой зависимости и последствий курения [1], а также разработка новых методов лечения и профилактики позволяют усовершенствовать подходы к борьбе с курением.

Клинические исследования: проводятся эксперименты, изучающие влияние альтернативных продуктов на организм, разрабатываются новые виды препаратов для снятия зависимости.

Мониторинг эффективности мер: общие данные о распространённости курения, показателях здоровья и экономической эффективности проводимых мероприятий систематически собираются и анализируются.

Развитие инновационных методов: исследуются и внедряются новые техники, такие как виртуальная реальность, мобильные приложения и специальные программы мотивации для отказа от курения.

Эта составляющая помогает непрерывно обновлять арсенал методов борьбы с курением, учитывая достижения науки и потребности общества.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что комплексный подход к борьбе с курением и употреблением никотиносодержащих продуктов – это залог успеха в решении проблемы. Современные меры включают широкое освещение проблемы в обществе, ужесточение законов и нормативных актов, предоставление качественных и

доступных медицинских услуг, а также разработку новых эффективных методов лечения никотиновой зависимости. Осуществление этих мер позволит не только снизить число курильщиков, но и улучшить качество жизни миллионов людей, сохраняя их здоровье и долголетие.

Список литературы

1. Абдуллин И.А. Особенности формирования политики по борьбе с курением в Российской Федерации / И.А. Абдуллин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – №3. – С. 111–116.
2. Богатырев А.Г. Правовое регулирование оборота табачных изделий и никотинсодержащих товаров в Российской Федерации / А.Г. Богатырев // Право и государство. – 2022. – №2. – С. 12–17.
3. Беркович О.Е. Психология конфликта / О.Е. Беркович. – Н. Новгород, 2015. EDN VNBMQH
4. Зорин К.В. Экономические аспекты борьбы с курением в Российской Федерации / К.В. Зорин // Экономика региона. – 2023. – №4. – С. 141–149.
5. Павлова И.И. Формирование нравственной устойчивости у подростков на основе духовно-нравственных ценностей / И.И. Павлова, В.И. Павлов, Д.О. Тихонов // Развитие образования. – 2024. – Т. 7. №2. – С. 29–35. DOI 10.31483/r-112276. EDN ORDQZR
6. Павлова И.И. Об организации работы по соблюдению законодательства о противодействии незаконному обороту наркотических средств и наркомании среди студентов (на опыте работы медицинского факультета) / И.И. Павлова // Духовные основы отношений человек – природа: сборник материалов. – Чебоксары, 2021. – С. 177–181. EDN AXXTET

Павлова Ирина Ивановна
канд. пед. наук, доцент, доцент
Самуйлик Юлия Сергеевна
студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская республика

РОЛЬ САХАРНОГО АКЦИЗА В СОХРАНЕНИИ ЗДОРОВЬЯ ЗУБОВ

Аннотация: в статье рассматривается проблема широкой распространённости кариеса зубов среди детского населения, приобретающая характер глобальной эпидемии. Анализируется патогенетическая связь между потреблением свободных сахаров и развитием кариозного процесса, а также факторы, обуславливающие повышенную уязвимость детского возраста. Основное внимание уделено оценке эффективности регуляторных мер государственной политики – «сахарного» налога и ограничения рекламы пищевой продукции, направленной на детей.

Ключевые слова: детская стоматология, сахарный акциз, питание, сахар, кариес, профилактика, гигиена, маркетинг, здоровье.

В настоящее время кариес зубов является глобальной проблемой, приобретающей характер неинфекционной эпидемии. Согласно систематическим обзорам и данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), с кариозным поражением твердых тканей зуба сталкиваются от 60 до 90%

детей школьного возраста во всем мире, что делает это заболевание одним из наиболее распространенных хронических патологий в педиатрической практике. Наиболее кариесогенный микроорганизм – стрептококк мутанс (*Str. mutans*), но и ацидогенные штаммы стрептококков (*Str. sobrinus*, *sanguis*, *salivarius*), лактобациллы (*Lactobacillus*) и актиномицеты (*Actinomyces viscosus*) также играют существенную роль в возникновении кариеса [1]. Они метаболизируют пищевые углеводы с образованием органических кислот. Продуцируемые кислоты вызывают резкое снижение pH зубного налета, что запускает процесс деминерализации эмали, потому что когда pH опускается ниже 6,0, зубы становятся уязвимыми к воздействию кариесогенных бактерий, так как слюна теряет защитные свойства [6], при частом и продолжительном воздействии это ведет к формированию кариозной полости.

В связи с этим возникает центральный вопрос современной детской стоматологии и общественного здравоохранения: являются ли существующие стратегии, основанные преимущественно на гигиеническом просвещении и принципах личной ответственности, достаточными для противодействия данной угрозе? Или же для эффективного контроля кариесогенной ситуации требуется реализация регуляторных мер на государственном уровне, таких как введение акцизов на продукты с высоким содержанием добавленных сахаров («сахарные» налоги) и законодательное ограничение их целенаправленного маркетинга для детской аудитории?

Детский возраст влечет за собой повышенный риск в развитии кариеса, что обусловлено совокупностью физиологических и поведенческих факторов. Прежде всего, у детей отмечается несформированность устойчивых когнитивных и мануальных навыков адекватной гигиены полости рта, что приводит к нерегулярному и/или неэффективному удалению зубного налета – основного субстрата для кариесогенной микрофлоры. Но наибольшее значение в детском возрасте имеет неправильное питание, главным образом употребление большого количества сахаросодержащих (сахароза, глюкоза, фруктоза и др.) продуктов и напитков [1]. Этому способствует и врожденное предпочтение сладкого вкуса, связанное с энергетической ценностью простых углеводов, что делает продукты с высоким содержанием сахаров особенно привлекательными. Толщина эмали молочных зубов примерно вдвое уступает таковой постоянных зубов [3], она характеризуется неполной минерализацией и более низкой степенью кристалличности по сравнению со зрелой эмалью взрослых, что существенно повышает её проницаемость и уязвимость к кислотной деминерализации. Не только очевидные источники сахарозы, такие как кондитерские изделия, могут привести к развитию кариеса, но и так называемые «скрытые сахара», в изобилии присутствующие в сладких газированных напитках, соках промышленного производства, энергетиках, а также в продуктах, позиционируемых как «здоровые» (например, фруктовые йогурты и глазированные мюсли), которые создают продолжительные кислотные атаки на незрелую эмаль.

Для решения проблемы был создан «сахарный» налог, он представляет собой разновидность акцизного сбора, взимаемого с производителей безалкогольных напитков и пищевых продуктов с повышенным содержанием добавленных сахаров. Механизм его действия основан на классическом экономическом принципе: увеличение конечной цены продукта

приводит к снижению потребительского спроса. Таким образом, данная фискальная мера преследует три ключевые цели. Во-первых, за счет роста розничной стоимости снижается доступность и объем потребления вредной для здоровья продукции. Во-вторых, у производителей создается прямой экономический стимул для коррекции рецептур в сторону уменьшения содержания сахара, чтобы их товары оставались конкурентоспособными и не попадали под действие налога. В-третьих, финансовые поступления могут быть целевым образом направлены в бюджет системы здравоохранения и на финансирование образовательных программ, пропагандирующих принципы здорового питания, что создает позитивный цикл укрепления общественного здоровья [5].

Эмпирические данные, полученные в результате реализации подобной политики в ряде стран, подтверждают ее эффективность. Мексика ввела объемный налог на SSB в 2014 году – налог в размере 1 песо за литр на подслащенные сахаром напитки (SSB). Этот налог привел к росту цен примерно на 11% на безалкогольные напитки и немного меньшему увеличению на другие подслащенные напитки. Это повышение цен привело к сокращению как закупок, так и потребления сладких напитков в Мексике [2]. По данным многолетнего наблюдения, потребление облагаемых налогом напитков сократилось на 7,6% в течение двух лет после вмешательства, в то время как продажи необлагаемых налогом негазированных напитков, в частности, бутилированной воды, продемонстрировали рост. Аналогичным образом, опыт Великобритании, внедрившей в 2018 году прогрессивный налог на производителей безалкогольных напитков в зависимости от концентрации сахара, показал не только сокращение продаж, но и массовое изменение рецептур ведущими брендами, которые заблаговременно снизили содержание сахара в своей продукции до уровня, не подпадающего под повышенную налоговую ставку. Спустя год после введения налога общий объем покупаемых безалкогольных напитков, в том числе не облагаемых новым налогом, не изменился. Однако общее количество сахара в безалкогольных напитках уменьшилось на 10% (30 г). Эти результаты показывают, что налог в Великобритании может принести пользу здоровью, не нанося вреда промышленности [2].

1 июля 2023 года в России был введен акциз на сахаросодержащие напитки, который составляет 10 рублей за литр (с 1 января 2025 года) с целью снизить потребление таких напитков и увеличить доходы государства. В 2023 году в налог принес в бюджет 8,3 млрд руб., в 2024 г. – 17,7 млрд руб.

Более комплексный подход был реализован в Венгрии, где с 2011 года действует так называемый «налог на нездоровую пищу» (Public Health Product Tax). Данная мера распространяется на широкий спектр продуктов, чье потребление связывают с развитием неинфекционных заболеваний, включая не только сахаросодержащие прохладительные напитки, но и кондитерские изделия, сладкие десерты, соленые закуски с высоким содержанием соли, а также продукты с избытком кофеина. Результаты исследований свидетельствуют, что такая политика привела к изменению потребительского поведения: 40% опрошенных домохозяйств сообщили об отказе от покупки облагаемых налогом продуктов, а производители, в свою очередь, были мотивированы к изменению состава примерно 20% от общего ассортимента подпадающей под налог продукции, что в

совокупности способствует структурным сдвигам в сторону более здорового пищевого рациона населения, продажи упали на 25% [4].

Вторым способом решения проблемы выявили ограничение маркетинга пищевой продукции, ориентированного на детскую аудиторию. Дети, особенно младшего возраста, в силу не до конца сформированных когнитивных функций не способны к критическому восприятию рекламных сообщений и не распознают их убеждающую коммерческую цель. Вместо этого они в высокой степени подвержены влиянию ярких визуальных образов и анимационных персонажей. Данная уязвимость многократно усугубляется в цифровой среде, где реклама, интегрированная в контент социальных сетей и мобильных приложений, становится повсеместной, создавая постоянный фон стимулирования потребления. Целью законодательных ограничений в этой сфере является создание защищенной информационной среды, ограждающей детей от массированного продвижения продуктов с высоким содержанием сахаров, жиров и соли. Ярким примером является законодательство Чили, введшее в 2016 году один из самых строгих в мире запретов на любую рекламу «вредных» продуктов, направленную на аудиторию младше 14 лет, включая ограничения на использование лицензионных персонажей на упаковке. Реформы были успешными: через полтора года после их введения продажи вредных продуктов питания упали на 23,7% [3]. Менее радикальный, но значимый прецедент представляет собой политика Великобритании, где с 2021 года действует полный запрет на показ рекламы продуктов категории «вредных» продуктов в телеэфире до 21:00, что позволяет значительно сократить объем подобного контента, потребляемого детьми.

Для полного понимания необходимости введения «сахарного» налога и ограничения рекламы нужно рассмотреть и обратную сторону вопроса. Одним из наиболее распространенных минусов данной идеи является тезис о регрессивном характере «сахарного» налога, который, непропорционально сильно ударяет по бюджетам наименее обеспеченных слоев населения. Однако контраргумент заключается в том, что именно эти социальные группы в наибольшей степени страдают от алиментарно-зависимых заболеваний, и, следовательно, они же получают наибольшую выгоду от улучшения здоровья в результате снижения потребления сахара, что является проявлением принципа распределительной справедливости. Вторым аргумент касается потенциального негативного воздействия на бизнес и экономику, включая риски сокращения рабочих мест в отдельных секторах. В ответ следует отметить, что рыночная экономика основана на адаптации: производители демонстрируют способность к изменению состава продукции, а финансовые поступления от налога могут быть реинвестированы в экономику через программы здравоохранения, образования и создания новых рабочих мест в смежных отраслях, что в конечном итоге нивелирует первоначальные отраслевые потери.

Проведенный анализ наглядно демонстрирует, что кариес зубов, поражающий до 60–90% детей школьного возраста во всем мире, продолжает оставаться масштабной проблемой общественного здравоохранения. Патофизиологическая связь между потреблением свободных сахаров и развитием кариозного процесса является научно доказанной и неоспоримой. Особую уязвимость детской популяции обуславливают физиологические особенности незрелой эмали, несформированность навыков гигиены и

подверженность влиянию агрессивного маркетинга. Рассмотренные регуляторные меры – «сахарные» налоги и ограничение рекламы, направленной на детей, – продемонстрировали свою эффективность в различных странах. Как показывает международный опыт Мексики, Великобритании, Чили и Венгрии, эти инструменты не только напрямую снижают потребление вредных продуктов, но и стимулируют производителей к реформуляции рецептур, способствуя структурным изменениям на рынке. Они служат мерами социальной защиты в условиях, когда рыночные механизмы оказываются недостаточными для противодействия эпидемии кариеса. Максимальный результат может быть достигнут лишь при их интеграции в комплексе с другими мероприятиями, сочетающую фискальное регулирование, информационные ограничения и непрерывное гигиеническое просвещение населения.

Список литературы

1. Баронина Т.В. Налог на сахаросодержащие напитки: анализ международного опыта и лучших практик / Т.В. Баронина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – Т. 10-1(92). – С. 31.
2. Беркович О.Е. О проблемах организации профилактики пищевой зависимости как формы девиации / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрешина, И.И. Павлова // Юридическая психология. – 2025. – №1. – С. 33. DOI 10.18572/2071-1204-2025-1-33-37. EDN YGFRQI
3. Еловикова Т.М. Слюна как биологическая жидкость и ее роль в здоровье полости рта / Т.М. Еловикова, С.С. Григорьев. – М.: Тираж, 2018. – 136 с. EDN YUPFJR
4. Леонтьев В.К. Детская терапевтическая стоматология: национальное руководство / В.К. Леонтьев, Л.П. Кисельникова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2021. – 960 с.
5. Неделько А.Ю. Ориентация потребителя на здоровое питание: обзор литературы и разработка модели согласования интересов участников рынка / А.Ю. Неделько, О.А. Третьяк // Российский журнал менеджмента. – 2019. – Т. 17. №2. – С. 207. DOI 10.21638/spbu18.2019.204. EDN LNWIKY
6. Экономика здравоохранения: учебное пособие / И.И. Павлова, С.В. Леженина, Г.Ф. Губанова [и др.]. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2020. – 140 с. EDN RGBBDD

Пелеева Эвелина Юрьевна

учитель

МБОУ «Перво-Чурашевская СОШ»

с. Первое Чурашево, Чувашская Республика

МИНИМИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА: ПОСОБИЕ ДЛЯ ГРАЖДАН

Аннотация: в статье представлены рекомендации для граждан по защите от финансового мошенничества. В работе перечислены современные схемы обмана (телефонные, интернет-мошенничество, социальная инженерия). Основное внимание уделяется превентивным мерам и повышению финансовой грамотности населения как ключевому инструменту минимизации рисков.

Ключевые слова: финансовое мошенничество, хищение, преступник, безопасность, профилактика.

Бывшая школьная учительница, пенсионерка Элоиза Паркер живёт одна в своём уютном доме, который хранит воспоминания о её

счастливых днях; она ведёт активную жизнь, держит своё хозяйство и сдаёт свой сарай в аренду Адаму Клею, который ведёт спокойную тихую жизнь пчеловода. Элоиза становится жертвой фишинговой аферы, в результате которой все её деньги обнулились, также были украдены 2 миллиона долларов из благотворительного фонда, которым она управляет. Опустошённая женщина совершает самоубийство. В поисках справедливости для Элоизы Адам связывается с таинственной группой пчеловодов, чтобы найти виновных...

Недавно в поле моего зрения попал фильм американского режиссёра Дэвида Эйра «Пчеловод», который очень сильно впечатлил меня, сюжет начала картины я написала выше. Согласитесь, идея фильма очень актуальна в наше время, когда вряд ли найдётся в современном мире хотя бы один человек, который ни разу не подвергался попытке фишингового мошенничества. Все люди периодически получают звонки из якобы банка, где тревожным тоном сообщают о попытке кражи денег с нашего счёта, а чтобы это предотвратить, «работникам банка» нужно очень срочно продиктовать данные карты... Наиболее уязвимая категория людей – это молодые ребята, которые недавно получили первую банковскую карту, и пенсионеры, которым уже сложно адекватно реагировать на ситуацию, хотя и взрослые состоятельные люди также попадают на подобного рода уловки. Наверное, поэтому фильм «Пчеловод» меня сильно зацепил: я была рада, что по заслугам досталось любителям поживиться за чужой счёт. Это ведь так страшно потерять все сбережения, заработанные всю жизнь честным трудом, и остаться без средств для существования. Когда бедная женщина осознала, что она натворила, то просто не вынесла и покончила с собой. Я бы рекомендовала смотреть этот фильм особенно пожилым людям, ведь сейчас многие пенсионеры освоили современные телефоны и пользуются соцсетями, но сохранили наивность.

Финансовое мошенничество является очень серьёзной проблемой для общества, это может привести к большим потерям для гражданина нашей страны. Финансовое мошенничество – это незаконные действия, цель которых обмануть людей, чтобы завладеть чужими денежными ресурсами, использовать доверие людей для получения личной выгоды. В настоящее время очень много мошенников, и каждый из нас слышал об их различных всевозможных, порой немыслимо ухитрённых способах обмана. Люди создают новые технологии, и наша жизнь постепенно меняется, но кто же знает, будет ли наше будущее намного безопаснее? Сейчас бумажные деньги заменяет оплата по карте или по переводу, а раньше платежи по карте были редкостью и поражали старшее поколение, ведь они привыкли более бережно относиться к деньгам. В настоящее время почти все платежи происходят через интернет: оплата товаров в магазине, проезд на транспорте и много других разных услуг, которые можно совершить через телефон.

Схемы мошенничества в просторах интернета сильно изменяются, становится всё больше и больше мошенников, вместе тем растёт количество людей, которые попадают, словно в паутину, в их сети. В России каждое второе преступление совершается в киберпространстве, и большинство преступников остаются безнаказанными – как взрослые люди, так и

подростки ведутся на их уловки, ведь очень часто люди сами скидывают мошенникам деньги.

Схемы мошенничества в просторах интернета сильно изменяются, становятся всё больше мошенников, вместе с тем растёт количество людей, которые попадают, словно в паутину, в их сети. В России каждое второе преступление совершается в киберпространстве, и большинство преступников остаются безнаказанными – как взрослые люди, так и подростки ведутся на их уловки, ведь очень часто люди сами скидывают мошенникам деньги.

Самое распространённое киберпреступление – это sms-мошенничество. Мошенники рассылают людям сообщения в целях узнать их номера телефона, реквизиты карт, личные конфиденциальные данные. Они могут сообщать вам о выигрыше или же о какой-либо выгодной покупке, и так люди ведутся на это, верят, ведь каждый человек хочет приобрести выгодную покупку или разбогатеть. Всё, что надо мошенникам, – это так запутать вас, чтобы вы действительно поверили в чудо! Но нужно помнить, что ничего не даётся просто так, бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Также они могут поставить вас в такое положение, что у вас не будет времени на раздумья, якобы от этого зависит жизнь или fortuna близкого вам человека. Человек просто не может различить обман или нет, ведь любой готов прийти на помощь родному человеку и без раздумий скидывает мошенникам сумму, которая требуется. Мошенники могут писать с аккаунта вашего товарища или кого-либо другого вам знакомого человека, а вы даже подумать не сможете, что на самом деле с вами ведёт диалог мошенник, и одолжите ему денег.

Существует ещё один распространённый способ мошенничества – это мошенничество при купле-продаже в сети. Уверена, каждый сталкивался с покупкой или продажей в интернете. Злоумышленники создают каналы или сайты, будто это обычный магазин. Ну а далее жертва оплачивает товар и остаётся ни с чем. Этот способ обмана можно легко распознать тем, что у них низкие цены, нет отзывов, отсутствует информация о магазине.

В последнее время очень много различных курсов, которые предлагают обучиться и получить дополнительную специальность онлайн. Люди, которые желают обучаться через интернет, находят подходящую интернет-платформу. Мошенники, заинтересовав жертву, требуют плату за обучение, а в итоге после оплаты оказывается, что нет никаких курсов обучения. Все люди желают быстро заработать или же разбогатеть, а мошенники тем временем рекламируют быстрый заработок, чтобы это было выгодно людям, и таким способом люди ведутся на это и платят взнос, но потом оказывается – что нет никакой работы и это была ловушка.

В последнее время социальные сети начали сильно развиваться, благодаря этому появились новые виды мошенничества. Фишинг – получение доступа к логинам и паролям при помощи sms и спама. Скимминг – кража информации с помощью специального устройства на банкоматах.

Как же определить мошенников и как не попасться на их уловки? Чтобы обезопасить себя и своих близких, нужно соблюдать следующие правила.

1. Нельзя сообщать никому свои паспортные данные, даже если кто-то представился сотрудником банка.
2. Не перезванивать по неизвестным номерам.

3. Не сообщать данные своих карт.
4. Не показывайте никому свои коды от чего-либо.
5. Внимательно осматривайте банкомат перед использованием.
6. Нельзя переходить по неизвестным ссылкам.
7. Проверяйте информацию о компаниях, с которыми вы хотите иметь дело.

8. Необходимо следить за своими финансами, систематически проверяйте свой банковский счет и также кредитную историю.

9. Не храните большие суммы на банковский счетах, лучше перекладывайте в накопления или вкладывайте в различные инвестиции.

Соблюдая эти простые правила, мы можем обезопасить себя и своих близких от мошенников, а также уберечь свои финансы. Пожилым людям сложнее понимать и разбираться в современных технологиях, поэтому нам нужно следить за своими бабушками и дедушками, чтобы они не стали жертвами киберпреступления. Мошенникам чаще всего удаётся обманывать добрых и отзывчивых людей.

У мошенников есть схема обмана даже для добродушных людей: они просто создают сайты или объявления с целью получить лёгкие деньги, и люди просто не могут пройти мимо этого и скидывают деньги на указанный номер. Чтобы не попасться на такую ловушку, нужно убедиться, что вы действительно помогаете нуждающемуся человеку: позвонить и познакомиться, удостовериться, что это не обман, узнать, в чём именно нуждается тот человек, и только после того, как вы можете оказать помощь этому человеку.

Существуют разные методы обмана людей. Жизнь не стоит на месте, и определённо появятся новые способы, которые будут намного эффективнее и хитрее, чем ныне существующие, поэтому следует быть бдительными и очень аккуратными со своими финансами. Ведь попасть к мошенникам очень просто: мошенники никого не жалеют и с лёгкостью заберут ваши деньги, будь у вас даже самое сложное жизненное положение.

Нам всем следует быть очень осторожными, чтобы уберечь свои деньги.

Список литературы

1. Амбассадоры по финансовой безопасности.
2. Пчеловод (The Beekeeper), 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kinopoisk.ru/film/4626783/?utm_referrer=www.google.com (дата обращения: 31.10.2025).

Чебакова Юлия Александровна
студентка

Сударева Оксана Валерьевна
старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ СТРАН-РЕЦИПИЕНТОВ, РИСКИ ДЛЯ ПАЦИЕНТОВ

Аннотация: в статье проведен комплексный анализ стоматологического туризма как одного из динамично развивающихся сегментов медицинского туризма. Рассмотрены ключевые причины, побуждающие пациентов к получению стоматологических услуг за рубежом. Проведен анализ возможных последствий на экономические возможности системы здравоохранения. Исследовано положительное экономическое воздействие стоматологического туризма на страны-реципиенты. Рассмотрены риски для пациентов, связанные с качеством предоставляемых услуг, правовой незащищенностью, языковым барьером и послеоперационным наблюдением. Разработаны направления репатриации стоматологических пациентов в контексте обеспечения национальной медицинской безопасности.

Ключевые слова: стоматологический туризм, медицинский туризм, система здравоохранения, экономические последствия, риски для пациентов, качество стоматологических услуг, статистика медицинского туризма.

Стоматологический туризм представляет собой целенаправленные поездки пациентов в другие страны или регионы с целью получения стоматологических услуг, сочетающиеся с элементами отдыха и туризма [1]. Россия является одним из значимых источников стоматологических туристов. По оценкам экспертов, глобальный рынок медицинского туризма в 2023 году достиг объема в 105 млрд долларов США, причем на стоматологические услуги приходится порядка 15–20% этого объема [11].

Актуальность исследования стоматологического туризма обусловлена его стремительным ростом и значительным мультидисциплинарным воздействием на различные сферы общественной жизни. Средства выводятся из национальной экономики, что ослабляет финансовую базу отечественного здравоохранения. Параллельно страны-реципиенты получают значительный доход, что усиливает глобальную экономическую диспропорцию в секторе медицинских услуг. Массовый выбор пациентами зарубежных клиник является индикатором проблем в отечественной стоматологии. Изучение мотивов пациентов позволяет сформулировать стратегические

**112 Стратегии устойчивого развития:
социальные, экономические и юридические аспекты**

направления для повышения конкурентоспособности российских медицинских организаций.

Цель исследования: комплексное исследование стоматологического туризма как многоаспектного социально-экономического явления.

Задачи исследования.

1. Рассмотреть основные направления (страны-реципиенты) стоматологического туризма.

2. Выявить и проанализировать причины, стимулирующие российских граждан к получению стоматологических услуг за рубежом.

3. Оценить последствия оттока пациентов-стоматологических туристов для системы здравоохранения Российской Федерации.

4. Проанализировать экономическое влияние стоматологического туризма на страны-реципиенты.

5. Систематизировать потенциальные риски для пациентов, связанные с получением стоматологического лечения за границей.

6. Разработать комплекс мер государственного регулирования и отраслевых инициатив, направленных на повышение конкурентоспособности отечественных стоматологических услуг.

Материалы и методы исследования: методы системного и сравнительного анализа, обобщение данных научных публикаций, статистических отчетов и материалов специализированных исследований в области медицинского туризма и экономики здравоохранения.

Граждане России выбирают для стоматологического лечения за рубежом страны, предлагающие оптимальное соотношение цены, качества и комплексного туристического сервиса. Ключевыми направлениями являются: Турция, страны Восточной Европы (Венгрия, Польша, Чехия, Словакия), страны Азии (Южная Корея, Таиланд, Индия, Китай, Вьетнам).

Основной поток пациентов формируется вокруг комплексных и дорогостоящих видов лечения, где экономия при поездке оказывается наиболее значительной.

1. Ортопедическая стоматология (протезирование) и дентальная имплантация. Пациенты едут за полным восстановлением зубных рядов с использованием циркониевых коронок, металлокерамических и безметалловых конструкций, а также за установкой дентальных имплантатов. Экономия по сравнению с российскими ценами может достигать 30–50% [5].

2. Эстетическая стоматология и ортодонтия. Включает виниры, люминиры, а также современные методы исправления прикуса (например, элайнеры).

3. Хирургическая стоматология. Часто является сопутствующей услугой при имплантации.

4. Терапевтическая стоматология. Обычно не является основной причиной поездки, но услуги по лечению кариеса и эндодонтическому лечению часто получают в пакете с основными процедурами.

Стоматологический туризм является следствием комплексного взаимодействия экономических, сервисных и структурных факторов, которые делают лечение за рубежом привлекательной альтернативой для российских пациентов.

1. Фактор экономической целесообразности. Даже с учетом сопутствующих расходов на логистику и проживание, итоговая стоимость

масштабного лечения (тотальная имплантация, комплексное протезирование) оказывается на 20–50% ниже.

2. Доступ к передовым технологиям и методикам. Дефицит передового оборудования в регионах России стимулирует поиск клиник с технологическим превосходством. Пациентов привлекает: повсеместная цифровизация процессов (CAD/CAM-проектирование, 3D-навигация при имплантации), быстрая апробация инновационных методик (скуловая имплантация, нано-композитные материалы).

3. Длительные гарантийные сроки и обещанное высокое качество проделанной работы. Также наличие у клиник международных сертификатов (например, JCI) [8].

4. Комплексный подход и экономия времени. Консолидированный сервис «под ключ» нивелирует организационные сложности.

5. Преодоление коммуникативных и культурных барьеров. Специализированные клиники целенаправленно создают комфортную среду с вовлечением русскоязычного медицинского и административного персонала. Полное информационное сопровождение на русском языке, введение социальных сетей.

6. Синергия терапии и рекреации. Для курортных направлений (Турция, Таиланд) характерна интеграция медицинских и туристических услуг.

7. Ликвидация административных преград. Отсутствие очередей и гибкость графика контрастируют с российской практикой.

8. Доступ к уникальным медицинским компетенциям

Массовый отток пациентов за рубеж для получения стоматологической помощи создает системные вызовы и структурные дисбалансы.

Экономический дисбаланс и отток финансовых ресурсов. Наиболее ощутимым прямым последствием является эмиссия капитала из российской медицинской экономики. По оценкам экспертов Ассоциации медицинских туристических агентств (АМТА), ежегодный объем рынка выездного стоматологического туризма из России составляет 15–20 млрд рублей [3]. Эти средства выводятся из оборота отечественных клиник, сокращая их инвестиционный потенциал и возможности для модернизации.

Утечка человеческого капитала и интеллектуальных ресурсов. Прямая миграция высококвалифицированных кадров: вслед за платежеспособным спросом. Согласно исследованию РАНХиГС, до 7% выпускников стоматологических факультетов рассматривают возможность работы за границей [4]. Снижение мотивации к профессиональному развитию – сужение практики, связанное с оттоком пациентов, готовых оплачивать высокоспециализированные процедуры и вмешательства, может привести к «профессиональному выгоранию» и снижению клинической квалификации оставшихся специалистов.

Сегментация рынка и угроза устойчивости частного сектора. С одной стороны, клиники несут высокие операционные издержки. С другой стороны, они вынуждены конкурировать с зарубежными центрами, предлагающими цены на 30–40% ниже на аналогичные объемы лечения [5]. Особенно остро данная проблема стоит в регионах, где частные клиники, лишаясь платежеспособных пациентов, сталкиваются с риском банкротства.

Усиление регионального неравенства в доступности качественной помощи. Стоматологический туризм является прерогативой жителей крупных

городов с высокими доходами. Их отъезд приводит к парадоксальной ситуации: в федеральных центрах происходит перераспределение пациентского потока, но теряется его наиболее качественная составляющая. В регионах усугубляется кадровый голод и технологическое отставание, так как инвестиции в развитие становятся экономически нецелесообразными на фоне сокращающейся клиентской базы.

Косвенные последствия для системы ОМС и государственного финансирования. Отток платежеспособных пациентов создает дополнительную нагрузку на систему обязательного медицинского страхования. Граждане при возникновении осложнений или необходимости в последующем наблюдении вынуждены обращаться в государственные учреждения по месту жительства. Это увеличивает финансовое бремя системы ОМС, не получающее прямого возмещения.

Стоматологический туризм стал значимым драйвером экономик ряда стран. Проведем статистический обзор экономического влияния стоматологического туризма на страны-реципиенты на примере Турции.

1. Прямые доходы и вклад в ВВП. Турция является бесспорным лидером по привлечению стоматологических туристов, в том числе из России. Согласно отчету Министерства здравоохранения Турции, в 2022 году страну посетило около 1,2 миллиона медицинских туристов, при этом стоматологические услуги заняли второе место по популярности после пластической хирургии, составив примерно 30% от общего потока [12]. Совокупный доход от медицинского туризма в 2023 году превысил \$2,5 млрд. По оценкам Ассоциации турецких частных больниц, доля стоматологии в этом объеме составляет не менее \$750 млн [10].

2. Создание рабочих мест и развитие смежных отраслей. Каждое рабочее место в медицине создает несколько дополнительных мест в сопутствующих секторах. В Турции сектор медицинского туризма в целом обеспечивает трудоустройство для более 50 000 человек, включая врачей, медперсонал, менеджеров, переводчиков, логистов и персонал гостиниц [10].

3. Мультипликативный эффект и инвестиции в инфраструктуру. Средние расходы медицинского туриста в Турции (включая лечение, проживание, питание, трансферы и досуг) составляют \$3,500 – \$5,000 за поездку, что в 3–4 раза превышает расходы стандартного туриста [12]. Этот стабильный поток платежеспособных клиентов стимулирует инвестиции не только в медицинскую инфраструктуру, но и в гостиничный бизнес, транспорт и сферу развлечений.

4. Стимулирование регионального развития. В Турции, помимо Стамбула, сложились мощные медицинские кластеры в Анталии и Измире, что способствует равномерному распределению доходов и созданию рабочих мест за пределами главного мегаполиса [12].

Выбор стоматологического лечения за пределами страны постоянного проживания сопряжен с комплексом медицинских, юридических и логистических рисков, которые могут нивелировать экономическую выгоду и привести к серьезным негативным последствиям для здоровья пациента.

1. Медицинские риски.

1.1. Отсутствие преемственности этапов лечения и диспансерного наблюдения. Пациент лишен возможности получить своевременную коррекцию прикуса, провести профессиональную гигиену вокруг

имплантатов или керамических конструкций, что является обязательным условием их долгосрочного функционирования [2]. Еще одной проблемой является то, что российские стоматологи зачастую отказываются от ведения лечения, начатого за рубежом, в силу юридической ответственности за чужие работы и использования незнакомых протоколов и материалов.

1.2. Отсутствие полноценной предоперационной диагностики и планирования. В погоне за скоростью лечения клиники-реципиенты могут пренебречь этапом комплексной диагностики. Повышается риск невыявленной сопутствующей патологии. Краткосрочный формат пребывания часто исключает консультации терапевта, кардиолога или эндокринолога для выявления противопоказаний к хирургическим вмешательствам (например, некомпенсированный сахарный диабет, остеопороз) [6]. Недооценка окклюзионно-артикуляционных взаимоотношений из-за быстрого изготовления конструкций без тщательного анализа окклюзии, функции ВНЧС и параметров центрального соотношения челюстей может привести к развитию постнатального синдрома, мышечно-суставной дисфункции и преждевременному выходу протезов из строя [7].

1.3. Осложнения, связанные с качеством оказываемых услуг. К ним относятся перфорация дна гайморовой пазухи при имплантации, перегрев кости с последующим перимплантитом, неадекватная экстракция зубов с повреждением нервных стволов. Некорректное протезирование по причине использования недостаточно точных методик, что приводит к неполному прилеганию коронки протеза, что вызывает воспаление маргинальной десны (гингивит, периодонтит) и вторичный кариес опорных зубов.

2. Юридические и финансовые риски.

2.1. Правовая незащищенность пациента. В случае возникновения конфликта или врачебной ошибки пациент сталкивается с необходимостью судебного разбирательства в иностранном государстве, с иными процессуальными нормами и языковым барьером. Гарантийные обязательства, предоставляемые зарубежной клиникой, зачастую не имеют юридической силы на территории РФ [9].

2.2. Непрозрачность финальной стоимости лечения. Итоговая сумма, указанная в предварительном плане лечения, может быть увеличена за счет непредвиденных процедур.

3. Коммуникационные и логистические риски.

3.1. Коммуникационные барьеры. Непрофессиональный перевод со стороны координатора может привести к недопониманию между пациентом и врачом в вопросах анамнеза, планируемых манипуляций и послеоперационных рекомендаций, что напрямую влияет на безопасность лечения.

3.2. Риски, связанные с акклиматизацией и постоперационной реабилитацией. Осложнения в постоперационном периоде и отсроченные осложнения: перимплантит, отторжение имплантата, скол керамики, которые развиваются спустя недели или месяцы после возвращения пациента домой, когда возможность оперативного визита к лечащему врачу отсутствует [6].

Рассмотрим комплекс мер государственного регулирования и отраслевых инициатив, направленных на повышение конкурентоспособности отечественных стоматологических услуг.

1. Стимулирование технологической модернизации. Развитие государственно-частного партнерства в сфере лизинга медицинской техники.

Создание специализированных фондов или программ льготного кредитования для клиник, приобретающих российское или другое импортозаменяющее оборудование. Акционные и таможенные льготы для импорта компонентов, не имеющих отечественных аналогов, но критически важных для цифровой стоматологии. Субсидирование НИОКР в области разработки и сертификации отечественных дентальных имплантационных систем и стоматологических материалов, сопоставимых по качеству с международными брендами.

2. Формирование прозрачного и конкурентного ценового поля. Внедрение системы обязательного информированного финансового согласия. Стандартизация формы договора на оказание платных услуг, где фиксируется полная итоговая стоимость лечения с детализацией всех процедур и материалов. Разработка и популяризация отраслевых стандартов ценообразования при участии профессиональных ассоциаций (Стоматологическая Ассоциация России), не как жестких тарифов, а как ориентиров для пациентов.

3. Усиление кадрового потенциала и образовательных программ. Аккредитация российских клиник и образовательных центров для проведения международных сертификационных программ (например, по цифровому протоколу DSD – Digital Smile Design, современным методам имплантологии). Создание системы грантов и стипендий для молодых специалистов и зубных техников для стажировок в ведущих российских клиниках, внедряющих инновации.

4. Развитие системы гарантий и постгарантийного обслуживания. Создание общенационального гарантийного стоматологического фонда (или системы страхования ответственности клиник), который бы обеспечивал защиту прав пациентов при банкротстве клиники или невозможности исполнения гарантийных обязательств. Стимулирование клиник к внедрению программ пожизненного сервисного сопровождения для имплантатов и ортопедических конструкций, что повышает лояльность и привязывает пациента к клинике на долгий срок.

5. Позиционирование России как центра внутреннего и въездного медицинского туризма. Формирование кластеров медицинского туризма в крупных федеральных центрах (Москва, Санкт-Петербург, Казань), объединяющих клиники, гостиницы и транспортную инфраструктуру. Разработка и продвижение пакетных предложений «лечение + отдых» для пациентов из стран СНГ и регионов России, с полной визовой и логистической поддержкой.

Заключение.

В ходе работы были рассмотрены основные направления стоматологического туризма, среди которых лидируют Турция, страны Восточной Европы (Венгрия, Польша, Чехия), Юго-Восточной Азии (Южная Корея, Таиланд, Вьетнам, Китай). Выявлен и проанализирован комплекс причин, побуждающих граждан России обращаться за стоматологическими услугами за рубеж. Оценка последствий оттока стоматологических туристов для системы здравоохранения РФ выявила ряд негативных эффектов: прямой отток финансовых ресурсов, утечку высококвалифицированных кадров, сегментацию рынка и угрозу устойчивости частного сектора, усиление регионального неравенства, а также косвенную нагрузку на систему ОМС. Анализ экономического влияния на страны-реципиенты показал,

что стоматологический туризм стал для них значимым драйвером развития. Систематизация потенциальных рисков для пациентов позволила выделить три основные группы: медицинские, юридические и финансовые, а также коммуникационные и логистические.

Для повышения конкурентоспособности отечественной стоматологии предлагается комплекс мер, включающий: технологическую модернизацию, формирование прозрачного ценового поля, усиление кадрового потенциала и образовательных программ, развитие системы гарантий и постгарантийного обслуживания, позиционирование России как центра внутреннего и въездного медицинского туризма.

Список литературы

1. Захарова Е.Н. Тенденции и перспективы развития медицинского туризма / Е.Н. Захарова, О.Г. Гисина, О.В. Кальницкая // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2021. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-perspektivy-razvitiya-meditsinskogo-turizma> (дата обращения: 31.10.2025). – DOI 10.32687/0869-866X-2021-29-2-206-212. EDN HVIZVW
2. Лебеденко И.Ю. Ортопедическая стоматология. Том 1: национальное руководство / И.Ю. Лебеденко, С.Д. Арутюнов, А.Н. Ряховский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2024. – 456 с.
3. Рынок медицинского туризма России 2022–2023: аналит. отчет. – Ассоциация медицинских туристических агентств (АМТА) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://amta-russia.com/analytics/> (дата обращения: 31.10.2025).
4. Мониторинг кадрового потенциала здравоохранения // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/> (дата обращения: 31.10.2025).
5. Петрова И.С. Стоматологический туризм: экономические детерминанты и региональные аспекты / И.С. Петрова, А.К. Сидоров // Экономика здравоохранения. – 2021. – №5(44). – С. 42–50.
6. Трезубов В.Н. Ортопедическая стоматология. Пропедевтика и основы частного курса: учебник / В.Н. Трезубов, М.З. Штейнгарт, Л.М. Мишнев. – СПб.: СпецЛит, 2018. – 478 с.
7. Хватова В.А. Заболевания височно-нижнечелюстного сустава: руководство для врачей / В.А. Хватова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: МЕДпресс-информ, 2019. – 198 с.
8. Шкарин В.В. Сертификат соответствия стандартам JCI как инструмент для привлечения медицинских туристов / В.В. Шкарин, О.С. Михальченко // Волгоградский научно-медицинский журнал. – 2018. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sertifikat-sootvetstviya-standartam-jci-kak-instrument-dlya-privlecheniya-meditsinskih-turistov> (дата обращения: 12.11.2025). EDN YTZFKX
9. Янушевич О.О. Организация стоматологической помощи и правовые основы врачебной деятельности: учебное пособие / О.О. Янушевич, Т.В. Купеева. – М.: Практическая медицина, 2021. – 176 с.
10. Akarsu Y. Economic impact of health tourism and Turkey's position in the global health tourism / Y. Akarsu, O. Buyuk // ResearchGate. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/387503688_ECONOMIC_IMPACT_OF_HEALTH_TOURISM_AND_TURKEY'S_POSITION_IN_THE_GLOBAL_HEALTH_TOURISM (дата обращения: 06.11.2025).
11. Global Medical Tourism Market Analysis 2024. – ReportLinker, 2024. – 145 p.
12. Medical Tourism Statistics and Facts (2025) // Republic of Turkey Ministry of Health [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.market.us/medical-tourism-statistics/> (дата обращения: 06.11.2025).

Шмелева Ксения Вячеславовна
студентка

Сударева Оксана Валерьевна
старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БРЕМЯ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ: ОЦЕНКА ПОТЕРЬ ОТ САХАРНОГО ДИАБЕТА И БОЛЕЗНЕЙ СИСТЕМЫ КРОВООБРАЩЕНИЯ

Аннотация: в статье описывается детальный анализ экономических издержек. Приводится расчет прямых и косвенных издержек, потерь от преждевременной смертности от сахарного диабета и болезни системы кровообращения. Авторами выявлены потери от снижения производительности труда, описан нематериальный ущерб.

Ключевые слова: экономическое бремя болезней, сахарный диабет, болезни системы кровообращения, прямые затраты, косвенные потери.

Проблема борьбы с сахарным диабетом (СД) из года в год становится всё более актуальной для современной медицины, в связи с повальным ростом заболеваемости во всём мире. Особенности условий и образа жизни людей в XXI веке, связанные с гипокинезией; употреблением продуктов с высоким содержанием углеводов, соли, жиров, синтетических добавок; частые стрессовые ситуации, вызванные ускорением темпов жизни; вредные привычки и многие другие факторы лежат в основе повышения массы тела, развития метаболического синдрома (МС) и СД II типа (СД II) [1].

Рост числа заболеваний системы кровообращений представляет собой серьёзную медико-социальную проблему, которая связана с временной потерей трудоспособности, инвалидностью и смертностью.

Среди основных патологий, способствующих развитию сердечно-сосудистых заболеваний, можно выделить заболевания, сопровождающиеся повышением артериального давления, ишемическую болезнь сердца и цереброваскулярные заболевания.

Сердечно-сосудистые заболевания являются основной причиной инвалидности в нашей стране, составляя 40% от общего числа случаев. При этом только 4% мужчин получают I группу инвалидности, а 60% – II группу. Среди женщин эти показатели несколько ниже [2].

В исследовании нашей целью стал сравнительный анализ экономического бремени сахарного диабета и болезней системы кровообращения в Российской Федерации к концу 2025 год.

Исследование основано на анализе данных Росстата, Министерства здравоохранения РФ и Всемирной организации здравоохранения. Для прогнозирования показателей на 2025 год мы применили метод

экстраполяции текущих тенденций, принимая во внимание демографическое старение населения.

В процессе расчёта прямых расходов были учтены затраты на амбулаторное и стационарное лечение, приобретение лекарственных средств, проведение диагностики и последующую реабилитацию. Косвенные потери были определены с помощью метода человеческого капитала, который позволяет оценить потери ВВП, связанные с преждевременной смертью, временной и постоянной утратой трудоспособности.

Болезни системы кровообращения (БСК) продолжают оставаться ведущей причиной смертности в России, составляя около 45% от общего числа смертей. По оценкам экспертов, к 2025 году количество пациентов с диагностированными БСК в Российской Федерации может превысить 12–13 миллионов человек. Уровень смертности, несмотря на положительные тенденции последних лет, прогнозируется на уровне 550–600 случаев на 100 тысяч населения [3; 4].

Сахарный диабет (СД) приобретает характер пандемии. По данным Международной федерации диабета (IDF), в России в 2023 году насчитывалось около 10,5 миллиона пациентов с СД, включая недиагностированные случаи. К 2025 году ожидается рост этого показателя до 11,5–12 миллионов человек, причём на СД 2-го типа будет приходиться более 92% случаев [5].

По болезни системы кровообращения совокупные прямые затраты составляют 2,1 трлн. рублей. Из них: стационарное лечение (ОКС, инсульты, операции) – 45% (~945 млрд. руб.); лекарственные препараты (в амбулаторном звене) – 30% (~630 млрд. руб.); амбулаторно-поликлиническая помощь – 15% (~315 млрд. руб.); ВМП и реабилитация: 10% (~210 млрд. руб.) [6].

По сахарному диабету совокупные прямые затраты составляют 1,2 трлн. рублей. Из них: лечение осложнений (включая сердечно-сосудистые события) – 50% (~600 млрд. руб.); лекарственная терапия (инсулин, таблетированные препараты) – 25% (~300 млрд. руб.); средства самоконтроля (глюкометры, тест-полоски) – 15% (~180 млрд. руб.); амбулаторное наблюдение и стационарное лечение (плановая госпитализация) – 10% (~120 млрд. руб.) [7].

Потери от преждевременной смертности по БСК составили 3,2 трлн. рублей (основа: ~450 тыс. смертей в трудоспособном и предпенсионном возрасте) [8]; по СД – 1,8 трлн. рублей (СД как основная и сопутствующая причина смерти) [9].

Выявлены потери от снижения производительности труда:

- временная нетрудоспособность (ВН): для БСК и СД – 350 млрд. руб. (средняя продолжительность ВН при осложнениях СД и БСК составляет 15–20 дней) [8; 9].

- инвалидность: выплаты пенсий и потери ВВП – 700 млрд. руб. (БСК и СД – ведущие причины первичного выхода на инвалидность).

К тому же нематериальный ущерб составил:

- для БСК прогнозируется потеря 8,5 млн. рублей, из которых 70% составляют годы жизни, потерянные из-за смерти [8];

- для СД – 4,2 млн. рублей, с более высокой долей годов, прожитых с нетрудоспособностью – около 60%, что отражает длительное и инвалидизирующее течение болезни [6; 9].

Суммируя прямые и косвенные затраты, можно сделать вывод, что совокупное экономическое бремя БСК и СД в российской экономике к 2025 году может составить от 8,0 до 10,0 трлн. рублей. Для сравнения, это примерно 7–9% от прогнозируемого ВВП России в 2025 году, который, согласно базовому сценарию, составляет около 115 трлн. рублей. Эти данные наглядно демонстрируют масштаб проблемы с точки зрения макроэкономики.

Таким образом, сахарный диабет и сердечно-сосудистые заболевания представляют собой серьёзную проблему для общества, которая требует внимания со стороны здравоохранения. Борьба с этими недугами выходит за рамки обязанностей медицинских работников. Это комплексная национальная задача, требующая совместных усилий для создания условий, способствующих укреплению здоровья и препятствующих развитию болезней.

Для снижения заболеваемости необходимо сосредоточить усилия на следующих ключевых направлениях.

1. Усиление мер первичной профилактики: реализация масштабных государственных программ, направленных на популяризацию здорового образа жизни, контроль уровня артериального давления, холестерина и глюкозы в крови.

2. Раннее выявление и активное диспансерное наблюдение: внедрение эффективных скрининговых программ и системы управления хроническими заболеваниями на амбулаторном этапе, что позволит предотвратить развитие осложнений.

3. Оптимизация лекарственного обеспечения: обеспечение пациентов, страдающих сахарным диабетом и заболеваниями системы кровообращения, современными и эффективными лекарственными препаратами является высокоэффективным вложением, которое способствует снижению риска госпитализации и инвалидности.

Список литературы

1. Бест Ч. Сахарный диабет / Ч. Бест. – Рига: Знание, 1989. – 5 с.
2. Максимова Т.М. Распространённость поведенческих факторов риска и болезней системы кровообращения / Т.М. Максимова, В.Б. Белов, Н.П. Лушкина // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2014. – Т. 22. №1. – С. 3–7. EDN QBXGBF
3. Вишневский А.Г. Влияние болезней системы кровообращения на демографическое развитие России / А.Г. Вишневский, Е.М. Андреев, С.А. Тимонин // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – 2015. – С. 61–78.
4. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2025 года. – М.: Министерство экономического развития РФ, 2023. – С. 47–50.
5. International Diabetes Federation. IDF Diabetes Atlas, 11th edn. Chapter 3: Global picture. – Brussels, Belgium, 2023. – P. 45–62.
6. Авкшентцева О.В. Фармакоэкономический анализ в кардиологии: оценка бремени ИБС и АГ в РФ / О.В. Авкшентцева, О.М. Драпкина // Рациональная фармакотерапия в кардиологии. – 2024. – Т. 20. №2. – С. 112–120.
7. Ягудина Р.И. Совокупные затраты на лечение сахарного диабета 2 типа и его осложнений в Российской Федерации: модель «затраты-болезнь» / Р.И. Ягудина, Н.И. Аринкин // Фармакоэкономика. – 2024. – Т. 17. №1. – С. 25–35.
8. Леонова Е.В. Оценка косвенного экономического ущерба от потери трудоспособности вследствие болезней системы кровообращения / Е.В. Леонова, А.Г. Гадаев // Экономика региона. – 2024. – Т. 20. №1. – С. 178–192.
9. Шестакова М.В. Эпидемиология сахарного диабета и предиабета в России (данные исследования NATION) / М.В. Шестакова, О.К. Викулова, О.Ю. Сухарева // Терапевтический архив. – 2024. – Т. 96. №1. – С. 15–22.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Андреева Лариса Викторовна

канд. с.-х. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого»
г. Великий Новгород, Новгородская область

DOI 10.31483/r-152065

ОПЫТ ЭКОНОМНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ В УСЛОВИЯХ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены результаты исследования процесса вторичной переработки растительного сырья в условиях малого предприятия ООО «ЭВКЛаб». Учитывая растворимость в органических растворителях, проведена экстракция каротиноидов гексаном из шрота шлемника байкальского (*Scutellaria baicalensis* Georgi), полученного на этапе первичной экстракции водорастворимых веществ. Доказана эффективность использования шрота для получения каротиноидов и экономия за счет уменьшения затрат на покупку и подготовку исходного сырья.

Ключевые слова: растительное сырье, экстракция, биологически активные вещества, шлемник байкальский, шрот, каротиноиды, экономия.

Современный рынок биологически активных веществ (БАВ) постоянно расширяется, демонстрируя темпы ежегодного роста на уровне 10%. Увеличивается число людей, соблюдающих принципы правильного питания и здорового образа жизни. Растет интерес к персонифицированным биологически активным добавкам (БАД). Современные технологии изготовления биодобавок используют автоматические системы смешивания, фасовки и упаковки веществ. Для подбора компонентов используется искусственный интеллект (ИИ), учитывающий индивидуальные потребности людей. Проводятся исследования биодоступности БАВ, изучаются их транспортные формы в организме человека.

Совершенствование системы контроля повышает требования к качеству БАВ, их натуральности, отсутствию примесей и добавок [1, с. 68]. Соблюдение требований качества значительно увеличивает затраты на производство. В условиях резкого повышения стоимости энергоресурсов, высокой конкуренции на рынке сырья и готовой продукции малые предприятия, производящие продукты переработки растительного сырья, вынуждены искать различные способы экономии. Сотрудничество с научными организациями позволяет использовать новейшие знания о биохимическом составе растительного сырья и современных способах извлечения компонентов, обладающих разными биохимическими характеристиками.

Примером такого сотрудничества является совместная работа ООО «ЭВКЛаб» и кафедры биологии и биоинформатики Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. Целью работы

122 Стратегии устойчивого развития:

социальные, экономические и юридические аспекты

стала проверка эффективности вторичного экстрагирования шрота растительного сырья. Объектом исследования явился шрот шлемника байкальского (*Scutellaria baicalensis Georgi*), образовавшийся в результате первичной водной экстракции.

Сырье наземной части шлемника байкальского на ООО «ЭВКЛаб» используется для получения водных экстрактов флавоноидов. В тоже время шлемник байкальский содержит большое количество биологически активных соединений липидного характера, которые практически не экстрагируются водными растворителями [2, с. 62–64]. Учитывая высокую стоимость исходного сырья, затраты на его подготовку, встает вопрос экономии за счет комплексной переработки растительного сырья. Чтобы все ценные компоненты были максимально извлечены. Особую ценность представляют растения, произрастающие в экологических благоприятных условиях: заповедных зонах, национальных парках, природоохранных территориях. Из этого сырья извлекаются качественные чистые компоненты. Этот факт следует учитывать при получении экстрактов.

Среди всех БАВ липидного характера, содержащихся в шлемнике, особое место занимают каротиноиды – растительные пигменты желто-красного цвета [3, с. 55]. Они обладают комплексом фармакологических свойств и проявляют антиоксидантную, антимуtagenную, антиканцерогенную активность. А также являются иммуномодуляторами [4, с. 403]. Высокая биологическая активность делает каротиноиды незаменимыми компонентами БАД. Следовательно, потребность в них будет только увеличиваться.

Основным способом извлечения каротиноидов является экстракция органическими растворителями: гексаном, ацетоном, хлороформом и др. В результате процесса экстракции получается многокомпонентная смесь гидрофобных веществ. Но для применения в пищевых и медицинских технологиях требуется выделение из этой смеси каротинов высокой чистоты. Эти методы требуют сложного оборудования, поэтому на рынке чаще присутствуют неразделенные многокомпонентные смеси, содержащие набор каротинов [5, с. 74]. Для детального изучения экстрактов используются методы тонкослойной хроматографии, высокоэффективной жидкостной хроматографии, масс-спектрометрии, ЯМР-спектрометрии [6, с. 23]. Как правило, малые предприятия таким оборудованием не обладают и выполняют анализы в специализированных лабораториях.

Экспериментальная часть данного исследования проводилась на оборудовании ООО «ЭВКЛаб». Предприятие использует высушенное растительное сырье, которое закупается на рынке. В данном исследовании использовалось иное сырье – шрот, полученный в результате процесса экстракции водорастворимых соединений. Таким образом, выполнялась вторая экстракция исходного сырья. В качестве экстрагирующего растворителя использовался гексан.

Для выбора оптимальных условий технологического процесса было выполнено 12 вариантов экстракции, в которых варьировались температурные условия и соотношение исходного сырья и растворителя. Продолжительность экстракции во всех опытах составляла 10 часов. Отгон и конденсацию гексана после экстракции проводили аналогичными традиционными методами. Выход экстрактивных веществ рассчитывали в процентах от исходного сырья. Условия проведения и результаты эксперимента приведены в таблице.

Условия экстракции и выход продукта

Температура, °С	Соотношение сырья к растворителю, г/г	Выход экстрактивных веществ, %
30	100:300	0,80
30	100:500	1,54
30	100:800	1,62
30	100:1000	1,81
40	100:300	1,10
40	100:500	1,77
40	100:800	1,92
40	100:1000	1,99
50	100:300	1,15
50	100:500	1,78
50	100:800	2,00
50	100:1000	2,14

Установлено, что с увеличением количества растворителя и повышением температуры увеличивается выход экстрактивных веществ. Но также в ходе эксперимента выяснилось, что с увеличением температуры увеличиваются потери гексана. Поэтому оптимальными параметрами технологического процесса являются: соотношение сырья к растворителю 100:500; продолжительность экстракции 10 часов; температура 40°С.

В ходе эксперимента было доказано, что шрот шлемника байкальского после экстракции водорастворимых флавоноидов может являться исходным сырьем для дальнейшей переработки. Комплексная переработка растительного сырья позволит уменьшить затраты на само сырье и его подготовку.

Список литературы

1. Волкова Г.Ф. О гигиенических требованиях к производству и реализации биологически активных добавок к пище (БАД) / Г.Ф. Волкова, Г.А. Дмитриева, В.В. Власова // Медицина. XXI век. – 2006. – №5. – С. 67–70. EDN QYUVCL
2. Гребенникова О.А. Биологически активные вещества *Scutellaria baicalensis* Georgi коллекции Никитского ботанического сада / О.А. Гребенникова, А.Е. Палий, Л.А. Логвиненко // Бюллетень Государственного Никитского ботанического сада. – 2015. – №117. – С. 60–66. EDN VEBZNP
3. Нилова Л.П. Каротиноиды в растительных пищевых системах / Л.П. Нилова, И.Ю. Потороко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Пищевые и биотехнологии. – 2021. – Т. 9, №4. – С. 54–69. DOI 10.14529/food210407. EDN WGNNUH
4. Степакова Н.Н. Перспективы использования каротиноидов в профилактике онкологических заболеваний / Н.Н. Степакова // Материалы Международной научно-практической конференции им. Д.И. Менделеева, посвященной 15-летию Института промышленных технологий и инжиниринга: сборник статей. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2024. – С. 402–404. EDN EZTMWM
5. Характеристика существующих способов получения каротинов из концентратов каротиноидов / Е.В. Лисовая, А.Д. Ачмиз, Е.П. Викторова [и др.] // Новые технологии. – 2024. – Т. 20, №1. – С. 72–82. DOI 10.47370/2072-0920-2024-20-1-72-82. EDN AIWGIW
6. Использование метода ВЭЖХ для определения каротиноидов в сухом растительном материале (цветках) *Calendula officinalis* L. / П.К. Лаптинская, Л.П. Воронина, Б.Ц. Зайчик [и др.] // Вопросы обеспечения качества лекарственных средств. – 2015. – №4(9). – С. 19–25. EDN VVXCWV

124 Стратегии устойчивого развития:

социальные, экономические и юридические аспекты

Арзуманян Алла Сергеевна
студентка

Корнилова Анна Дмитриевна
канд. экон. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: статья посвящена специфике определения рыночной стоимости земельных участков промышленных предприятий. Рассматриваются ключевые факторы, влияющие на формирование стоимости, включая особые условия промышленного использования, экологические ограничения, транспортную доступность, инженерную подготовку территории и наличие объектов недвижимости. Особое внимание уделяется методическим подходам к оценке с учетом функционального зонирования, потенциальных рисков рекультивации и вариантов наилучшего и наиболее эффективного использования.

Ключевые слова: оценка, земельные участки, промышленные участки, предприятия, сравнительный подход, доходный подход, затратный подход.

На территории Российской Федерации большое количество крупных и средних промышленных предприятий, реализующих свою деятельность в различных отраслях. Главная цель промышленных предприятий – получение прибыли в рамках реализации готовой продукции (товаров, работ, услуг) при минимальных затратах. Предпринимательская деятельность реализуется с помощью различных ресурсов: трудовых, материальных, денежных.

Материальные ресурсы включают в себя оборотные и внеоборотные активы компании. Внеоборотные активы представляют собой средства труда, с помощью которых непосредственно осуществляется производственный цикл.

В состав внеоборотных активов входят основные средства, без которых невозможно представить осуществление деятельности промышленных предприятий. В свою очередь, основные средства включают земельные участки.

Под земельным участком подразумевается площадь земной поверхности, имеющую границы и координаты местоположения. Земельный участок может являться как собственностью организации, так и арендуемым объектом. Данные активы имеют большое значение для предприятия.

Земельные участки участвуют в деятельности предприятия прямо или косвенно. Прямое участие подразумевает расположение на данном участке цехов, подразделений, складов и иных помещений, внутри которых реализуется промышленная деятельность (от изготовления до реализации продукции).

Косвенное участие – использование земельного участка как объекта аренды, приносящего дополнительный доход организации.

Земельные и промышленные участки, как и любые другие активы организации, имеют свою стоимость, которая оценивается различными способами.

Оценка земельных участков промышленных предприятий – это определение стоимости исследуемого объекта для различных целей:

- купли-продажи;
- оформления права собственности;
- получения кредитных средств.

В экономической науке выделяют несколько подходов к оценке земельных и промышленных участков, которые в свою очередь подразделяются на методы, представленные на рисунке 1.



Рис. 1. Подходы и методы оценки земельных участков для промышленных предприятий

Сравнительный подход основывается на сборе и сопоставлении данных об аналогичных земельных объектах. Метод сравнения используется для оценки застроенных и незастроенных земельных участков. Суть данного метода заключается в оцениваемого участка земли с аналогичным объектом [1, с. 46] Рыночная стоимость рассчитывается по формуле 1:

$$PC = C \pm K (1),$$

где PC – рыночная стоимость оцениваемого участка земли;

C – цена продажи сравнимого участка земли;

K – корректировка цены продажи сравнимого земельного участка.

Метод распределения заключается в определении пропорции между стоимостью участка земли и стоимости улучшений данного участка. Оценка стоимость земельного участков осуществляется в несколько этапов:

– сбор информации об застроенных и незастроенных земельных участках;

– внесение правок в стоимость реализации аналогичного земельного участка;

– определения вероятный цены исследуемого земельного участка путем нахождения средневзвешенной величины скорректированной стоимости аналогичных земельных участков;

– выявление доли земли, рассчитываемое как отношение стоимости земли к стоимости единого объекта недвижимости;

– расчет стоимости исследуемого участка земли в виду соотношения стоимости земли и стоимости улучшений.

126 Стратегии устойчивого развития:

социальные, экономические и юридические аспекты

Метод выделения используется при соблюдении следующих условий: наличие данных об объекте-аналоге и соответствие улучшений участка земли варианту его максимального эффективного использования.

В рамках метода выделения на первом этапе устанавливается рыночная стоимость единого объекта недвижимости на основании информации о сделках. На втором этапе рассчитывается величина воспроизводства или размера стоимости замещений зданий и сооружений, находящихся на исследуемом земельном участке. На завершающем этапе рассчитывается рыночная стоимость анализируемого земельного участка (формула 2).

$$PC = PC_{\text{еон}} - C_{\text{в(з)}} \quad (2),$$

где $PC_{\text{еон}}$ – рыночная стоимость единого объекта недвижимости;

$C_{\text{в(з)}}$ – величина стоимости воспроизводства или замещения объектов недвижимости.

Доходный подход – это способ формирования оценки стоимости участка земли исходя из ожидаемых потенциальным покупателем доходов. Данный подход используется только в том случае, когда земля рассматривается как источник получения дохода.

При применении метода капитализации дохода стоимость оцениваемого объекта определяется как отношение дохода от использования земли к коэффициенту капитализации. Расчет коэффициента капитализации определяется путем сложения безрисковой ставки дохода на капитал и премии за риск по определенному фактору риска.

Метод остаток используется при расчете рыночной стоимости земельного участка застроенного или незастроенного, но при этом имеется возможность в будущем получать доход [2, с. 86]

В таблице 1 представлены этапы расчета рыночной стоимости земельного участка при методе остатков.

Таблица 1

Этапы расчета рыночной стоимости земельного участка
при методе остатков

Этап	Формула	Пояснения
1	2	3
Расчет стоимости воспроизводства (замещения улучшений)	$C_{\text{в(з)}} = 3c + 3m - И$	3 – затраты на создание объекта; 3- затраты на материалы; И-износ
Расчет чистого операционного дохода от единого объекта недвижимости (ЧОД)	$ПВД = A * S$ $ДВД = ПВД - Потери + ПД$ $ЧОД = ДВД - ОР - Рз$	ПВД – потенциальный валовый доход; А-ставка арендной платы за 1 кв. м.; S – площадь, предоставляемая в аренду ДВД- действительный валовый доход; ПД – прочие доходы; ОР -операционные расходы; Рз -расходы на замещение

Окончание таблицы 1

1	2	3
Расчет чистого операционного дохода, приходящегося на улучшение	$\text{ЧОД } y = \text{Сз} * \text{К}$	
Расчет остатка чистого операционного дохода для земли (ЧОД з)	$\text{ЧОД } o = \text{ЧОД} - \text{ЧОД } y$	
Расчет рыночной стоимости земельного участка (РС)	$\text{РС} = \text{ЧОД } з * \text{К}$	

Метод предполагаемого использования применяется в том случае, когда участок земли является не освоен. Данный метод включает в себя следующие этапы расчетов: выявление сумм расходов и доходов, а также их структуры, определение размера ставки дисконтирования, установление стоимости земельного участка путем дисконтирования доходов и расходов [3, с. 353].

Затратный подход применяется к оценке земельных участков, которые рассматриваются с точки зрения природных ресурсов. При затратном подходе применяются такие методы, как остатка для земли и выделения. Затратный метод реализуется в несколько этапах, указанных на рисунке 2.

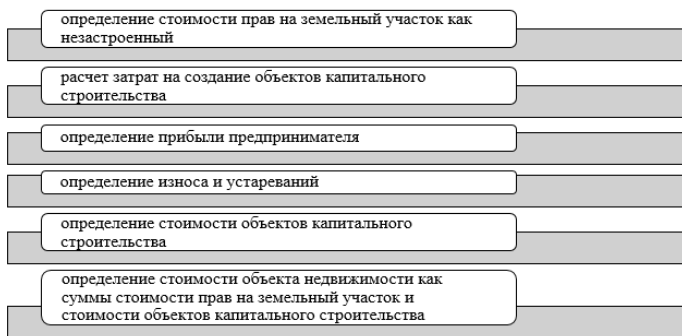


Рис. 2. Этапы затратного метода оценки земельных участков промышленных предприятий

Зачастую при оценке земельных участков, имеющих промышленное предназначение, используется сравнительный подход, а именно, метод сравнения продаж. Стоимость таких земельных участков повышают близкое расположение к автомагистралям, железнодорожным путям.

Таким образом, земельные участки являются важным составляющим внеоборотных активов организации, использование которого позволяет

компаниям получать основной или дополнительный доход. Земельные участки промышленных предприятий могут использоваться по различными направлениям: место для расположения структурных подразделений, залог для заемных средств, источник инвестирования. Для того, чтобы земельные участки могли выступать объектом рыночных отношений, необходимо провести оценку и установить стоимость. Оцениваются тремя подходами, каждый из которых используют различные методы. Каждый из рассмотренных методов имеет свои специфические особенности. Подводя итог, следует отметить, что для участков земли промышленного значения в основном применяются методы сравнительного подхода.

Список литературы

1. Бачуринская И.А. Оценка стоимости земли: учебное пособие / И.А. Бачуринская, Н.В. Васильева; Министерство образования и науки РФ, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, кафедра экономики и менеджмента недвижимости. – СПб.: СПбГЭУ, 2013. – 163 с. EDN TUJVRN
2. Особенности оценки стоимости земли: учебно-методическое пособие для практических занятий и самостоятельной работы студентов бакалавриата и магистратуры. – Ижевск: Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – 107 с.
3. Ташбулатова Р.И. Особенности оценки стоимости земельного участка в Российской Федерации / Р.И. Ташбулатова, В.Р. Сафаров // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции (Москва, 14 июня 2023 г.). – СПб.: Печатный цех, 2023. – С. 352–355. EDN GBPAHE

Бородина Викторина Николаевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет
путей сообщения императора Александра I»
г. Санкт-Петербург

ЭФФЕКТЫ ФАББИНГА В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

Аннотация: на основе теоретического анализа исследований в статье представлены негативные последствия фаббинга в трудовой сфере. Показано, что наличие данного феномена в коммуникации между сотрудниками способствует ухудшению социально-психологического климата, что в свою очередь может отрицательно влиять на функционирование организации в целом. Сотрудники, которых фаббинируют руководители, ощущают большую социальную дистанцию, у них появляются недоверие и низкие показатели в работе. Выявлено, что босс-фаббинг препятствует установлению эффективных взаимоотношений с подчиненными. Сделан вывод о том, что важную роль в создании в организации атмосферы взаимного доверия играет демонстрация внимания к сотруднику, установление с ним эмоциональной связи.

Ключевые слова: фаббинг, доверие, вовлеченность в работу, приверженность организации, руководитель, сотрудники.

Стремительное проникновение информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека привело к кардинальным изменениям в образе жизни людей, в способах обучения и общения, а также

к появлению проблемы фаббинг [1; 2]. Фаббинг, по мнению V. Chotpitayasunondh, K.M. Douglas, – это пренебрежительное отношение к собеседнику, его игнорирование в пользу смартфона [3]. Как справедливо отмечают М.Е. David и J.A. Roberts, повсеместное использование телефонов привело к двум парадоксам. Первый парадокс получил название «присутствия-отсутствия», который заключается в том, что, находясь в ситуации социального взаимодействия с другим человеком, фаббер (индивид, который фаббрует другого) физически присутствует, но его внимание направленно на смартфон. Фактически он «выключен» из ситуации общения. Нет визуального контакта с собеседником, а, значит нет эмоциональной связи с ним, интереса к тому, о чем он говорит. Отсутствие взгляда и склоненная над экраном гаджета голова означает завершение коммуникации. Мысленно он уже находится в другом месте. Второй парадокс «освобождения-порабощения» представляет, с одной стороны, возможность общаться, развлекаться, искать информацию, удаленно работать. С другой стороны – все это приводит к «порабощению», т. е. быть всегда на связи (7 дней в неделю и 24 часа в сутки), а, значит, своевременно реагировать [4].

В настоящее время большой интерес у ученых вызывает проблема фаббинга в организационной среде. Считается, что данный феномен оказывает негативное воздействие как на сотрудника, так и на организацию в целом. Так, исследование, проведенное CareerBuilder (компанией, занимающейся трудоустройством), в котором приняли участие 2186 менеджеров по подбору персонала и 3031 штатный сотрудник, показало, что каждый пятый работодатель заявил, что их сотрудники работают продуктивно только менее пяти часов в день. Более половины работодателей связывают данный факт с использованием сотрудниками смартфонов как отвлекающих факторов, отрицательно влияющих на производительность труда [5]. Кроме того, вследствие фаббинга снижается качество межличностных отношений, появляются конфликты, ухудшается социально-психологический климат в организации [14]. Фабби (индивид, которого фаббируют), как правило, ощущает себя социально отвергнутым, у него усиливаются симптомы депрессии [10].

Особенно разрушительно влияние фаббинга со стороны руководителя на сотрудника и организацию. «Босс-фаббинг» – это пренебрежительное отношение руководителя к своему сотруднику, связанное с отвлечением на свой гаджет, оказывающее влияние на динамику рабочих отношений и благополучие сотрудников [7]. Исследование босс-фаббинга началось с 2017 года [11]. По мнению I. Hadi Yuda, J. Suyono, это новый и актуальный предмет обсуждения, который должен получить дальнейшее развитие [7].

Исследование, проведенное I. Hadi Yuda, J. Suyono, в котором приняли участие 191 человек, показало, что фаббинг со стороны руководителя оказывает негативное влияние на доверие, вовлеченность сотрудников и эффективность их работы [8]. Доверие оказывает значительное влияние на формирование позитивного социально-психологического климата в организации, что способствует повышению сплоченности и мотивации персонала. Одним из факторов повышения уровня доверия является предоставление руководителем возможности подчиненным свободно высказывать свои идеи, обсуждать текущие проблемы. Доверие оказывает значительное влияние на позитивное отношение сотрудников к работе и их поведение на рабочем месте [12]. Когда сотрудники вовлечены в свою работу, они, как правило,

превосходят ожидания, делают больше, чем от них требуется, т. е. использует весь свой потенциал. Их активность напрямую связана с целями организации и повышением эффективности работы. Напротив, босс-фаббинг способствует увеличению социальной дистанции между руководителем и подчиненным, подрывает их межличностные отношения и доверие на рабочем месте, что может способствовать снижению вовлеченности сотрудников в трудовую деятельность, поскольку они для руководителя не значимы и их в профессиональной среде не ценят [10]. Пренебрежение со стороны менеджера может привести у работника к снижению уровня приверженности компании, что выражается в его в негативном эмоциональном отношении к организации, отсутствии готовности напряженно трудиться на ее благо, т. е. вносить вклад в развитие компании. Исследователи Z. Jian, H.K. Kwan, Q. Qiu и др. называют такое поведение «контрпродуктивным» [9]. Известно, что приверженность организации способствует достижению более высокой производительности и конкурентоспособности организации на рынке. Работник привязан к компании, т. е. желает в ней остаться, усердно работать и заботиться о ней, прилагать дополнительные усилия для ее успеха и процветания. В то же время он ожидает, что и компания, в свою очередь, оправдает его ожидания насчет карьерного роста, профессионального развития, справедливой оплаты труда и т. д. И, наоборот, отмечается, что если руководитель проявляет заботу, внимание и уважение к своим сотрудникам и демонстрирует готовность прислушиваться к их мнению, работники будут проявлять большую вовлеченность на рабочем месте [6].

В другом исследовании, проведенном Т. Xu, Т. Wang, J. Duan среди 246 сотрудников компаний в Восточном Китае, было выявлено, что босс-фаббинг связан с более низкой эффективностью работы сотрудников, и эта связь обусловлена социальной дистанцией и низким уровнем доверия [15]. Отмечается, что сотрудникам присуще базовая потребность в установлении тесных отношений с руководством [13]. Особенно сильное негативное воздействие оказывает фаббинг со стороны руководителя на сотрудников с высокой потребностью в социальном одобрении. Данные работники с большей вероятностью будут воспринимать высокую социальную дистанцию как символ неудовлетворенности и неодобрения, что может подорвать их доверие к руководителям и оказать более негативное влияние на эффективность их работы [15].

Действительно, восприятие социально-психологической дистанции является важным фактором, определяющим социальные взаимодействия, и выступает той характеристикой отношений между субъектами, которая показывает стремление или сблизиться (понравиться, обратить на себя внимание) или отдалиться (разорвать отношения, дистанцироваться, потерять интерес). При изменении дистанции между руководителем и подчиненным происходит переструктурирование социально-психологического пространства, которое включает помимо самих субъектов взаимодействия их межличностные отношения, а, значит, определенную степень близости между ними. Увеличение дистанции может восприниматься работником как разрыв связей, неопределенность и, как правило, может способствовать появлению тревоги, стресса, большей закрытости и меньшему доверию к своему руководителю. Доверие к менеджеру определяется как уверенность сотрудников в том, что руководитель не нанесет

ущерба их собственным интересам, и они с большей готовностью раскроют себя, не опасаясь быть использованными, создаются глубокие и более искренние отношения. Чем больше дистанция у руководителя с подчиненным, тем менее полной и правдивой информацией он владеет.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Широкое распространение фаббинг получил в трудовой сфере. Данный феномен имеет место быть как в системе отношений «сотрудник-сотрудник», так и «руководитель-подчиненный». Босс-фаббинг – это новый тип негативного поведения руководителя, который появился недавно в связи с развитием Интернета. Руководители организаций должны осознавать негативное воздействие фаббинга на сотрудников.

2. В системе коммуникаций сотрудников между собой данное явление существенно влияет не только на фаббируемого, но и на социально-психологический климат в организации в целом. В свою очередь, фаббинг со стороны руководителя препятствует установлению доверительных отношений с подчиненными и способствует их меньшей вовлеченности в работу, что в конечном счете, может привести к снижению производительности труда.

3. Руководители должны на своем личном примере показывать подчиненным как нужно эффективно общаться и своевременно пресекать проявления фаббинга между сотрудниками. Они обязаны демонстрировать внимание к сотрудникам, активно с ними коммуницировать и повышать качество взаимодействия, укреплять эмоциональную связь, создавать в организации атмосферу взаимного доверия.

Список литературы

1. Бородина В.Н. Родительский фаббинг как фактор риска возникновения дисгармоничных детско-родительских отношений / В.Н. Бородина // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – №2(111). – С. 54–57. DOI 10.24412/1991-5497-2025-2111-54-57. EDN QITBZC
2. Бородина В.Н. Фаббинг как проблема в образовательной среде / В.Н. Бородина // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – №1(104). – С. 260–263. DOI 10.24412/1991-5497-2024-1104-260-263. EDN AKDWVY
3. Chotpitayasunondh V. How «phubbing» becomes the norm: The antecedents and consequences of snubbing via smartphone / V. Chotpitayasunondh, K.M. Douglas // Computers in Human Behavior. – 2016. – Vol. 63. – P. 9–18.
4. David M.E. Phubbed and Alone: Phone Snubbing, Social Exclusion, and Attachment to Social Media / M.E. David, J.A. Roberts // Journal of the Association for Consumer Research. – 2017. – Vol. 2. No. 2. – P. 155–162.
5. Farber M. Smartphones are making you slack off at work / M. Farber // Fortune. – 2016.
6. Customer orientation and firm performance: The joint moderating effects of ethical leadership and competitive intensity / T. Feng, D. Wang, A. Lawton [et. al] // Journal of Business Research. – 2019. – Vol. 100. – P. 111–121. DOI 10.1016/j.jbusres.2019.03.021. EDN GHUQMO
7. Hadi Yuda I. Systematic Literature Review of Boss Phubbing From 2013 – 2023 / I. Hadi Yuda, J. Suyono // Jurnal Syntax Transformation. – 2024. – Vol. 5. No. 2. – P. 406–415. DOI 10.46799/jst.v5i2.913. EDN EQCSDS
8. Hadi Yuda I. The Effect of Boss Phubbing on Employee Engagement and Employee Performance: The Mediation Role of Trust and Job Satisfaction / I. Hadi Yuda, J. Suyono // International Journal of Human Capital Management. – 2024. – Vol. 8. No. 1. – P. 90–107.
9. Abusive supervision and frontline employees' service performance / Z. Jian, H.K. Kwan, Q. Qiu [et. al] // Service Industries Journal. – 2012. – Vol. 32. No. 5. – P. 683–698.
10. Roberts J.A. My life has become a major distraction from my cell phone: Partner phubbing and relationship satisfaction among romantic partners / J.A. Roberts, M.E. David // Computers in Human Behavior. – 2016. – Vol. 54. – P. 134–141.

11. Roberts J.A. Put down your phone and listen to me: How boss phubbing undermines the psychological conditions necessary for employee engagement / J.A. Roberts, M.E. David // Computers in Human Behavior. – 2017. – Vol. 75. – P. 206–217.

12. Roberts J.A. Boss phubbing, trust, job satisfaction and employee performance / J.A. Roberts, M.E. David // Personality and Individual Differences. – 2019. – Vol. 155. – P. 109702.

13. Sbarra D.A. Smartphones and Close Relationships: The Case for an Evolutionary Mismatch / D.A. Sbarra, J.L. Briskin, R.B. Slatcher // Perspectives on Psychological Science. – 2019. – Vol. 14. No. 4. – P. 596–618.

14. Vanden Abeele M.M. The Social Consequences of Phubbing: A Framework and Research Agenda / M.M. Vanden Abeele. – 2018.

15. Xu T. Leader Phubbing and Employee Job Performance: The Effect of Need for Social Approval / T. Xu, T. Wang, J. Duan // Psychology Research and Behavior Management. – 2022. – Vol. 15. – P. 2303–2314.

Высоцкий Роман Николаевич

студент

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы»
г. Москва

Прудкий Александр Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный
университет – МСХА им. К.А. Тимирязева»
г. Москва

Укарецва Светлана Владиславовна

студентка

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный
университет – МСХА им. К.А. Тимирязева»
г. Москва

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ АВТОМАТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ФРУКТОВ И ОВОЩЕЙ НА БАЗЕ МАЛЫХ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос решения задачи instance-сегментации фруктов и овощей для малого АПК. Предложен лёгкий гибрид: UNet для семантики + водораздел для разделения экземпляров без тяжёлого регрессора Mask R-CNN. Собран датасет (651 изображение), обучена модель, проведено сравнение с Mask R-CNN – новый метод лучше при малых данных и слабом GPU. Подход точно выделяет и измеряет объекты, снижает требования к ресурсам и упрощает разметку, что делает его удобным для прикладных систем контроля качества.

Ключевые слова: сегментация экземпляров, семантическая сегментация, водораздел, контроль качества, компьютерное зрение, агротехника.

1. Введение.

Instance-сегментация позволяет выделять отдельные объекты и получать точную пространственную информацию; пример показан на рисунке 1.

Классические методы вроде Mask R-CNN требуют много разметки и мощных GPU, поэтому плохо подходят для задач с малыми датасетами. Высокая вычислительная стоимость осложняет локальное развёртывание, а отсутствие стабильного интернета в АПК делает облачные решения непрактичными.

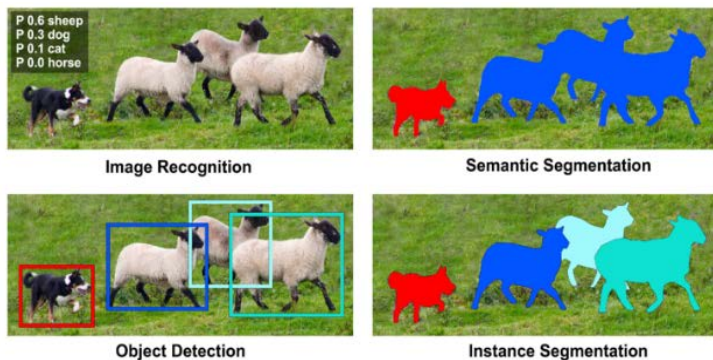


Рис. 1. Визуализация работы алгоритма сегментации экземпляров

Результат особенно важен для автоматизации российских производств. В работе делается акцент на контроле качества фруктов и овощей, где решения пока редки из-за дефицита ИК-камер и дорогих ускорителей [6; 11]. Предложенный подход снижает требования к GPU и позволяет обходиться без ИК-камер, уменьшая затраты и упрощая логистику: качество продукции можно проверять до отправки, ускоряются сортировка и складские операции [8].

II. Новый подход к сегментации экземпляров.

Стандартная instance-сегментация включает классификатор, регрессор и сегментатор [4; 9], что требует больших вычислительных ресурсов и трудоёмкой разметки, где каждый объект нужно вручную обводить [1; 5]. Тяжелым остаётся регрессор, которому нужно больше данных и времени обучения [10].

В работе предлагается исключить регрессор и множество прогонов классификатора, заменив их единой операцией семантической сегментации. Полученная маска затем разделяется на отдельные объекты алгоритмом водораздела, при этом его традиционная неточность компенсируется качественной семантической маской. Гибрид UNet + Watershed использует одну компактную сеть и один проход по изображению, требует меньше разметки, снижает нагрузку на GPU и подходит для практического применения в АПК.

III. Обучение предложенной модели для определения размеров фруктов.

Для обучения использован собственный датасет из 651 изображений шести классов фруктов. Его создание потребовалось из-за отсутствия подходящих открытых наборов данных, что подчёркивает значимость методов, уменьшающих трудозатраты на разметку. Модель UNet с 5 уровнями обучалась на изображениях 640×640 , при этом датасет был увеличен в 20 раз с помощью аугментаций (случайный поворот и отражение). Для

обучения будем использовать комбинированную функцию потерь: $L = L_{CE} - \ln D$, где L_{CE} – это перекрестная энтропия между истинными и найденными метками классов для каждого пикселя, а D – коэффициент Дайса, отражающий то, на сколько вычисленная маска похожа на истинную маску в целом. В качестве оптимизатора применим алгоритм Adam с коэффициентом обучения 0.001.

Получена динамика обучения и итоговые результаты (рисунки 2–3). Далее модель интегрирована в алгоритм водораздела, подобраны рабочие гиперпараметры, после чего показан результат работы всего гибридного метода на сложной сцене с плотно лежащими фруктами. Как видно на рисунке 3, предложенный алгоритм успешно выполняет instance-сегментацию даже при малом количестве обучающих данных. Он позволяет точно измерять размеры и положение каждого фрукта, что делает возможным построение системы контроля качества с несколькими датчиками, направленными на конвейер под одним углом. Например, можно добавлять тепловизор и получать температуру каждого обнаруженного объекта, выявляя нарушения хранения.

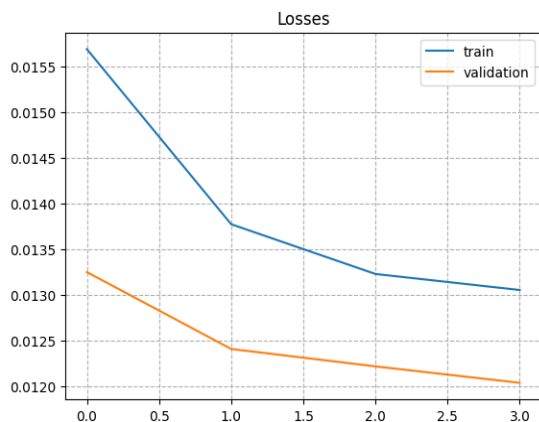


Рис. 2. Динамика обучения модели семантической сегментации

Алгоритм масштабируем: при необходимости можно добавить классификатор сортов, базу допустимых параметров, а также ИК-камеру для поиска внутренних дефектов. Но необходимость последнего следует взвешивать, поскольку ИК-оборудование сильно повышает стоимость внедрения.

VI. Сравнение реализованного метода и альтернативных решений.

Для сравнения рассмотрим результаты работы модели Mask R-CNN обученной на том же наборе данных (рисунок 3). Стандартный подход не достигает приемлемой точности на небольшом датасете. Если вручную задать реальные ограничивающие области, качество резко растёт – значит, проблема в недостаточно обученном регрессоре. В гибридном методе регрессор не используется, поэтому эта проблема отсутствует. Кроме того, Mask R-CNN потребовал примерно в три раза больше видеопамати, чем предложенный гибридный алгоритм.

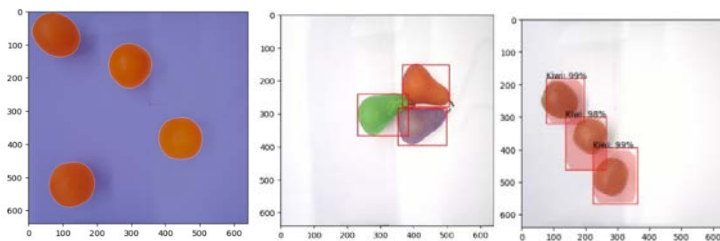


Рис. 3. Визуализация работы обученной модели;
визуализация разделенных масок с использованием
алгоритма водораздела; визуализация результатов работы Mask R-CNN

VII. Заключение.

В работе предложен и экспериментально подтверждён гибридный метод сегментации экземпляров на основе UNet и алгоритма водораздела. Отказ от регрессора и использование двух классов существенно уменьшают объём разметки. На датасете из 651 изображения метод UNet + Watershed обеспечил корректное разделение объектов, тогда как Mask R-CNN не справилась из-за недообученного регрессора. Один проход через UNet снижает нагрузку на GPU и ускоряет расчёты, что делает подход удобным при ограниченных ресурсах. Метод особенно эффективен при малых выборках – в агротехнике и промышленной инспекции – и может быть масштабирован и интегрирован в реальные АПК-системы контроля качества.

Список литературы

1. Вахрушева И.А. Развитие познавательного интереса в процессе формирования математической направленности студентов технического вуза / И.А. Вахрушева // ББК 60 П27. – 2018. – С. 121. EDN YRYMLC
2. Вахрушева И.А. Сборник индивидуальных заданий по математике: практикум. Ч. 2 / И.А. Вахрушева, Е.И. Захаркина, И.А. Максименко. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2016. – 111 с. EDN YKYGRN
3. Вахрушева И.А. Формирование математической направленности студентов технического вуза: теоретический аспект / И.А. Вахрушева, Е.В. Сергеева. – 2022. EDN RADSMZ
4. Григоренко Л.А. Актуализация мотивационного потенциала студентов как педагогическое условие формирования их познавательных потребностей в контексте цифровой образовательной среды технического вуза / Л.А. Григоренко, И.А. Вахрушева // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – №5. – С. 75. DOI 10.17513/spno.32165. EDN PUMSQJ
5. Лешер О.В. Педагогические условия развития математической направленности студентов технического вуза / О.В. Лешер, И.А. Вахрушева // Мир образования – образование в мире. – 2016. – №1. – С. 145–149. EDN XVPFOB
6. Лешер О.В. Характеристика математической направленности студентов технического вуза: структура и функции / О.В. Лешер, И.А. Вахрушева // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2014. – №1. – С. 90–101. EDN SGT KON
7. Лешер О.В. Диагностика сформированности математической направленности студентов университета / О.В. Лешер, И.А. Вахрушева // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. – 2020. – С. 368. EDN NVULFJ
8. Прудкий А.С. Анализ методов точного земледелия / А.С. Прудкий, Н.С. Шайтура // Славянский форум. – 2023. – №1(39). – С. 322–335. EDN NUCDRH

9. Прудкий А.С. Применение систем пространственного позиционирования для навигации автотранспортного предприятия / А.С. Прудкий // Методы и программные средства дистанционного зондирования Земли: сборник материалов. – 2022. – С. 85–96. EDN JXFBNQ

10. Шайтура С.В. Использование дистанционного зондирования при мониторинге полей в точном земледелии / С.В. Шайтура // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2023. – Т. 8. DOI 10.33920/sel-04-2308-06. EDN NNGTIB

11. Leshner O.V. Characteristic of personnel readiness for conflict management in the organization / O.V. Leshner // Religación: Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. – 2019. – Vol. 4. No. 17. – P. 145–150. EDN XDIIJF

Жукова Ирина Петровна
аспирант

Филиппченкова Светлана Игоревна
д-р психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тверской государственный
технический университет»
г. Тверь, Тверская область

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ВЫГОРАНИИ ВРАЧЕЙ-ОФТАЛЬМОЛОГОВ: НАПРАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы современных психологических направлений исследования, оценки и диагностики профессионального выгорания врачей-офтальмологов. Авторами предлагаются направления психологической работы по нивелированию профессионального выгорания в их трудовой деятельности.

Ключевые слова: профессиональный стресс, врач-офтальмолог, направления психологических исследований, профессиональное выгорание.

Профессиональная деятельность является одним из важнейших факторов удовлетворенности человека своим социально-экономическим положением и позиций в системе общественных отношений. Профессиональное выгорание выступает синдромом эмоционального и умственного истощения, который проявляется в форме потери интереса к работе, чувства опустошенности, апатии и циничного отношения к профессиональным обязанностям [2]. Врачи-офтальмологи, как и представители других медицинских профессий, подвержены риску развития этого синдрома. Опираясь на научную базу психологии труда, исследования профессионального выгорания врачей-офтальмологов могут быть направлены по нескольким ключевым направлениям.

Психология труда изучает влияние рабочей среды, организационных факторов и индивидуальных особенностей на состояние работника [5]. Для врачей-офтальмологов эти исследования могут сосредоточиться на следующих аспектах. Возможно изучение этиологических факторов профессионального выгорания. К ним относятся организационно-экономические факторы, включающие в себя высокую рабочую нагрузку, поскольку

количество пациентов, сложность клинических случаев, необходимость проведения длительных и сложных оперативных вмешательств. Это также дефицит времени (ограничения по времени на осмотр, консультацию, ведение документации, что может приводить к спешке и стрессу) и недостаток ресурсов (нехватка современного оборудования, расходных материалов, низкая заработная плата, что может вызывать фрустрацию). К такого рода факторам относятся также неэффективная организация рабочего процесса (бюрократические процедуры, неоптимальное распределение обязанностей, сложности с записью пациентов) и эмоциональное истощение от взаимодействия с пациентами (необходимость сообщать плохие новости (например, о необратимых потерях зрения), работа с пациентами, испытывающими сильную боль или страх, удовлетворение высоких ожиданий). Профессиональное выгорание могут также провоцировать проблемы межличностного взаимодействия в коллективе, конфликты с коллегами, недостаток поддержки со стороны руководства [6].

Остановимся подробнее на рассмотрении основных направлений исследований психологических факторов профессионального выгорания врачей-офтальмологов. К ним можно отнести высокую ответственность, поскольку ошибки в офтальмологии могут иметь необратимые последствия для здоровья и качества жизни пациента. Имеет значение эмоциональное вовлечение (глубокое сопереживание пациентам, особенно в случаях тяжелых заболеваний или потери зрения) и перфекционизм (склонность к высоким стандартам, стремление к идеальному результату, что может приводить к разочарованию при столкновении с ограничениями). Врачей-офтальмологов может беспокоить низкая самоэффективность как ощущение неспособности справляться с профессиональными вызовами, сомнения в своих силах, а также дефицит копинг-стратегий в форме неумения эффективно справляться со стрессом и использовать механизмы психологической защиты [3].

Основные проявления профессионального выгорания у офтальмологов можно свести к нескольким типичным группам:

- эмоциональные проявления: чувство усталости, апатия, раздражительность, цинизм, снижение эмпатии, депрессивные настроения;
- когнитивные проявления: снижение концентрации внимания, ухудшение памяти, трудности в принятии решений, ощущение умственного истощения;
- поведенческие проявления: отстраненность от пациентов и коллег, увеличение количества ошибок, снижение качества работы, злоупотребление психоактивными веществами (алкоголь, курение), уход из профессии;
- соматические проявления: головные боли, проблемы со сном, мышечное напряжение, сердечно-сосудистые нарушения.

Современные психологические исследования влияния профессионального выгорания на эффективность трудовой деятельности и качество оказываемой медицинской помощи у врачей-офтальмологов сконцентрированы на оценке того, как выгорание офтальмологов влияет на точность диагностики, эффективность лечения, соблюдение протоколов; как оно влияет на безопасность пациентов путем оценки связи между уровнем

выгорания врача и риском возникновения медицинских ошибок, врачебных инцидентов; как влияет профессиональное выгорание на отношения с пациентами (изучение того, как цинизм и эмоциональная отстраненность выгоревших врачей сказываются на удовлетворенности пациентов, их доверии к врачу) [4]. Интерес представляет изучение того, как выгорание влияет на карьеру и организацию, исследования могут отслеживать, как профессиональное выгорание у врачей-офтальмологов ведет к снижению производительности, увеличению текучести кадров, финансовым потерям для медицинских учреждений.

С точки зрения изучения индивидуальных факторов риска и защитных факторов профессионального выгорания врачей-офтальмологов психологов-диагностов интересуют такие направления исследований, как личностные особенности (исследование связи профессионального выгорания с такими чертами, как перфекционизм, нейротизм, интроверсия/экстраверсия, уровень самооценки.); социальная поддержка (изучение роли поддержки со стороны коллег, семьи, друзей в снижении риска выгорания); копинг-стратегии (анализ того, какие стратегии совладания со стрессом (активные, пассивные, проблемно-ориентированные, эмоционально-ориентированные) являются наиболее эффективными для офтальмологов); а также профессиональный опыт и стаж (изучение динамики выгорания в зависимости от продолжительности работы в профессии) [1; 4].

В качестве профилактики и нивелирования профессионального выгорания у врачей-офтальмологов следует разрабатывать индивидуальные программы (тренинги по развитию стрессоустойчивости, навыков эмоциональной саморегуляции, тайм-менеджмента, эффективной коммуникации, техник релаксации) организационные программы (изменение рабочих условий (оптимизация нагрузки, улучшение рабочего пространства), предоставление психологической поддержки (консультации психолога, супервизия), повышение уровня социальной поддержки в коллективе, обучение руководителей навыкам управления персоналом), а также такие комплексные программы, как сочетание индивидуальных и организационных мер [4; 6].

При исследовании ПВ врачей-офтальмологов важно учитывать специфику их работы. Для данного вида трудовой деятельности характерна высокая степень микрохирургической точности, поскольку длительные операции, требующие высокой концентрации и мелкой моторики, могут приводить к физическому и психическому напряжению. Работа зачастую связана с деликатными пациентами, поскольку пациенты с нарушениями зрения часто испытывают страх, беспокойство, зависимость, что требует от врача особого терпения и эмпатии. Для деятельности офтальмолога свойственны ограниченные возможности лечения, так как с некоторых случаях офтальмологические заболевания необратимы, и врач вынужден сообщать пациенту неутешительные диагнозы, что является источником эмоционального стресса. Постоянное обновление оборудования и методик и перманентный прогресс технологий требуют от врачей непрерывного обучения, что может создавать дополнительную когнитивную нагрузку.

Для изучения ПВ врачей-офтальмологов могут применяться разнообразные методы: психодиагностические методики-опросники (например,

различные шкалы выгорания, опросник диагностики уровня стресса, шкалы личностных черт), качественные методы (интервью, фокус-группы для получения более глубокого понимания субъективного опыта врачей), количественные методы (анализ медицинской статистики, данных об ошибках, текучести кадров), а также экспериментальные исследования для оценки эффективности разработанных программ профилактики [4].

В итоге, изучение профессионального выгорания врачей-офтальмологов является актуальной задачей для психологии труда. Понимание его причин, проявлений и последствий, а также разработка эффективных мер профилактики и интервенции, позволит сохранить здоровье и работоспособность высококвалифицированных специалистов, обеспечить высокое качество медицинской помощи и повысить удовлетворенность как самих врачей, так и их пациентов.

Список литературы

1. Бабич О.И. Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов. Диагностика, тренинги, упражнения / О.И. Бабич. – М.: Учитель, 2017. – 646 с.
2. Бойко В.В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении / В.В. Бойко. – СПб., 2009. – 278 с.
3. Водопьянова Н.Е. Профилактика и коррекция синдрома выгорания. Методология, теория, практика / Н. Е. Водопьянова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. – 124 с. EDN QYDTCZ
4. Колузаева Т.В. Эмоциональное выгорание: причины, последствия, способы профилактики / Т.В. Колузаева // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2020. – №1(31). – С. 122–130. EDN FCIWME
5. Найденова С.В. Профессиональный стресс: специфика возникновения и его психолого-экономические последствия / С.В. Найденова, П.А. Пономарев // Современные инновации. – 2015. – №2(2). – С. 97–100. EDN VFMNWB
6. Чернышева Н.В. Особенности синдрома эмоционального выгорания у медицинских работников государственных и частных медицинских учреждений / Н.В. Чернышева, Е.О. Дворникова, Е.В. Малинина // Психология. Психофизиология. – 2018. – Т. 11. №14. – С. 61–72.

Косинец Андрей Викторович
студент

Научный руководитель
Касаткина Элла Феликсовна
канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»
г. Владимир, Владимирская область

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОЦЕДУР ВНУТРЕННЕГО АУДИТА И УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕРСОНАЛА КАК ДЕТЕРМИНАНТА УСПЕШНОЙ АТТЕСТАЦИИ ЛАБОРАТОРИИ НЕРАЗРУШАЮЩЕГО КОНТРОЛЯ

Аннотация: в статье исследуется синергетический эффект, возникающий при интеграции системы внутреннего аудита и программ профессиональной подготовки персонала в контексте подготовки лаборатории неразрушающего контроля к аттестации. Доказывается тезис о том, что внутренний аудит выступает не только инструментом верификации соответствия требованиям стандартов, но и ключевым источником данных для выявления латентного дефицита компетенций сотрудников. Предлагается модель замкнутого цикла управления, в которой результаты аудиторских проверок напрямую формируют целевые программы обучения и аттестации персонала. Рассматриваются практические аспекты реализации данной модели, включая разработку чек-листов, ориентированных на оценку компетенций и создании системы оценки рисков, нацеленных на человеческий фактор.

Ключевые слова: аттестация лаборатории неразрушающего контроля, внутренний аудит, система менеджмента качества, оценка компетенции, СДАНК-01–2020.

Роль человеческого фактора в обеспечении аттестационной устойчивости лаборатории. Процесс аттестации лаборатории неразрушающего контроля традиционно рассматривается через призму формального соответствия документации и технологических процессов установленным критериям СДАНК-01–2020, ГОСТ Р ИСО 9001–2015, ГОСТ ISO/IEC 17025–2019 [1–4] и национальным стандартам. Однако решающим фактором, определяющим не только успешное прохождение аттестации, но и долгосрочную стабильность работы, является непосредственное участие человека. Даже при идеально выстроенных процессах именно персонал реализует их на практике и его ошибки, обусловленные недостатком компетенций, становятся основными причинами несоответствий.

Сложившаяся практика часто предполагает параллельное и несвязанное функционирование системы внутреннего аудита и программ обучения. Аудит выявляет поверхностные несоответствия, а обучение проводится по унифицированным, заранее утвержденным планам. Такой подход не позволяет воздействовать на коренные причины проблем, связанных с профессиональным дефицитом конкретных специалистов.

Возникает научно-практическая задача создания механизма, обеспечивающего эффективную взаимосвязь между этими двумя элементами системы менеджмента качества (СМК). Целью данной статьи является разработка и обоснование модели, в которой внутренний аудит становится инструментом диагностики потребностей в обучении, а программы подготовки – целевым средством устранения выявленных аудитором системных проблем.

Внутренний аудит, как инструмент диагностики дефицита компетенций. Традиционный внутренний аудит фокусируется на соответствии процессов документации. Предлагается расширить его рамки путем трансформации в аудит процессов и компетенций:

- модификация аудиторских чек-листов. В стандартные чек-листы добавляются блоки вопросов, направленные на оценку не только формального соблюдения процедур, но и глубины понимания их основ. Например: вместо вопроса: «Соблюдается ли методика контроля?», задается вопрос: «Может ли специалист по неразрушающему контролю обосновать выбранные настройки оборудования при отклонении от типовых параметров, указанных в методике?» Оценочные критерии: способность оператора интерпретировать нестандартные сигналы, понимание основ метода, физических свойств материала, знания пределов применения методики;

- использование методов ситуационного моделирования в ходе аудита. Аудитору рекомендуется не ограничиваться проверкой записей, а моделировать сложные, нестандартные ситуации. Например: предложить оператору проанализировать заранее подготовленный сигнал дефектоскопа с характеристиками на границе чувствительности метода. Цель: оценить не только навыки работы с оборудованием, но и аналитические способности, умение принимать взвешенные решения в условиях неопределенности;

- выявление системных проблем. Повторяющиеся несоответствия в работе специалистов, связанные с неправильной интерпретацией одного и того же пункта методики, указывают не на индивидуальную ошибку, а на системный дефицит в программе обучения, или качестве исходной документации. Таким образом, аудит становится источником данных для совершенствования всей системы управления персоналом.

Интеграционная модель замкнутого цикла «Обучение-Аттестация-Аудит». На основе данных, полученных в ходе аудиторских проверок, выстраивается целевая система работы с персоналом. Анализ результатов аудита и категоризация выявленных несоответствий. Все выявленные несоответствия классифицируются по связи с человеческим фактором:

- *категория 1*: прямые ошибки, вызванные недостатком знаний или навыков (требуют немедленного обучения);

- *категория 2*: ошибки, вызванные несовершенством документации или рабочих инструкций (требуют пересмотра документов с последующим обучением);

- *категория 3*: ошибки, связанные с непониманием места своего процесса в общей СМК (требуют разъяснительной работы и обучения в области системного подхода).

Формирование индивидуальных и групповых планов обучения. На основе категоризации разрабатываются адресные программы обучения:

- для *категории 1*: проводятся целевые практические тренинги по отработке конкретных навыков, вызвавших затруднения;

- для *категории 2*: организуются рабочие группы по пересмотру документации с участием наиболее опытных специалистов, после чего проводятся брифинги для всего персонала по изменениям;

142 Стратегии устойчивого развития:

социальные, экономические и юридические аспекты

– для категории 3: внедряются регулярные семинары, разъясняющие политику и цели лаборатории в области качества, взаимосвязь процессов и роль каждого сотрудника в их выполнении.

Оценка эффективности обучения через повторный аудит. Ключевым элементом модели является обязательная проверка эффективности проведенных обучающих мероприятий. Это осуществляется путем проведения выборочного повторного аудита на тех же участках и по тем же направлениям, где были выявлены первоначальные несоответствия. Это замыкает цикл управления и предоставляет объективные данные для дальнейшего совершенствования.

Ожидаемый синергетический эффект и преимущества для прохождения аттестации. Внедрение предложенной модели обеспечивает ряд стратегических преимуществ:

- про активное управление рисками. Лаборатория переходит от устранения последствий ошибок к предупреждению их причин, связанных с «человеческим фактором»;

- повышение объективности внутреннего аудита. Аудит превращается из формальной проверки в инструмент развития и мотивации персонала;

- создание самообучающейся организации. Формируется культура постоянного совершенствования, при которой сотрудники и система управления адаптируются к новым вызовам;

- успешное прохождение аттестации в НОАЛ. При внешней оценке, лаборатория демонстрирует не только статическое соответствие, но и работающий эффективный механизм самодиагностики и постоянного развития, что высоко ценится экспертами при выдаче свидетельства аттестации лаборатории неразрушающего контроля.

Предложенная в статье интеграционная модель, связывающая процедуры внутреннего аудита с системой профессиональной подготовки персонала, представляет собой эффективный инструмент для достижения и поддержания аттестационной устойчивости лаборатории неразрушающего контроля. Перенос фокуса внутреннего аудита с проверки документов на оценку на оценку реальных компетенций позволяет выявить глубинные причины несоответствий. А замкнутый цикл управления, в котором результаты аудита напрямую влияют на программы обучения, обеспечивает целенаправленное и результативное развитие человеческого капитала. Данный подход способствует не только формальному получению аттестата соответствия лаборатории, но и созданию сильной корпоративной культуры, основанной на принципах непрерывного улучшения и осознанной ответственности каждого сотрудника за качество конечного результата.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 9001–2015. Системы менеджмента качества. Требования. – Введ. 2016–09–01. – М.: Стандартинформ, 2015. – 95 с.
2. ГОСТ Р ИСО 9004–2019. Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха в организации. – Введ. 2020–01–01. – М.: Стандартинформ, 2020. – 62 с.
3. ГОСТ ISO/IEC 17025–2019. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий. – Введ. 2020–01–01. – М.: Стандартинформ, 2019. – 40 с.
4. СДАНК-01–2020. Правила аттестации и основные требования к лабораториям неразрушающего контроля. – Введ. 2020–11–01. – М.: ЦентрMag, 2023. – 56 с.

Кукарцева Светлана Владиславовна

студентка

ФГБОУ ВО «Российский государственный
аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева»
г. Москва

Ершов Юрий Константинович

студент

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева»
г. Красноярск, Красноярский край

Глинская Анна Романовна

студентка

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева»
г. Красноярск, Красноярский край

Панченко Вероника Юрьевна

студентка

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева»
г. Красноярск, Красноярский край

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ПОСРЕДСТВОМ IDEF-МОДЕЛИРОВАНИЯ В СТРАТЕГИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в работе рассматривается вопрос применения методологии IDEF для оптимизации производственных процессов предприятия в контексте стратегий устойчивого развития. На основе моделирования процессов обработки заказов, печати продукции и контроля качества демонстрируется, как структурное и функциональное описание операций позволяет повысить эффективность, сократить затраты и обеспечить прозрачность бизнес-процессов. Представлены контекстная диаграмма, диаграммы декомпозиции, сценарии IDEF3 и стоимостной анализ, позволяющие выявить ключевые точки оптимизации. Показано, что использование IDEF-моделирования способствует устойчивому развитию предприятия за счёт рационального использования ресурсов, повышения качества управления и снижения операционных рисков.

Ключевые слова: IDEF, моделирование процессов, устойчивое развитие, корпоративные информационные системы, оптимизация производственных процессов, стоимостной анализ, бизнес-процессы.

I. Теоретические основы IDEF-моделирования в устойчивом развитии. Методология IDEF включает набор стандартов для структурного и функционального описания сложных систем [5].

В контексте устойчивого развития IDEF позволяет снижать экономические затраты, делая процессы прозрачными [3]; оптимизировать

информационные потоки, сокращая время обработки заказов; повышать социальную устойчивость, формируя стандартизированные и предсказуемые операции; минимизировать юридические риски, корректно фиксируя точки контроля и исполнителей [4; 7].

В проекте используются:

- IDEF0 – функциональное моделирование бизнес-процессов [2];
- IDEF3 – описание сценариев выполнения операций;
- DFD – дополнение потоковыми моделями данных [1; 6].

II. Моделирование производственного процесса.

Контекстная диаграмма описывает деятельность организации как единую систему (рисунок 1). На диаграмме показано, что основным входом системы являются заказы клиентов, выходом – товары с рисунками. Механизмы: менеджеры и операторы печати. Управляющие воздействия: ФЗ №381 и набор дизайнерских материалов. Эта диаграмма отражает место производственного процесса в общей деятельности предприятия и показывает ключевые внешние связи, что важно для юридической и организационной устойчивости [1].



Рис. 1. Контекстная диаграмма IDEF0

Диаграмма второго уровня показывает структуру бизнес-процесса предприятия: обработка заказов; печать рисунков; контроль качества и доставка (рисунок 2). Диаграмма демонстрирует последовательность операций, разделение ответственности между менеджерами и операторами, точки контроля качества. Это создаёт основу для оптимизации процессов и улучшения экономической устойчивости.

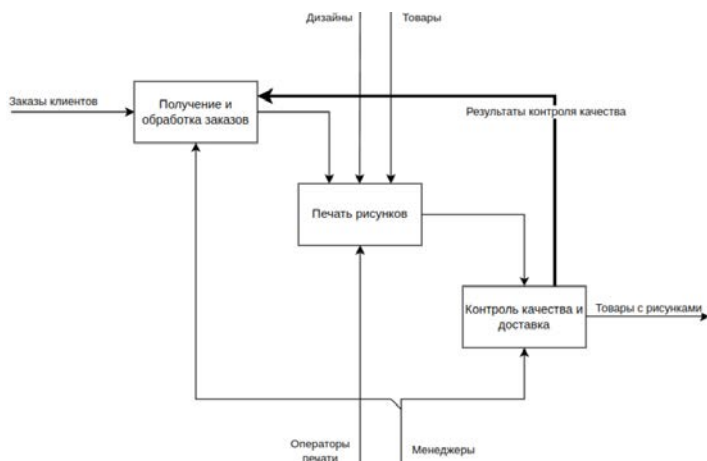


Рис. 2. Диаграмма декомпозиции A0

Диаграмма A2 детализирует производственный процесс. Процесс разделён на три подпроцесса: отслеживание задач и получение товаров; подготовка принтера; непосредственная печать. Эта структура позволяет выявить узкие места – часто ими оказываются материалы и настройки оборудования.

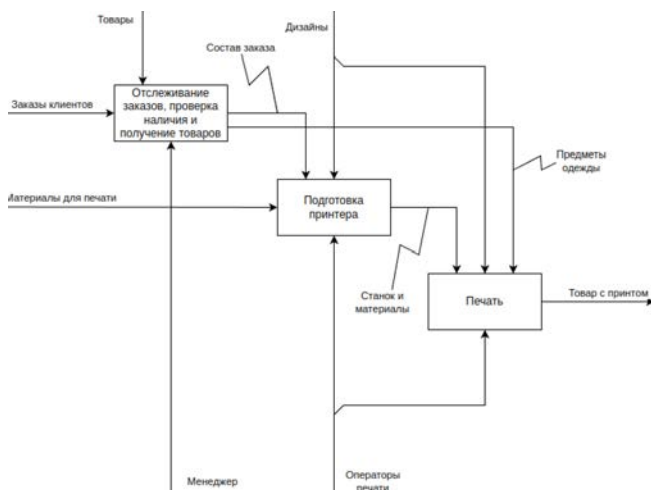


Рис. 3. Диаграмма декомпозиции A2

Дерево узлов визуализирует иерархию функций предприятия, что упрощает анализ устойчивости процессов и управление ими (рисунок 4).

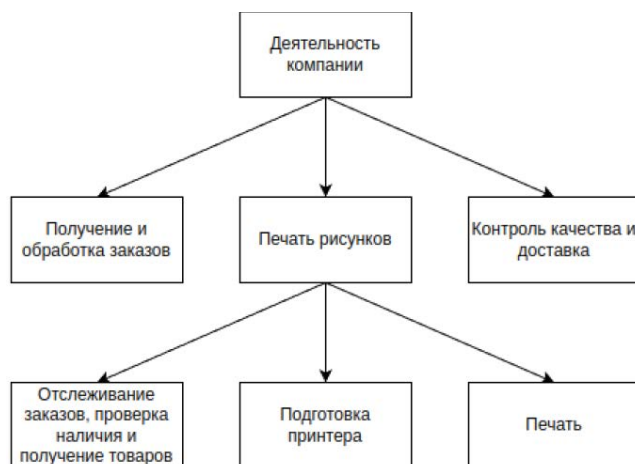


Рис. 4. Диаграмма узлов

В случае перегрузки диаграмм деталями применяется FEO-модель – упрощённая форма описания (рисунок 5).

Эта диаграмма делает процесс более понятным, убирая второстепенные элементы и акцентируя внимание на ключевых действиях. IDEF3 сценарное описание представлено на рисунке 6.



Рис. 5. Диаграмма FEO

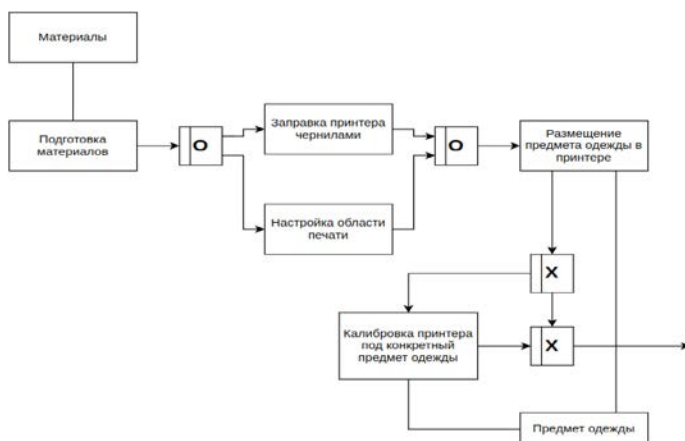


Рис. 6. Диаграмма IDEF3

Используются XOR и OR-соединения, что показывает множественные варианты пути выполнения. Это важно для устойчивости: система гибко реагирует на разные условия производства. Рассмотрим рисунок 7. Диаграмма показывает конкретный вариант выполнения процесса, что полезно при регламентации работы персонала.



Рис. 7. Диаграмма сценария

Стоимостной анализ процессов показывает наиболее затратные процессы (рисунок 8). Из рисунка видно, что затратными являются печать рисунков и подготовка материалов. Наибольшие центры затрат – предметы одежды, рабочая сила, чернила. Данная диаграмма дает возможность оптимизировать закупки, снизить производственные издержки, улучшить экономическую устойчивость.

Activity Name	Activity Cost (Рубль)	Cost Center	Cost Center Cost (Рубль)
Деятельность компании	176 680,00	Предметы одежды	128 000,0
		Рабочая сила	41 600,0
		Чернила	7 000,0
Продажи и маркетинг	0,00		
Печать рисунков	176 680,00	Предметы одежды	128 000,0
		Рабочая сила	41 600,0
		Чернила	7 000,0
Отслеживание заказов, проверка наличия и получение товаров	41 600,00	Рабочая сила	41 600,0
Печать	18 200,00	Предметы одежды	12 000,0
		Рабочая сила	5 200,0
		Чернила	1 000,0

Рис. 8. Диаграмма сценария

Диаграмма (рисунок 9) показывает взаимодействие внешних факторов, хранилищ данных и процессов обработки информации – основу юридической прозрачности и соблюдения регламентов.

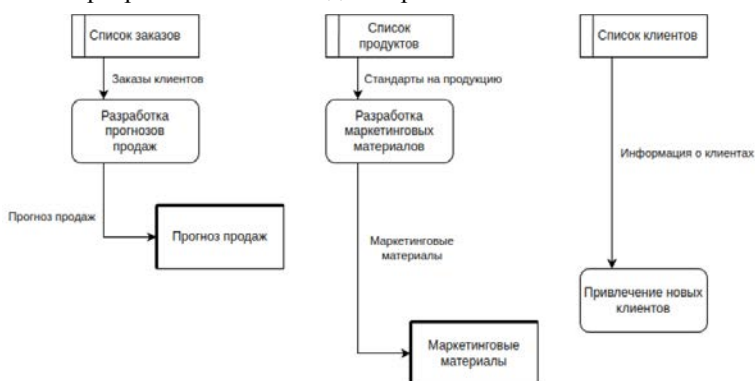


Рис. 9. Диаграмма DFD

III. Заключение.

Проведённое моделирование производственного процесса с использованием методологии IDEF показало, что формализованное описание функций, потоков данных и сценариев выполнения операций является эффективным инструментом оптимизации деятельности предприятия. Созданные диаграммы IDEF0, IDEF3, FEO и DFD позволили выявить ключевые этапы

процесса, определить взаимосвязи между участниками, визуализировать точки контроля и установить основные центры затрат. Стоимостной анализ подтвердил, что именно процессы печати и подготовки материалов формируют основной вклад в себестоимость продукции, что делает их приоритетными для оптимизации. Использование IDEF-моделирования способствует устойчивому развитию предприятия: повышает экономическую эффективность, обеспечивает прозрачность процессов, снижает операционные риски и улучшает качество управления ресурсами. Таким образом, формирование информационного модуля на основе структурного моделирования является важным шагом в построении современных, стабильных и конкурентоспособных производственных систем.

Список литературы

1. Вахрушева И.А. Развитие познавательного интереса в процессе формирования математической направленности студентов технического вуза / И.А. Вахрушева // ББК 60 П27. – 2018. – С. 121. EDN YRYMLC
2. Вахрушева И.А. К постановке проблемы формирования математической направленности студентов технического вуза в процессе профессиональной подготовки / И.А. Вахрушева // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №62-2. – С. 46–48. EDN YXUSTB
3. Вахрушева И.А. Сборник индивидуальных заданий по математике: практикум. Ч. 2 / И.А. Вахрушева, Е.И. Захаркина, И.А. Максименко. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2016. – 111 с. EDN YKYGRN
4. Вахрушева И.А. Формирование математической направленности студентов технического вуза: теоретический аспект / И.А. Вахрушева, Е.В. Сергеева. – 2022. EDN RADSMZ
5. Григоренко Л.А. Актуализация мотивационного потенциала студентов как педагогическое условие формирования их познавательных потребностей в контексте цифровой образовательной среды технического вуза / Л.А. Григоренко, И.А. Вахрушева // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – №5. – С. 75. DOI 10.17513/spno.32165. EDN PUMSQJ
6. Лешер О.В. Педагогические условия развития математической направленности студентов технического вуза / О.В. Лешер, И.А. Вахрушева // Мир образования – образование в мире. – 2016. – №1. – С. 145–149. EDN XVPFOB
7. Лешер О.В. Диагностика сформированности математической направленности студентов университета / О.В. Лешер, И.А. Вахрушева // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. – 2020. – С. 368. EDN NVULFJ

Недвижай Павел Дмитриевич

студент

Недвижай Владимир Дмитриевич

студент

Научный руководитель

Недвижай Светлана Викторовна

канд. экон. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Ставрополь, Ставропольский край

БЕРЕЖЛИВОЕ ЛИДЕРСТВО: КЛЮЧ К СОЗДАНИЮ КУЛЬТУРЫ ПОСТОЯННЫХ УЛУЧШЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос концепции бережливого лидерства как основного фактора успешного внедрения и устойчивого развития принципов кайдзен (непрерывных улучшений). Анализируются ключевые принципы и практические инструменты бережливого лидерства, отличающие его от традиционной модели управления. Особое внимание уделяется роли лидера в создании среды уважения и доверия, развитии потенциала сотрудников и формировании культуры постоянного совершенствования.

Ключевые слова: бережливое производство, постоянные улучшения, лидирующее мышление, качества лидера, координация изменений, стратегическое управление изменениями, управление культурой организации, участие сотрудников, эффективность процессов, концепция непрерывного совершенствования («кайдзен»).

Современная бизнес-среда характеризуется высоким уровнем конкуренции, быстрыми изменениями технологий и растущими ожиданиями клиентов относительно качества продукции и услуг. Чтобы успешно адаптироваться к таким условиям, организации вынуждены постоянно повышать свою эффективность и конкурентоспособность. Одним из подходов, позволяющих достичь этих целей, является внедрение принципов бережливого производства, направленных на устранение потерь и повышение эффективности производственных процессов. Однако ключевым фактором успеха такого подхода становится именно стиль руководства, известный как бережливое лидерство.

Бережливое лидерство представляет собой модель управления, основанную на принципах бережливого производства и направленную на формирование культуры постоянных улучшений (кайдзен). Согласно этой модели, основная роль руководителя заключается не столько в контроле и принятии решений, сколько в обучении и поддержке персонала, стимулировании инициативы и самостоятельности работников. Такой подход способствует формированию команд, ориентированных на постоянное улучшение процессов и достижение высоких результатов.

Ключевые принципы бережливого лидерства представлены на рисунке 1.

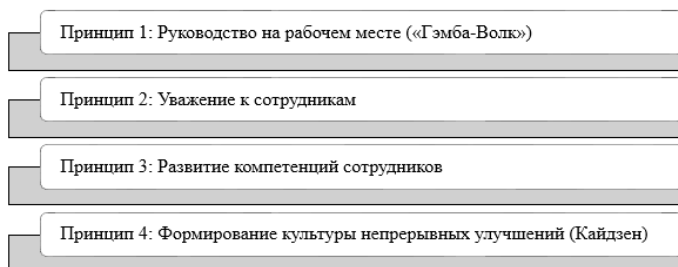


Рис. 1. Принципы бережливого лидерства

Принцип 1: термином «гэмба» обозначается непосредственно рабочее пространство, где создаются продукты или услуги. Для понимания реальных условий и выявления проблем важно, чтобы руководители регулярно находились на местах производства или предоставления услуг, активно взаимодействовали с сотрудниками и выясняли истинные причины возникающих трудностей. Ярким примером такого подхода является практика японской компании Toyota, которая широко применяет практику регулярных визитов руководителей на производственные линии для изучения текущих ситуаций и разработки предложений по улучшению.

Принцип 2: одним из ключевых аспектов бережливого лидерства является уважение к персоналу. Работники рассматриваются не как инструмент достижения цели, а как ценные сотрудники, обладающие уникальным опытом и возможностями для внесения позитивных изменений в организацию. Руководители должны создать атмосферу взаимного доверия и открытости, где каждый сотрудник чувствует себя услышанным и вовлеченным в решение организационных задач. Именно такую философию демонстрируют многие успешные компании, применяя методы активного вовлечения сотрудников в принятие решений, используя их знания и опыт для повышения эффективности работы.

Принцип 3: руководителю важно инвестировать в развитие профессиональных навыков и способностей подчиненных. Вместо самостоятельного принятия всех решений, менеджер стремится развивать способность сотрудников анализировать ситуации, выявлять проблемы и предлагать оптимальные решения. Метод «5 Почему» часто используется для выявления первопричин недостатков в процессах.

Подобную стратегию развития персонала успешно реализует японская компания Canon, проводит специальные программы подготовки лидеров, где основной упор делается на обучение менеджеров эффективно передавать свои знания и умения своим коллегам.

Принцип 4: для поддержания постоянного прогресса организация должна внедрить систему регулярного анализа текущего состояния дел и выявления возможностей для усовершенствования. Здесь важную роль играет участие всех членов коллектива, начиная от линейных сотрудников и заканчивая топ-менеджментом.

Такого же мнения придерживаются крупные международные компании, среди которых выделяется японский производственный гигант Komatsu,

реализующий масштабную программу Кайдзен, привлекая весь персонал к поиску способов снижения издержек и увеличения производительности.

Рассмотренные принципы служат основой для формирования культуры бережливого управления, однако центральную роль здесь играет сам руководитель. Ведь именно от его качеств, навыков и подходов зависит успех внедрения бережливых практик в повседневную деятельность компании. Важно подчеркнуть, что эффективное управление требует от лидера особой ответственности и особого набора ролей, каждая из которых важна для успешной трансформации организации.

Итак, какими функциями наделяется бережливый лидер в условиях современного бизнеса?

Учитель и ментор: важнейшую роль бережливый руководитель выполняет как наставник, передавая знания и поддерживая профессиональный рост своих сотрудников личным примером и демонстрацией эффективных моделей поведения.

Координатор и помощник: вторая важная задача заключается в устранении барьеров, препятствующих эффективной работе подразделений и сотрудников, обеспечивая свободное движение ресурсов и идей.

Образец действий: наконец, бережливый лидер обязан демонстрировать собственную приверженность принципам непрерывного совершенствования и бережливого производства, выступая образцом правильного управленческого поведения.

Проанализировав ключевые роли бережливого лидера, мы видим, насколько важен персональный вклад руководителя в формирование успешных команд и внедрение инноваций. Однако необходимо отметить, что подходы к управлению значительно различаются в зависимости от выбранного стиля руководства. Если традиционный стиль базируется преимущественно на централизованных решениях и жесткой иерархии, то бережливое лидерство кардинально меняет устоявшиеся представления.

Отмеченные различия особенно ярко проявляются в сравнении традиционной системы управления с бережливым стилем. Традиционный подход ориентирован на жесткое руководство сверху вниз, фокусируясь исключительно на выполнении поставленных планов и количественных показателях (KPI). Напротив, бережливое лидерство поощряет совместную работу, открытый диалог и инициативу сотрудников на каждом уровне организации.

Различия между традиционным управлением и бережливым лидерством отражены в сравнительной таблице ниже. Эти особенности наглядно показывают, как меняется подход к руководству коллективом, когда акцент смещается с контроля и исполнения KPI на создание среды сотрудничества и инициативы сотрудников.

Таблица 1

Ключевые отличия традиционного и бережливого стилей управления

Аспекты	Традиционное лидерство	Бережливое лидерство
1	2	3
Основная роль	Контроллер, командир	Наставник, помощник
Основной фокус	Цели и показатели	Люди и процессы

Окончание таблицы 1

1	2	3
Реакция на проблемы	Поиск виновных	Выявление корней проблем
Место работы	Офис, кабинеты	Рабочие места («гэмба»)
Принятие решений	Единоличное решение	Совместное обсуждение
Цель	Достижение плана	Улучшение процессов и развитие сотрудников

Представленная таблица демонстрирует фундаментальные различия между двумя типами лидерства. Чтобы воплотить концепции бережливого управления в жизнь, лидеры используют конкретные практические инструменты, позволяющие диагностировать недостатки и повышать эффективность организаций.

Среди наиболее популярных инструментов бережливого лидера выделяются следующие методики:

Инструменты диагностики и устранения дефектов.

1. Метод «5 Почему»: этот метод позволяет последовательно выявить корень проблемы посредством повторяющихся вопросов «почему?».

2. A3 Report: простой структурированный отчет, содержащий описание проблемы, анализ причин, предлагаемые меры и оценку результата.

Методы оценки и улучшения процессов.

1. Хосин Канри: стратегический подход, позволяющий согласовать цели высшего уровня с действиями исполнителей на нижних уровнях иерархии.

2. Gemba Walks: периодические посещения руководителем мест непосредственной работы сотрудников с целью наблюдения за процессом и выявления потенциальных областей для улучшения.

Переход к бережливому лидерству требует существенного изменения корпоративной культуры и менталитета сотрудников. От руководителя требуется терпеливый и последовательный подход к обучению и поддержанию атмосферы открытости и доверия среди сотрудников. Несмотря на трудности реализации, бережливое лидерство открывает огромные возможности для организаций любого масштаба и отрасли, позволяя значительно повысить производительность труда, снизить затраты и обеспечить высокий уровень удовлетворенности клиентов продукцией и услугами предприятия.

Таким образом, бережливое лидерство становится основой стабильного и продолжительного роста компаний, обеспечивая фундамент для постоянной оптимизации внутренних процессов и максимальной отдачи от человеческого капитала.

Список литературы

1. Иванов А.А. Формирование культуры постоянного улучшения через внедрение принципов бережливого лидерства / А.А. Иванов, В.С. Петров // Современные технологии менеджмента. – 2025. – №4. – С. 56–69.

2. Сидорова О.Л. Роль лидерства в создании организационных изменений и повышении эффективности предприятий / О.Л. Сидорова // Вестник экономики и управления. – 2024. – №3. – С. 12–21.

3. Морозова Е.Б. Практика реализации философии кайдзен и роль лидерства в условиях цифровизации бизнеса / Е.Б. Морозова // Российское предпринимательство. – 2025. – №6. – С. 78–87.

Самандарова Нилуфар Таировна
студентка

Ташкентский государственный
экономический университет
г. Ташкент, Республика Узбекистан

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ АВТОМАТИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос современных методов автоматизации бухгалтерского учёта с целью повышения эффективности деятельности организаций. Особое внимание уделено процессам цифровизации экономики Узбекистана, внедрению облачных решений, интегрированных информационных систем и интеллектуальных технологий, обеспечивающих повышение точности учета, ускорение обработки данных и совершенствование управленческих решений.

Ключевые слова: автоматизация учета, цифровизация, бухгалтерский учёт, информационные системы, облачные технологии, эффективность организации, Узбекистан.

Введение. Цифровая трансформация экономики стала одним из ключевых направлений развития Узбекистана последних лет. Активное внедрение информационно-коммуникационных технологий, формирование национальных цифровых платформ и модернизация управленческих процессов в организациях создают условия для перехода к современным системам бухгалтерского учёта. Автоматизация учетных процессов позволяет снизить трудоёмкость операций, повысить качество финансовой информации и обеспечить оперативный контроль за движением активов и обязательств.

В условиях роста объёмов обработки данных, увеличения требований к прозрачности финансовой отчётности и стандартизации учета, применение автоматизированных систем становится обязательным элементом эффективного управления [3, с. 19].

Современные информационные решения – облачные системы, ERP-платформы, интеллектуальные алгоритмы, технологии RPA – позволяют организациям выйти на новый уровень качества учета и финансового анализа [1, с. 33].

Цель исследования – заключается в анализе современных методов автоматизации бухгалтерского учета и оценке их влияния на эффективность деятельности организаций Узбекистана.

Материалы и методы исследования. В исследовании используются методы системного анализа, сравнительного исследования, статистического анализа, контент-анализа нормативных документов Республики Узбекистан, а также экономико-аналитические методы оценки эффективности.

Информационную базу составляют данные Комитета по развитию цифровых технологий, Министерства экономики и финансов, отчеты организаций, материалы научной литературы и международных исследований.

Результаты исследования. Анализ показывает, что успешная автоматизация требует перестройки организационных процессов, инвестиций в

цифровую инфраструктуру и повышения квалификации персонала [2, с. 63]. В Узбекистане формируется благоприятная среда для внедрения современных технологий, однако существует потребность в расширении национальных обучающих программ и повышении цифровой грамотности специалистов.

В Узбекистане сегодня активно развивается цифровая экономика, и бухгалтерский учёт также постепенно переходит на современные технологии. Государственные реформы способствуют тому, что многие учетные процессы переводятся в автоматизированный формат. Это выражается в следующих изменениях:

- документы всё чаще оформляются и обрабатываются в электронном виде;
- отчёты передаются онлайн и автоматически взаимодействуют с государственными платформами;
- активно используются национальные цифровые сервисы, такие как *my.soliq.uz*, *E-IFS*, *UzASBO*;
- организации переходят на облачные решения, позволяющие вести учёт через интернет.

Благодаря этим нововведениям работа бухгалтера становится менее трудоёмкой, повышается скорость обработки данных, уменьшается количество ошибок и сокращаются издержки. В некоторых случаях производительность возрастает на 30–50 процентов.

К современным методам автоматизации бухгалтерского учёта внедряемых в учреждениях относятся: облачные бухгалтерские системы; ERP-системы; Роботизация рутинных операций (RPA); искусственный интеллект и большие данные; электронный документооборот и цифровая подпись.

Облачные технологии позволяют вести учёт через интернет, без привязки к конкретному компьютеру. Это даёт множество удобств: правила и нормы обновляются автоматически; доступ к данным возможен в любое время и из любого места; отпадает необходимость покупать и обслуживать дорогое оборудование; система легко адаптируется к росту компании.

В Узбекистане облачные решения широко применяются в малом и среднем бизнесе, государственных учреждениях и образовательных организациях.

ERP-платформы объединяют бухгалтерию с другими важными направлениями деятельности предприятия. В рамках одной системы могут вестись: управление запасами; финансовое планирование; закупки; кадровые процессы. Когда все данные связаны между собой, исчезает дублирование, повышается точность информации, а взаимодействие между отделами становится проще и быстрее.

RPA-технологии позволяют передать повторяющиеся и трудоёмкие действия компьютерным «роботам». Они могут: вводить первичные данные; проверять правильность проводок; формировать отчётность; выполнять сверку расчётов.

Роботы работают значительно быстрее человека – иногда на 70–90 процентов – и практически не допускают ошибок.

Современные алгоритмы искусственного интеллекта помогают усовершенствовать процессы финансового анализа. Их используют для: прогнозирования денежных потоков; выявления подозрительных операций; автоматической классификации расходов; более точного бюджетного планирования.

Электронный документооборот позволяет компаниям экономить время, бумагу и другие ресурсы. Основные преимущества:

- сокращение затрат на бумажные носители;
- более быстрое согласование документов;
- удобная интеграция с государственными сервисами;
- безопасное и автоматическое хранение файлов.

Использование электронных систем помогает снизить операционные расходы на 20–35 процентов.

Влияние автоматизации на эффективность работы организации выражается в:

- снижении трудоёмкости и затрат. Автоматизация уменьшает долю ручного труда, ускоряет выполнение операций и снижает расходы на персонал и обслуживание программного обеспечения;

- повышении качества отчётности. Системы помогают избежать ошибок, обеспечивают точность информации и позволяют формировать отчёты своевременно;

- укреплении внутреннего контроля. Цифровые инструменты автоматически выявляют ошибки, нарушения и необычные операции, что повышает надёжность контроля;

- скорости управленческих решений. Руководители получают доступ к ключевым данным в реальном времени, что заметно ускоряет процесс принятия решений;

- повышении прозрачности. Благодаря автоматизации деятельность организации становится понятнее для инвесторов, партнёров и государственных органов, что усиливает доверие.

В качестве рекомендаций нами предлагается:

- 1) расширить внедрение облачных учетных систем;
- 2) усилить интеграцию ERP-платформ в организациях;
- 3) разработать национальные программы подготовки цифровых бухгалтеров;
- 4) внедрять RPA-решения для рутинных операций;
- 5) совершенствовать электронный документооборот;
- 6) инвестировать в ИТ-инфраструктуру и кибербезопасность;
- 7) повысить прозрачность финансовой информации для всех заинтересованных сторон.

Заключение. Автоматизация бухгалтерского учета является ключевым фактором повышения эффективности деятельности организаций. Применение облачных решений, ERP-систем, интеллектуальных технологий и цифровых платформ позволяет улучшить качество учёта, ускорить процессы и усилить финансовый контроль. В условиях трансформации экономики Узбекистана автоматизация становится основой конкурентоспособности и устойчивого развития организации.

Список литературы

1. Курдюмов А.В. Цифровые рынки и особенности их регулирования / А.В. Курдюмов, В.С. Демихов // Мир Инноваций. – 2025. – №2-3(33). – С. 30–35. EDN YMQSAW
2. Курдюмов А.В. Теоретико-методологические основы формирования цифровых экосистем / А.В. Курдюмов, Я.В. Свистунова // Регион: системы, экономика, управление. – 2024. – №3(66). – С. 62–69. DOI 10.22394/1997-4469-2024-66-3-62-69. EDN FYDPWT
3. Tursunov B. Digital Accounting Transformation in Uzbekistan / B. Tursunov // Journal of Finance and Technology. – 2023. – No. 2. – P. 18–27.

Степанова Эмма Галимулловна
магистрант

Пахомова Ольга Александровна
канд. экон. наук, доцент

Владимиров Владимир Васильевич
канд. экон. наук, доцент

Чебоксарский институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые направления развития корпоративной культуры на российских промышленных предприятиях. Обоснована роль корпоративной культуры в формировании производственной дисциплины, организационной устойчивости, кадровой стабильности и эффективности бизнес-процессов. Особое внимание уделено механизмам развития корпоративной культуры в условиях технологических изменений и трансформации производственных моделей. На примере ООО «ПК «Промтрактор» выявлены особенности корпоративной среды, её влияние на производственные и организационные результаты, а также определены направления совершенствования корпоративной культуры.

Ключевые слова: корпоративная культура, промышленное предприятие, вовлечённость, производительность, адаптация персонала, Промтрактор.

Современные промышленные компании функционируют в условиях высокой технологической турбулентности, усложнения производственных цепочек и роста требований к качеству управления человеческими ресурсами. В этих условиях корпоративная культура перестаёт быть вспомогательным элементом внутренней среды и превращается в инструмент стратегического развития. Для крупного промышленного предприятия корпоративная культура определяет устойчивость ключевых процессов, качество коммуникаций, скорость обучения и адаптации персонала, а также влияет на безопасность производства, производительность труда и эффективность взаимодействия производственного и управленческого персонала.

Российская промышленность последних лет проходит последовательную модернизацию: внедрение цифровых технологий, переход на новые стандарты качества, ориентация на импортозамещение и совершенствование управления компетенциями. Эти процессы усиливают значимость передовых управленческих практик, связанных с формированием ценностей, поддержкой рабочих коллективов и развитием внутренних социальных институтов, в том числе и корпоративной культуры.

Формирование корпоративной культуры на российских предприятиях традиционно связано с трансформацией организационных моделей управления. В последние годы наблюдается отход от строгой иерархической системы, которая долгое время была характерна для отечественного

машиностроения, и постепенный переход к более гибким моделям, сочетающим элементы процессного и проектного подходов.

Одним из ключевых трендов в этом вопросе является усиление акцента на культуру производственной безопасности. Для промышленных предприятий именно безопасность и дисциплина остаются базовыми ценностями. Согласно научным работам Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», эффективные модели промышленной культуры объединяют стандарты безопасности, высокую степень регламентированности процессов и развитую систему внутреннего обучения сотрудников [4, с. 334].

Другим направлением является развитие культуры вовлечённости. Для промышленных предприятий, где технологические процессы сложны и требуют высокой точности, вовлечённость сотрудников является не только фактором мотивации, но и условием снижения брака, повышения качества продукции и сокращения производственных простоев. Согласно модели Р. Денисона, вовлечённость тесно связана с готовностью сотрудников работать в команде, участвовать в инновационных изменениях, что актуально для российских предприятий, внедряющих цифровые системы планирования и контроля [3, с. 56].

Важной тенденцией является формирование культуры адаптивности. В условиях нестабильности и внешних ограничений предприятия вынуждены перестраивать производственные цепочки, модернизировать оборудование и адаптироваться под новых поставщиков. Поэтому современные компании развивают такие элементы культуры, как открытость знаниям, способность быстро реагировать на нестандартные ситуации, командное принятие решений и расширение полномочий работников среднего звена.

Отдельного внимания заслуживает социальная составляющая корпоративной культуры. На крупных предприятиях машиностроения сохраняют актуальность корпоративные программы социального участия, мероприятия для работников и их семей, работа профсоюзов. Эти элементы способствуют формированию организационной идентичности, укрепляют коллективную сплочённость и создают долгосрочные отношения между предприятием и персоналом.

Таким образом, российская промышленность движется в направлении гибридных моделей корпоративной культуры, которые сочетают традиционные производственные нормы с современными подходами к управлению персоналом и корпоративным поведением. Корпоративная культура оказывает комплексное влияние на операционные, кадровые и финансовые показатели предприятия. Современные исследования в области менеджмента и организационного поведения подтверждают, что культура является важнейшим нематериальным активом, способным обеспечивать стратегическое преимущество, а также обеспечить рост производительности организации [1, с. 215].

Для промышленного предприятия производительность означает конкурентоспособность, стоимость выпускаемой продукции и устойчивость на рынке. Наличие культуры, ориентированной на качество, сотрудничество и оперативность, способствует снижению издержек, повышению стабильности производственных процессов и сокращению времени на выполнение операций. Компании, в которых поддерживается культура обмена опытом и проведения регулярного обучения, демонстрируют более

высокие показатели производительности труда, поскольку сотрудники быстрее осваивают новые технологические решения и избегают ошибок, связанных с недостатком знаний.

Корпоративная культура, ориентированная на развитие, поддержку сотрудников и прозрачные правила взаимодействия, снижает уровень текучести кадров. В промышленном секторе текучесть особенно опасна, так как сопровождается потерей компетенций, увеличением количества ошибок и ростом затрат на обучение. Российские исследования в области управления персоналом подтверждают, что программы наставничества, внутренняя социальная поддержка, участие коллектива в принятии решений и справедливая система вознаграждений существенно уменьшают вероятность увольнения по собственному желанию [2, с. 35].

Культура, которая поддерживает инициативность, открытость идеям и межфункциональное взаимодействие, способствует инновациям и повышает устойчивость предприятия к внешним изменениям. Для промышленного предприятия эта способность становится критической в периоды реструктуризации цепочек поставок или модернизации производства.

Хотя корпоративная культура не является прямой финансовой категорией, её влияние проявляется в операционных показателях: на снижении брака и простоев, росте производительности труда, повышении эффективности принимаемых решений, снижении издержек, улучшении обслуживания клиентов. Компании с сильной культурой демонстрируют более устойчивые финансовые результаты даже в условиях нестабильности рынка [4, с. 402].

Указанные тенденции характерны и для одного из ведущих машиностроительных предприятий Чувашской Республики – ООО «ПК «Промтрактор». Оно специализируется на производстве бульдозеров, трубоукладчиков и другой тяжёлой техники. Компания имеет многолетнюю историю и опыт успешной деятельности на рынке промышленных тракторов, является частью интегрированной холдинговой структуры и обладает значимой ролью в региональной экономике. Предприятие имеет линейно-функциональную структуру управления, квалифицированный производственный и управленческий персонал. В виду сложности технологии производства продукции в отрасли машиностроения, корпоративная культура в ней имеет не только социально-экономическое, но и технологическое значение, влияя на дисциплину, непрерывность производства и сохранение накопленных компетенций.

Анализ корпоративной среды предприятия показывает, что на сегодняшний день в компании реализуется сочетание традиционных и современных элементов корпоративной культуры. Значимым преимуществом является наличие устойчивых социальных практик: корпоративных мероприятий, программ поддержки ветеранов, спортивных инициатив, регулярного участия в региональных социальных проектах. Эти элементы формируют у сотрудников чувство принадлежности и повышают ценность коллективного взаимодействия.

В то же время выявляется ряд проблемных зон, характерных для крупных промышленных предприятий:

- недостаточный уровень вовлечённости молодых работников;
- ограниченные возможности для карьерного роста в отдельных профессиях;

- перегруженность линейных руководителей операционными задачами;
- слабая развитость инструментов нематериальной мотивации.

Отдельного внимания заслуживает адаптационная среда молодых специалистов. При низкой доле сотрудников до 30 лет предприятие сталкивается с риском возрастного дисбаланса, что усиливает значимость механизмов передачи знаний и наставничества.

Связь между корпоративной культурой и производственными показателями «Промтрактора» прослеживается в нескольких направлениях.

Во-первых, стабильная кадровая политика и преемственность опыта способствуют сохранению ключевых технологических компетенций, что положительно отражается на качестве выпускаемой продукции. У предприятия высока доля работников со значительным стажем, что снижает риски производственных ошибок.

Во-вторых, в конкурсных и испытательных периодах, когда предприятие увеличивало численность персонала, отмечалось улучшение динамики производственных результатов. Напротив, периоды снижения вовлечённости и роста текучести сопровождались снижением эффективности труда. Эти зависимости согласуются с общими выводами теории организационного поведения, согласно которой вовлечённость персонала и устойчивая коммуникация между подразделениями положительно влияют на производительность [2, с. 127].

В-третьих, культура предприятия оказывает влияние на скорость адаптации и устойчивость операционных процессов. В условиях высокой сложности производственных операций адаптация нового персонала напрямую влияет на производственные показатели. Развитие корпоративной культуры, ориентированной на наставничество и внутреннее обучение, способствует сокращению периода вхождения новых работников в профессиональную роль, снижая издержки и повышая единичную производительность труда.

Наконец, участие предприятия в социальных и региональных инициативах формирует корпоративную идентичность и улучшает репутацию работодателя, что способствует привлечению квалифицированных специалистов. Для промышленных предприятий с высокой конкуренцией на рынке труда это становится важнейшим преимуществом.

Для более глубокого и структурированного понимания специфики влияния корпоративной культуры на функционирование и развитие ООО «ПК «Промтрактор» была подготовлена обобщающая таблица (табл. 1). Она систематизирует ключевые направления воздействия корпоративной среды на различные группы показателей предприятия, позволяя визуализировать взаимосвязи между элементами корпоративной культуры и результативностью отдельных аспектов производственной и организационной деятельности.

Данные таблицы 1 демонстрируют, что корпоративная культура оказывает комплексное воздействие на разные сферы функционирования предприятия – от производственных результатов до кадровой стабильности. Представленная систематизация позволяет рассматривать корпоративную культуру как инструмент повышения эффективности ООО «ПК «Промтрактор».

Таблица 1

Основные направления влияния корпоративной культуры на деятельность ООО «ПК «Промтрактор»

Направление влияния	Содержание проявления	Ожидаемый результат
Производственная дисциплина	Соблюдение регламентов, снижение нарушений	Сокращение брака, устойчивость процессов
Вовлечённость	Повышение активности работников, развитие коммуникаций	Рост производительности
Наставничество и обучение	Передача опыта, развитие компетенций	Сокращение адаптации, снижение ошибок
Социальные программы	Корпоративные мероприятия, поддержка семей работников	Укрепление идентичности, снижение текучести
Командная работа	Улучшение взаимодействия подразделений	Повышение эффективности и скорости решений

Таким образом, корпоративная культура ООО «ПК «Промтрактор» является значимым фактором, влияющим на производственные результаты, кадровую стабильность и общую устойчивость предприятия. Корпоративная культура является ключевым механизмом развития промышленного предприятия и играет важную роль в обеспечении устойчивости производственных процессов, снижении кадровых рисков и повышении производительности труда. В современных условиях именно культура становится драйвером адаптивности, инновационности и технологической дисциплины.

Анализ современных российских практик показывает, что предприятия постепенно переходят к интеграции гибких моделей управления персоналом, развивают культуру вовлечённости, создают внутренние системы передачи опыта и уделяют внимание социальной составляющей корпоративной среды.

Пример ООО «ПК «Промтрактор» демонстрирует, что при сочетании устойчивых традиций, социальной поддержки работников и целенаправленного внимания к адаптации персонала корпоративная культура может стать ресурсом повышения эффективности даже в условиях сложной внешней среды. Развитие программ наставничества, формализация ценностей, усиление нематериальной мотивации и расширение возможностей для профессионального роста способны повысить устойчивость и обеспечить долгосрочное развитие предприятия.

Список литературы

1. Абчук В.А. Менеджмент: прикладные аспекты: учебник и практикум для вузов / В.А. Абчук, С.Ю. Трапицын, В.В. Тимченко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 347 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/562108> (дата обращения: 18.11.2025).
2. Анисимов А.Ю. Управление персоналом организации: учебник для вузов / А.Ю. Анисимов, О.А. Пятаева, Е.П. Грабская. – М.: Юрайт, 2025. – 278 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/567776> (дата обращения: 18.11.2025). EDN TPFBN

3. Колесников А.В. Корпоративная культура: учебник и практикум для вузов / А.В. Колесников. – М.: Юрайт, 2025. – 167 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/561198> (дата обращения: 18.11.2025).

4. Левина Е.А. Микроэкономика: учебник и практикум для вузов / Е.А. Левина, Е.В. Покатович. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 779 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/564280> (дата обращения: 18.11.2025).

Сунь Хаочэнь

студент

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»
г. Москва

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКИХ АВТОМОБИЛЕЙ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ И РЕАЛИЗУЕМЫХ СТРАТЕГИЙ

Аннотация: в статье представлен комплексный анализ перспектив развития китайских автомобилей на российском рынке, а также выявлены эффективные реализуемые стратегии их продвижения и закрепления позиций. В работе рассматриваются ключевые факторы, влияющие на успешное присутствие китайских автопроизводителей – преимущества продукции, особенности российского рынка, рыночная конкуренция и потенциал сотрудничества между Китаем и Россией в автомобильной сфере. Автором обобщаются опытные подходы к локализации производства, адаптации продуктов к условиям региона, развитию маркетинговых кампаний и оптимизации послепродажного обслуживания, а также прогнозируются тенденции дальнейшего развития китайских автомобильных брендов в России.

Ключевые слова: китайские автомобили, российский рынок, перспективы развития, реализуемые стратегии, локализация производства, маркетинговые подходы, китайско-российское автомобильное сотрудничество, электромобили, адаптация продукции, послепродажное обслуживание, Geely, Li Auto.

По данным российского сайта «А-Союз», в июне 2024 года в России было зарегистрировано около 124 тысяч новых легковых автомобилей, из них около 76 тысяч – китайские бренды, уже занимающие более 60% рынка России. за январь-июнь 2024 г в России было продано 719 311 новых легковых автомобилей – на 79% больше, чем за 6 месяцев 2023 года (401 567 шт.). И тут тоже положительную динамику имеют отечественная LADA (+54%) и все производители из КНР – в интервале от 37% (Exeed) до 456% (Changan).

Таблица 1

ТОП-10 марок по продажам новых легковых автомобилей (шт.)

№	Марка	Июнь			6 месяцев			Доля рынка		
		2024	2023	Изм.	2024	2023	Изм.	июн.24	июн.23	6 мес. 2024
1	LADA	34 199	23 777	43,8%	207 404	134 549	54,1%	27,49%	28,85%	28,83%
2	HAVAL	15 210	8 278	83,7%	81 450	38 551	111,3%	12,23%	10,05%	11,32%
3	CHERY	13 577	10 081	34,7%	71 357	47 176	51,3%	10,91%	12,23%	9,92%
4	GEELY	11 088	6 903	60,6%	69 102	32 681	111,4%	8,91%	8,38%	9,61%
5	CHANGAN	10 071	3 490	188,6%	48 702	8 761	455,9%	8,10%	4,24%	6,77%
6	OMODA	5 096	3 354	51,9%	25 126	13 800	82,1%	4,10%	4,07%	3,49%
7	BEED	3 542	3 063	15,6%	22 679	16 538	37,1%	2,85%	3,72%	3,15%
8	BELGEE	3 246	0	-	14 109	0	-	2,61%	0,00%	1,96%
9	JETOUR	3 161	56	-	14 473	136	-	2,54%	0,07%	2,03%
10	JAECOO	2 415	0	-	10 832	0	-	1,94%	0,00%	1,51%
Всего в России		124 394	82 408	50,9%	719 311	401 567	79,1%	100,00%	100,00%	100,00%

Таблица 2

ТОП-10 моделей по продажам новых легковых автомобилей (шт.)

№	Модель *	Июнь			6 месяцев			Доля рынка		
		2024	2023	Изм.	2024	2023	Изм.	июн.24	июн.23	6 мес. 2024
1	LADA GRANTA	16 009	15 876	0,8%	95 988	94 071	2,0%	12,87%	19,27%	13,34%
2	LADA VESTA	11 590	2 310	401,7%	62 192	3 969	1466,9%	9,32%	2,80%	8,65%
3	HAVAL JOLION	6 983	4 734	47,5%	35 219	19 292	82,6%	5,61%	5,74%	4,90%
4	CHERY TIGGO 7 PRO MAX	5 510	4 538	22,0%	27 169	13 137	106,8%	4,43%	5,48%	3,78%
5	CHERY TIGGO 4 PRO	4 874	2 584	88,6%	22 007	11 618	89,4%	3,92%	3,14%	3,06%
6	CHANGAN CS55 PLUS	3 936	1 071	267,9%	16 112	1 719	837,3%	3,16%	1,30%	2,24%
7	GEELY MONJARO	3 933	1 006	291,0%	23 822	2548	834,6%	3,16%	1,22%	3,31%
8	OMODA C5	3 582	3 066	16,8%	19 340	13 415	44,2%	2,88%	3,72%	2,69%
9	LADA NIVA TRAVEL	3 515	2 955	19,0%	25 368	20 392	24,4%	2,83%	3,59%	3,53%
10	BELGEE X50	3 246	0	-	14 109	0	-	2,61%	0,00%	1,96%
Всего в России		124 394	82 408	50,9%	719 311	401 567	79,1%	100,00%	100,00%	100,00%

В настоящее время в России можно видеть, что многие китайские автомобильные компании начали открывать компании или агентов в Москве и других местах.

Согласно статистике сайта autoAstat, в 2023 году Россия впервые стала крупнейшим направлением экспорта автомобилей из Китая. Продажи автомобилей китайской марки в России достигли 553 000 единиц, что в 4,4 раза превышает продажи в 2022 году.

За первые пять месяцев 2024 года продажи китайских автомобилей в Россию по-прежнему являются лучшим экспортным бизнесом: было экспортировано 372 500 автомобилей, что вдвое превышает объем экспорта Мексики, занявшей второе место (190 600 автомобилей). Согласно этой тенденции, экспорт в Россию в этом году. Общие показатели России также сохраняют высокие темпы роста по сравнению с прошлым годом.

В июне этого года в десятку самых продаваемых автомобильных марок в России, кроме российской марки Lada, остальные девять вошли все китайские марки, а именно Haval, Chery, Geely, Changan, Omoda (Чери), Xingxing Tu, Belee. (Geely), Jietu, Jaecoo (торговая марка Chery).

Хотя Lada как местный российский автомобильный бренд занимает первое место с ростом продаж на 43,8% в годовом исчислении, ее доля на рынке упала до 27,5% с 28,8% с начала года. Экономичность – одна из причин, по которой россиянам нравятся китайские автомобили. Местные

эксперты российского автопрома говорят, что большинство моделей, производимых в Китае, недороги в обслуживании и оснащены турбированными двигателями большой мощности.

В России очень популярны не только автомобили, работающие на топливе, но и автомобили на новых источниках энергии. Идеальный L9, который в Китае продается примерно за 420 000 юаней, в России когда-то продавался за 11 миллионов рублей. И сейчас мы часто можем увидеть эту марку на улице.

Это также связано с тем, что многие транснациональные автомобильные бренды уходят с российского рынка, а пустой рынок быстро заняли автомобили китайских марок. Toyota, Nissan, Mazda, Honda, Mitsubishi, Renault и многие другие автомобильные компании объявили о приостановке производства и продаж в России. После вывода автомобилей европейских марок только в 2022 году в России открылось 487 новых магазинов по продаже китайских автомобилей. Очевидная причина, по которой автомобильные компании решают выйти на российский рынок сейчас, заключается в том, чтобы воспользоваться возможностью заполнить вакансии западных автомобилей на российском рынке и получить конкурентное преимущество.

Однако российские автомобильные технические регламенты строже, чем в Германии, поэтому к выбору автомобилей и марок также относятся очень тщательно.

Эксперты и участники рынка прогнозируют, что спрос на новые машины в России к 2025 году вырастет до 1,3–1,5 миллиона автомобилей, а к 2030 году увеличится ещё на 200 тысяч машин.

Спрос на а/м составит 1,3-1,5 млн к 2025 году и 1,5-1,7 млн к 2030 году на базе прогноза развития экономики и платежеспособности



Рис. 1. Спрос на а/м составит 1,3–1,5 млн к 2025 году и к 2030 году на базе прогноза развития экономики и платежеспособности:

В то же время количество китайских автомобилей, продаваемых в Российской Федерации, будет достигать 450 000 в год. Другими словами, в течение двух лет треть легковых автомобилей, продаваемых в России, будут составлять автомобили китайских брендов, а к концу 2020 года

китайские бренды будут занимать не более трети рынка. более 5% доли рынка. Что касается уровня сотрудничества между двумя странами, то выход китайских автомобильных компаний на российский рынок и открытие здесь компаний или поиск агентов, несомненно, углубили сотрудничество между двумя странами.

Из-за исключения из списка европейских автомобильных компаний большое количество людей потеряли работу. Многие из них имеют многолетний опыт работы и срочно нуждаются в новой работе. Появление китайских компаний дало большему количеству людей возможность работать, что также обеспечило России некоторые стабильные экономические и социальные аспекты.

Китай является важным партнером России на мировой арене. Позиции двух стран по основным вопросам современного миропорядка и ключевым международным проблемам совпадают или близки. На этой основе выдающиеся автомобильные предприниматели из двух стран также постоянно общались в последние годы, и в Москве было проведено множество встреч по обмену автомобилями, что значительно углубило культурные обмены между двумя народами в области автомобилестроения и поддержало тесное сотрудничество. Российско-китайские отношения уверенно становятся одним из ключевых факторов поддержания международной безопасности и стабильности, установления многополярного миропорядка, демократизации механизмов глобального управления и обеспечения верховенства международного права.

Список литературы

1. Васильев П.Н. Анализ рынка автозапчастей РФ в постсанкционный период / П.Н. Васильев // Экономика и бизнес. – 2023. – №5. – С. 45–58.
2. Готовский А.В. Вклад импортозамещения в экономический рост России / А.В. Готовский // Вопросы экономики. – 2021. – №4. – С. 58–78. DOI 10.32609/0042-8736-2021-4-58-78. EDN STODQW
3. Григорьева Т.О. Влияние санкций на логистику автозапчастей / Т.О. Григорьева // Логистика сегодня. – 2022. – №7. – С. 60–72.
4. Дин П. Исследование вопросов контроля затрат предприятий по производству новых энергетических транспортных средств – на примере Tesla / Д. Пей // Современный маркетинг. – 2022. – №10. – С. 109–111.
5. Naual построиt в России кластер по производству автокомпонентов // Автостат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.autostat.ru/news/59370/> (дата обращения: 25.11.2024).
6. MIMS Automobility Moscow [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mims.ru/> (дата обращения: 25.11.2024).
7. TOP-100 наиболее продаваемых брендов автозапчастей на платформе Auto3N в 2021 году // Auto3N Magazine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mag.auto3n.ru/top-100-naibolee-prodavaemyh-brendov-avtozapchastej-na-platforme-auto3n-v-2021-godu/> (дата обращения: 25.11.2024).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Драчук Роман Вячеславович
магистрант

Резванова Лариса Анатольевна
канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой

Сочинский филиал
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»
г. Сочи, Краснодарский край

КАРЛ МАРКС И ЕГО КОНЦЕПЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос теоретического наследия Карла Маркса в области исследования феномена гражданского общества. Авторы акцентируют внимание на марксистской трактовке гражданского общества как исторически сформировавшегося, а не естественного образования, детерминированного конкретными экономическими отношениями. Подчёркивается взаимосвязь буржуазного гражданского общества и государства, где последнее служит инструментом защиты интересов доминирующего класса. Раскрывается роль классовой борьбы пролетариата как движущей силы, ведущей к преодолению классовых антагонизмов, отмиранию государства и снятию противоречий между обществом и политической властью. Делается вывод о исторической изменчивости институтов гражданского общества и сохраняющейся эвристической ценности марксистского подхода для анализа современных политических и социальных процессов.

Ключевые слова: Карл Маркс, гражданское общество, государство, буржуазия, пролетариат, классовая борьба, отмирание государства, экономический базис, исторический материализм, политическая теория.

Проблема генезиса гражданского общества как специфического социального феномена, а также происхождения самого понятия, его обозначающего, занимает важное место в философской мысли. В научной литературе неизменно анализируются взгляды Т. Гоббса и Ж.-Ж. Руссо, а также проводится ретроспективный анализ трудов античных философов – Платона и Аристотеля. В данном исследовании фокус внимания сосредоточен на концепции немецкого философа Карла Маркса.

В XIX столетии научные дискуссии о природе гражданского общества и его взаимоотношениях с государством достигли своего апогея. В контексте вопроса о допустимости государственного вмешательства в частную сферу особое значение придавалось социальным институтам, выполняющим роль посредников между индивидом и государственным аппаратом.

Со второй половины XIX века в европейской общественно-политической мысли утвердилась концепция социализма как формы социального устройства, основанной на коллективной собственности, общественном планировании и рациональном регулировании человеческих взаимодействий.

Именно с этих методологических позиций Маркс подходил и к теории гражданского общества. Разделяя важность разграничения гражданского общества и государства, он наследует традиции эпохи Просвещения. При этом Маркс рассматривает гражданское общество не как естественное состояние, а как исторический продукт развития. Гражданские общества представляют собой исторические образования, для которых характерны специфические формы производства, соответствующие им производственным отношениям, классовая структура и классовая борьба, а также адекватные механизмы защиты. С точки зрения Маркса, современные ему гражданские общества, будучи историческими явлениями, имеют не только своё начало, но и свой конец. Они порождают пролетариат – класс, который, будучи порождён в недрах гражданского общества, фактически исключён из него; класс, который, по замыслу Маркса, должен положить конец существованию всех классов, а следовательно, и буржуазного гражданского общества.

Специфика буржуазной эпохи, по Марксу, заключается в том, что впервые в истории общественные классы стали формироваться на сугубо экономической основе. В феодальном обществе ключевые элементы социальной жизни (собственность, семья, труд) были воплощены в институтах лендлордизма, сословий и корпораций. Частная сфера в её современном понимании отсутствовала, а судьба индивида была неразрывно связана с организацией, к которой он принадлежал.

Маркс неоднократно подчёркивает исторический характер гражданских обществ, видя в них экономическую форму, в рамках которой буржуазия созидает мир по своему образу и подобию. В этой системе государство становится сугубо политическим институтом, а гражданское общество – сугубо экономическим. В отличие от Гегеля, Маркс никогда не наделял государство характеристикой «всеобщего». Государство, в его понимании, всегда является выразителем интересов господствующего класса. В условиях капитализма государство превращается в инструмент обслуживания интересов буржуазии, в средство её защиты от растущей угрозы со стороны пролетариата. Армия и полиция становятся оплотом защиты этих интересов. Подобное буржуазное государство, как отмечал Маркс на примере Франции 1848 года, легко эволюционирует от представительского строя к режиму военной диктатуры [1].

По сути, государство, по мнению К. Маркса, представляет собой институт насилия, который не только отражает, но и закрепляет частные, партикулярные интересы гражданского общества. «Правовые отношения так же точно, как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа... они коренятся в материальных жизненных условиях, совокупность которых Г. Гегель, по примеру английских и французских писателей XVIII века, называет «гражданским обществом» [2]. Как уже отмечалось, сущность гражданских отношений и государственного устройства Маркс выводит из исторически конкретных экономических форм. Он полагает, что в Новое время экономическое развитие привело к разделению государства и

гражданского общества, однако рассматривает это как явление переходное. Государство этого периода – это отчуждённая социальная власть, а борьба за преодоление этого отчуждения закономерно ведёт к отмиранию государства. Гражданское общество порождает универсальный класс – пролетариат, сопротивление которого капиталистическому способу производства представляет собой не «войну всех против всех», а борьбу между общественными классами. К. Маркс был убеждён, что борьба пролетариата приведёт к упразднению государственных структур буржуазного строя, экспроприации эксплуататоров и переходу средств производства под контроль ассоциированных производителей. В процессе этой классовой борьбы будет снято противоречие между гражданским обществом и государством. Пролетариат реализует своё стремление к самоопределению в условиях стабильного и гармоничного строя, где власть будет принадлежать всем или же никому. «Свобода состоит в том, чтобы превратить государство из органа, стоящего над обществом, в орган, этому обществу всецело подчиненный» [3].

К. Маркс считал, что успешная борьба рабочего класса за установление контроля над гражданским обществом создаст предпосылки для упразднения государства. Для обеспечения подлинной свободы индивида необходимо разрушить барьеры, разделяющие различные сферы жизни, и расширить возможности для самореализации. Философ допускал возможность ликвидации традиционного государственного аппарата и замены его простыми административными функциями. Все члены коммуны смогут принимать решения по общественным вопросам напрямую, без привлечения специализированных политических институтов для достижения консенсуса и урегулирования конфликтов. Правительственные функции трансформируются в простые административные задачи. Исчезнет сама фигура гражданина как субъекта, действующего совместно с другими в поддержку или против определённых политических целей. По сути, социалистическое гражданское общество более не будет нуждаться в государстве. Какими бы утопичными ни казались сегодня рассуждения К. Маркса о будущем, очевидно, что институты гражданского общества XVIII–XIX веков – это не неизменные, данные от природы структуры, попытка модификации которых сопряжена с риском, а продукт определённых общественных отношений, сложившихся в конкретный исторический период.

Таким образом, проведённый анализ демонстрирует, что проблемы гражданского общества занимали центральное место в трудах ведущих мыслителей прошлого, и это не случайно. Без понимания сущности гражданского общества невозможно постичь формы государственного устройства, политическую сферу жизни общества в целом, а также современные процессы, происходящие в гражданском обществе в контексте глобализации.

Список литературы

1. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / К. Маркс // Маркс, К., Энгельс, Ф. Избранные произведения: в 3 т. Т. 1. – М.: Политиздат, 1970. – С. 394–487.
2. Маркс К. Гражданская война во Франции / К. Маркс // Маркс, К., Энгельс, Ф. Избранные произведения: в 3 т. Т. 2. – М.: Политиздат, 1970. – С. 178–254.
3. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие / К. Маркс // Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения: в 50 т. Т. 13. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1955–1981. – С. 5–9.
4. Маркс К. Критика Готской программы / К. Маркс // Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения: в 50 т. Т. 19. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1955–1981. – С. 9–32.

Калинин Николай Константинович

студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ РУСИ: СОЦИОПОЛИТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос Крещения Руси в 988 г. как сложного процесса с разными аспектами, переходящего границы просто религиозного акта. Автор объясняет, как принятие христианства из Византии стало способом централизовать политическую власть, сделать власть князя законной и создать новую идеологическую систему. Отдельно рассматриваются причины выбора православия, включая улучшение отношений с другими странами через женитьбу Владимира на Анне и желание независимости от западных правительств. Анализируются изменения в культуре: возникновение письменности, изменение архитектуры и искусства, начало понимания истории через летописи и религиозные тексты. Отмечается долгий и непоследовательный процесс христианизации, проявившийся в смешении религий и сохранении элементов язычества. В конце делается вывод, что Крещение стало основой не только древнерусского государства, но и модели развития цивилизации, чьи признаки – от идеи «особого пути» до современных отношений власти и Церкви – присутствуют в российской идентичности по сей день.

Ключевые слова: Крещение Руси, христианство, российская идентичность, государственность, культура, письменность.

Летом 988 г. произошло не просто изменение в хронологии, а закладка фундамента для новой цивилизационной парадигмы – христианизации Руси. Указ князя Владимира о крещении населения в водах реки Днепр следует рассматривать не только как религиозный обряд, но и как кардинальную трансформацию социокультурного ландшафта восточных славян. Данный выбор, часто интерпретируемый в контексте обращения к новой вере, представлял собой многоаспектное решение, имеющее политические, стратегические и геополитические последствия, что ознаменовало начало формирования российской государственности в ее классическом понимании, а также предопределило развитие Русской Православной Церкви. Событие, запечатленное на страницах «Повести временных лет», оказало определяющее воздействие на последующие эпохи, оставив отпечаток на архитектуре городов, морально-этических принципах, государственной риторике и, что не менее важно, на дискурсе о «русском вопросе», продолжающем вызывать интерес у философов, историков и политических деятелей.

Приход к власти Владимира Святославича был сопряжен с кровопролитием и предательством. После устранения своего брата Ярополка, он унаследовал не монолитное государство, а скорее объединение племен, связанных общим наименованием «Русь» и заинтересованных в контроле над ключевыми торговыми путями. Система внутреннего управления базировалась на зыбком компромиссе между княжеской дружиной,

вечевыми традициями и, что особенно важно, авторитетом языческой иерархии. Волхвы и жрецы, помимо выполнения культовых функций, осуществляли судейство, врачевание, хранение традиций и нередко выступали в роли оппонентов княжеской власти. В этой связи, идея единобожия, привнесенная из Константинополя, явилась для Владимира не столько духовным откровением, сколько инструментом для централизации власти. Как подчеркивает исследователь Е.А. Мельникова, «Крещение стало отправной точкой для формирования идеологической монополии» [1, с. 81]. Легитимность княжеской власти приобрела новую основу, перестав быть результатом договоренностей или силового воздействия, а превратившись в божественное установление. В этом заключается суть византийской «симфонии властей»: князь осуществляет правление по воле Бога, а Церковь оказывает ему поддержку как помазаннику Божию.

Археологические данные свидетельствуют о том, что процесс христианизации не носил спонтанный характер, а был тщательно организован и управляем. На местах расположения языческих капищ, от Пинска до Ростова, в начале XI в. были возведены христианские храмы. Данная акция представляла собой не просто замену одного святилища другим, а ликвидацию альтернативных центров власти. Разрушение идолов в Киеве, описанное в летописи с драматическим оттенком, являлось одновременно актом политической расправы и публичной демонстрацией новой иерархии. Церковная организация, возглавляемая митрополитом, назначаемым из Константинополя, но подчинявшимся князю, сформировала вертикальную структуру, которая дополняла и укрепляла светскую административную систему [2, с. 117].

На международной арене Крещение способствовало изменению статуса Руси, которая перестала восприниматься как периферийное варварское образование. До 988 г. русы представлялись Византией и Западом либо как наемники, либо как разбойники. После крещения они получили признание в качестве полноправных членов христианского мира. Брак Владимира с Анной, сестрой императоров Василия II и Константина VIII, стал событием, имевшим важные дипломатические последствия. Ранее подобные союзы заключались только с императорскими домами Рима и Каролингов. Данный шаг не только способствовал повышению престижа Руси, но и предоставил доступ к византийской дипломатии, торговле и культуре [4, с. 94]. Выбор в пользу православия, а не католицизма или ислама, был обусловлен не только легендами о запрете на употребление вина, но и стремлением к автономии. Византия предлагала духовное руководство без прямого политического вмешательства, в то время как Рим зачастую требовал вассальной зависимости от новообращенных христианских государств. В этом контексте, решение Владимира можно рассматривать как проявление политической дальновидности.

Культурные изменения, последовавшие за Крещением, трудно переоценить. Христианство привнесло не только новую веру, но и письменность – кириллицу, которая получила широкое распространение на Руси. С этого момента началось активное создание письменных текстов: переводы творений отцов Церкви, богослужебные книги, оригинальные произведения. «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона (середина XI в.) представляло собой богословский трактат и первое заявление о равноправии русского народа в христианском мире. «Повесть

временных лет» – это не просто хроника событий, а попытка осмысления истории как пути к спасению под руководством Божиим [6, с. 138]. Данные тексты способствовали формированию единого информационного пространства, в рамках которого складывалось представление о «Русской земле» как о целостном организме, объединенном не столько кровным родством, сколько верой и исторической судьбой.

В искусстве произошли качественные изменения. Языческое ремесло, отличавшееся лаконичностью и утилитарностью, уступило место архитектуре, иконописи и мозаике. Софийские соборы в Киеве и Новгороде, сооруженные по византийским образцам, но с учетом местных традиций, стали не только храмами, но и символами государственности [8, с. 160]. Икона, написанная в соответствии с канонами, служила своего рода «Библией для неграмотных», передавая в образной форме сложные догматические положения. При монастырях и приходах создавались школы, где обучали грамоте и церковному пению. Несмотря на то, что, по оценкам Д.С. Лихачева, в XI–XII вв. грамотность населения составляла не более 5–7%, именно эта прослойка общества формировала основу государственной администрации, дипломатии и духовенства [9, с. 92].

В социальной сфере христианство способствовало установлению новых этических норм. «Русская Правда» Ярослава Мудрого, составленная вскоре после крещения, отражает влияние христианской морали: в ней кровная месть заменяется системой штрафов и компенсаций, устанавливается защита сирот и вдов, смягчаются наказания [10, с. 180]. При этом процесс отказа от языческих верований был длительным. Синкретизм, характеризующийся смешением старых и новых обрядов, был распространен повсеместно: христианские праздники накладывались на языческие календарные циклы, святые заменяли языческих богов-покровителей. Тем не менее, вектор развития был задан: от цикличного, природоцентричного мировоззрения – к линейной, эсхатологической истории, в которой каждая душа имеет ценность и цель [11, с. 59].

Значение Крещения Руси для современной России является многогранным. Прежде всего, православие остается одним из ключевых элементов национальной идентичности. Согласно данным ВЦИОМ (2024), 72% россиян считают себя православными, даже если не посещают храмы [12]. В массовом сознании укоренены такие понятия, как «правда» (в значении высшей справедливости), соборность и особое отношение к страданиям как к пути очищения. Данные ценности, основанные на православной традиции, сохранялись даже в советский период, трансформируясь в идеи коллективизма, жертвенности и мессианства [13, с. 214, 14].

Во-вторых, Крещение заложило основу для формирования концепции «особого пути» России. Отказ от ориентации на Рим и Багдад в пользу Константинополя определил культурно-цивилизационную направленность страны, которая получила теоретическое обоснование в трудах славянофилов и евразийцев. Россия, находясь на стыке различных миров, сохранила духовную автономию. Данная идея до настоящего времени является основой многих государственных концепций, подчеркивающих исключительность российской цивилизации [15, с. 305].

В-третьих, модель «симфонии» власти и Церкви, сформировавшаяся в Киевской Руси, оказалась устойчивой. На протяжении истории, от

Московского царства до Российской империи и современной России, наблюдается устойчивая тенденция к взаимодействию светской и духовной власти. Церковь способствует легитимации государства, а государство обеспечивает защиту Церкви. По мнению А.Л. Беглова, «даже в периоды конфронтации, как при Петре I или в 1920–1930-е гг., данная связь не была разорвана окончательно, претерпевая лишь изменения в форме» [16, с. 148; 17].

Таким образом, Крещение Руси представляет собой не просто историческую дату, а процесс, продолжающийся в культурной памяти нации. Христианизация не привела к уничтожению язычества, а способствовала его трансформации, в результате чего был создан уникальный синтез, в котором византийская форма наполнилась славянским содержанием. Л.С. Клейн отметил, что «Крещение не стало финалом языческой Руси, а положило начало новой – христианской, но уже по-настоящему русской» [18, с. 255]. Данный синтез, пройдя через монгольское иго, реформы Петра I и советскую секуляризацию, продолжает оказывать влияние на формирование образа России как страны, стремящейся определить свое место в мире, не противопоставляя себя другим цивилизациям.

Список литературы

1. Мельникова Е.А. Древняя Русь в средневековом мире / Е.А. Мельникова. – М.: Ломоносов, 2019. – 416 с.
2. Шапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. / Я.Н. Шапов. – М.: Наука, 2021. – 320 с.
3. Каргер М.К. Древний Киев. Т. I / М.К. Каргер. – М.: Изд-во АН СССР, 2020. – 288 с.
4. Вернадский Г.В. Древняя Русь / Г.В. Вернадский. – М.: АСТ, 2022. – 576 с.
5. Лурье Я.С. Две Руси: поиски смысла русской истории / Я.С. Лурье. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. – 240 с.
6. Лихачев Д.С. Русская литература XI–XVII веков / Д.С. Лихачев. – М.: Художественная литература, 2018. – 448 с.
7. Зализняк А.А. Древнерусская литература как источник по истории языка и культуры / А.А. Зализняк. – М.: Языки славянской культуры, 2023. – 312 с.
8. Лазарев В.Н. История византийской и древнерусской живописи / В.Н. Лазарев. – М.: Искусство, 2021. – 398 с.
9. Казакова Н.А. Общественная мысль и литература Древней Руси XI–XV вв. / Н.А. Казакова. – М.: Наука, 2019. – 270 с.
10. Греков Б.Д. Киевская Русь / Б.Д. Греков. – М.: Аст, 2022. – 608 с.
11. Токарев С.А. Религия в истории народов мира / С.А. Токарев. – М.: Политиздат, 2020. – 512 с.
12. Религиозная идентичность в России: ежегодный отчет за 2024 г. – М.: ВЦИОМ, 2025. – 64 с.
13. Лосев А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 2021. – 336 с.
14. Терещенко О.В. Проблематика теоретического обоснования современного статуса России: государство-нация или государство-цивилизация? / О.В. Терещенко // Социально-гуманитарный вестник: всероссийский сборник научных трудов. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2024. – С. 64–66. EDN WFHCYU
15. Николаев А.И. Евразийство: история и современность / А.И. Николаев. – М.: Весь Мир, 2023. – 280 с.
16. Беглов А.Л. Церковь и государство в России: от Владимира до наших дней / А.Л. Беглов. – СПб.: РХГА, 2024. – 352 с.
17. Терещенко О.В. Историческая память как основа Российской государственности / О.В. Терещенко // Социально-гуманитарный вестник: всероссийский сборник научных трудов. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2024. – С. 10–12. EDN ZJNCPI
18. Клейн Л.С. От язычества к христианству: проблема преемственности в Древней Руси / Л.С. Клейн // Вопросы истории. – 2022. – №5. – С. 248–260.

Серкова Татьяна Валентиновна

канд. юрид. наук, доцент

Барахоева Алла Руслановна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА (1917–1991 гг.)

Аннотация: актуальность настоящей статьи обусловлена исключительной значимостью охраны государственной безопасности как одного из ключевых направлений функционирования правового государства. Дополнительную значимость теме придаёт необходимость историко-правового анализа: без учета исторического контекста, традиций невозможно выстроить эффективную модель правового регулирования конституционных и иных положений, обеспечивающих устойчивость государственных институтов.

Ключевые слова: уголовное право, советский период, преступление, государственная безопасность, конституционные основы, внешние угрозы.

В условиях глобальной геополитической нестабильности, усиления международной конкуренции, киберугроз, информационного и разведывательного давления со стороны иных государств, возрастает потребность в эффективном уголовно-правовом механизме защиты суверенитета и устойчивости конституционного строя Российской Федерации. Особую значимость приобретает анализ законодательства, которое затрагивает базовые элементы государственной безопасности. В современных условиях важно обеспечить баланс между защитой интересов государства и соблюдением принципов правовой определённости, справедливости и соразмерности юридической ответственности [1, с. 221].

Развитие отечественного законодательства об ответственности за правонарушения и преступления в сфере обеспечения безопасности государства в советский период прошло несколько содержательных этапов, начиная с революционного законодательства после Октября 1917 года и заканчивая систематизацией норм в УК РСФСР 1960 года. Особое внимание уделим регламентации преступных посягательств в указанный период. Первые нормативные акты, введившие понятия «контрреволюция» и «государственные преступления», появились в 1917–1918 гг., включая Декрет СНК «О суде» (24.11.1917), Декрет «Социалистическое отечество в опасности» (21.02.1918), и постановления ВЦИК 1918–1919 гг. Эти документы носили чрезвычайный, политико-правовой характер и были направлены на защиту власти Советов в условиях гражданской войны и внешней интервенции [2, с. 36]. Основными их особенностями стали идеологизированность понятий (например, «контрреволюция»,

«вредительство»), отсутствие системности и юридической точности, акцент на классовую целесообразность, расширенные полномочия карательных органов (ВЧК, революционных трибуналов), а также применение жестких мер без четких правовых процедур, что отражало экстремальные условия становления новой государственной власти.

С принятием Уголовного кодекса РСФСР 1922 года преступления против государства получили новое название – «контрреволюционные». Эти деяния включали любые действия, направленные на свержение власти рабочих и крестьян или подрыв безопасности Советского Союза. Такой подход отражал идеологию раннего советского государства, ориентированного на защиту пролетарской революции и социалистической системы [1, с. 222].

Существенные изменения произошли в 1926 году с принятием новой редакции УК РСФСР и включением в него положений о «контрреволюционных действиях», направленных на подрыв власти, внешнюю безопасность и основные завоевания революции. Положение ЦИК СССР от 25.02.1927 года и последующее Постановление от 06.06.1927 года систематизировали данные составы, дополнив их категориями «особо опасных преступлений против порядка управления». Уточнение структуры государственной измены, шпионажа, агитации и саботажа закрепляло внешнеполитические угрозы в качестве ключевых объектов охраны. В годы Великой Отечественной войны и послевоенный период принят ряд специальных актов, отражающих внешние угрозы – от Указа от 19.04.1943 о наказании фашистских пособников до законодательства о мерах наказания за утрату государственной тайны. В УК РСФСР 1922 года особое внимание уделялось контрреволюционным преступлениям, которые занимали центральное место в системе охраны государственной безопасности. Впервые в статье 57 было дано определение контрреволюционного преступления как деяния, направленного на подрыв или свержение власти Советов, и закреплена возможность применения высшей меры наказания – расстрела [3, с. 102]. Статья 64 предусматривала суровую ответственность за организацию террористических актов против представителей власти, независимо от принадлежности к контрреволюционным организациям. УК РСФСР 1926 года, развив положения предыдущего кодекса, закрепил в статье 588 более детализированные составы: вооружённое восстание, подстрекательство к иностранному вмешательству, участие в массовых волнениях, террористические акты, шпионаж, контрреволюционная агитация, изготовление и распространение враждебной литературы и др. Характерной чертой этих составов было их широкое и зачастую размытое толкование, что позволяло применять жесткие репрессии. Санкции варьировались от расстрела и конфискации имущества до лишения свободы, а понятие «мера социальной защиты» отражало не только уголовно-правовую, но и политическую природу наказания, заменённую в последующие годы на более традиционные формулировки. Кодекс 1926 года действовал вплоть до 1961 года и стал ключевым инструментом репрессивной политики в наиболее напряжённые периоды существования СССР. Важным моментом является то, что в этом кодексе были установлены новые виды преступлений, связанные с политическим устройством Советского Союза, но не было предусмотрено понятие «приготовление к преступлению», которое позже получит широкое распространение, особенно в годы сталинских репрессий. Ключевым поворотом

стало принятие Закона СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за государственные преступления», который отказался от термина «контрреволюционные преступления», заменив его на более универсальные и политически нейтральные понятия – «особо опасные» и «иные государственные преступления». Закон устранил устаревшие составы и ограничил репрессивность, установив более чёткие критерии квалификации и санкций. Он также впервые прямо выделил внешнюю безопасность в числе охраняемых объектов, расширив сферу применения норм до защиты не только СССР, но и «других государств трудящихся». Указанный закон лег в основу главы о государственных преступлениях в УК РСФСР 1960 года, завершив этап формирования советской системы уголовно-правовой охраны государственной и внешней безопасности [3, с. 102].

Следующий этап развития (с 1960 по 1995 г.) связан с принятием УК РСФСР 1960 года. В новом УК были добавлены «нормы, связанные с военным временем, такие как уклонение от военной службы, призыва по мобилизации и уклонение от уплаты налогов в военное время». Эти нововведения отражали изменения в социальной и политической ситуации, включая завершение Великой Отечественной войны и необходимость защиты государства от новых угроз. В целом, анализируя УК РСФСР 1960 года, можно заметить, что стало менее репрессивным по сравнению с предыдущими периодами, что указывает на тенденцию к демократизации и гуманизации права. В результате этого, круг лиц, подвергаемых жестким наказаниям, стал значительно уже, и внимание законодателя сместилось на действительно опасные деяния, угрожающие безопасности государства, а не на незначительные правонарушения.

Значительные нормативные изменения в системе уголовно-правовой охраны безопасности государства произошли в УК РФ 1996. Это было вызвано распадом СССР и необходимостью обновления законодательства в условиях перехода к новым политическим и социальным реалиям. Одним из главных изменений стало то, что теперь приоритет в системе общественно-опасных деяний был отдан преступлениям против личности, что соответствует принципам демократии и правам человека. Это значительное изменение отражало изменения в обществе, где больше внимания уделяется защите индивидуальных прав и свобод [4, с. 17].

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что развитие законодательства об ответственности за преступления против внешней безопасности государства в советский период прошло от революционно-идеологических норм к более структурированной и юридически выверенной системе. Завершающим этапом развития законодательства исследуемого периода стало принятие УК РФ 1996 года, в котором нормы о преступлениях против внешней безопасности государства были систематизированы с учётом новых конституционных принципов, включая приоритет защиты прав личности.

Список литературы

1. Блатин С.В. Государственная безопасность Российской Федерации: становление и современное содержание понятия / С.В. Блатин // Ученые записки Омского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – №4. – С. 219–223.
2. Купин В.П. Турбулентность глобальных геополитических процессов и проблемы национальной безопасности / В.П. Купин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – №2. – С. 35–44.

3. Кочетков А.Э. Исторический аспект обеспечения безопасности российского государства / А.Э. Кочетков // *Juvenis scientia*. – 2016. – №1. – С. 101–105. EDN VHVPTV

4. Чапчиков С.Ю. Проблемы формирования конституционной доктрины национальной безопасности Российской Федерации / С.Ю. Чапчиков // Пробелы в Российском законодательстве. – 2012. – №1. – С. 16–18. EDN OPEGMD

Шалагин Антон Евгеньевич

канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры
ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД РФ»
г. Казань, Республика Татарстан

Шалагин Илья Антонович

магистрант
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»
г. Казань, Республика Татарстан

Трегубова Татьяна Моисеевна

д-р пед. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»
г. Казань, Республика Татарстан

ФЕНОМЕН ПОЯВЛЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНЫХ ГРУППИРОВОК ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Аннотация: в статье анализируются причины и условия появления и распространения подростково-молодежных группировок в некоторых городах СССР (России) во второй половине XX столетия. Отражена их трансформация в период становления рыночных отношений. Показана деятельность государственных органов и общественных организаций в сфере предупреждения делинквентного поведения подростков и молодежи в 70–90-е годы прошлого века.

Ключевые слова: антиобщественное поведение, нарушение общественного порядка, холодное оружие, подростки, молодежь, группировки, агрессия, криминальная субкультура, криминология.

Появление подростково-молодежных группировок в СССР в 60–70-е годы XX столетия связывают с различными социальными, политическими, экономическими процессами, происходившими в нашей стране в этот период. Вливание несовершеннолетних в такие антиобщественные группы было обусловлено ускоренной урбанизацией, возрастающей социальной дифференциацией, упущениями в семейном и школьном воспитании, а также бурным развитием теневого сектора экономики, распространением криминальной субкультуры.

К таким причинам следует отнести переезд значительной части населения из сельской местности в города, из бараков и общежитий в пятиэтажки «хрущевского типа», увеличение темпов жилищного строительства, присоединение к городским территориям рабочих поселков, слобод,

посадов и пр. В этот период обострилось социальное расслоение по уровню материального благополучия, культурного развития, отношения к происходящим событиям в государстве и обществе. Стала заметной ориентация подростков и молодежи на антиобщественный образ жизни, получение доходов (прибыли) незаконным путем.

Молодежный нигилизм, подростковый протест, попытки агрессивного самовыражения, узость (примитивность) взглядов и ценностных ориентиров, подражание поведению криминальных авторитетов были присущи многим представителям антиобщественных групп. При этом, жизненный опыт тех, на кого равнялись, ограничивался нахождением в местах лишения свободы, понятиями, традициями и обычаями уголовной среды.

Необходимо отметить недостатки в организации досуга несовершеннолетних (отсутствие спортивных клубов, секций, кинотеатров, бассейнов, парков, мест активного отдыха). В результате антиобщественное поведение, совершение аморальных поступков и правонарушений становилось нормой среди таких лиц.

По утверждению Александра Авдеева (заместителя начальника УВД г. Казани в 1977–1989 годах), начиная с 1974 года, в милицию ТАССР начали поступать сообщения о групповых драках подростков. Их поведение вызывало беспокойство у граждан, так как они вели себя грубо по отношению к окружающим людям, проявляли агрессию и жестокость. Одевались однотипно, при себе могли иметь цепи, арматуру, самодельные бомбочки, холодное оружие. Термин «казанский феномен» начал получать огласку в конце 70-х годов XX столетия в связи с осуждением членов группировки «Тяп-ляп» [1, с. 208–209].

Всплеск насилия в подростково-молодежных группировках был зафиксирован во второй половине 80-х – начале 90-х годов прошлого века в Казани, Набережных Челнах, Нижнекамске, Ульяновске, Ижевске, Чебоксарах, Калуге, Куйбышеве, Волгограде, Кривом Роге, Ярославле, Люберцах, Томске и т. д. Только в Казани за 1985–1988 на почве вражды между группировками было убито 16 подростков. Территории городов были поделены на сферы неформального влияния той или иной подростково-молодежной группировки [2, с. 9–10]. Несовершеннолетних из соседних районов (улиц) города преследовали, избивали, отбирали деньги и одежду.

Этот период характеризуется массовым вовлечением несовершеннолетних в уличные группировки, которые начали появляться не только в городах, но и в районных центрах, поселках. Имелась информация об организации женских группировок, так называемых «бабских контор». Последние создавались более стихийно, были не многочисленны и просуществовали непродолжительное время.

В Казани сложилась ситуация, когда к концу 1980-х годов каждый четвертый подросток (мужского пола) в возрасте от 12 до 18 лет входил в определенную территориальную группировку, руководство которой осуществляли, лица, ранее судимые или имеющие устоявшиеся связи в преступной среде. В таких группах поддерживалась строгая дисциплина, поощрялось занятие спортом (боксом, борьбой, культуризмом, футболом, автогонками). В научной литературе неформальные подростково-молодежные группы классифицируют на: 1) предкриминальные или асоциальные группы

несовершеннолетних; 2) неустойчивые или криминогенные группы; 3) устойчивые криминальные или преступные группы [3, с. 160].

По мере взросления значительная часть молодых людей выходила из группировки. Этому способствовали следующие обстоятельства: служба в армии, получение образования, устройство на постоянную работу, создание семьи, рождение детей. Такому положению дел, как правило, не препятствовали из-за личной и финансовой заинтересованности старшего возраста. При этом, оставались те, кто выбрал антиобщественный и криминальный образ жизни в качестве доминирующего. В молодежных группах поощрялась смелость, настойчивость, преданность, быстрая реакция на провокацию, чувство собственного достоинства, умение рисковать, нападать, защищаться и т. п. [4]. Если вначале подростки отстаивали и защищали свою территорию, то в дальнейшем некоторые преступные группировки приобрели форму организованных преступных формирований (сообществ). Идеология молодежи менялась в зависимости от времени и событий, происходящих в стране, городе, населенном пункте.

Участники уличных группировок привлекались к ответственности за нарушения общественного порядка и хулиганства, массовые драки, а также кражи, грабежи, вымогательства и т. д. На подростковую субкультуру в таких группах существенное влияние оказывали тюремные обычаи и традиции. Лидеры и криминальные авторитеты проявляли идеологические, организационные и управленческие функции по созданию и функционированию подростково-молодежных группировок [5, с. 360]. Иерархия внутри группировки выглядела следующим образом: участники → активные участники → бригадиры → авторитеты → лидер. Младший возраст беспрекословно подчинялся старшим. За связь между возрастами, дисциплину и коммуникации отвечали смотрящие за возрастами (бригадиры).

Группировка делилась на младший, средний и старший возраст. Каждый возраст должен был вносить установленную сумму в общую кассу «общак». Основной материальный доход криминальные авторитеты получали от «крышевания» коммерсантов, владельцев ларьков (киосков), автостоянок. Под их контролем находились: наркобизнес, проституция, игорные клубы, торговля оружием. Достаточно часто крупные группировки поглощали и подчиняли себе более мелкие. Постепенно их влияние стало распространяться и на другие города страны. Лидеров и авторитетов ОПГ особенно привлекали Москва и Ленинград (Санкт-Петербург).

Значительную роль в противодействии подростково-молодежным группировкам оказали боевые комсомольские дружины (БКД), оперативные комсомольские отряды дружинников (ОКОД), инспекции по делам несовершеннолетних (ИДН, ОППН, ПДН), сотрудники оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних (КДН), создаваемые при администрации районов и городов, работники прокуратуры, суда, органы опеки и попечительства.

В целях усиления охраны общественного порядка и профилактики правонарушений численность личного состава патрульно-постовой службы была увеличена с батальона до полка, в его составе появилась 8-я рота специального назначения и конный взвод сотрудников милиции, при УВД г. Казани была создана дежурная часть. На постоянной основе проводились оперативно-профилактические операции, рейды, мероприятия.

Свои научные и журналистские работы данной проблеме посвящали: Л.В. Агеева, Н.Г. Акбаров, М.В. Беляев, Р.М. Булатов, Р.Н. Гараев, Я.И. Гилинский, И.М. Гильманов, Д.В. Громов, Ю.Ю. Комлев, А.Д. Константинов, С.Я. Лебедев, А.А. Маликов, И.М. Мацкевич, В.С. Овчинский, Б.Я. Петелин, Л.М. Прозументов, А.Л. Салагаев, А.А. Сафаров, Н.С. Фатхуллин, Е.О. Чернова, А.А. Шенгицкий, А.В. Шеслер и др.

В 90-е годы XX столетия возмужавшие группировщики включились в борьбу за передел сфер влияния и распределения собственности в новых социально-экономических условиях. Принадлежность к той или иной ОПГ (организованной преступной группе) рассматривалась молодыми людьми, как возможность самореализации или средство достижения экономического успеха. Д.В. Громов отмечал, что таким организациям были свойственны «кодексы чести», субкультурные обычаи и традиции, специфическая атрибутика, агрессивное поведение, вооруженность, преданность группе и её лидеру, распределение ролей и функций [6].

По мнению Рэндалла Коллинза, уличные группировки, получившие доступ к экономическим ресурсам, становятся более сплоченными (организованными) и выходят на следующий уровень своего развития. Если у них устанавливаются прочные взаимоотношения с представителями власти, городской администрацией, то они трансформируются в патримонильную преступную организацию, которая со временем будет стремиться к межрегиональным и трансграничным связям.

В 90-е годы представители ОПГ старались приспособиться к новым рыночным условиям, усилить свое влияние в области перераспределения государственного имущества, установить контроль за рынками сбыта товаров и продукции, выполнения работ и оказания услуг. Например, часть продукции, выпускаемой химическим предприятием «Оргсинтез» в Татарстане, под контролем группировки незаконно экспортировалась в зарубежные страны.

С окончанием эпохи «накопления первоначального капитала», некоторые представители организованных преступных групп (сообществ) старались легализоваться. Постепенно от рэкета они стали переходить к назначению своих доверенных лиц финансовыми директорами, членами совета управления коммерческих компаний. Проявляли интерес к политике и государственному устройству. Их чаще стали замечать в ресторанном и гостиничном бизнесе, охранной сфере, строительстве, автомастерских и туристических фирмах, транспортных компаниях.

Если первоначально задачи группировок были защита собственной территории, самоутверждение, то в последующем их деятельность стала проявляться в систематических делинквентных и криминальных поступках. Одни члены группировок со временем постарались уйти в легальный бизнес, другие пополнили ряды осужденных в местах лишения свободы, третьи – переехали в другую местность, четвертые – были ликвидированы, пятые – стали лидерами и авторитетами криминальной среды [7, с. 107–108].

В настоящий период подростково-молодежные группировки более многочисленны, многие объединились друг с другом и стараются действовать цивилизованными методами, соблюдая конспирацию. Имеется необходимость в мониторинге социальных сетей, мессенджеров, информационных порталов на предмет распространения АЕУ-идей (экстремистская

организация – запрещена на территории Российской Федерации). Актуальными остаются задачи по выявлению и пресечению деятельности экстремистских сообществ, пропагандирующих антиобщественный образ жизни, культивирующих криминальную субкультуру, популяризирующих создание и распространение неформальных молодежных объединений асоциальной направленности.

Особое внимание необходимо уделять работе педагогов, психологов, тренеров, воспитателей с подростками, чье поведение отличается повышенной агрессивностью, вспыльчивостью, несдержанностью, эмоциональной неустойчивостью, социальной отстраненностью. Такие подростки и их семьи должны находиться на профилактическом учете. Важным направлением деятельности органов внутренних дел остается предупреждение различных аддикций (зависимостей): пьянства, наркомании, токсикомании, игромании, клептомании, половой распушенности [8, с. 95–99].

Сложной задачей остается минимизация семейных конфликтов, создание комфортных условий для гармоничного развития несовершеннолетнего. В связи с чем, необходимо осуществлять должные меры в сфере организации досуга и отдыха несовершеннолетних. При правильном планировании такой деятельности у подростка должно оставаться достаточно времени на образовательный процесс и дополнительные занятия, связанные со спортом, творчеством, искусством, программированием, освоением будущих профессий.

Список литературы

1. Шалагин А.Е. Деятельность правоохранительных органов по противодействию подростково-молодежным группировкам в 70–90-е годы XX столетия в Республике Татарстан / А.Е. Шалагин, А.К. Шалагина // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 18 декабря 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 207–210. EDN OMJKEI
2. Салагаев А.Л. Подростково-молодежное территориальное сообщество делинквентной направленности как объект теоретического исследования: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.01. – СПб, 2001. – 430 с. EDN QDMQXT
3. Группировки как вид подростково-молодежных деструктивных сообществ / В.С. Горюнов, К.А. Котова, А.М. Лебединка [и др.] // Союз криминалистов и криминологов. – 2021. – №2. – С. 159–164. DOI 10.31085/2310-8681-2021-2-208-159-164. EDN NNHVYA
4. Стивенсон С.А. Жизнь по понятиям: Уличные группировки в России / С.А. Стивенсон. – М.: Страна Оз, 2017. – 304 с.
5. Трегубова Т.М. Ретроспективный анализ девиантного поведения подростков: на примере «Казанского феномена» в 70–90-е годы XX века / Т.М. Трегубова, А.Е. Шалагин, И.А. Шалагин // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 14 мая 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 359–361. EDN MCVOYZ
6. Громов Д.В. Подростково-молодежные уличные группировки как объект этнографического исследования / Д.В. Громов // Молодежные уличные группировки: введение в проблематику: сборник / сост. Д.В. Громов. – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2009. – С. 8–72. EDN ZJKAEV
7. Шалагин А.Е. Криминология и предупреждение преступлений: монография / А.Е. Шалагин. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 240 с. EDN SAPUIB
8. Шалагин А.Е. Предупреждение преступлений в подростково-молодежной среде: монография / А.Е. Шалагин. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 160 с. EDN GTIUDX

Эминов Михаил Надирович

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

Научный руководитель

Рябенко Елена Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

г. Краснодар, Краснодарский край

ВЛИЯНИЕ ГУСИТСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ПОЛИТИКУ И ПРАВО ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ В XV ВЕКЕ

Аннотация: в статье рассматривается проблема феномена гуситского движения в Чехии XV века как значительного религиозно-политического потрясения в истории средневековой Европы. Анализируется влияние гуситских войн и идей на политику и право европейских государств, особенно в Священной Римской империи, с акцентом на их роль в формировании национального самосознания, религиозной свободы и политической автономии. Особое внимание уделяется историческому контексту эпохи, включая кризис западной церкви, политическую нестабильность и распространение новых идей. Рассматривается влияние учения Яна Гуса, его казнь и последовавшие за этим гуситские войны, а также их воздействие на военную тактику и развитие европейского права.

Ключевые слова: гуситское движение, политика, право, европейские государства, история.

Гуситское движение, развернувшееся в Чехии в начале XV века, стало одним из самых значительных религиозно-политических потрясений в истории средневековой Европы. Его влияние, изначально ограниченное рамками Чешского королевства, быстро распространилось далеко за его пределы, оказав глубокое воздействие на политику и право европейских государств, особенно в Священной Римской империи. Отголоски гуситских войн и гуситских идей слышны и по сей день, формируя понимание национального самосознания, религиозной свободы и политической автономии. В период подобных исторических процессов необходимо обращать свой взор назад относительно исторической ретроспективы для более детального понимания происходящих изменений и их возможных последствий [1].

Для углублённого рассмотрения темы необходимо очертить исторический контекст исследования и определить ключевые понятия, без которых невозможно постичь суть изучаемых проблем. XV век – это не просто рубеж между средневековьем и новым временем, но и эпоха блистательного расцвета новых университетских, политических, правовых и богословских идей в Европе. Изобретение книгопечатания стало катализатором развития искусств и наук, открыв эру великих географических открытий, роста национального самосознания, ослабления папского влияния и перераспределения сил между империями (угасание Византии и возвышение Османской империи). Зарождающиеся изменения в хозяйственной сфере

182 Стратегии устойчивого развития:

социальные, экономические и юридические аспекты

предвосхищали формирование новой Европы. Все эти исторические вехи характеризуют исследуемый период как эпоху масштабных преобразований, затронувших все сферы жизни, включая политику и право, находящиеся в фокусе нашего внимания.

Как было упомянуто ранее, имеется необходимость сформулировать ряд терминов, понимание которых необходимо для исследования представленной темы.

Политическая теология – научная концепция изучающая взаимосвязь религиозных учений и политикой, а также использование богословских мыслей в подтверждении наличия государственной власти в руках определённого индивида или группы лиц и анализа политических вопросов через призму религии.

Гусизм – религиозное, социально-политическое движение, вдохновлённое идеями чешского богослова, социального и политического деятеля, Яна Гуса.

Папство – управляющий аппарат католической церкви, религиозно-политический институт католицизма, возглавляемый Папой римским, являющимся главой католической церкви.

Ересь – фундаментальное отклонение от религиозных догматов и основ религиозного учения той или иной религиозной общины.

Более детальное рассмотрение вопроса следует начать с рассмотрения личности, вдохновителя движения, последствия которого стали объектом представленного исследования [2].

Европа на рубеже XIV–XV веков переживала период глубоких кризисов. Западную церковь раздирали Великий западный раскол, когда одновременно правили два (а позднее и три) папы, претендовавших на верховную власть над христианским миром. Это подрывало авторитет папства и порождало скептицизм в отношении церковных институтов. Светская власть также не отличалась стабильностью. Столетняя война между Англией и Францией ослабляла оба королевства, а в Священной Римской империи, формально объединявшей множество княжеств, усиливались сепаратистские тенденции. В такой атмосфере социальных, политических и религиозных брожений учение Яна Гуса, чешского проповедника и профессора Пражского университета, нашло благодатную почву для распространения.

Ян Гус, чех по происхождению, в 1369 г. поступил в пражский университет в 1396 г. получил степень магистра и приступил к преподавательской деятельности, был деканом того же факультета и ректором Карлова университета. Вдохновлённый идеями английского теолога Джона Уиклифа, выступал за реформу церкви, обличал коррупцию и моральный упадок духовенства. Он призывал к возвращению к библейским принципам, подчеркивал важность личной веры и отвергал посредническую роль церкви в спасении, открыто критиковал клир, феодалов и бюргеров, папский институт, его власть как в духовной, так и политической сфере. Для распространения своего учения приказал расписать стены Вифлеемской часовни рисунками, распространял идеологическую литературу, по некоторым данным даже музыкальные произведения, провёл по сути реформу чешского правописания [3]. Гус требовал причащения под обоими видами (хлебом и вином) для мирян, что символизировало их равенство с духовенством. Учение Гуса получило широкую поддержку среди чешского населения, особенно среди городской интеллигенции, дворянства и крестьянства. Причины его популярности заключались в национальном

подъеме чехов, недовольстве засильем немецкого духовенства в Чехии, а также в социальной несправедливости и эксплуатации со стороны церкви. Казнь Гуса на Констанцском соборе в 1415 году только усилила гнев его сторонников и послужила катализатором для начала гуситских войн.

Гуситские войны стали первым европейским конфликтом, в котором решающую роль сыграла пехота, вооруженная огнестрельным оружием. Гуситские полководцы, такие как Ян Жижка, разработали новые тактические приемы, основанные на использовании полевых укреплений из повозок (вагенбургов), что позволяло эффективно противостоять рыцарской кавалерии. Армия гуситов состояла в основном из крестьян и горожан, объединенных религиозным фанатизмом и национальной идеей. Их успехи в борьбе против превосходящих сил крестоносцев, которые были отправлены против Чехии пять раз, продемонстрировали эффективность новых военных технологий и тактик [4]. Гуситские войны оказали значительное влияние на развитие военного дела в Европе, стимулируя использование огнестрельного оружия и изменение тактики ведения боя.

Гуситское движение оказало мощное политическое воздействие на европейские государства, особенно на Священную Римскую империю. Успешная оборона Чехии от крестоносцев подорвала авторитет императора и князей, которые не смогли справиться с «еретиками». Гуситская Чехия стала центром притяжения для противников католической церкви и политических реформ в других странах. Гуситские идеи распространялись среди немецкого населения, вызывая беспорядки и восстания. В других частях Европы гуситское движение стимулировало развитие национального самосознания и борьбу за религиозную свободу.

Гуситское движение оказало существенное влияние на правовые системы европейских государств. В Чехии гуситы добились признания некоторых своих требований, в том числе причащения под обоими видами для мирян. Базельский собор (1431–1449 гг.) признал право чехов на религиозную автономию, что стало первым прецедентом в истории Европы. Гуситские идеи о свободе совести и религиозной терпимости оказали влияние на развитие правовой мысли в Европе в последующие столетия. В других странах, где идеи гуситов были подавлены, власти ужесточили репрессивные меры против «еретиков», что привело к усилению инквизиции и преследованию инакомыслящих.

Гуситские войны сыграли важную роль в формировании чешской национальной идентичности. Борьба против крестоносцев, воспринимавшаяся как защита национальной независимости, укрепила национальное самосознание чехов. Ян Гус стал национальным героем, символом чешской свободы и независимости. Гуситское движение оказало влияние на развитие чешской культуры и литературы, создав условия для формирования чешского национального языка [5].

Таким образом, Гуситское движение стало одним из самых важных событий в истории Европы XV века. Оно оказало глубокое влияние на политику, право, военное дело и культуру европейских государств. Гуситские войны подорвали авторитет церкви и императора, стимулировали развитие национального самосознания и борьбы за религиозную свободу [6]. Гуситские идеи о свободе совести и религиозной терпимости оказали влияние на развитие правовой мысли в Европе в последующие столетия. Несмотря на жестокие репрессии, гуситское движение не было полностью подавлено и оказало влияние на последующие религиозные

реформаторские движения, в частности на Реформацию XVI века [7]. Гуситское наследие до сих пор имеет значение для понимания развития европейской цивилизации и борьбы за свободу и справедливость.

Гуситское движение оставило неизгладимый след в чешской культуре и самосознании. Оно способствовало развитию чешского языка и литературы, стимулировало национальное искусство и архитектуру. Гуситская эпоха стала периодом расцвета чешской государственности и национальной идентичности, определив вектор дальнейшего развития страны.

В заключение, гуситское движение, несмотря на свою противоречивость и кровопролитность, является важной вехой в истории Европы. Оно продемонстрировало силу народной воли, способствовало развитию религиозной свободы и оказало влияние на последующие реформационные движения. Его уроки о необходимости борьбы за справедливость и свободу соведи остаются актуальными и в современном мире. Гуситское движение стало катализатором правовых и политических мыслей в средневековой Европе, его последствия вышли далеко за рамки религиозного конфликта и оказали огромное влияние на перераспределение субъектов власти и формирование новых правовых принципов. Гуситское движение нанесло сокрушительный удар по авторитету двух политико-правовых столпов средневековой Европы – Ватиканскому папству и Священной Римской Империи, создало прецедент религиозно-правовой автономии в условия существования монополии римского церковно-католического аппарата. При этом, задав курс на зарождение идей веротерпимости гуситское движение стало поводом для ужесточения репрессивных мер, принимаемых церковным аппаратом католической церкви и светскими властями в других государствах против ереси. Таким образом, гуситское движение стало поворотным пунктом в истории развития европейской политики и права. Оно обозначило кризис в средневековой модели единой «Res publica Christiana», заключающейся в существовании единого религиозного сообщества народов и государств под протекторатом римской католической церкви, и на практике доказало возможность наличия политико-религиозного многообразия. Политический и правовой прецедент, созданный Базельскими компактатами, и политический вызов, брошенный имперской и папской власти, проложили путь для последующих реформационных процессов XVI века, оказав прямое влияние на формирование принципов государственного суверенитета и религиозных свобод в Европе.

Список литературы

1. Бенеш З. Правовая культура средневековой Чехии / З. Бенеш. – М.: Наука, 1995. – 208 с.
2. Возгрин В.Е. История Чехии / В.Е. Возгрин. – СПб.: Алетейя, 2012. – 672 с.
3. Неедлы З. История гуситского пения. Книга третья: Ян Гус / З. Неедлы. – Прага: Издательство Чехословацкой академии наук, 1955. – 481 с.
4. Дени Э. Гус и гуситские войны / Э. Дени. – М.: Клио, 2017. – 400 с.
5. Клаузевиц К. О войне / К. Клаузевиц. – М.: Эксмо, 2007. – 640 с.
6. Рябченко А.Г. Философия права: методические указания для подготовки к практическим и семинарским занятиям для студентов-бакалавров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А.Г. Рябченко. – Краснодар: Южный институт менеджмента, Ай Пи Эр Медиа, 2017. – 23 с.
7. История государства и права зарубежных стран: учебник для обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция / В.Л. Рассказов, Л.П. Рассказов, А.В. Дашин [и др.]. – Краснодар: КубГАУ, 2023. – 214 с. EDN BZWJQC

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Борисова Анастасия Николаевна

магистрант

НОЧУ ВО «Московский экономический институт»

г. Москва

Балагуров Александр Михайлович

аспирант

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»

г. Москва

DOI 10.31483/r-151405

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы теоретического и практического характера одного из главных принципов договора в гражданском праве – свободы договора. Новое понимание категории «договор» в гражданском праве вновь сыграло ведущую роль в экономике, и сегодня можно без преувеличения сказать, что регулирующая функция договора о гражданском праве стала одним из основных факторов, определяющих развитие экономической системы государства. Эта система основана на гражданско-правовых сделках и, прежде всего, на договорах, которые по своей природе характеризуются свободой, которая по праву поднялась до уровня основных принципов гражданского законодательства. На сегодняшний день договорная свобода приобрела принципиально иное и доминирующее значение в договорном регулировании отношений субъектов гражданского права. Также важно понимать, что следует учитывать при несправедливых условиях в договоре, а также исследовать способы защиты от таких условий. Исследование затрагивает и другие общетеоретические аспекты дискуссии по данной теме.

Ключевые слова: сделка, условия, договор, предмет, равенство сторон, заключение договора, свобода места, свобода времени.

Введение.

Актуальность. Важно отметить, что принцип свободы в заключении гражданско-правовых соглашений оказывает особенно важное влияние на экономику нашей страны, которая долгие годы была связана узами строгого административного контроля и следовала идеологии В.И. Ленина о том, что все должно быть общественным, а не частным. Прошлые показали, что полная свобода в вопросах заключения договоров может нести негативные последствия для экономического благосостояния государства, как это было наблюдаемо в России в начале 1990-х, когда страна пыталась адаптироваться к рыночной экономике, переоценивая способность к саморегуляции через договорные отношения. Ясно стало, что отсутствие понимания того, что свобода проистекает из ограничений, ведёт к тому, что абсолютная свобода превращается в её антитезу, влекущую за

собой полное отсутствие свободы. В таком контексте роль цивилизованного государства преимущественно заключается в установлении чётких рамок свободы договора, что позволит находить баланс между индивидуальными правами и общественными потребностями.

Надо ли говорить, что для нашей экономики, в течение десятилетий функционировавшей в условиях жёсткого административного диктата, под девизом, ставшим уже крылатой фразой В.И. Ленина «мы ничего «частного» не признаем, для нас всё в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное», принцип свободы гражданско-правового договора имеет особое значение.

Однако безграничная свобода договора таит в себе серьёзную опасность для экономики государства, что фактически показало неудачное развитие системы рыночного хозяйствования в России в начале 90-х годов XX века в период переоценки возможностей договорного саморегулирования. Очевидно, что этого бы не произошло при надлежащем понимании свободы как производного от ограничений, поскольку полная свобода, не имеющая таких ограничений, не является собственно свободой, а представляет собой её полное отрицание, ведущее к полной несвободе. Поэтому задача цивилизованного государства заключается в таком установлении границ свободы договора, чтобы при этом соблюдался необходимый и достаточный баланс между частной свободой и публичными интересами.

Исследование, представленное автором данной работы, стремится провести детальный анализ и ответить на вопросы, ставшие актуальными в контексте современных изменений в законодательстве России.

Изученность проблемы долгие годы, начальный камень в структуре цивилизационного права, то есть принцип договорной свободы, оставался за кадром специализированных научных разборов. Обращение к теме свободы составления договоров в русской юридической науке началось только в девятнадцатом столетии. Этот интерес вызван был непосредственно условиями, при которых договор признавался действительным: необходимостью добровольного согласия участников, отсутствием любых форм давления или принуждения с их стороны.

Иван Александрович Покровский в своей знаковой работе «Основные проблемы гражданского права» предложил наиболее глубокий анализ данного аспекта, выделив целую главу для обсуждения обязательств, возникающих в результате заключения договоров.

Г.Ф. Шершеневич выдвинул идею, согласно которой свобода заключения договоров, освобождённая от субъективных предвзятостей и лишённая излишнего формализма, занимает ключевую позицию в структуре современного правопорядка наряду с принципом частной собственности. Он подчёркивал значимость «принципа договорной свободы» как решающего элемента и основы гражданского права, аргументируя его роль как фундаментального столпа существующей гражданской системы.

Научная новизна обусловлена тем, что по окончании исследования, проведённого институтом, появился новый взгляд на гражданско-правовой договор, который теперь воспринимается в более широком аспекте. Были определены ключевые показатели и подходы для оценки разъяснений договорных условий, а также задокументированы принципы и стратегии, используемые для дополнительного разъяснения и установления

ограничений в толковании. Исследование предлагает пути улучшения нынешнего законодательства на основании выявленных параметров и методов трактовки.

Цель – изучение теоретических, правовых и практических аспектов особенностей принципа свободы договора в гражданском праве Российской Федерации.

Задачи:

- охарактеризовать принцип свободы договора как основополагающий принцип гражданского права;

- рассмотреть реализацию принципа свободы договора в российском гражданском праве;

- проанализировать ограничения принципа свободы договора.

Методология. В процессе исследования проблемы использовались методы системного анализа, сравнительно-правовой, формально-логический, структурно-функциональный, формально-юридический и другие методы исследования.

Основная часть.

Одним из корневых начал договорного права (и гражданского права в целом – п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса – далее ГК РФ) является принцип свободы договора. «Всякий договор, – писал на данный счет выдающийся отечественный правовед И.А. Покровский, – является осуществлением ... той активной свободы, которая составляет необходимое предположение самого гражданского права. Вследствие этого верховным началом ... является принцип договорной свободы. ... Уничтожение этого принципа означало бы полный паралич гражданской жизни...» [1].

Содержание данного принципа, детально раскрываемое в ст. 421 ГК, может быть сведено к следующим ключевым постулатам:

- граждане и юридические лица свободны в заключении договора и выборе контрагента: они вправе сами решать – заключать (и если да – то, с кем) или не заключать договор, понуждение к заключению договора не допускается.

Но имеются и исключения – обязанность заключить договор может быть установлена, во-первых, законом (например, если речь идёт о публичном договоре – см. ст. 426 ГК) и, во-вторых, добровольно принятым обязательством (в частности, при заключении предварительного договора или соглашения о предоставлении опциона на заключение договора – см. ст. ст. 429, 429.2 ГК).

Свобода в заключении договоров, хоть и представляет собой значительный аспект, всё же ограничена некоторыми рамками. Участники договора обладают правом выбирать его форму и содержание, способны как оформить договор, прямо предусмотренный в законодательстве, так и тот, что не имеет прямых указаний в нормативных актах. Важно отметить, что к так называемым «непоименованным» договорам и их конкретным положениям стандартные законодательные предписания, относящиеся к чётко определённым видам договоров, не применяются.

Тем не менее это не исключает возможности использования общих принципов и правил, касающихся определённых типов обязательств и «поименованных» договоров, к условиям данных договорных отношений на основе аналогии с законом (см. п. 49 постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ о заключении и толковании договора» (далее – ППВС № 49)):

– смешанный договор, каковым считается договор, содержащий элементы различных договоров, предусмотренных правовыми актами (т. е. смешанный договор представляет собой соединение элементов «поименованных» договоров); здесь к отношениям сторон применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа договора.

Например, в качестве смешанного (сочетающего элементы договора подряда и договора купли-продажи будущей вещи) в судебной практике квалифицируется договор, по условиям которого сторона, осуществившая строительство, имеет право в качестве оплаты по нему получить в собственность помещения в возведённом здании (см. п. 6 постановления Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем») стороны, наделенные широкой дискрецией, свободны в определении условий договора: договорные условия определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание условия предписано правовыми актами.

Взяв во внимание данные правила, установленные в статьях 422 и пункте 4 статьи 421 Гражданского кодекса, следует учитывать ряд основных моментов касательно взаимоотношений между законодательством и договорными обязательствами между сторонами.

Во-первых, условия договора занимают верхнюю позицию в иерархии над диспозитивными положениями законов, которые применяются лишь в случае, если сторонами не оговорено иное. Это даёт возможность сторонам договора отменять или изменять такие нормы по согласованию между собой.

Во-вторых, ключевым ограничением для творческого подхода в формировании договорных условий является невозможность противоречить императивным нормам, действующим на момент заключения договора. Императивные нормы оставляют меньше свободы для договорной регуляции, поскольку представляют собой непреложные правила, отступление от которых не допускается.

Может случиться так, что новый закон, вводящий иные обязательные нормы для участников, принимается уже после заключения договора. При этом условия договора остаются действующими, за исключением случаев, когда новый закон ясно указывает на то, что он применяется к уже установленным договорным отношениям, тем самым имея обратное воздействие во времени.

Сохранение договором своей силы – изъятие из общего правила ГК о применении нового законодательного акта в длящихся отношениях к правам и обязанностям сторон, возникшим после введения в действие данного акта (п. 2 ст. 4 ГК), отражающее ценность автономной регламентации в частноправовой сфере.

Необходимо осознавать, что когда правила определяют должностные обязательства и права в договорных отношениях, их следует считать обязательными к исполнению по двум главным причинам.

Первая заключается в том, что такие правила содержат прямой запрет на формирование условий договора, которые бы контрастировали с законодательно установленными, из чего следует, что любые соглашения, идущие вразрез с этим, объявляются недействительными или запрещёнными, что подтверждается различными положениями Гражданского кодекса (включая, но не ограничиваясь, п. 2 ст. 388, п. 4 ст. 401, п. 3 ст. 572) [6].

Вторая основа подчёркивает необходимость защиты крайне важных интересов, которые охраняются законом, включая защиту положения менее защищённой стороны в договоре, интересы третьих лиц и общественные интересы, что требует соблюдения данных нормативных предписаний в силу высокой ценности охраняемых правовым полем интересов [7].

В контексте законодательства, касающегося арендных соглашений, особое внимание уделяется защите интересов обеих сторон, чтобы не допустить существенного нарушения их равновесия. Пункт 2 статьи 610 Гражданского кодекса, который разрешает сторонам аренды, заключённой на неопределённый срок, отказаться от договора без объяснения причин, на первый взгляд предоставляет значительную свободу.

Однако, анализируя общие принципы регулирования договоров аренды, становится очевидным, что закон стремится сохранить основной принцип временности в арендных отношениях, что делает невозможным полное отстранение от возможности отказа от договора. Это подчёркивает, что даже в рамках гибкости, предоставляемой законодательством, существуют определённые пределы, направленные на поддержание справедливости и равновесия между участниками аренды.

В иных случаях норма права должна признаваться диспозитивной, хотя суд вправе подвергнуть и такую норму ограничительному толкованию в рамках т. н. «телеологической редукции» (см. постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и её пределах» (далее – ППВАС № 16)) [8].

Если условие договора не определено ни сторонами, ни нормой (любой – императивной или диспозитивной) правового акта, то в расчёт принимаются обычаи, применимые к отношениям сторон (п. п. 4, 5 ст. 421 ГК); следовательно, использование обычаев производится по остаточному принципу.

Большое практическое значение имеет вопрос о действии договора, «контурно» разбираемый законодателем в ст. 425 ГК. Прежде всего, им логично определяется, что договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения (при этом данный момент определяется с учётом того, каким – реальным, консенсуальным или формальным – является тот или иной договор) [9].

По общему правилу, договор имеет перспективное действие (т.е. его условия применяются к отношениям, возникшим после заключения договора). Вместе с тем, законодатель допускает возможность придания договору обратной силы, когда договорные условия применяются по соглашению сторон (т. н. ретроактивная оговорка) к их фактическим отношениям, имевшим место до заключения договора (иное, однако, может быть установлено законом или вытекать из существа отношений) [10].

Например, участники договора аренды вправе распространить действие условий названного договора (о размере арендной платы и др.) на

фактические отношения пользования имуществом, существовавшие до совершения арендной сделки.

Законом или договором часто предусматривается срок действия договора. Важно при этом иметь в виду, что данный срок не обязательно тождественен сроку существования договорного обязательства (отдельных прав и обязанностей сторон), поскольку:

- по общему правилу, договор признается действующим до определенного в нем момента окончания исполнения сторонами обязательства; истечение же собственно срока действия договора влечет прекращение обязательств сторон по договору лишь при специальном указании об этом в законе или договоре (п. 3 ст. 425 ГК), т.е. при наличии оговорки о правопрекращающей роли истечения срока действия договора;

- окончание срока действия договора не освобождает стороны от ответственности за его нарушение (п. 4 ст. 425 ГК), в частности, от обязанности уплачивать неустойку (см. п. 68 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – ППВС №7)) [11].

Заключение.

В сфере гражданского права особое внимание уделяется институту договоров, особенно в контексте обязательств и договорных отношений. Договор выступает не только как основа для возникновения обязательств, но и как наиболее часто встречающийся тип юридических операций. В Гражданском кодексе Российской Федерации уделено большое внимание нормам, регулирующим договорные отношения; эти нормы распространяются, начиная с общей части кодекса и продолжаются в его специальных разделах. При этом само понятие договора является сложным для понимания и интерпретируется по-разному в зависимости от теоретического подхода и различных точек зрения [12].

Подход к пониманию договорных отношений и их значимости в сфере гражданского права изменился кардинально на протяжении веков – от Древнего Рима до наших дней. Теперь договор видится не просто как юридический инструмент, но как ключевой элемент экономических отношений и гражданского общества, подчёркивающий его важность и мультиспектральность в правоведении. Эволюция принципа свободы заключения договоров демонстрирует его глубокие корни и значительное влияние на формирование основ современного правопонимания, подчёркивая как теоретическую, так и практическую значимость договора в юридической науке через призму исторического развития и современного применения [13].

В современной России принцип свободы заключения договоров выступает ключевым. Его суть интерпретируется по-разному в юридической сфере – относят к воле участников, к их правам, определяют как набор характерных черт или как фундамент гражданского кодекса. Сущность свободы в договорных отношениях заключается в предоставлении сторонам выбора о формировании будущего договора: решать о его заключении и определять условия.

Исследование подчеркнуло, что сфера свободы заключения договоров охватывает различные аспекты и нюансы, представляя собой сложное объединение отдельных элементов. В этом контексте свобода заключения

договоров оказывается не абсолютной, а подчинённой определённым законодательным рамкам. Действующее законодательство задаёт границы и условия, в рамках которых физические и юридические лица могут осуществлять свой выбор при заключении договорных обязательств [14].

Указанные ограничения с одной стороны функционируют как инструменты контроля, с другой – сохраняют нормативное поле для существования и реализации как абсолютных, так и относительных прав, возникающих в ходе юридических взаимодействий. Таким образом, законодательство актуализирует себя как основополагающий фактор, ограничивающий произвольность в договорных отношениях и моделирующий равновесие интересов сторон в процессе их формирования и реализации [15].

Статья 421 Гражданского кодекса РФ не исчерпывает все аспекты и не всегда даёт точное понимание. Свобода формирования договорных отношений не ограничивается только созданием обязательств, но также их исполнением, адаптацией или даже расторжением в процессе взаимодействия сторон, отражая динамику и развитие этих отношений со временем. Так, право на изменение или окончание договора входит в концепцию свободы договора в рамках действующих обязательств; при этом осмысление содержания договоров в рамках гражданского права играет ключевую роль в урегулировании спорных моментов и несогласий, возникающих в процессе реализации данной свободы в сфере частноправовых отношений [16].

В данной статье рассматриваются различные методы, приёмы и подходы, которые суды применяют для интерпретации, ссылаясь на современные достижения как мировой, так и национальной юридической науки.

Важно уточнить и внести законодательные разъяснения относительно преддоговорной ответственности, а также ограничить принцип свободы договора на уровне закона, чтобы объяснить его применение в конкретных обстоятельствах. Это становится особенно актуальным в случаях, когда одной из сторон договора выступает предприниматель, обязательства которого формируют основу реального соглашения.

Существующие положения, изложенные в статье 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, недостаточно чётко раскрывают особенности преддоговорной ответственности, не оставляя понимания, следует ли рассматривать её как строго деликтную ответственность или же она имеет иные особенности. Поэтому основной задачей становится разграничение понятий, уточнение и дополнение законодательства в данной области для обеспечения правовой ясности.

Необходимо отмечать различия в обстоятельствах, когда действие договора включает лицо, не занимающееся предпринимательской деятельностью, и предпринимателя, поскольку последний, следуя общепринятым правилам, обладает ответственностью, основанной на принципах риск-менеджмента.

Предложено внести поправки в первую часть Гражданского кодекса Российской Федерации, уточнив пункт 2 статьи 433 следующим образом: «Когда одной из сторон договора выступает коммерческая структура или частный предприниматель, которые по своей инициативе принимают определённые обязательства в соответствии с договорными условиями, требующими передачи активов по стандартным критериям, такой договор

считается заключённым в тот момент, когда отправитель предложения получает его принятие».

Список литературы

1. Резер Т.М. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина / Т.М. Резер, Е.В. Кузнецова, М.А. Лихачев. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2021. – 110 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» от 25.12.2018 №49 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – №4.
4. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» от 11.07.2011 №54 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – №9.
5. Гражданское право. Общая и особенная части: учебник / под общ. ред. Р.А. Курбанова. – М.: Проспект, 2023. – 327 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
7. Актуальные проблемы гражданского права: учебник для магистратуры / под ред. Р.В. Шагиевой. – М.: Директ-Медиа, 2022. – 444 с.
8. Постановление Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» от 14.03.2014 № 16 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – №5.
9. Саенко Л.В. Актуальные проблемы гражданского права и процесса: учебное пособие для вузов / Л.В. Саенко, Л.Г. Щербакова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 286 с. EDN JKLHZU
10. Гражданское право. Особенная часть. Обязательства: учебник для вузов / А.П. Анисимов, М.Ю. Козлова, А.Я. Рыженков [и др.]; под общ. ред. А.Я. Рыженкова. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 376 с. EDN DTGNB
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» от 24.03.2016 №7 (ред. от 22.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – №7.
12. Саенко Л.В. Актуальные проблемы гражданского права и процесса: учебное пособие для вузов / Л.В. Саенко, Л.Г. Щербакова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 286 с. EDN JKLHZU
13. Гражданское право. Особенная часть. Обязательства: учебник для вузов / А.П. Анисимов, М.Ю. Козлова, А.Я. Рыженков [и др.]; под общ. ред. А.Я. Рыженкова. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 376 с. EDN DTGNB
14. Актуальные проблемы гражданского права: учебник для магистратуры / под ред. Р.В. Шагиевой. – М.: Директ-Медиа, 2022. – 444 с.
15. Гражданское право. Общая и особенная части: учебник / под общ. ред. Р.А. Курбанова. – М.: Проспект, 2023. – 327 с.
16. Зенин, И. А. Гражданское право. Особенная часть: учебник для вузов / И.А. Зенин. – 20-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 300 с.
17. Поваров Ю.С. Общие положения о гражданско-правовом договоре / Ю.С. Поваров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://repo.ssau.ru/bitstream/Uchebnye-izdaniya/Obshie-polozheniya-o-grazhdanskopravovom-dogovore-ucheb-posobie-Tekst-elektronnyi-84079/1/Поваров%20Ю.С.%20Общие%20положения%20о%20гражданско-правовом%202020.pd> (дата обращения: 01.11.2025).

Валиев Эдуард Аделевич
студент

Научный руководитель
Гафурова Светлана Равилевна
старший преподаватель

Казанский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРОБЛЕМАТИКА МЕДИАЦИОННОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СПОРОВ

Аннотация: в статье исследуются проблемы, возникающие при применении процедуры медиации в административном судопроизводстве. Особое внимание уделено трудностям, с которыми сталкивается применение альтернативных методов урегулирования споров в сфере административного права. Анализировались правовые пробелы, организационные ограничения и психологические факторы, которые препятствуют успешному использованию медиации для разрешения административных конфликтов. В тексте акцентируется внимание на повышении квалификации медиаторов, а также на упорядочении процедуры и унификации правовых норм, касающихся медиации в административном процессе. Излагаются предложения по улучшению правового регулирования и более эффективному использованию медиации для разрешения административных споров.

Ключевые слова: процедура медиации, административное судопроизводство, медиатор, суд, стороны, правовая система, медиация.

В современном обществе отмечается устойчивый рост числа судебных разбирательств. Это, несомненно, создает повышенную нагрузку на судебский корпус и аппарат суда. Одним из способов решения проблемы перегрузки судебной системы является расширение штата сотрудников, что влечет за собой значительные финансовые издержки для государства.

В финансовом и временном плане более выгодным решением станет законодательное определение порядка разрешения споров с помощью альтернативных методов. В частности, целесообразно активнее использовать институт медиации, который позволяет сторонам прийти к взаимоприемлемому решению во внесудебном порядке. Это способствует снижению нагрузки на суды и более оперативное разрешение споров [1].

Медиация применима для урегулирования разногласий практически во всех типах судебных процессов. Однако существует исключение, главным образом, это те споры, разрешение которых строго регламентируется императивными нормами, как, например, в уголовном судопроизводстве.

В административном судопроизводстве медиация выступает в качестве одного из способов урегулирования споров, что закреплено в статье 137.3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) [2]. Однако важно отметить, что данный инструмент не универсален и его использование подлежит определенным ограничениям, связанным с характером рассматриваемых административных дел.

В частности, согласно части 2 статьи 137.5 КАС РФ, медиация не может быть использована в делах, касающихся оспаривания нормативных актов, защиты избирательных прав граждан, изменения юридического положения политических объединений, общественных организаций и иных некоммерческих структур, прекращения деятельности средств массовой информации, помещения лиц в специализированные учреждения в связи с депортацией, а также защиты интересов несовершеннолетних или недееспособных граждан. Таким образом, законодатель устанавливает исключения для дел, затрагивающих наиболее значимые общественные интересы и требующих особого внимания со стороны судебной власти.

Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» вводит в российское право более развернутое и детальное правовое регулирование процесса медиации [3]. Этот законодательный акт значительно расширил правовые рамки и конкретизировал правила применения медиации в Российской Федерации.

В ходе сравнительного анализа норм КАС РФ и Закона о медиации выявлена юридическая коллизия.

В частности, в соответствии с частью 2 статьи 137.2 КАС РФ, возможность инициировать процедуру медиации допустима в следующих обстоятельствах:

- 1) при поступлении соответствующего запроса от одной из сторон, участвующих в административном деле, выражающей намерение прибегнуть к медиации;

- 2) по предложению суда, которое может быть оформлено в виде определения, выносимого по конкретному административному делу.

После того, как суд получает согласие сторон на предложенную процедуру или удовлетворяет ходатайство о медиации, им выносятся определение о начале примирительных мероприятий. В случае необходимости, судебное разбирательство по административному делу может быть приостановлено, что означает переход к альтернативному способу урегулирования конфликта.

Согласно пункту 6 статьи 2 Закона о медиации, отправной точкой для начала данной процедуры является момент подписания сторонами соглашения о проведении медиации. Этот документ фиксирует намерение сторон разрешить спор вне рамок судебного разбирательства, прибегая к помощи нейтрального посредника. Соглашение играет центральную роль, устанавливая правила и границы медиационного процесса.

Соглашение о применении медиации представляет собой официальное подтверждение обоюдного стремления двух сторон разрешить возникший правовой конфликт, обратившись к медиации как к способу урегулирования конфликта вне судебного порядка.

В дополнение к обоюдному согласию сторон, для реализации этого условия необходимо получить согласие нейтрального лица, выступающего в роли медиатора.

Данное согласие свидетельствует собой выражение о готовности медиатора оказать всестороннюю помощь сторонам в достижении компромисса. Таким образом, опираясь на толкование законодательных норм, регулирующих медиацию, можно заключить, что процесс медиации не

может быть инициирован без явно выраженного согласия медиатора на оказание содействия сторонам.

Анализ положений КАС РФ и Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» выявил существенные расхождения в определении момента начала процедуры медиации. Такое расхождение в правовых нормах создает проблему, которая нуждается в детальном анализе, так как разногласия в законодательстве могут порождать разногласия при применении закона в судебной практике. Неясность, касающаяся начала медиации, может препятствовать ее эффективному использованию и привести к разногласиям между участвующими в споре лицами.

Может возникнуть неоднозначная ситуация, когда участники процесса выражают намерение урегулировать конфликт внесудебным путем посредством медиации. В соответствии с частью 2 статьи 137.2 КАС РФ, суд может отложить или приостановить рассмотрение дела. Однако в ходе встречи между сторонами и выбранным медиатором последний может прийти к выводу об отсутствии перспектив разрешения правового спора посредством процедуры медиации.

Даже при взаимном согласии на медиацию и судебном приостановлении процесса, медиатор может сделать вывод о невозможности урегулирования спора. Такой исход может быть вызван, например, принципиальными разногласиями или чрезмерной сложностью предмета спора. В этих ситуациях медиация признается несостоятельной и дело возвращается в судебную плоскость.

Анализ показывает, что законодательное упущение момента начала медиации, охватывающего не только волеизъявление обеих сторон, но и выражение согласия медиатора, порождает вероятность неоправданных временных затрат для участников спора. Такая неопределенность может нарушить установленные сроки рассмотрения дела в суде и послужить основанием для злоупотребления процессуальными правами.

В этой связи представляется целесообразным, чтобы судебное решение об отложении или приостановлении рассмотрения дела для проведения медиации опиралось не только на ходатайство сторон, но и на предоставленное ими соглашение о проведении процедуры медиации. Указанный подход позволит минимизировать риски, связанные с неэффективным использованием времени и затягиванием судебного процесса.

Список литературы

1. Саркисян В.Г. Альтернативное разрешение споров: понятие, виды / В.Г. Саркисян // Российское право на современном этапе: сборник научных статей по материалам XVI международной научно-практической конференции. – Ростов н/Д., 2022. – С. 240–242. EDN WFKRVS
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 24.07.2024) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.11.2025).
3. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 №193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.11.2025).
4. Махина С.Н. Примирение сторон в административном судопроизводстве: новое в законодательстве, теории и практике / С.Н. Махина // Журнал административного судопроизводства. – 2019. – №4. – С. 5–11. EDN POVDLV

Волкова Галина Александровна

адъюнкт, капитан полиции

Научный руководитель

Иванов Дмитрий Александрович

д-р юрид. наук, профессор,
начальник кафедры, полковник полиции

ФГКОУ ВО «Московский университет

МВД России им. В.Я. Кикотя»

г. Москва

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ О ПРИНЯТИИ МЕР ПО УСТРАНЕНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы процессуальных особенностей внесения следователем представлений по результатам расследования уголовного дела. Автор приводит анализ изучения уголовных дел, находившихся в производстве следственных органов МВД России. Кроме того, в статье формулируются предложения по совершенствованию правоприменительной деятельности в вопросах внесения представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Ключевые слова: представление, следователь, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, меры процессуального реагирования, полномочия следователя.

Стадия окончания предварительного следствия является одной из самых объемных и сложных с процессуальной точки зрения. Следователь обязан подготовить уголовное дело к направлению прокурору, выполнить требования статей 215, 217 Уголовно – процессуального Кодекса Российской Федерации, соблюсти права всех участников уголовного судопроизводства, подвергнуть анализу доказательную базу по делу, предъявить обвинение в окончательной редакции и многое другое. Так, многие процессуалисты полагают, что следователь должен сконцентрировать все свои силы и внимание на подготовку обвинительного заключения, [1, с. 23] мы же полагаем, что существует еще один важный нюанс, который никак не может рассматриваться следователем формально и поверхностно – внесение постановления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (далее – постановление).

По статистическим данным, опубликованным на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2024 год органами предварительного расследования было окончено направлением в суды первой инстанции для рассмотрения по существу 1 521 683 уголовных дела, обвиняемыми по которым проходили 598 214 человек. При этом, за аналогичный отчетный период с 2022 по 2023 года рост количества преступлений составил 2,1% [2].

С точки зрения криминологии, можно утверждать, что указанные выше статистические показатели могли быть меньше, поскольку совершение

ряда преступлений можно было бы избежать, устранив их предпосылки и лишив злоумышленников мотивации к их совершению. Не секрет, что ряд преступлений совершается по халатности и легкомыслию самих потерпевших, лицами, совершающими преступления систематически и т. д. Ровно по этому важнейшим элементом деятельности следователя, является установление и изобличение не только виновных лиц, но и всех обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Отметим, что такая обязанность возлагается на следователя уголовно – процессуальным законодательством. Так, в части 2 статьи 73 УПК РФ, подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, а согласно части 2 статьи 158 УПК РФ, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения. По мнению автора, спорной, является формулировка «вправе», дающая некоторую процессуальную свободу и необязательность для должностных лиц, осуществляющих расследование, однако следователь является процессуально независимым лицом и несет персональную ответственность за принятие тех или иных решений по расследуемому уголовному делу [3, с. 172–177]. Безусловно, есть некоторые преступления, в рамках которых нет поводов и оснований для внесения подобных постановлений [4, с. 362–364].

Согласно анализу изученных уголовных дел, основным получателем постановления является начальник органа внутренних дел, на территории оперативного обслуживания которого было совершено расследуемое преступление [5]. Наиболее частыми основаниями, указываемыми следователями в своих постановлениях являлись:

- плохая работа службы участковых уполномоченных полиции;
- слабая эффективность профилактики со стороны работников ПДН;
- недостаточная профилактика совершения уличных преступлений и т. д.

Реже постановления выносились в адрес должностных лиц, по вине которых преступление стало возможным в их организации или учреждении. Подобные постановления были в основном связаны с ненадлежащей системой охраны организации, игнорирование систем сигнализации и пожаротушения, недостаточный контроль за подчиненными сотрудниками и иные организационные вопросы, связанные с деятельностью учреждения.

Стоит отметить, что порой не только постановления следователя носят формальный характер, но и ответы на них со стороны ответственных должностных лиц. Несмотря на то, что неисполнение указанных постановлений следователя влечет наступление административной ответственности для должностных лиц, подобная административная практика реализована слабо, и виновные лица редко привлекаются к административной ответственности по данной категории правонарушений.

В свою очередь, мы полагаем, что меры, предлагаемые следователем, для устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления, должны быть конкретны, соразмерны, актуальны и выполнимы, в противном случае их целесообразность сводится к формализму. Кроме того, считаем, что практика внесения следователем постановлений об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления,

должна осуществляться на всех уровнях, независимо от формы предварительного расследования. Таким образом будут предотвращаться новые преступления, осуществляться эффективная профилактика, а также полнота расследования, уже совершенных преступных деяний.

Список литературы

1. Предварительное следствие в органах внутренних дел. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства в ходе предварительного следствия: задачник / В.В. Артемова, А.С. Есина, Д.А. Иванов [и др.]. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2020. – 87 с. EDN EZOVRN
2. Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2024 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 09.11.2025).
3. Иванов Д.А. Процессуальная самостоятельность следователя в досудебном производстве по уголовным делам / Д.А. Иванов, С.А. Вецкая, К.А. Москвцева // Государственная служба и кадры. – 2024. – №3. – С. 172–177. DOI 10.24412/2312-0444-2024-3-172-177. EDN FUMCIN
4. Попенков А.В. Деятельность дознавателя по установлению обстоятельств, способствующих принятию решения о возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ / А.В. Попенков, С.Ю. Нуйкин, В.А. Добринский // Евразийский юридический журнал. – 2024. – №2(189). – С. 362–364. EDN IUUSED
5. Архивные материалы уголовных дел Межмуниципального управления МВД России «Власиха» ГУ МВД России по Московской области за 2024 г.

Вороненко Екатерина Алексеевна
студентка

Пятицкая Дарья Владимировна
студентка

Щанкина Любовь Николаевна
д-р ист. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация: в фокусе исследования – законодательство, ответственность, проблемы, возникающие в сфере интеллектуальных прав в цифровую эпоху и некоторые способы их решения. Авторы пришли к выводу о том, в настоящее время интеллектуальная собственность является наиболее уязвимой областью правовой защиты в цифровом пространстве. В эпоху глобальной цифровизации появилось множество проблем и нарушений в изучаемой сфере, требующих принятия серьезных мер по их устранению.

Ключевые слова: защита интеллектуальной собственности, авторское право, цифровизация, незаконное использование прав, ответственность.

Вопросы, связанные с защитой интеллектуальной собственности, становятся наиболее актуальными в наше время. В результате возникновения и роста цифровой среды неизбежно возникают проблемы, связанные с

защитой прав интеллектуальной собственности, которые трудно решить традиционными методами. Многие вопросы, связанные с реализацией законодательства в цифровой сфере, все еще находятся на стадии разработки. Следует отметить, что в настоящий момент, с внедрением новых процессов и технологий, законодательство часто не успевает адаптироваться к происходящим изменениям. С каждым днем увеличивается число интернет-ресурсов, являющимися распространителями мошеннического контента и имеющими негативные последствия (финансовые потери, стресс, разочарования и т. д.).

Законодательство Российской Федерации в области защиты собственности в интеллектуальной сфере состоит из международных соглашений, Конституции РФ, федеральных законов и актов. К примеру, в Гражданском кодексе Российской Федерации закреплены важные нормы, касающиеся авторского права. В частности, авторские права на творение возникают автоматически с момента его создания и поэтому не требуют предварительной регистрации [1].

За нарушения авторских прав российская правовая система регламентирует различные виды ответственности гражданскую, административную и уголовную.

В ГК РФ за нарушение интеллектуальных прав предусматривается возмещение убытков (включая упущенную выгоду) или выплату компенсации (ст. 1301) [1]. Ответственность за правонарушения, связанная с несоблюдением авторских прав, регулируется КоАП РФ [2]. Административная ответственность возникает в том случае, если осуществляется распространение либо использование копий произведений. Важно отметить, что подобные правонарушения могут касаться не только классических форм произведений, таких как литература и музыка, но и более новых форм, к примеру, программного обеспечения и цифровых каналов коммуникации. В качестве наказания могут быть назначены штрафы в отношении как физических, так и юридических лиц. Кроме того, предусматривается уголовная ответственность, регулируемая 146 статьей Уголовного кодекса за нарушение авторского права (плагиат, нанесение ущерба собственнику интеллектуального имущества) [3]. Также применяется уголовная ответственность за приобретение, хранение или транспортировку контрафактных продуктов с целью продажи, если данные действия были совершены в особо крупных размерах. Следует отметить, что за правонарушения такого рода в сфере уголовного права предусмотрены различные меры наказания, вплоть до заключения под стражу.

Одним из ключевых органов, регулирующих интеллектуальную собственность в России, является Федеральная служба по интеллектуальной собственности, известная как Роспатент. Основной функцией этой организации является выдача патентов и регистрация товарных марок. Известно, что Роспатент активно участвует в различных проектах, которые направлены на повышение эффективности процесса регистрации товарных знаков. В число некоторых современных цифровых инструментов, которые Роспатент разрабатывает и совершенствует для более эффективного управления и защиты результатов интеллектуальной собственности, входят: единая цифровая платформа создания, охраны и оборота прав на объекты интеллектуальной собственности, с помощью которой можно

запустить переход к электронному документообороту; система интеллектуального сопоставления трехмерных цифровых моделей промышленных образцов, которая отвечает за создание ракурсов моделей на плоскости, за счет чего сокращается время проведения экспертизы промышленных образцов; внутриведомственная профессиональная система патентного поиска PatSearch. В ней применяются методы искусственного интеллекта для повышения эффективности экспертизы заявок на изобретения и полезные модели; государственная информационная система «Контроль РИД», помогающая сфокусировать проведение контрольно-надзорных мероприятий на реализации наиболее значимых научно-технических программ и проектов [4, с. 23–27].

Рассмотрим некоторые актуальные проблемы, возникающие в сфере защиты прав собственности в эпоху цифровых технологий.

Одна из основных проблем – нарушение авторских прав в результате производства нелегальной продукции. Это правонарушение предполагает использование произведений науки, литературы и искусства без разрешения авторов или правообладателей. Подобные явления связаны с тем, что виды интеллектуальной собственности незаконно распространяются в глобальной сети, что приводит к противоправному получению дохода и нанесению урона правообладателям.

Поддельные товары на просторах сети «Интернет» – еще одна немало важная проблема, возникающая в современном обществе. Виртуальные мошенники с помощью особых техник вводят людей в заблуждение, манипулируют сознанием людей, незаконным способом получают чужие персональные данные, создают двойники интернет-магазинов, при этом копируя айдентику бренда, запускают вирусы, которые впоследствии блокируют устройства потенциальных пострадавших. Добавим, что продукт, производимый за рубежом, трудно отследить, а привлечь к ответственности преступников очень сложно, так как злоумышленники действуют дистанционно, зачастую используя сложные схемы и заматывая свои «цифровые следы».

Не менее важной проблемой является низкая образованность большинства населения в области юриспруденции. Многие граждане из-за элементарного незнания или же беспечности используют интеллектуальную собственность, тем самым незаконно используют данные из чужого произведения, и как следствие, происходят различные нарушения в области защиты прав создателей запатентованной собственности. Многие из них полагают, что интернет-данные можно свободно использовать и копировать без ограничений, но это заблуждение, так как не все в общем доступе разрешено брать для личного пользования. Сложившаяся ситуация требует особого внимания и четкого контроля со стороны государственных органов власти. У населения страны должна быть сформирована четкая картина о том, что несоблюдение авторских прав является неправомерным действием, за которое возникает юридическая ответственность.

Резюмируя вышесказанное, выделим ряд предложений по защите интеллектуальных прав в цифровую эпоху. В их число входит создание единой международной базы для отслеживания изобретаемой интеллектуальной собственности; создание большего количества органов по контролю за безопасностью в сети «Интернет»; активный мониторинг рынка на предмет нарушений прав и принятие мер против нарушителей за виртуальное мошенничество; ужесточение наказания за незаконное использование

интеллектуальной собственности, содержащие даже незначительные признаки неправомерного использования изобретений; проведение семинаров и тренингов для сотрудников организаций о важности защиты интеллектуальной собственности и соблюдения прав других лиц; отправка уведомлений нарушителям с требованием о прекращении использования защищенной интеллектуальной собственности; информирование населения о правильном обращении с чужими плодами умственной работы и об объектах, находящихся под контролем, что, по нашему мнению, поможет повысить правосознание общества относительно произведений, представленных в цифровой среде. Вероятно, вышеперечисленные смогут послужить сокращению нарушений прав в сфере интеллектуальной собственности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №52 (ч. I). – Ст. 5496.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 24.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. I). – Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
4. Ивлиев Г.П. Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях / Г.П. Ивлиев. – М.: Городец, 2020. – 336 с. EDN EFRDWJ

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

Зинякова Ксения Юрьевна

канд. экон. наук
ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России»
г. Воронеж, Воронежская область

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ УИС

Аннотация: авторы статьи подчеркивают, что обеспечение надежной охраны и бесперебойной связи является важнейшим аспектом функционирования уголовно-исполнительной системы. В условиях постоянно меняющихся угроз и растущих требований к безопасности, а также в контексте повсеместной цифровизации, учреждения уголовно-исполнительной системы сталкиваются с необходимостью комплексной модернизации своих систем охраны и связи. Однако несмотря на определенный прогресс, существующие решения часто не отвечают современным вызовам, что создает риски и ограничивает эффективность работы. В статье представлен анализ актуальных проблем и перспектив развития этих систем, с акцентом на наиболее значимые направления, которые определяют будущее сектора.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, УИС, безопасность, бесперебойная связь, системы охраны.

Создание условий для обеспечения правопорядка и законности, безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС),

202 Стратегии устойчивого развития:

социальные, экономические и юридические аспекты

других должностных лиц и граждан, находящихся на территориях учреждений, а также безопасности осужденных, является обязанностью учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) в соответствии с Законом РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». В частности, право осужденных на личную безопасность закреплено в ст. 13 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Однако, как сказано выше, безопасность должна гарантироваться не только осужденным, но и персоналу учреждений УИС и иным лицам, находящимся на территории пенитенциарных учреждений (преподавателям, медицинским работникам, работникам пенитенциарных производств) [1]. Тем не менее, несмотря на внедрение различных технологических решений, системы охраны и связи в учреждениях УИС демонстрируют ряд существенных проблем, основная из которых – устаревание аппаратной и программной базы. Значительная часть используемого оборудования исчерпала свой ресурс или не соответствует современным стандартам. Это проявляется в низкой эффективности систем видеонаблюдения, ограниченных возможностях контроля доступа, а также устаревших протоколах связи, которые подвержены уязвимостям и не обеспечивают необходимой пропускной способности, а периодическая, зачастую реактивная, замена отдельных компонентов не решает системной проблемы. Следующая проблема – фрагментарность и недостаточная интеграция. Как правило, различные подсистемы (videонаблюдение, контроль доступа, охранная сигнализация, связь) внедряются и эксплуатируются разрозненно. Отсутствие единой интегрированной платформы управления затрудняет оперативное реагирование на инциденты, снижает эффективность мониторинга и усложняет анализ данных. Кроме того, невозможность корреляции событий из разных источников приводит к «слепым зонам» в общей системе безопасности. Наконец, эффективность любой системы напрямую зависит от квалификации персонала, ответственного за ее эксплуатацию и обслуживание. Недостаточное обучение, рутинная работа с устаревшими интерфейсами, а также подверженность стрессу снижают результативность применения даже современных систем.

В настоящее время (и на дальнейшую перспективу) приоритетом в контексте безопасности учреждений УИС является кибербезопасность. С ростом цифровизации и подключением систем к сетям возник колоссальный риск внешних и внутренних кибератак. Устаревшее программное обеспечение, слабые пароли, отсутствие систем обнаружения вторжений и регулярного аудита безопасности делают учреждения УИС крайне уязвимыми для утечки данных, саботажа или нарушения работы критически важных систем.

Преодоление существующих внутренних проблем и внешних вызовов требуют стратегического подхода, основанного на внедрении передовых технологий и интеграционных решений. В этой связи, среди наиболее актуальных направлений можно отметить:

- создание централизованных комплексов, объединяющих все подсистемы (videонаблюдение, контроль доступа, пожарную сигнализацию, связь, системы оповещения), что позволит получать полную картину происходящего в режиме реального времени, управлять всеми элементами из единого центра и оперативно принимать обоснованные решения;

- формирование современных ситуационных центров, где аналитики могут отслеживать и анализировать поступающие данные, выявлять аномалии и координировать действия персонала;

- использование предиктивной аналитики и поведенческого анализа. Искусственный интеллект способен анализировать видеопотоки для выявления подозрительного поведения (передвижение в запрещенных зонах, скопление людей, необычные действия), предсказывать потенциальные риски и заблаговременно информировать операторов [2]. Использование систем распознавания лиц, номеров транспортных средств, а также распознавания объектов (например, определение наличия оружия или запрещенных предметов) также значительно повышает уровень безопасности;

- использование мультимодальной биометрии – это комбинирование различных биометрических данных (отпечатки пальцев, радужная оболочка глаза, голос, черты лица) для повышения надежности идентификации и минимизации ошибок. Внедрение биометрических систем для контроля доступа персонала, автоматической регистрации посетителей и учета рабочего времени;

- умный мониторинг периметра. Использование IoT-датчиков (датчики движения, вибрации, акустические датчики) для создания многоуровневой системы обнаружения нарушений периметра, помогает выявлять попытки проникновения на ранних стадиях. Применение IoT-датчиков также необходимо для мониторинга критически важного оборудования (контроль микроклимата, обнаружения утечек);

- внедрение многоканальных систем оповещения (SMS, голосовые сообщения, мобильные приложения), способных оперативно доставлять информацию персоналу и, при необходимости, осужденным;

- использование облачных платформ для быстрого масштабирования систем и адаптации их к изменяющимся потребностям, что снижает затраты на обслуживание инфраструктуры и обеспечивает безопасный доступ к оперативной информации для уполномоченного персонала из любой точки, что повышает оперативность принятия решений.

В контексте вышесказанного, видится целесообразным закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве внедрение цифровых технологий в деятельность учреждений УИС, поскольку существующих в настоящее время электронных средств наблюдения и контроля за поведением осужденных, явно недостаточно (например, федеральная государственная информационная система «Электронный документооборот уголовно-исполнительной системы», информационная система «Электронный архив уголовно-исполнительной системы», автоматизированное рабочее место «АРМ Пенитенциарного психолога» (Psychometric expert) [3]. Также следует предусмотреть вопросы обеспечения безопасности от нападений на пенитенциарные учреждения извне, защиты от дронов, отключения с помощью операторов мобильной связи телефонов, нелегально доставленных осужденным в исправительное учреждение.

Таким образом, существующие проблемы, обусловленные устареванием используемых технологий и подходов, фрагментарностью решений и ростом киберугроз, требуют переосмысления существующих мер. Наиболее актуальные перспективы развития связаны с интеллектуальной интеграцией всех подсистем в единый управляющий комплекс, активным

применением искусственного интеллекта для повышения ситуационной осведомленности и автоматизации рутинных задач, а также обеспечением надежности и защищенности систем связи. Внедрение передовых биометрических технологий и принципов Интернета вещей открывает новые возможности для контроля и мониторинга.

Однако ключевым фактором успешной реализации названных перспектив является не только технологическое оснащение, но также комплекс других решений, который включает в себя: стратегическое планирование, непрерывное обучение персонала, гибкость и адаптивность систем к изменяющимся условиям и новым угрозам. Только сбалансированный, ориентированный на интеграцию и безопасность подход, позволит учреждениям УИС опережать потенциальные угрозы, обеспечивая тем самым надежный фундамент для выполнения своих задач.

Список литературы

1. Громов В.Г. Обеспечение безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы: некоторые организационные и правовые проблемы / В.Г. Громов, С.В. Тасаков // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – Т. 18. №3. – С. 342–347. DOI 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).3.342-347. EDN TPAZZC
2. Радченко Е.П. Цифровая трансформация в пенитенциарной системе: возможности и риски / Е.П. Радченко, С.А. Бажанов // Право и государство: теория и практика. – 2024. – №11(239). – С. 659–661.
3. Овчинников С.Н. Применение цифровых технологий в сфере исполнения уголовных наказаний: направления, инновации, риски / С.Н. Овчинников // Пенитенциарная наука. – 2025. – Т. 19. №3(71). – С. 261–269. DOI 10.46741/2686-9764.2025.71.3.004. EDN RRENHL

Гудкова Виктория Константиновна
магистрант
ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва

DOI 10.31483/r-152294

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА В РОССИИ

Аннотация: в статье представлен анализ ключевых тенденций развития корпоративного права в Российской Федерации в современных социально-экономических условиях. Рассматриваются основные векторы эволюции правового регулирования корпоративных отношений. На основе исследования правоприменительной практики и законодательных новаций формулируются выводы о перспективных направлениях совершенствования российского корпоративного законодательства.

Ключевые слова: корпоративное право, корпоративное законодательство, реформа гражданского законодательства, тренды корпоративного развития, корпоративная практика.

Корпоративное право – достаточно молодая область российского права, которая на сегодняшний день динамично развивается и является предметом пристального внимания со стороны многих исследователей и практиков.

Значительные преобразования корпоративное право претерпело в 2014 году в результате существенных изменений, внесенных в главу 4 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. В результате изменений преобразовался порядок создания юридических лиц, изменился порядок их деятельности, процесс ликвидации [8. с. 49]. Еще одним моментом, который нельзя оставить не отмеченным, это внесение изменений в положения об обязательствах. В результате таких изменений положения об обязательствах стали распространяться и на регулирование корпоративных отношений.

Пандемия и удаленный формат работы также оказал воздействие на развитие российского корпоративного права. Основная проблема, с которой столкнулись участники корпоративных отношений – это очная форма функционирования общества. В связи с чем, в 2020 году были внесены изменения в законодательство и принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации» [7]. В результате принятия закона увеличился срок проведения годового собрания, сроки составления финальной документации. Практики и исследователи поддержали такое нововведение и признали его оправданным для российского корпоративного права.

Важное значение для дальнейшего развития корпоративного права играют диспозитивные начала в регулировании, которые стали активно формироваться в результате внесения соответствующих изменений в действующее гражданское законодательство [2, с. 60]. Диспозитивные начала должны иметь разумные пределы, ограничивая при этом деятельность недобросовестных участников, но и гарантирующие сбалансированную охрану прав участников гражданского оборота. Поэтому корпоративное законодательство состоит в большинстве из императивных норм, что отличает его от договорного направления. Представляется, что такое регулирование вполне оправданно. Внедрение большого количества диспозитивных начал в корпоративное право может привести к его замене договорным правом. Зачастую императивные нормы негативным образом сказываются на развитии конкуренции и экономических отношений в целом. Поэтому длительный период времени уже наметились тенденции установления оптимального соотношения диспозитивных и императивных начал в регулировании корпоративных отношений. Для этого необходимо сохранить и предусмотреть новые императивные нормы в регулировании для случаев, когда такое применение является оправданным, расширить диспозитивные нормы в регулировании статуса непубличных корпораций, провести ревизию законодательства на соотношение императивных и диспозитивных начал.

Особое воздействие на развитие корпоративного права, в последние годы, стала оказывать цифровизация. Многие исследователи активно лоббируют необходимость внедрения цифровизации в корпоративное право. Например, И.Ф. Колонтьевская отмечает, что цифровые технологии

повысят эффективность корпоративного управления, в борьбе с киберпреступностью, что в целом положительно скажется на всей системе корпоративного права в целом [5, с. 176]. А.А. Карцхия указывает, что цифровизация ведет к созданию цифровых корпораций, как нового субъекта права [3, с. 74]. Это будет способствовать созданию новых организационных форм ведения бизнеса, традиционные институты права также будут подвергнуты соответствующей трансформации.

Еще одним перспективным и активно развивающимся направлением в последние годы является создание корпорациями собственных экосистем. Для российского общества отмеченное является новым. Однако, многие российские холдинги, например, такие: как Сбербанк, не первый год активно работают в направлении создания собственных экосистем. Холдинг и экосистема являются достаточно схожими понятиями, но тем не менее есть ряд отличий. Холдинг – это тип компании, созданный для владения контрольным пакетом акций других компаний, осуществлением контроля и управления деятельностью таких компаний. В свою очередь, экосистема представляет собой технологическую платформу, с помощью которой строится и осуществляется взаимодействие с бизнесом. В экосистеме имеет место быть полный переход от одного сервиса к другому. Имеет место быть взаимосвязь разных каналов связи в одну систему. Поэтому, как показывает практика, многопрофильные холдинги являются менее эффективными, чем специализированные компании отдельного типа.

Прослеживается тенденция сближения российского корпоративного права с корпоративным правом Европейского союза. Как отмечается, связано это не только со схожестью модели корпоративного права, но и значительными санкциями, которые были введены в отношении нашего государства с 2022 года. Интересную позицию по данному поводу высказывал А.Н. Кирсанов, который отмечал: «сам факт построения системы современного гражданского права России по образцу романо-германской правовой семьи, заимствование значительного количества гражданско-правовых институтов из немецкого гражданского и торгового права, позволяет говорить о значительной схожести сложившегося на сегодняшний день корпоративного права России и ЕС» [4, с. 23–24]. Резкий переход к рыночной экономике в России способствовал образованию правового вакуума, несостоятельности законодательной базы в отдельных отраслях. Поэтому некоторые правовые нормы действительно были заимствованы из корпоративного права европейских государств. Обусловлено, это не только значительным количеством санкций, а также политическим настроением большинства ведущих государств.

Таким образом, фактически наметились некоторые тренды для дальнейшего совершенствования корпоративного права и повышения эффективности корпоративного управления, регулирования корпоративных отношений.

1. Так, в частности, отмечалось, что для российского корпоративного права требуется значительное увеличение диспозитивных начал, направленных на регулирование корпоративных отношений [6, с. 106].

2. Последовательное изменение специальных законодательных актов, регулирующих корпоративные отношения, приведение их в соответствие с положениями гражданского законодательства.

3. Сближение корпоративного законодательства с другими отраслями права и законодательством европейских государств.

4. Цифровизация корпоративного законодательства.

5. Формирование собственных экосистем корпорациями.

Отмеченные тенденции в развитии российского корпоративного права позволят решить многие существующие проблемы развития и его совершенствования.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

2. Гутников О.В. Тенденции развития корпоративного права в современных условиях / О.В. Гутников // Журнал российского права. – 2020. – №8. – С. 59–73. DOI 10.12737/jrl.2020.094. EDN HXTLNZ

3. Карцхия А.А. Перспективные корпоративные модели и критерии развития в период постпандемии / А.А. Карцхия // Мониторинг правоприменения. – 2020. – №3. – С. 73–80. DOI 10.21681/2226-0692-2020-3-73-80. EDN CNKVZZ

4. Кирсанов А.Н. Реформа корпоративных моделей в России: доктринальные и законодательные особенности / А.Н. Кирсанов // Право в современном мире. – 2015. – №1(34). – С. 22–27.

5. Колонтаевская И.Ф. Правовое регулирование корпоративных отношений в условиях цифровизации / И.Ф. Колонтаевская // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. №10-1. – С. 175–184. DOI 10.34670/AR.2020.91.10.020. EDN CUUETU

6. Потатушкина Е.А. Основные тенденции развития новейшего российского корпоративного права / Е.А. Потатушкина // Молодой ученый. – 2023. – №27(474). – С. 104–108. EDN UVSDSA

7. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации» от 07.04.2020 №115-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №15. – Ст. 2238.

8. Шамсумова Э.Ф. История развития корпоративного права в России / Э.Ф. Шамсумова, Р.Г. Гусейнов // Российское право онлайн. – 2022. – №3. – С. 48–53. DOI 10.17803/2542-2472.2022.23.3.048-053. EDN NIXEII

Дьяченко Евгения Дмитриевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

РОЛЬ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы, возникающие при исследовании бухгалтерской информации в условиях цифровизации, когда ключевые признаки экономических правонарушений фиксируются преимущественно в электронных системах. Анализ основан на изучении современных подходов к работе с цифровыми данными, включая методы восстановления удалённой информации, исследования метаданных и аудиторских журналов. Показано, что фрагментарность нормативного регулирования и процессуальные ограничения затрудняют использование электронных доказательств. Автор приходит к выводу о необходимости разработки единых методик обращения с цифровыми данными и укрепления междисциплинарной подготовки экспертов.

Ключевые слова: электронные данные, цифровые доказательства, судебно-бухгалтерская экспертиза, цифровая криминалистика, метаданные, бухгалтерские системы, процессуальные требования, информационная безопасность.

Стремительная цифровизация финансово-хозяйственной деятельности в последние годы радикально изменила характер бухгалтерского учёта и, как следствие, подходы к судебно-бухгалтерской экспертизе. На это обращают внимание многие исследователи, подчеркивая, что электронный формат хранения данных не только ускорил документооборот, но и существенно усложнил процедуру обнаружения и фиксации признаков экономических правонарушений. Как подчёркивается в научной литературе, сегодня «расследование преступлений экономической направленности невозможно без привлечения специальных знаний в области бухгалтерского учета и финансов» [5].

Переход от бумажных носителей к цифровым ресурсам привёл к возникновению новых рисков: изменения метаданных, скрытого вмешательства в базу данных, удаления проводок, подмены временных меток или использования фиктивных контрагентов. Эти проявления экономических преступлений фиксируются преимущественно в цифровой среде, и традиционные методы анализа здесь уже недостаточны. Правовые основания для обращения с электронными данными закреплены в процессуальных кодексах и отраслевом информационном законодательстве. УПК РФ признаёт цифровые данные доказательствами при условии подтверждения их подлинности и неизменности, а АПК РФ детализирует порядок исследования электронных документов в суде. Однако нормативная база до сих

пор фрагментарна, а отсутствие комплексных методических актов приводит к расхождению в экспертных заключениях.

В условиях цифровой экономики судебно-бухгалтерская экспертиза сталкивается с новой задачей: анализировать не только финансовые документы, но и логи, метаданные, резервные копии и иные электронные артефакты. Это делает особенно актуальной интеграцию методов цифровой криминалистики. Исследователи отмечают, что наиболее результативными являются междисциплинарные подходы: «Комплексные экспертизы, охватывающие не только бухгалтерские, но и экономические и компьютерные данные, позволяют сделать выводы с высокой степенью аргументированности» [5]. Это особенно заметно в делах, где ключевое значение имеет последовательность действий пользователя или достоверность хронологии изменений в бухгалтерских системах. В то время как законодательство постепенно адаптируется к цифровой экономике, эксперт сталкивается с серьёзными процессуальными трудностями. Во-первых, доступ к исходным цифровым данным нередко затруднён: организации могут ссылаться на коммерческую тайну или специфические настройки информационной системы. Во-вторых, не всегда обеспечивается надлежащее документирование процедуры извлечения электронных данных, что влечёт риск признания таких данных недопустимыми. Такие комплексные методы особенно важны, поскольку эксперты всё чаще сталкиваются с тем, что «в большинстве случаев ... сталкиваются с недостаточностью документов, необходимостью правовой оценки действий фигурантов и ошибками в формулировке вопросов» [5]. Эти проблемы напрямую затрагивают и сферу цифровых доказательств: некорректный запрос, неполные данные или отсутствие информации о цифровых следах делают экспертное заключение уязвимым. Не менее важной является роль специальных знаний. Как отмечают исследователи, «судебно-бухгалтерская экспертиза – это процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и даче заключений экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний» [5]. Эти материалы, как показывает экспертная практика, нередко становятся ключевыми доказательствами как в уголовных, так и в арбитражных делах.

«Судебно-бухгалтерская экспертиза состоит из нескольких стадий, каждая из которых отличается своими особенностями. Так, на организационной стадии происходит знакомство эксперта с предоставленными материалами дела и вопросами, которые поставлены на его разрешение» [4]. Цифровая криминалистика предоставляет судебным бухгалтерам инструменты, которые позволяют восстанавливать удалённые данные, анализировать изменения в учётных регистрах, исследовать метаданные документов, выявлять несанкционированные действия пользователей. Технологии хеширования позволяют контролировать неизменность файлов, а анализ журналов аудита помогает установить автора и последовательность действий, приведших к искажению финансовой информации. Значение таких методов трудно переоценить: эксперты получают возможность не только выявлять факт вмешательства, но и точно определять, кем и когда были внесены неправомерные изменения. Тем не менее без соответствующей нормативной базы и единых методик эти инструменты остаются недостаточно

формализованными. Исследователи указывают на необходимость развития законодательства, адаптации международных стандартов ISO и рекомендаций Европейской сети судебных экспертов, а также создания единых российских правил обращения с цифровыми доказательствами. Всё больше авторов подчёркивают, что современная судебно-бухгалтерская экспертиза должна носить междисциплинарный характер, объединяющий юридические, бухгалтерские и технические знания.

Таким образом, цифровая криминалистика становится ключевым элементом судебно-бухгалтерской экспертизы, а её методы – обязательным инструментарием для анализа электронных данных. В условиях цифровизации экономики эффективность экспертной деятельности напрямую зависит от готовности специалистов работать с цифровыми следами, а качество судебных решений – от точности и объективности цифровых доказательств. Научные исследования убеждают: дальнейшее развитие экспертной практики невозможно без нормативного закрепления процедур работы с электронными данными и подготовки экспертов нового типа, способных уверенно ориентироваться в цифровой среде и современных криминалистических методах.

Список литературы

1. Грицаев С.И. Цифровые (электронные) доказательства в уголовном процессе / С.И. Грицаев, В.А. Деменков // Вестник экономики и права. – 2024.
2. Гриненко А.В. Особенности назначения и производства судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании преступлений, совершенных в сфере компьютерной информации, в эпоху информационно-телекоммуникационных технологий / А.В. Гриненко, В.Д. Потапов, К.А. Московцева // Вестник экономической безопасности. – 2025.
3. Квасница С.Е. Электронные доказательства: проблемы допустимости в уголовном судопроизводстве / С.Е. Квасница, С.Ю. Бирюков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2024.
4. Куемжиева Е.Г. К вопросу о некоторых проблемах проведения судебно-бухгалтерской экспертизы / Е.Г. Куемжиева, К.Н. Челебиева // Социально-экономические процессы современного общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 29 мая 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. EDN AACOBJ.
5. Жук В.Е. Особенности назначения и проведения судебно-бухгалтерской экспертизы / В.Е. Жук, К.В. Лаврушева, Д.А. Миронова // Eromen. Global. – 2023. – №40. EDN XRKEIM.
6. Смакотина Л.Н. Актуальные проблемы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы / Л.Н. Смакотина, Д.А. Миронова // Актуальные вопросы экономики, права и социологии: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 10 декабря 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. EDN HBADDI.

Забелина Варвара Денисовна

инспектор группы

Управление Федеральной службы
исполнения наказаний по Самарской области

магистрант

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт
ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

Научный руководитель

Ивенский Андрей Иванович

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт
ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация: автор статьи подчеркивает, что коррупция как негативное явление требует по отношению к себе выстраивания моделей противодействия, которые были бы достаточно эффективными, в зависимости от государств их реализация. Проведение исследования потребовало применения отдельных общенаучных и частно-научных методов (системного подхода, сравнительно-правовой и пр.). В результате, удалось выделить отдельные направления для повышения эффективности противодействия коррупции в РФ, исходя из прогрессивного и действенного опыта в иных национальных правовых системах.

Ключевые слова: сравнительный анализ, коррупция, антикоррупционная политика, противодействие коррупции, национальные правовые системы.

Исторический характер коррупции, ее универсальность и комплекс иных факторов привели к логичному развитию событий в виде актуализации проблемы противодействия коррупции в разных странах мира и, соответственно, в различных правовых системах. При этом разные национальные правовые системы с разной долей успеха справляются с противодействием коррупции, показывая высокую, среднюю или низкую эффективность, на что указывают данные Индекса восприятия коррупции [6].

И с точки зрения международно-правовой основы, и национального антикоррупционного законодательства правовое регулирование противодействия коррупции в Республике Беларусь (далее – РБ) и Российской Федерации (далее – РФ) весьма схоже. На подзаконном уровне регулирования просматривается большее количество различий. В частности, белорусскому подзаконному регулированию известно установление выплаты вознаграждения за предоставление информации, которая бы способствовала выявлению коррупционных преступлений и других сведений, информации о местонахождении незаконно добытого имущества, когда в

РФ попытки разработать подобный акт и предусмотреть такую меру все еще не увенчались успехом [2].

Одной из стран ближнего зарубежья, опыт которых интересен не сколько исходя из его содержания, хотя и это также важно, а из избранной стратегии, радикальности предпринимаемых мер, является Грузии.

При достижении коррупционных показателей в Грузии критических показателей, возникла необходимость предпринять кардинальные антикоррупционные усилия, которые начиная с 2004 г. были переориентированы на отказ от государственного регулирования ряда экономических сфер и радикальное обновление государственного аппарата [7]. Два данных направления реализовывались через комплекс мер по максимальному сокращению государственного аппарата в той части, когда имело место дублирование функций; ликвидацию наиболее коррумпированных структур, что в совокупности позволило высвободить ресурсы для поднятия заработной платы иным чиновникам [1].

В сравнении с отмеченным выше, хотя процесс по реформированию антикоррупционного законодательства продолжает идти, сопровождаясь комплексом мер, нет оснований утверждать, что в РФ были предприняты настолько системные, радикальные и содержательные действия, как это имело место на определенном этапе исторического развития в Грузии.

Эстония как страна ближнего зарубежья характеризуется специфическим подходом к построению системы борьбы с коррупцией. Хотя в части принятия международных актов, на которых строится правовое регулирование в этой сфере, наличия общегосударственной стратегии, схожих по содержанию законов, субъектной специфики и т. п. этот опыт может быть соотносим с российским, уникальные черты для него также присущи [14].

По состоянию на сегодня Эстонская Республика (далее – ЭР) признается мировым лидером цифровой трансформации государственных услуг, в том числе и в сфере осуществления судебной власти, повысив эффективность, прозрачность, доступность судебных процессов при ограниченных ресурсах ее правительство выбрало путь по информатизации, компьютеризации и цифровизации ряда процессов в деятельности органов государственной власти и государственных учреждений, таким образом снижая взаимоотношения «гражданин – чиновник». Практически полный переход на документооборот в электронном формате не только снижает расходы населения, но и сильно сокращает бюрократическую волокиту. Государственные услуги в преимущественной части оказываются через сеть Интернет, благодаря чему также устраняется фактор общения с государственными служащими, что приводит к общему снижению коррупционных рисков. На уровне правительства Эстонии подтверждалось, что в ряду основополагающих факторов успешного противодействия коррупции стало именно внедрение цифровых технологий [4].

Китайская Народная Республика (далее – КНР), а также Соединенные Штаты Америки (далее – США) и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (далее – Великобритания), как не только представляющее разные модели борьбы с коррупцией, разные правовые семьи, но и определенные результаты в этой борьбе, тоже интересны в контексте сложившегося своеобразия борьбы с коррупцией в пределах определенных национальных правовых систем [11].

Комплекс причин как неравенство в доходах, фискальные проблемы местного уровня, неэффективность государственной службы и др. потребовали пересмотра антикоррупционной компании, которая в начале века стала основываться на таких принципах, как: развитие государственности и институциональных инноваций; усиление воспитательного воздействия, дисциплины; ужесточение контроля в государственных структурах; создание системы руководства [10].

Важным этапом китайского опыта по совершенствованию противодействия коррупции стало принятие «Восьми правил по улучшению стиля работы и укреплению связей с народными массами», заложившего стратегические направления китайской антикоррупционной политики [9].

Традиционно сильной стороной китайской борьбы с коррупцией стало проведение эффективной просветительской работы. При этом имело место вовлечение всевозможных медиасредств и разных способов порицания коррупции [13].

Небезынтересной видится адаптация КНР к возникающим вызовам в сфере борьбы с коррупцией. К примеру, как в случае с большим количеством коррупционеров, сбежавших за границу. В 2014 г. в рамках антикоррупционной программы «Охота на лис» КНР опубликовала призыв к преступникам, которые совершили экономические преступления, вернуться и отдать похищенные средства [8]. За ближайшие три года по этой программе вернулось более 1 300 фигурантов дел, а в казну было возвращено более 1 млрд. юаней [3].

Для стран англосаксонской правовой семьи, среди которых США и Великобритания, за определенными различиями, характерен ряд общих черт противодействия коррупции: специальное законодательство в этой сфере; не только местные, но и национальные стратегии или как минимум программы противодействия коррупции, множество детализирующих актов, что позволяет предупреждать различные коррупционные, даже весьма мелкие, проявления; функционирование отдельного антикоррупционного органа или на государственном уровне, или на местном, как и действие развернутой системы субъектов борьбы с коррупцией, что в любом случае позволяет обеспечить полноту полномочий субъектов противодействия коррупции; широкая вовлеченность гражданского общества и СМИ в противодействие коррупции, с демонстрацией высоких показателей нетолерантного отношения к коррупции и т. п. [12].

Выводы. Полагаем, что весьма результативными для применения в РФ может явиться следующие аспекты зарубежного опыта в реализации противодействия коррупции. Так, используя опыт РБ, следует установить выплаты вознаграждения за предоставление информации, которая бы способствовала выявлению коррупционных правонарушений. Опыт государства Грузии показывает, что положительный эффект может быть получен в результате использования модели принятия радикальных массовых решений, которые способны заложить прочную основу для преобразований, в части, например, сокращения государственного аппарата. Опыт Республики ЭР может позволить получить положительный эффект в цифровизации, используя те меры, которые были использованы в этой стране, что имеет и общее значение, минимизируя коррупционные риски, и способствует воспитанию нетерпимости к коррупции. Опыт КНР представляется

эффективным для РФ в связи потенциальной эффективностью расширения использования медиаресурсов для антикоррупционной пропаганды, введения специальных программ по возврату полученных коррупционным путем средств, что возможно при четком следовании общегосударственным стратегическим направлениям и принципам, детальном урегулировании, как это обеспечивается в США и Великобритании.

Список литературы

1. Андреева Г.Н. Конституционная реформа 2004 г. в Грузии / Г.Н. Андреева // Конституционное право: Новейшие зарубежные исследования. – 2005. – С. 50–65. EDN NDRSPD
2. Вальтер А.В. Антикоррупционное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ / А.В. Вальтер // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2021. – №3. – С. 102–109. EDN JJOMMM
3. Ван Х.Ц. Стратегия КНР по преследованию и возвращению в принудительном порядке и международное сотрудничество / Х.Ц. Ван // Социальное наблюдение. – 2015. – №1. – С. 84–95.
4. Грудцына Л.Ю. Цифровое правосудие в Эстонии / Л.Ю. Грудцына // Цифровое право. – 2024. – №4. – С. 59–65.
5. Андреева Г.Н. Антикоррупционная политика и правовое регулирование противодействия коррупции в Грузии / Г.Н. Андреева // Право и современные государства. – 2013. – №4. – С. 52–58.
6. Индекс восприятия коррупции // Transparency International [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/> (дата обращения: 25.11.2025).
7. Лагутин Д.В. Противодействие коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: современное состояние и успешный опыт Грузии / Д.В. Лагутин // Евразийский Союз Ученых. – 2017. – №12. – С. 63–67. EDN YLDLPK
8. Лифанова М.В. Китайская модель борьбы с коррупцией / М.В. Лифанова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №6–2. – С. 166–168. DOI 10.24411/2500-1000-2020-10730. EDN UHKBZR
9. Майоров В.И. Сравнительный анализ мер противодействия коррупции в России и Китае / В.И. Майоров, О.Н. Дунаева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – №3. – С. 78–84. DOI 10.51980/2542-1735_2021_3_78. EDN OTIIRY
10. Михайлова О.В. Эволюция антикоррупционной политики Китая: проблемы и решения / О.В. Михайлова, Ц. Шiao // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2023. – №4. – С. 68–80. DOI 10.55959/MSU0868-4871-12-2023-1-4-68-80. EDN GWWFVF
11. Савинов Л.В. Сравнительный анализ антикоррупционной политики России и зарубежных стран / Л.В. Савинов, В.Е. Шорохов // Сравнительная политика. – 2021. – №2. – С. 26–37. DOI 10.24411/2221-3279-2021-10016. EDN PLRRQG
12. Страхов А.П. Борьба с коррупцией в странах англосаксонской традиции (на примере Великобритании, Индии, Сингапура и США) / А.П. Страхов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2019. – №3. – С. 470–502. DOI 10.22363/2313-1438-2019-21-3-470-502. EDN UWONRR
13. Чжень В. С. Взаимодействие полиции и общества в Китайской Народной Республике / В. С. Чжень // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – №4(64). – С. 236–240. EDN TKSULB
14. Юматов Б.О. Совершенствование антикоррупционной политики Республики Узбекистан с учетом опыта Эстонской Республики / Б.О. Юматов // Экономика и социум. – 2023. – №4. – С. 1089–1105. EDN INBETM

Забелина Варвара Денисовна

инспектор группы

Управление Федеральной службы
исполнения наказаний по Самарской области

магистрант

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт
ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

Научный руководитель

Ивенский Андрей Иванович

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт
ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

О ПРИЗНАКАХ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ И РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

***Аннотация:** автор статьи отмечает, что на современном этапе коррупция распространила свое влияние далеко за пределы одного государства, что требует выработки международно-правового регулирования по борьбе с ней с учетом этого аспекта. В результате проведенного исследования, удалось выделить некоторые отдельные проблемы международно-правового регулирования противодействия коррупции, за которыми отмечается их основополагающее, отправное значение. Кроме того, обозначены признаки, предполагающиеся как основа для формулирования понятия коррупционных правонарушений и проведения их классификации в международном и национальном регулировании.*

***Ключевые слова:** противодействие коррупции, международно-правовое регулирование, понятие коррупционного правонарушения, классификация коррупционных правонарушений, признаки коррупционных правонарушений.*

К современному этапу развития был разработан и принят ряд международных нормативных правовых актов о противодействии коррупции. В отдельных из них продемонстрированы подходы к понятию коррупционного правонарушения или их вида, что при совокупной оценке не позволяет констатировать наличие единого подхода к таким вопросам.

Принято считать, что впервые понятие «коррупция» на международном уровне было отражено в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый в 1979 г [4]. В документе, во-первых, сделана важная оговорка, что понятие коррупции должно даваться на основе национального права. Во-вторых, более уточняющим образом утверждается, что такое понятие должно охватывать совершение или несовершение определенного действия при исполнении обязанностей (по причине обязанностей) в результате требуемых или принятых подарков, обещаний, стимулов, их незаконное получение любой раз при подобном действии. По этим характеризующим элементам, очевидно, коррупция как

правонарушение соотносилась с подкупом-продажностью должностного лица. Трудно возразить авторам, придерживающимся мнения, что это пример узкого подхода понятия коррупции [6].

С накоплением международных регулирования о противодействии коррупции был продемонстрирован и широкий подход к раскрытию исследуемого понятия, хотя изначально только в справочных документах. Так, в Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией от 1995 г. приводится такое понятие коррупции: «коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгод в личных целях» [8].

В качестве немаловажной тенденции принятых к настоящему моменту международных правовых актов, в которых тем или иным образом характеризуется коррупция, обращает на себя внимание, что они систематически не оперируют понятием коррупции, а приводят лишь перечень коррупционных правонарушений, в отношении которых требуется криминализация в национальном законодательстве. Главным документом, подпадающих под эти характеристики, продолжает оставаться Конвенция ООН против коррупции от 2003 г [2]. В данной Конвенции выделено множество видов правонарушений, подпадающих под коррупционные:

- подкуп национальных публичных должностных лиц, иностранных и международных организаций, соответственно;
- хищение, неправомерное присвоение или другое нецелевое использование имущества публичным должностным лицом;
- злоупотребление служебным положением и т. д.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принятая в 2000 г., продемонстрировала к раскрытию коррупционных правонарушений аналогичный подход, то есть, просто перечисляя их:

- обещание, предложение или же предоставление публичному должностному лицу как лично, так и через посредников неправомерного преимущества для первого или другого физического или юридического лица, чтобы данное должностное лицо совершило определенное действие (бездействие) в ходе выполнения должностных обязанностей;
- вымогательство или принятие публичным какого-либо неправомерного преимущества, в остальном характеризующее по тем же признакам [1].

Вновь без определения коррупционного правонарушения в Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., ратифицированной в 2006 г. РФ, исследуемое явление раскрывается через формы его проявления, среди которых:

- активный или пассивный подкуп национальных публичных собраний и отдельно публичных должностных лиц;
- пассивный подкуп в частном секторе, которому приводится определение;
- активный (пассивный) подкуп судей и должностных лиц международных судов и т. п. [5].

Хотя различных видов форм коррупции в документе выделяется более десятка, авторы отмечают, что это тоже пример узкого понимания коррупции, потому что возможно говорить только о подкупе-продажности представляемого перечня субъектов [7].

В процессе развития российского антикоррупционного законодательства, как уже отмечалось, отдельные из положений международных правовых актов нашли свое отражение в действующем сегодня Федеральном

законе от 25 декабря 2008 г. №743-ФЗ «О противодействии коррупции», где, помимо прочего, приводится и легальное определение коррупции [3].

Основываясь на международных актах и легальном определении понятия «коррупция», в национальном законодательстве коррупция раскрывается путем простого перечисления коррупционных правонарушений и указания на ряд должностных лиц – субъектов этих правонарушений. Более того, не все из видов коррупционных правонарушений, выделяемые в международных правовых актах, были включены в понятие коррупции в национальном законодательстве, что касается обещания неправомерного преимущества иностранному публичному должностному лицу или такому лицу международной организации, незаконного обогащения и др.

По приведенным положениям, понятие коррупционных правонарушений, как представляется, в международном и национальном регулировании должны конструироваться посредством определения содержания характеризующих их признаков. Полагаем, что причислять те или иные деяния к коррупционным правонарушениям следует по таким признакам, как: общественная опасность; сфера, в которой их совершают; предмет правонарушения; субъекты совершения правонарушения. На этой основе должно осуществляться деление по статусу, то есть публичному и (или) должностному положению, использованию служебных (должностных) полномочий вопреки законным интересам личности, общества, государства, целям совершения деяния (лучше это перечень структурировать, т. е. перечислить списком).

Принимая во внимание, что проявления коррупционных правонарушений постоянно видоизменяются и принимают новые формы, полагаем необходимым сохранение возможности дальнейшего расширения системы признаков посредством совершенствования как международного, так и национального регулирования.

Список литературы

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2025).
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2025).
3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – №52. – Ст. 6228.
4. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2025).
5. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в Страсбурге 27.01.1999) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2025).
6. Кушелев С.В. Понятие коррупции в международном праве / С.В. Кушелев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – С. 1–8.
7. Никонов П.В. Международно-правовые основы противодействия коррупционным преступлениям, связанным с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения / П.В. Никонов // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – С. 65–72.
8. Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом ООН // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2025).

Зырянов Игорь Валерьевич
канд. юрид. наук, доцент, профессор
Бузуверова Татьяна Алексеевна
слушатель

Крымский филиал
ФГКОУ ВО «Краснодарский университет
МВД России»
г. Симферополь, Республика Крым

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация: в статье актуализирована потребность в разработке и последующем совершенствовании правовых и административных мер, направленных на реализацию прав и свобод современного гражданского общества России. На основе анализа научного и нормативного подходов к пониманию сущности организации деятельности органов внутренних дел при проведении публичных мероприятий выделены основные направления их эффективной деятельности.

Ключевые слова: деятельность органов внутренних дел, публичные мероприятия, правопорядок.

В настоящий момент времени, массовые мероприятия часто применяются как политический инструмент, который дает возможность воздействовать на политическую линию страны, включая возможность изменения текущей государственной структуры. Дэвид Шарп, чьи идеи считаются вдохновителем «цветных революций» и попыток госпереворотов на территории России [1], подчеркивал важность массовых событий как способов мирного протеста. Создание подобных революций рассматривается как одна из серьезных угроз для государственной и общественной безопасности в РФ. Кроме того, такие массовые акции, независимо от их содержания, характеризуются организованными действиями большого количества участников. Таким образом, с учетом большого числа ежегодно проводимых массовых и публичных событий, для обеспечения порядка на них привлекаются значительные полицейские ресурсы.

Следующий аспект заключается в том, что большие скопления людей неизбежно приводят к усилению угроз нарушения общественного порядка. Вероятность террористических действий также возрастает, поскольку зоны, где собирается многолюдно, часто становятся мишенями для террористов.

Об этом свидетельствует, к сожалению, негативный опыт, полученный в 2024 году Российской Федерации, а именно террористическим актом, имевшим место в ходе подготовки к проведению массового мероприятия в Крокус-Сити в г. Москве, последствиями которого стало более 100 жертв.

Описанные проблемы представляют собой серьезную угрозу для обеспечения безопасности населения, что делает необходимым эффективное поддержание правопорядка на событиях массового и публичного

характера. Важно, чтобы это осуществлялось на основе строгого соблюдения всех установленных законами предписаний их подготовки и осуществления, а также на профессионализме действий органов государственной власти, органов местного самоуправления и силовых структур, включая органы внутренних дел.

Вместе с тем в условиях динамичного и непредсказуемого развития общественных взаимоотношений в области организаций массовых и публичных событий законодатель не всегда успевает в полной мере и с необходимой оперативностью усовершенствовать законодательную базу, включая нормы, регулирующие работу правоохранительных органов.

В своем учебнике Л.Ю. Воронков, С.И. Муфаздалов и А.Б. Смушкин указывают, что действия сотрудников ОВД делятся на три основных этапа: начальный (подготовительный), включающий в себя изучение места проведения мероприятия, планирование мероприятий по поддержанию порядка и безопасности, подготовку персонала и оборудования; исполнительный, в рамках которого происходит ограничение доступа транспорта и пешеходов, организация и размещение контрольных пунктов; и заключительный, цель которого – возвращение обстановки к ее изначальному состоянию. Несомненно, для того чтобы в полной мере выполнять задачи по поддержанию порядка и обеспечению безопасности, сотрудникам ОВД необходимо обладать обширным набором прав и полномочий [2].

Возвращаясь к вопросу задач сотрудников полиции при обеспечении общественной безопасности и правопорядка, стоит отметить мнения Ю.Н. Демидова, М.В. Костеникова и А.В. Куракина, которые помимо основной задачи, связанной с исключением проявлений нарушений группового характера, отмечают и дополнительные, которые по сути характеризуют и раскрывают сущность основной задачи, а именно указывают на необходимость оперативного получения сведений о групповых нарушениях, их своевременного пресечения и документирования, а также установление фактического лидера массовых беспорядков [3].

Несвоевременность таких действий со стороны сотрудников ОВД может повлечь фазу активных действий участников публичных мероприятий, связанных не только с совершением правонарушений административного характера, но и преступлений, характеризующихся дестабилизацией деятельности органов и предприятий критической инфраструктуры, причинения различной степени тяжести вреда здоровью, хищением чужого имущества и причинению ему имущественного вреда.

Ю.Д. Дубынина подчеркивает, что основной задачей сотрудников ОВД в таких ситуациях является избегать причинения вреда и негативных последствий, но в случае серьезной угрозы они обязаны принять все необходимые меры для предотвращения нарушений [4].

На подобных событиях нередко встречаются провокаторы, стремящиеся нарушить ход событий, а также случайные участники, проявляющие хулиганские тенденции. Чтобы разобраться в ситуации, определить, кто из присутствующих является законными участниками, а кто нет, и оценить угрозу, которую представляют нарушители необходимо проведение определенных мероприятий.

В первую очередь, проводится тщательный анализ текущей ситуации: определяются точное местоположение, время и характер предстоящего события. Производится детальный осмотр местности на предмет потенциальных угроз преступного характера. В сотрудничестве с

коммунальными службами оценивается состояние зоны проведения мероприятия, при необходимости устраняются факторы, которые могут способствовать возникновению административных нарушений. Важным аспектом является оценка рисков возникновения чрезвычайных происшествий и достаточности сил и средств органов внутренних дел для обеспечения порядка. При подготовке к мероприятию также принимаются во внимание прогнозы погоды на день проведения события [5].

Список литературы

1. От диктатуры к демократии. Библия для оппозиционеров // Lenta.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2023/03/06/sharp/> (дата обращения: 05.11.2025).
2. Воронков Л.Ю. Тактико-специальная подготовка: учебное пособие / Л.Ю. Воронков, С.И. Муфаздалов, А.Б. Смушкин. – М.: Юстиция, 2021. – 148 с. EDN QDUDJH
3. Демидов Ю.Н. Административная деятельность органов внутренних дел: учебное пособие / Ю.Н. Демидов, М.В. Костенников, А.В. Куракин. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2020. – 199 с.
4. Дубынина Ю.Д. Роль органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий / Ю.Д. Дубынина // Социальное управление. – 2022. – Т. 4. №3. – С. 132. EDN HCVPYF
5. Административно-правовая охрана общественного порядка при проведении публичных мероприятий в Российской Федерации: монография / А.В. Елисеев, М.М. Звягин, М.В. Костенников, А.В. Куракин [и др.]. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2008. – С. 78.

Зырянов Игорь Валерьевич

канд. юрид. наук, доцент, профессор

Пузанова Ксения Андреевна

слушатель

Крымский филиал

ФГКОУ ВО «Краснодарский университет

МВД России»

г. Симферополь, Республика Крым

**ФАКТОРЫ, СНИЖАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ
УСТАНОВЛЕНИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА
ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ
ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Аннотация: в статье актуализирована потребность в совершенствовании категориального аппарата в области установления и осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, осуществляемого органами внутренних дел. На основе анализа научного и нормативного подходов к пониманию сущности административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, выделены факторы, снижающие эффективность его осуществления.

Ключевые слова: деятельность органов внутренних дел, административный надзор, освобожденные из мест лишения свободы.

Эффективность административного надзора, как и любого другого комплекса мер ограничительного характера, зависит от целого ряда

различных факторов. Необходимость их выявления обусловлена тем, что устранение или минимизация их негативного влияния даст возможность повысить эффективность административного надзора.

За январь-август 2025 г. всего было совершено 312643 преступления лицами, ранее совершавшими преступления, что позволяет сделать вывод о наметившейся тенденции к сокращению количества преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в месте с тем данные показатели остаются достаточно высокими. Это свидетельствует о недостаточной эффективности мер, принимаемых в целях борьбы с повторными преступлениями, в том числе и о низкой эффективности административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Все факторы, снижающие эффективность административного надзора, условно следует дифференцировать на несколько групп. Первая группа включает в себя правовые факторы. К их числу относится, в первую очередь, пробелы в самой правовой базе данной дефиниции. Рассмотрим некоторые ключевые позиции из них.

Так, п. 3 ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 6.04.2011 №64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [1] предусматривает в качестве одного из оснований прекращения административного надзора осуждение поднадзорного лица к лишению свободы и направление его к месту отбывания наказания. Анализ содержания соответствующих правовых норм позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время данный закон не предусматривает в рассматриваемом случае возможность приостановления сроков административного надзора. Также впоследствии указанный срок не подлежит ни продлению, ни восстановлению. Повторное установление административного надзора также не представляется возможным. Данный пробел в действующем законодательстве заметно снижает эффективность не только административного надзора, но и всей системы профилактики преступности в целом.

В качестве еще одной проблемы считаем необходимым обозначить достаточно узкий круг лиц, в отношении которых возможно установление административного надзора. Так, например, в случае, если лицо будет осуждено к отбыванию наказания в виде реального лишения свободы за совершение умышленного преступления небольшой тяжести при «простом» рецидиве преступлений и во время отбывания указанного наказания не будет признано злостным нарушителем, то в отношении него назначение административного надзора после освобождения из мест лишения свободы не представляется возможным. Также отсутствует возможность назначить в отношении указанного лица административный надзор и в период погашения судимости. В частности, в рассматриваемую группу входят, в том числе и лица, осужденные по ст. 314.1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений. Количественные показатели лиц, осужденных по ст. 314.1 УК РФ в 2020–2024 г. следующие: 2020 г. – 3776, 2021г. – 4255, 2022 г. – 4752, 2023 г. – 4655 и 2024 г. – 4309 [2].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что на практике случаи, когда, совершая преступление небольшой тяжести, лицо фактически

освобождается от административного надзора, являются достаточно распространенными.

Следует отметить, что до назначения вышеуказанному лицу наказания в виде лишения свободы, в отношении него был установлен административный надзор, действие которого распространялось на определенный период времени. Соответственно, назначение реального наказания является основанием для прекращения административного надзора. Более того, действующее законодательство не предоставляет возможности назначить административный надзор в отношении рассматриваемого лица повторно за исключением случаев, когда в период его отбывания оно было признано злостным нарушителем. Одновременно с этим, если такому лицу будет назначено иное наказание, то действие административного надзора в отношении него будет продолжено. Такой подход представляется нам не вполне справедливым, поэтому указанный пробел требует устранения посредством внесения изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты.

В качестве еще одного пробела необходимо отметить и отсутствие в содержании действующего законодательства четкой формулировки, позволяющей точно установить момент, с которого начинается действие ограничительных мер, которые предусматривает установленный в отношении лица административный надзор. Так, одни ученые высказывают точку зрения, в соответствии с которой указанные ограничения начинают действовать с момента оглашения приговора [3]. Другие ученые считают, что в качестве начального момента их действия следует считать момент вступления соответствующего судебного решения в законную силу [4]. Наконец, третья позиция по существу рассматриваемого вопроса заключается в том, что ограничения начинают действовать с момента постановки на учет [5]. Указанные противоречия обуславливают необходимость конкретизации соответствующих правовых норм посредством внесения в их содержание соответствующих изменений и дополнений.

Отдельно следует отметить, что действующее законодательство в настоящее время предусматривает возможность продления административного надзора при наличии определенных условий. В то же время, в содержании правовых норм не указывается возможное количество таких продлений. Соответственно, содержание указанных правовых норм необходимо конкретизировать.

Таким образом, на основании проведенного исследования было установлено, что административный надзор в настоящее время характеризуется недостаточной эффективностью. Данный вывод подтверждается как статистическими показателями, так и результатами проведенного анкетирования. Факторы, снижающие эффективность административного надзора, условно были дифференцированы на две группы: правовые и организационные.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 06.04.2011 №64-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Российская газета. – 2011. – 8 апр.
2. Судебная статистика // Офиц. сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/> (дата обращения: 29.10.2025).

3. Филиппов К.Н. К вопросу о развитии цифровых технологий в целях повышения эффективности административного надзора / К.Н. Филиппов // Участковый уполномоченный полиции: проблемы административной деятельности и пути их решения: материалы внутриведомственной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 2023 г.). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 143. EDN UCXNDF

4. Бокова И.Б. Об эффективности административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы / И.Б. Бокова // Реализация Конституции Российской Федерации: материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Омской академии МВД (Омск, 2021 г.). – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 134. EDN PHMOCE

5. Упорова Е.Г. Административный надзор за лицами, освобожденными от отбывания наказания: проблемы его реализации и эффективности / Е.Г. Упорова // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции (Новокузнецк, 2021 г.). – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 188.

Исаев Эдуард Евгеньевич

канд. юрид. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ ПРАВОВОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: в статье выявляется дефицит аксиологического фундамента в правовой процессуальной политике, обусловленный отсутствием нормативной иерархии абсолютных и относительных ценностей. Обосновывается, что справедливость, достоинство личности и верховенство Конституции должны обладать приоритетом над инструментальными установками. Предлагается трёхуровневая модель аксиологической организации процессуального права, направленная на восстановление его гуманистического измерения и обеспечение устойчивости правоприменения в условиях цифровой трансформации и нормативной нестабильности.

Ключевые слова: правовая процессуальная политика, аксиология права, абсолютные ценности, инструментальные установки.

Декларации о справедливости и достоинстве личности, содержащиеся в современных процессуальных кодексах, не сопровождаются механизмами, обеспечивающими их приоритет над инструментальными установками. В результате абсолютные ценности оказываются вынужденно уравнены в правах с такими относительными ориентирами, как «разумные сроки» или «процессуальная экономия», что подрывает легитимность самой правовой процессуальной политики». В основе предлагаемого анализа лежит убеждение: справедливость и верховенство Конституции могут выполнять подлинную регулятивную функцию лишь при условии, что они заняли устойчивое место в аксиологически обоснованной иерархии правовых принципов.

**224 Стратегии устойчивого развития:
социальные, экономические и юридические аспекты**

Следует подчеркнуть, что ценностное содержание правовой процессуальной политики неоднородно: оно включает как устойчивые, надисторические ориентиры, так и контекстуально обусловленные установки. Именно это обстоятельство обуславливает необходимость теоретического разграничения абсолютных и относительных ценностей, что выходит за рамки формального перечисления принципов и затрагивает само основание легитимности процессуального права. Как справедливо отмечают Р.Ф. и Г.Н. Степаненко, абсолютные ценности инвариантны по отношению к конкретно-историческим условиям и выражают универсальные гуманистические императивы – справедливость, достоинство личности, верховенство конституции [6, с. 515]. Эту позицию подтверждает и В.Н. Корнев, подчёркивая, что «в иерархии ценностей на первом месте находятся такие ценности, как достоинство человека, свобода, равенство и справедливость», и называя достоинство личности «базовой правовой ценностью... ведущей в иерархии» [4, с. 62–63].

При этом, как показывает неокантианская традиция в русской философии права, абсолютные ценности обладают характером самоочевидности: они не выводятся из опыта и не устанавливаются конвенцией, а даны в самом акте познания как объективные истины. Как пишет Е.А. Фролова, «высказывая оценочные суждения («этот поступок – подвиг», «данное дело – справедливо» и т. п.), мы представляем их не как субъективные мнения, а как объективные истины» [8, с. 6]. Эта гносеологическая данность подчёркивает: приоритет справедливости и достоинства личности не есть вопрос нормотворческого усмотрения – он предшествует любому правовому регулированию. В отличие от абсолютных ценностей, инструментальные ориентиры – такие как процессуальная экономия, оперативность рассмотрения дел или формальная законность – носят контекстуальный характер и подвержены трансформации в зависимости от политико-правовой конъюнктуры.

Абсолютные ценности, по своей природе, выступают не в качестве деклараций, а как нормативно-организующие начала, определяющие содержание и иерархию всех прочих принципов. В этой логике справедливость не просто сопутствует законности – она предшествует ей как более высокий этический критерий, что и находит отражение в практике Конституционного Суда Российской Федерации, последовательно реализующего подход, обобщённый В.Д. Зорькиным как стремление к «балансу конституционно защищаемых ценностей» и «разумной стабильности правового регулирования» [2, с. 9]. Такой подход не случаен: он уходит корнями в классическую этическую традицию, в рамках которой человек всегда рассматривается как цель, а не средство. Категорический императив И. Канта – «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своём лице, и в лице всякого другого как к цели, и никогда – только как к средству» – остаётся актуальным этическим фундаментом процессуального права, подкрепляя антропоцентрическую парадигму современного правопорядка [3, с. 62].

Смещение уровней ценностной иерархии ведёт к эрозии аксиологического ядра правовой процессуальной политики. Когда инструментальные цели (например, «разумные сроки») располагаются в нормативной структуре наравне с абсолютными ценностями («справедливость», «равенство»), это подрывает системность правового регулирования и затрудняет

судебное усмотрение. Разграничение абсолютного и относительного позволяет не только выстроить логически последовательную иерархию принципов, но и восстановить ценности как «душу» права, без которой, как предупреждает Я. Стоилов, право деградирует в «инструмент властного воздействия» [7, с. 40–41].

Налицо методологическая несогласованность в структуре процессуальных кодексов, выражающаяся в отсутствии чёткой аксиологической иерархии принципов. Так, в статье 6 Кодекса административного судопроизводства РФ независимость судей и равенство перед законом названы до принципов справедливости и законности, хотя логика ценностного основания требует обратного: именно справедливость как абсолютная ценность должна предшествовать институциональным гарантиям её реализации. Представляется проблематичным и то, что справедливость упоминается в одном ряду с законностью, без указания на её приоритетный статус. Аналогичная дезорганизация наблюдается в Арбитражном процессуальном кодексе: статьи 5–6.1 АПК РФ закрепляют принципы независимости судей, законности и разумных сроков до общеправовых оснований – равенства всех перед законом (ст. 7) и равноправия сторон (ст. 8). Подобная структура в обоих кодексах демонстрирует смещение акцента с ценностей права как такового на организационно-технические параметры процесса, влекущее периферизацию универсальных гуманистических ценностей, которые оказываются как бы «вторичными» по отношению к процедурным установкам. В условиях, когда правоприменитель сталкивается с коллизией формальной законности и содержательной справедливости, такой нормативный порядок оставляет его без надёжного ориентира.

Следствием этого становится не только теоретическая несогласованность, но и практическая неопределённость. Отсутствие нормативного приоритета абсолютных ценностей затрудняет судебное усмотрение и открывает пространство для формалистского толкования. В условиях постоянной «нормативной перегрузки», отмечаемой В.М. Барановым как «социальная травма» [1, с. 40], такой хаос в иерархии принципов усиливает правовую нестабильность и подрывает доверие к правосудию, особенно на фоне системного отсутствия норм-целей в процессуальном законодательстве [5, с. 51]. Конституционный Суд Российской Федерации, напротив, последовательно утверждает приоритет ценностного баланса и разумной стабильности правового регулирования, что свидетельствует о разрыве между судебной практикой и кодифицированным законодательством. Без нормативного признания приоритета абсолютных ценностей любые декларации о справедливости и достоинстве человека рискуют остаться риторикой.

Представляется возможным выделить трёхуровневую модель иерархии принципов процессуального права, основанную на аксиологическом разграничении абсолютного и относительного. На первом уровне располагаются конституционные абсолютные ценности – достоинство личности, справедливость, верховенство Конституции, – которые носят надисторический характер и не подлежат инструментализации. На втором уровне – общеправовые принципы, такие как равенство сторон, независимость суда, состязательность, – как конкретизация абсолютных ценностей в юрисдикционной сфере. На третьем – инструментальные

установки: разумные сроки, процессуальная экономия, гласность, – выступающие исключительно как средства реализации высших целей.

Следует признать, что такая иерархия не может быть сформирована стихийно; её нормативное оформление требует участия юридической науки как доктринального арбитра. Именно наука способна выработать критерии приоритета ценностей, предложить толковательные конструкции для судов и сопроводить процесс кодификации. В противном случае формальное равенство принципов будет продолжать порождать право-применительные коллизии. Данная модель предполагает переосмысление соотношения справедливости и законности: первая выступает как ценностный фильтр, через который должна проходить любая норма.

Анализ показывает, что иерархический хаос в процессуальном законодательстве напрямую подрывает легитимность правовой процессуальной политики. Восстановление приоритета абсолютных ценностей – справедливости, достоинства личности и верховенства Конституции – не декларация, а необходимое условие устойчивости правоприменения. Предложенная трёхуровневая модель, выстраивающая иерархию от аксиологического ядра к инструментальным установкам, позволяет не только устранить нормативную дезорганизацию, но и обеспечить ценностную устойчивость юрисдикции. Её реализация предполагает активное участие юридической науки в выработке доктринальных критериев приоритета ценностей. Лишь такой аксиологический фундамент способен сохранить гуманистическое измерение процессуального права в условиях цифровой трансформации и растущей нормативной нестабильности.

Список литературы

1. Баранов В.М. Изменение законодательства как социальная травма / В.М. Баранов // Юридическая техника. – 2023. – №17. – С. 40–58. EDN SRSLUT
2. Зорькин В.Д. Под знаком Основного Закона / В.Д. Зорькин // Российская газета. – 2021. – №247. – С. 1, 9.
3. Кант И. Основа метафизики нравственности / И. Кант; пер. с нем. Б. Фохта, Н. Соколова. – М.: Аст, 2023. – 384 с.
4. Корнев В.Н. Право и ценности / В.Н. Корнев // Энциклопедия права. – 2013. – Т. 1. №1. – С. 60–65. DOI 10.12737/900. EDN TGWXFJ
5. Степаненко Р.Ф. Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина // Государство и право. – 2024. – №10. – С. 45–54. DOI 10.31857/S1026945224100052. EDN LJMREG
6. Степаненко Р.Ф. Ценность процессуального права: социально-философское измерение / Р.Ф. Степаненко, Г.Н. Степаненко // Право. Порядок. Ценности: сборник статей. – М.: Блок-Принт, 2022. – С. 508–516. EDN ULBSEV
7. Стоилов Я. Принципы права: понятие и применение / Я. Стоилов. – М.: Проспект, 2023. – 312 с. EDN BNKPKY
8. Фролова Е.А. Ценность в праве (неокантианская философия права) / Е.А. Фролова // Право и государство: теория и практика. – 2013. – №3(99). – С. 6–12.

Кисленко Мария Владимировна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

АЛГОРИТМ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ

Аннотация: в статье проводится комплексный анализ процессуальных и методических основ судебно-бухгалтерской экспертизы, назначаемой по уголовным делам о мошенничествах. Акцентируется внимание на специфике экспертного исследования при расследовании противоправных действий, сопряженных с хищением имущества. Детально рассматриваются стадии экспертного процесса, начиная с процессуального оформления постановления о назначении и заканчивая формированием заключения. Особое значение придается вопросам взаимодействия эксперта-бухгалтера с органами предварительного следствия. В работе обосновывается необходимость применения системного подхода, сочетающего исследование архивной бухгалтерской документации и оценку соответствия хозяйственных операций нормам законодательства.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, мошенничество, хищение, бухгалтерский учет, заключение эксперта, методика исследования, назначение экспертизы.

Мошенничество как одна из наиболее распространенных форм хищения характеризуется сложным составом преступления, где умысел виновного лица зачастую скрыт под видом легальных хозяйственных операций. Вскрытие подобных противоправных схем невозможно без глубокого анализа бухгалтерской документации, что обуславливает ключевую роль судебно-бухгалтерской экспертизы в процессе доказывания. Данный вид исследования призван ответить на фундаментальные вопросы следствия: каким способом и в каких размерах было совершено хищение, имеется ли причинно-следственная связь между действиями должностных лиц и наступившими негативными последствиями. Цель настоящей статьи – систематизировать и детализировать поэтапный алгоритм производства судебно-бухгалтерской экспертизы, выделив его ключевые стадии и методические особенности при расследовании дел о мошенничествах.

1. *Подготовительная стадия: процессуальное оформление и постановка задач.*

Инициирование экспертного процесса берет свое начало с момента внесения следователем соответствующего постановления. Качество этого документа напрямую предопределяет эффективность всей последующей работы эксперта-бухгалтера. Некорректно сформулированные вопросы могут повлечь за собой неполноту или поверхностность выводов, что в конечном счете ослабит позицию обвинения. Как справедливо отмечают Е.Г. Куемжиева и В.Р. Горбань, «одной из наиболее актуальных

228 Стратегии устойчивого развития:

социальные, экономические и юридические аспекты

проблем назначения судебной экспертизы в гражданском процессе является постановка правильных и точных вопросов перед экспертом» [5], так как нечеткое определение круга вопросов перед экспертом приводит к выходу заключения за пределы его компетенции. Немаловажной проблемой также является квалификация и профессионализм эксперта, который осуществляет проведение судебно-бухгалтерской экспертизы. Если эксперт некомпетентен или нарушена процедура проведения экспертизы по причине низкого уровня профессионализма эксперта, то это приводит к нарушению законодательства РФ, что влечет за собой недействительность вынесенного экспертом заключения. Для устранения этой проблемы необходимо ввести дополнительные мероприятия по подготовке экспертов (семинары, совещания, промежуточные аттестации) с целью обмена опытом и усовершенствования своих навыков [4].

Проведенный обзор исследований демонстрирует, что «в большинстве случаев экспертиза назначается по уголовным и арбитражным делам, но это не исключает возможности ее назначения по другим категориям дел. В уголовном судопроизводстве она назначается на стадии предварительного следствия путем вынесения следователем постановления о назначении экспертизы [1]. На данном этапе эксперт обязан проверить полноту и достаточность предоставленных материалов, а при необходимости – ходатайствовать о предоставлении дополнительной документации. Речь идет о первичных учетных документах (накладных, счетах-фактурах, актах выполненных работ), договорах, регистрах бухгалтерского и налогового учета, данных инвентаризаций. Важно подчеркнуть, что «Ревизия может быть назначена по требованию органов внутреннего государственного финансового контроля или правоохранительных органов» [3], а также то, что её проведение требует тесного взаимодействия между следственными органами и бухгалтерской службой проверяемой организации. Без такого взаимодействия сбор релевантной доказательной базы становится крайне затруднительным. Подводя итог, следует ещё раз обратить внимание, что «в выводах эксперт отвечает на поставленные перед ним вопросы, где каждый ответ должен быть исчерпывающим» [6].

2. Исследовательская стадия: методика выявления признаков мошенничества.

Как отмечают С.А. Звягин и И.Е. Стрыгина, «особенностью «бухгалтерских» мошенничеств является владение мошенником знаниями в сфере бухгалтерского учета, экономического анализа, аудита, финансового контроля и использование их в корыстных целях» [2]. Поэтому непосредственное исследование представляет собой центральное звено в алгоритме проведения экспертизы. Оно базируется на применении специальных бухгалтерских и аналитических методик, адаптированных под специфику мошеннических схем. Анализ начинается с проверки достоверности и законности отражения каждой спорной хозяйственной операции в системе бухгалтерского учета.

Эксперту надлежит идентифицировать несоответствия между содержанием операции и ее документальным оформлением. Классическим примером является схема с неотфактурованными поставками, когда материальные ценности поступают на склад предприятия, однако первичные

документы (счета-фактуры, товарные накладные) от поставщика отсутствуют. Это создает условия для последующего незаконного списания активов «в никуда» под видом производственных потерь или порчи, что ведет к формированию неучтенных излишков и их дальнейшему хищению.

Другой распространенный пример – искусственное завышение стоимости продукции (работ, услуг). Мошенническая схема может заключаться в заключении договоров с фирмами-однодневками, которые предоставляют фиктивные акты выполненных работ или завышают стоимость реально оказанных услуг. Разница между реальной и завышенной стоимостью изымается участниками преступления, а в учете организации формируются необоснованно высокие расходы, снижающие налоговую базу.

При этом эксперт сталкивается с рядом типичных проблем, поскольку к вопросу о некоторых проблемах проведения судебно-бухгалтерской экспертизы относится недостаточная подготовленность материалов дела, выражающаяся в отсутствии необходимых первичных документов или их неполной комплектности. В этом контексте особую актуальность приобретает вопрос о необходимости инвентаризации. Так, основания для назначения инвентаризации по инициативе правоохранительных органов возникают при наличии данных, свидетельствующих о возможных недостачах или иных злоупотреблениях. Данные инвентаризации служат независимым источником информации для верификации учетных записей.

Методика исследования носит комбинированный характер, включая формальную проверку документов, арифметический контроль, встречную сверку данных, а также ретроспективный анализ финансово-хозяйственной деятельности организации за репрезентативный период. Это позволяет выявить систематический характер противоправных действий, а не просто единичные ошибки.

3. Заключительная стадия: формирование выводов и их оценка следствием.

Результатом такой работы эксперта становится подготовка заключения – документа, имеющего статус судебного доказательства. Этот документ должен обладать свойствами полноты, обоснованности, объективности и понятности для лиц, не обладающих специальными бухгалтерскими познаниями.

Выводы, сформулированные экспертом, должны давать прямые ответы на вопросы, поставленные следователем. При этом они могут носить как категоричный, так и вероятностный характер (в случаях недостаточности исходных данных). Следует учитывать, что актуальные проблемы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы зачастую связаны с неоднозначной трактовкой экспертом нормативных положений, регулирующих бухгалтерский учет и документооборот. Поэтому каждый вывод должен быть аргументирован ссылками на конкретные документы, нормы федерального законодательства (например, Федеральный закон «О бухгалтерском учете») и положения учетной политики организации.

Качественно выполненное заключение не только констатирует выявленные нарушения, но и раскрывает механизм мошеннической схемы, суммируя причиненный материальный ущерб и устанавливая круг лиц, чьи действия (или бездействие) способствовали совершению

преступления. Таким образом, особенности производства судебно-бухгалтерской экспертизы заключаются в ее комплексном характере, требующем от специалиста не только глубоких знаний в области бухгалтерского учета, но и понимания основ криминалистики и уголовного права.

Представленный в статье алгоритм проведения судебно-бухгалтерской экспертизы по делам о мошенничествах демонстрирует, что данный процесс является сложной, многоуровневой процедурой, основанной на строгом соблюдении процессуальных норм и применении специальных методов. От четкости действий на подготовительной стадии, тщательности исследования на основной и ясности изложения на заключительной стадии напрямую зависит эффективность всего процесса расследования. Последовательная реализация каждого этапа алгоритма позволяет систематизировать работу эксперта, минимизировать риски ошибок и в конечном итоге обеспечить следствие и суд достоверным и объективным доказательством, раскрывающим финансовую сущность мошенничества.

Список литературы

1. Жук В.Е. Особенности назначения и проведения судебно-бухгалтерской экспертизы / В.Е. Жук, К.В. Лаврушева, Д.А. Миронова // *Epomen. Global.* – 2023. – №40. – С. 34–39. EDN XRKEIM
2. Звягин С.А. Особенности проведения судебно-бухгалтерской экспертизы по фактам мошеннических действий / С.А. Звягин, И.Е. Стрыгина // *Вестник Воронежского института МВД России.* – 2016. – №2. – С. 25–30. EDN WCAZQT
3. Козлова В.К. Организация назначения и проведения ревизий по требованию правоохранительных органов / В.К. Козлова, А.Г. Селихова, Д.А. Миронова // *Тенденции развития науки и образования.* – 2023. – №96-5. – С. 138–141. DOI 10.18411/tmio-04-2023-272. EDN VNTCBK
4. Куемжиева Е.Г. К вопросу о некоторых проблемах проведения судебно-бухгалтерской экспертизы / Е.Г. Куемжиева, К.Н. Челебиева // *Социально-экономические процессы современного общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 29 мая 2024 г.).* – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 189–192. EDN AACOBV
5. Куемжиева Е.Г. Проблема назначения судебной экспертизы в гражданском процессе / Е.Г. Куемжиева, В.Р. Горбань // *Epomen. Global.* – 2024. – №53. – С. 201–204. EDN DUGOLW
6. Матисов Е.В. Назначение и проведение судебной экономической экспертизы, проблемы правильной постановки вопросов перед экспертом / Е.В. Матисов, Е.В. Печерица // *Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения.* – 2020. – Т. 15. №3. – С. 1418–1422. EDN JCHHRD

Люкина Елизавета Константиновна
студентка

Архиреева Анна Александровна
студентка

Научный руководитель
Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»
г. Казань, Республика Татарстан

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК ИНСТИТУТ, ЗАТРАГИВАЮЩИЙ НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос нарушения конституционных прав институтом несостоятельности (банкротства). Проводится анализ конкретных способов нарушения конституционных прав на основе определенных статей Конституции Российской Федерации и судебной практики, а также анализируются наилучшие пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, юридическое лицо, рейдерский захват, частная собственность, преднамеренное банкротство, должник, кредиторы.

Конституция Российской Федерации, которая была принята 12 декабря 1993 года, закрепила огромный спектр прав и свобод человека и гражданина. На основе статьи 6 Конституции РФ каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности [1].

Казалось бы, что институт несостоятельности (банкротства) никак не взаимодействует с Конституцией, так как нигде нет прямого упоминания о данном институте, однако это явное заблуждение.

Институт несостоятельности (банкротства) и Конституция РФ тесно взаимосвязаны между собой, так как в процессе банкротства будет затронут не малый перечень конституционных прав каждого участвующего субъекта, такие как: права кредиторов на восстановление нарушенных имущественных прав, права собственников и руководителей должника, права работников на труд и своевременную оплату труда и т. д.

Целью данного института на основе норм федерального закона о несостоятельности (банкротстве)» является – справедливое удовлетворение требований кредиторов, реабилитация должника или его ликвидация, защита прав всех участников процесса [2].

Также Конституционный Суд России неоднократно высказывал позицию про основополагающую цель института несостоятельности

(банкротства) в своих постановлениях – это создать условия для защиты экономических и юридических интересов всех кредиторов при наименьших отрицательных последствиях для должника.

Такая позиция была изложена судом в постановлениях Конституционного Суда России от 19 декабря 2005 года №12-П, от 18 ноября 2019 года №36-П, от 3 февраля 2022 года №5-П, от 31 мая 2023 года №28-П.

Однако, банкротство в настоящее время для недобросовестных лиц – это серьезное и мощное оружие, которым они активно пользуются, тем самым злоупотребляют российским правом и нарушают законные конституционные права субъектов данных правоотношений, что приводит в последующем к негативным последствиям, в том числе на местном уровне власти [6; 7].

Далее, для полного понимания данной темы необходимо разобраться, как именно могут нарушаться конституционные права на основе определенных статей Конституции РФ и судебной практики.

1. Статья 19 Конституции РФ – нарушение принципа равенства всех перед законом и судом.

2. Статья 34 Конституции РФ – гражданин имеет право на свободное использование способностей и имущества для предпринимательской деятельности и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

3. Статья 35 Конституции РФ – право на частную собственность охраняется законом, и никто его не может лишиться, иначе как по решению суда.

4. Статья 37 Конституции РФ – нарушение трудовых прав работников [8].

5. Статья 40 Конституции РФ – нарушение права на жилище, и что никто его не может быть лишен.

Нарушений данных прав возникает в тот момент, когда лицо может действовать недобросовестно, с целью:

- рейдерского захвата имущественного комплекса;
- ухода от налогов и иных обязательных платежей;
- недобросовестной конкуренции (устранения конкурента с рынка);
- необоснованное оспаривание сделок;
- преднамеренное банкротство;
- невыплата или длительная задержка выплаты заработной платы работникам и т. д.

Далее, нам необходимо разобрать на конкретных примерах. Тринадцатый Арбитражный апелляционный суд вынес постановление по делу в 2023 году [3], в котором были явно нарушены по статье 37 Конституции РФ конституционные права работников. В данном деле руководитель компании знал о наличии финансового кризиса, но скрыл данный факт, не предупредив об этом своих работников, в связи с чем Суд установил и распределил размер ответственности руководителя перед каждым работником.

Другое дело связано с нарушением право на единственное жилище по статье 40 Конституции РФ. Определением СК по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации были изменены принятые ранее судебные решения [4]. В конкурсной массе должника находилось единственное его жилье (квартира и земельный участок под ней), на которое был наложен арест нижестоящими судами. На данное решение должник подал кассационную жалобу, где Верховный Суд РФ пришел к следующему – на основании Конституции РФ право на жилище подлежит защите

в рамках дела о банкротстве, тем самым, нижестоящими судами и кредиторами, было нарушено конституционное право должника.

Проведенный анализ показывает, что институт несостоятельности (банкротства) был создан именно для защиты и восстановления нарушенных прав субъектов данных правоотношений [5, с. 53]. Но, к сожалению, на практике мы видим, что это совсем не так, и банкрот очень часто и даже где-то намеренно в пользу своей выгоды неизбежно нарушает фундаментальные конституционные права и свободы гражданина.

Пути решения данной проблематики в современном мире заключаются в следующем:

- систематическое устранение пробелов в законодательстве (особенно в части уязвимых категорий дел);
- повышение прозрачности и подотчетности процедур для участников процесса;
- укрепление гарантий для таких участников процесса, как работников предприятия-должника;
- создание и проработка реабилитационных механизмов для юридических лиц;
- усиление ответственности лиц за злоупотребление правом в рамках исследуемой проблемы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок от 04.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. – 06.10.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 01.11.2025).
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 24.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №43. – Ст. 4190.
3. Постановление Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 04.09.2023 по делу №А56-86405/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Lp3rYrtLTNWK/> (дата обращения: 01.11.2025).
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.10.2024 № 302-ЭС23-10298(2) по делу № А33-18794/2021 // Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 01.11.2025).
5. Юн Л.В. Модели конституционного правосудия как важный элемент конституционной юстиции: зарубежный опыт / Л.В. Юн // Российский судья. – 2021. – №2. – С. 52–54. DOI 10.18572/1812-3791-2021-2-52-54. EDN MXYVXJ
6. Гарифуллина А.Р. Контроль за деятельностью муниципальных органов: зарубежный опыт / А.Р. Гарифуллина, Л.В. Юн // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – №6. – С. 57–61. DOI 10.18572/1813-1247-2020-6-57-60. EDN GBGULD
7. Гарифуллина А.Р. Дефицит квалифицированных кадров в органах местного самоуправления: общетеоретические аспекты / А.Р. Гарифуллина, Л.В. Юн // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2020. – №3. – С. 3–5. EDN CKXXNS
8. Юн Л.В. Эволюционное развитие правовой культуры и регулирования трудовых отношений / Л.В. Юн // Современные технологии управления. – 2017. – №4(76). – С. 69–72. EDN YLKMZH

Махмутов Ильнур Айратович
студент

Миролюбов Сергей Леонидович
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева»
г. Казань, Республика Татарстан

РОЛЬ СУДА НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос процессуальной роли и полномочий суда на досудебной стадии уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Рассматриваются ключевые судебные действия. Особое внимание уделяется значению судебного контроля как гарантии защиты прав и законных интересов личности от произвола и ошибок предварительного расследования. Подчеркивается, что активная роль суда на данном этапе является фундаментальным принципом состязательности и обеспечивает баланс между интересами государства в эффективном раскрытии преступлений и незыблемостью прав человека.

Ключевые слова: судебный контроль, досудебное производство, мера пресечения, санкционирование, законность, права личности, уголовно-процессуальное право, состязательность.

Пункт 56 статьи 5 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации уголовное судопроизводство определяет как совокупность досудебного и судебного производства по уголовному делу [1].

По данному вопросу есть различные мнения, в основном многие сходятся на том, что в основе деления уголовного судопроизводства лежит принцип разделения властей. Как отмечает Халиков Аслям Наилевич: «досудебное производство считается, как правило, относимым к исполнительной власти в лице правоохранительных органов в целом и следственных подразделений в частности» [2, с. 216]. С другой стороны, на наш взгляд, можно отметить еще одну преследуемую законодателем цель: разгрузить судебную систему.

Как было сказано выше, принято выделять еще и первую, досудебную стадию. Это тот промежуток времени, в который, согласно части 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, входят такие этапы, как: возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. Как правило, это деятельность правоохранительных органов, которая необходима для того, чтобы выявить виновного, или наоборот, собрать доказательства невиновности лица, для чего проводится комплекс мероприятий, который в конечном счете рассчитан на защиту прав и свобод личности. Иными словами, это деятельность заключается в объективной оценке случившегося, оценке фактов для того, чтобы в суд было передано дело, которое действительно нуждается в дальнейшем рассмотрении и осуждения виновных.

Хоть этот период и характеризуется деятельностью иных органов, можно отметить существенную роль суда.

Суколенко Екатерина Александровна, обобщив все полномочия суда на досудебной стадии, выявила 6 основных, среди которых: «1. Решение вопросов о производстве следственных действий. 2. Последующий контроль за законностью проведённых следственных действий. 3. Решение вопросов о применении мер принуждения. 4. Рассмотрение жалоб на действия и решения следователей, дознавателей. 5. Решение вопросов о согласии на возбуждение уголовного дела в отношении определённых категорий лиц. 6. Проверка законности и обоснованности решений Генерального прокурора РФ, его заместителей о выдаче лиц иностранным государствам» [3]. При этом, как отмечает автор, рассмотрение судом данных вопросов «должно проходить в условиях равенства прав сторон, гласности и устности» [4, с. 43]. Это важно, поскольку именно это способствует опровержению доказательств стороны защиты.

На наш взгляд, универсальными полномочиями суда являются разрешительные действия (дача согласия на проведение следственных мероприятий, разрешение ходатайств о применении определённых мер процессуального принуждения) и контрольные (проверка законности действий правоохранительных органов). Все остальные – это специфические полномочия, которые встречаются не так часто.

Во многих случаях на стадии досудебного производства суд является органом, который разрешает проведение определённых следственных действий. Зачастую для выяснения всех фактов требуются дополнительные меры проверок, которые также могут затрагивать права и свободы граждан. Так, например, по смыслу статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации нельзя произвести осмотр жилища, обыск и выемку в жилище, личный обыск, а также выемку заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество. В данном случае идёт речь об ограничении прав и свобод человека, закреплённых в высшем акте страны – Конституции Российской Федерации. Также отмечено, что права и свободы человека могут быть ограничены только решением суда. В целях защиты данного положения введено правило, что ряд действий не могут быть совершены не иначе как через согласие суда. Однако на практике бывают случаи обхода суда в части получения согласия, но это происходит лишь тогда, когда нет времени на ожидание ответа суда и на основании постановления следователя или дознавателя такие действия могут быть осуществлены. Но и в таких случаях перед ними стоит обязанность уведомить суд о проведении следственных действий. За судом в данном случае сохраняется контрольная функция, так как его задача заключается в проверке законности проведённых мероприятий. В случае выявления незаконности действий следователя, дознавателя суд выносит соответствующее постановление, и все полученные доказательства будут считаться недопустимыми.

Помимо этих следственных действий, обязательно необходимо согласие суда на реализацию, утилизацию или уничтожение вещественных доказательств; ответ на данные ходатайства суд даёт в течение 5 дней; если речь идёт о скоропортящихся товарах и продукции и их реализации, утилизации или уничтожения, а также о предметах, которые нельзя долго

хранить из-за их опасности для окружающей среды и людей, то согласие суд даёт в течение 24 часов с момента поступления соответствующего ходатайства. Также Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а именно статьи 115 («Наложение ареста на имущество»), 185 («Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка»), 186 («Контроль и запись переговоров»), 186.1 («Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами»), а также согласно статье 185 по судебному решению производится «выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард». В данных случаях, как и в вышесказанных, законодатель исходит из того, что это затрагивает права и интересы граждан (неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, тайна переписки и телефонных переговоров и т. д.).

Помимо этого, на досудебной стадии суд избирает в отношении подозреваемых/обвиняемых некоторые меры пресечения, а именно: домашний арест, заключение под стражу, запрет определённого вида деятельности и залог. Все эти меры пресечения существенно ограничивают подозреваемого/обвиняемого, но, как указано в «Постановлении №41 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», это возможно, если это «оправдано публичными интересами». При этом важно учесть, что мера пресечения в виде домашнего ареста, заключения под стражу может применяться только если невозможно применить менее тяжкую меру. Также стоит отметить, что на суд возлагается дополнительная обязанность – проверка обоснованности того, что лицо подозревается в совершении преступления; суду нужно удостовериться, что избрание иной меры пресечения не может помешать подозреваемому/обвиняемому скрыться, угрожать другим участникам процесса, продолжать преступную деятельность и т. п. Запрет определённых действий действует по той же логике: если судом установлено, что лицо благодаря своей деятельности может продолжить совершать преступления, он может его в этом ограничить. Залог предусматривает внесение определённой суммы/имущества за подозреваемого/обвиняемого с целью его освобождения на период досудебного производства. Суд участвует и в этом процессе, поскольку здесь важно определить, будет ли достаточной мера пресечения в виде залога и не затруднит ли она предварительное расследование [5]. Для соблюдения законности и правомерности ограничения ряда конституционных прав и свобод и необходимо санкционирование ходатайств судом.

Статистика «о рассмотрении судами ходатайств об избрании меры пресечения» за первое полугодие 2025 года публикуется ежегодно на сайте Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации. Согласно данным, в суд поступило наибольшее количество ходатайств «об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу – 45 425 (удовлетворено – 39 316)». Значительно меньше ходатайств о назначении домашнего ареста – 4 427 (удовлетворено – 3 825), запрета

определённых действий – 2 748 (удовлетворено – 2 487) и об избрании меры пресечения в виде залога – 26 (удовлетворено – 15). [6].

Также наиболее «популярными» в ходе проведения следственных действий являются ходатайства о производстве: «наложение ареста на имущество – 50 205; выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях – 15 969; выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну – 15 105», а также о получении информации «о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – 96 034» [6].

В части проверки законности действий правоохранительных органов стоит отметить, что это полномочие возникает из права лиц, участвующих в деле, вносить ходатайства и жалобы. Именно суду отведена роль «надзора» за законностью действий прокурора, следователя, дознавателя. Это объясняется тем, что суд в данном случае выступает как беспристрастный орган, поскольку обжалование действий органов предварительного расследования ими же на практике вызывало бы сомнения в объективности решения и споры в дальнейшем, которые решались бы скорее всего уже в суде. Поэтому для нормального функционирования этого процесса законодатель наделил суд этим полномочием. Здесь также проявляется высокая роль суда через его контрольную функцию.

Что касается иных полномочий, то можно отметить, что иногда участие суда необходимо на самой первой стадии – возбуждение уголовного дела. Это связано с тем, что отдельные категории лиц нуждаются в особом порядке. К таким, например, относятся: Генеральный прокурор России, сенатор Совета Федерации, депутат Государственной Думы и другие лица, указанные в статье 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1]. Это объясняется их правовым статусом: это лица, занимающие высокие должности в стране, и их привлечение к уголовной ответственности наносит удар репутации страны в целом. Также эти лица в силу своих должностей обладают рядом гарантий, поэтому уголовное дело в отношении них нельзя возбудить без участия суда.

Самым специфическим полномочием является «проверка законности и обоснованности решений Генерального прокурора РФ, его заместителей о выдаче лиц иностранным государствам», что регламентируется статьёй 463 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Особенность участия суда здесь ограничивается контрольной функцией в случае обжалования этого решения.

При этом существуют мнения, что это может привести к «ущемлению процессуальной самостоятельности следователя» и предлагается законодательное четкое обозначение границ компетенции суда [7, с. 127]. Мы согласны с данным мнением, высказанным Марковичевой Еленой Викторовной, действительно важно понимать какова степень возможности участия суда в досудебной стадии.

Исходя из Уголовно-процессуального кодекса, можно отметить, что сам законодатель подчёркивает существенную роль суда, поскольку само наименование процесса – «уголовное судопроизводство» – по своему смыслу уже предполагает участие суда, несмотря на то что в него входит и досудебная деятельность.

При это можно отметить мнение о важности введения отдельных «следственных судей» [8, с. 101]. На наш взгляд, то обосновывается тем, что не будет нагружать судебную систему Российской Федерации, но обеспечит прямое «смешение» судебной и досудебной стадий уголовного судопроизводства.

Хоть основная функция суда и заключается в рассмотрении уголовного дела по существу, ему отводится и иная роль, заключающаяся в контроле, санкционировании действий, а также в определённых ситуациях – бездействий органов предварительного расследования. Необходимость в этом связана с тем, что на данной стадии могут нарушаться права и свободы человека и гражданина; для того чтобы предотвратить такие ситуации, нужно участие суда, а в случае уже нарушения прав и свобод суд полномочен разрешить эту проблему. Именно суд помогает обеспечить реализацию презумпции невиновности на досудебной стадии.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52. – Ст. 4921.
2. Халиков А.Н. Сущность и значение досудебного производства в системе уголовно-процессуального права России / А.Н. Халиков // Юридический портал. – 2024. – №3(110) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-znachenie-dosudebnogo-proizvodstva-v-sisteme-ugolovno-protsessualnogo-prava-rossii> (дата обращения: 16.11.2025).
3. Суколенко Е.А. Полномочия суда в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / Е.А. Суколенко // Юридический портал. – 2009. – №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-suda-v-dosudebnyh-stadiyah-ugolovnogo-sudoprivzodstva> (дата обращения: 16.11.2025).
4. Меликян А.М. Судебная защита досудебного производства по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации: монография / А.М. Меликян. – Армавир: РИО АЛСИ, 2017. – 128 с. EDN VPMUFN
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19.12.2013 №41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – №2.
6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2025 года «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – 2025.
7. Марковичева Е.В. Осуществление правосудия и функции суда в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства / Е.В. Марковичева // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2018. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osuschestvlenie-pravosudiya-i-funktsii-suda-v-dosudebnyh-stadiyah-rossiyskogo-ugolovnogo-sudoproduzvodstva> (дата обращения: 30.11.2025). EDN YVIMOD
8. Яценко С.С. Судебный контроль на досудебном производстве по уголовным делам / С.С. Яценко, Е.А. Иванченко // Право: современные тенденции : материалы IV Международной научной конференции (Краснодар, февраль 2017 г.). – Краснодар: Новация, 2017. – С. 98–101 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/225/11650> (дата обращения: 30.11.2025). EDN XWCNXX

Медведевский Александр Игоревич
магистрант

Научный руководитель
Ивенский Андрей Иванович
канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт
ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

О НЕОБХОДИМОСТИ КОРРЕКЦИИ ПЕРЕЧНЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА ПРИ УСЛОВНОМ ОСУЖДЕНИИ

***Аннотация:** в статье обосновывается необходимость реформирования обязанностей медицинского характера, назначаемых условно осужденным. Анализируются недостатки действующей системы. Автор предлагает заменить устаревшие термины на соответствующие современному уровню развития медицинской науки формулировки.*

***Ключевые слова:** условное осуждение, обязанности медицинского характера, исправление осужденного, уголовно-исполнительная инспекция, индивидуальная программа реабилитации.*

Регламентируемый ст. ст. 73, 74 УК РФ уголовно-правовой институт условного осуждения, известный законодательству большинства современных государств, представляет собой одно из уголовно-правовых последствий преступного деяния. Несмотря на обширную монографическую литературу и многочисленные диссертационные исследования, условное осуждение (далее также УО) является предметом дискуссий ученых-криминалистов [3, с. 46].

Так, ч. 5 ст. 73 УК РФ содержит перечень юридических обязанностей (правовых ограничений), возлагаемых на осужденного условно. О.В. Филимонов рассматривает данные правовые ограничения как меры посткриминального контроля [6, с. 172]. Ю.Р. Гета классифицирует эти юридические обязанности по различным основаниям, исходя из направленности на: 1) трудовую «ресоциализацию» осужденного; 2) обеспечение занятости осужденного учебой; 3) обеспечение контроля за местом нахождения осужденного; 4) обеспечение законопослушного образа жизни осужденного (обязанности пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании), поскольку алкогольная или наркотическая зависимость в большинстве случаев порождает многочисленные криминальные риски в поведении человека. Последняя группа специальных обязанностей обуславливается деформациями личности осужденного [3, с. 48]. Полагаем, что последнюю группу обязанностей, возлагаемых на условно осужденного, можно собирательно назвать медицинскими, поскольку все они предполагают обязанность пройти лечение от социально значимых заболеваний, представляющих угрозу как для самого осужденного, так и для окружающих его членов социума.

В настоящей работе нами исследуется тема медицинских обязанностей, возлагаемых судом на лицо, осужденное с применением ст. 73 УК РФ, перечень которых содержится в части 5 указанной статьи, и включает обязанности «пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания». Особенности принудительного лечения последней категории патологических состояний организма требует самостоятельного исследования и в настоящей работе не рассматривается.

Полагаем, что перечень обязанностей лечебно-медицинского характера, содержащийся в ч. 5 ст. 73 УК РФ, нуждается в существенном уточнении, касающемся следующих аспектов.

1. *Отсутствие регламентации лечения от алкоголизма и токсикомании.*

При критическом анализе регламентации порядка уголовно-правового обязывания осужденного пройти лечение от наркомании, содержащейся в ст. 72.1 УК РФ, представляются актуальными следующие проблемы.

А. Та же часть первая ст. 72.1 УК РФ регламентирует особенности назначения наказания в отношении лиц, осужденных к одному из видов основного наказания, предусмотренных ст. ст. 46, 47, 49, 50, 53 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 73 УК РФ УО применяется к лицам, которым назначается один из видов наказания, предусмотренных ст. ст. 50, 51, 55, 56 УК РФ.

Ввиду несовпадения указанных перечней наказаний в УК РФ фактически отсутствует регламентация принудительного лечения лиц, страдающих наркоманией, условно осуждаемых к видам наказания, предусмотренным ст. ст. 51, 55, 56 УК РФ. Кроме того, ни в один из двух рассмотренных списков наказаний не включен арест (ст. 54 УК РФ).

Указанная *lacuna in lege* (лакуна в праве – лат.) преодолеваемая путем применения аналогии права, подлежит урегулированию. Полагаем, что данная проблема должна быть решена путем расширения перечня наказаний, содержащегося в ч. 1 ст. 72.1 УК РФ, дополнения его указанием на статьи 51, 54, 55, 56 УК РФ.

Б. УК РФ не содержит норм, регламентирующих лечение осужденного, страдающего алкоголизмом или/и токсикоманией. Между тем:

1) последние формы патологий отличаются от наркомании в основном видами опьяняющих (не летально токсичных) веществ, систематическое немедицинское употребление которых и составляет соответствующее заболевание;

2) лечение проводится теми же учреждениями здравоохранения и так же могут являться последствиями судебного решения по уголовным делам.

Не касаясь сугубо медицинских аспектов (симптоматика, скорость привыкания, последствия для организма, методы лечения и т. д., отметим, что с юридической точки зрения уголовно-правовые способы воздействия на осужденных, страдающих как наркоманией, так и алкоголизмом и токсикоманией, представляются совершенно аналогичными.

Поэтому полагаем, что название и часть первая статьи 72.1 УК РФ должны быть дополнены предписаниями о том, что указанная статья регламентирует также особенности назначения наказания лицу, признанному страдающим алкоголизмом и токсикоманией.

2. *Устаревшие наименования заболеваний.*

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ вступил в силу с 1 января 1997 года [5].

Медицина является развивающейся наукой. Поскольку она не стоит на месте, ее достижения обязательно должны отражаться в классификации, иначе возможны ситуации, когда врачи из разных стран могут называть одно и то же заболевание по-разному. Чтобы этого избежать, медики используют МКБ, что обеспечивает однозначную идентификацию конкретной болезни [2].

С 1998 года (то есть через непродолжительное время после принятия вступления в силу УК РФ) в России действует Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) [4]. До этого применялась МКБ – 9, которая называлась иначе – «Международная статистическая классификация болезней травм и причин смерти». 1 января 2022 года официально вступила в силу МКБ-11. Однако в настоящее время Правительство РФ приостановило внедрение международного классификатора болезней МКБ-11. Такое решение принято в связи с большим количеством жалоб от депутатов на то, что новый классификатор (в частности, содержащиеся в МКБ – 11 определения трансгендерных расстройств, педофилии и ряда других заболеваний) противоречит традиционным ценностям [2].

Согласно МКБ – 9, код хронического алкоголизма – 303; выделялись три стадии алкоголизма: I – 303.1; II – 303.2 и III – 303.3. В настоящее время термин «алкоголизм» является некорректным и устаревшим, поскольку Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в 1979 году термин «алкоголизм» был изъят из Международной классификации болезней (МКБ) и заменён термином «синдром алкогольной зависимости» [1].

Зависимости от алкоголя, наркотических средств и токсических веществ включены в КЛАСС V МКБ-10 «Психические расстройства и расстройства поведения». Категории F10-F19 охватывают «Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ».

Так, категория F10 «Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя» включает, в частности, рубрики F10.1 «Пагубное употребление алкоголя» и F10.2 «Синдром алкогольной зависимости».

Зависимости от наркотических средств и токсических веществ отражены, например, в следующих категориях:

1) наркотическая зависимость: F11 «Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением опиоидов»; F12 «Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением каннабиоидов»; F14 «Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением кокаина»; F16 «Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением галлюциногенов (нарушения восприятия информации)»;

2) токсическая зависимость: F18 «Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением летучих растворителей»;

3) сочетанная зависимость: F19 «Психические и поведенческие расстройства, вызванные одновременным употреблением нескольких наркотических средств и использованием других психоактивных веществ».

Кроме того, в МКБ – 10 появился класс Z, который охватывает не болезни, а факторы, влияющие на здоровье, включающий группу факторов, обозначаемых Z80-Z99 «Потенциальная опасность для здоровья,

связанная с личным и семейным анамнезом и определенными состояниями, влияющими на здоровье».

Например, для обозначения злоупотребления алкогольной продукцией выделяются следующие потенциально опасные факторы: Z71.4 – консультирование и наблюдение по поводу алкоголизма; Z50.2 – реабилитация лиц, страдающих алкоголизмом; Z72.1 – употребление алкоголя; Z81.1 – в семейном анамнезе алкогольная зависимость.

Содержащиеся в УК РФ термины: алкоголизм, наркомания, токсикомания – являются устаревшими с точки зрения медицинской науки и не соответствуют современным наименованиям указанных патологических состояний человеческого организма. Данная терминология также не соответствует заключениям судебных экспертиз, включающих вопросы наркологии. В этих заключениях диагностируются не алкоголизм, наркомания или токсикомания, а диагнозы, соответствующие МКБ – 10, например F10.1 «Пагубное употребление алкоголя» или F10.2 «Синдром алкогольной зависимости» и т. п.

Фактически суды в своих решениях, основанных на *lettera della legge* (буква закона – лат.) УК РФ, констатируют наличие и принуждают к лечению заболеваний, которых нет в современной медицинской науке.

Безусловно, содержащиеся в МКБ – 10 формулировки являются существенно более громоздкими, чем архаичные, но лаконичные алкоголизм, наркомания и токсикомания, и это существенно затрудняет использование первых с точки зрения законодательной техники. Представляется всё же, что указанные устаревшие термины должны быть заменены на формулировки, соответствующие современному уровню развития медицинской науки и заключениям судебных медицинских экспертиз.

Список литературы

1. Авторская нейropsychиатрическая клиника доктора наук Виталия Минутко. Классификация алкоголизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minutkoclinic.com/kniga-alkogolizm/klassifikaciya-alkogolizma> (дата обращения: 21.11.2025).
2. Внедрение МКБ-11 приостановили ради защиты традиционных ценностей // E1.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e1.ru/text/health/2024/02/17/73237874/> (дата обращения: 21.11.2025).
3. Гета Ю.Р. Правовая природа условного осуждения в уголовном законодательстве России / Ю.Р. Гета // Вестник Кузбасского института. – 2021. – №2(47). – С. 44–51. DOI 10.53993/2078-3914/2021/2(47)/44-51. EDN VCTUIU
4. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. 10-й пересмотр (МКБ-10). – Всемирная организация здравоохранения, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mkb-10.com/> (дата обращения: 21.11.2025).
5. Федеральный закон «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 №64-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10701/ (дата обращения: 21.11.2025).
6. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права / В.Д. Филимонов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 196 с.

Медведевский Александр Игоревич
магистрант

Научный руководитель
Ивенский Андрей Иванович
канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт
ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ: О НЕОБХОДИМОСТИ КОРРЕКЦИИ ПЕРЕЧНЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА, КАСАЮЩИХСЯ ОПАСНЫХ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Аннотация: проблематика работы посвящена исследованию несоответствия устаревшего обозначения целого ряда патологических состояний человеческого организма осужденных, собирательно обозначенных в части пятой ст. 73 УК РФ как венерическое заболевание, что не соответствует действующей в России Международной классификация болезней 10-го пересмотра. Кроме того, в упомянутом перечне части пятой ст. 73 УК РФ отсутствуют иные инфекционные заболевания, представляющие существенную опасность для здоровья как осужденного, так и окружающих, и требующие обязательного лечения. Использованы методы: диалектический, формально-логический, сравнительный анализ, эмпирический, сравнительно-правовой, синтез. В результатах предлагаются способы решения перечисленных проблем.

Ключевые слова: условное осуждение, обязательное лечение венерических заболеваний, ВИЧ-инфекция, туберкулез, инфекционные заболевания, судебная экспертиза.

Регламентируемый ст. ст. 73, 74 УК РФ уголовно-правовой институт условного осуждения (далее также УО), известный законодательству большинства современных государств, представляет собой одно из уголовно-правовых последствий преступного деяния. Несмотря на большое количество монографических и периодических публикаций, а также диссертационных исследований, посвященных УО, последнее продолжает оставаться предметом дискуссий ученых-криминалистов [2, с. 46].

В настоящей работе исследуется тема возлагаемой судом на лицо, осужденное с применением ст. 73 УК РФ, сформулированной в части 5 указанной статьи обязанности «пройти курс лечения от ... венерического заболевания», носящей лечебно-медицинский характер.

Содержащийся в ч. 5 ст. 73 УК РФ перечень юридических обязанностей, возлагаемых на условно осужденного, некоторыми исследователями рассматривались в качестве мер посткриминального контроля [5, с. 172]. Представляется, что в отношении медицинских обязанностей данная характеристика также может быть признана верной.

В то же время, по нашему мнению, существующей формулировке указанной обязанности лечебно-медицинского характера требуется фундаментальная корректировка, состоящая как в уточнении, так и в дополнении рядом аспектов.

1. *Отсутствие регламентации лечения от венерического заболевания.*

При критическом анализе правового регулирования порядка уголовно-правового обяывания осужденного пройти лечение от венерического заболевания представляются актуальными проблемы, порожденные полным отсутствием в УК РФ такой регламентации. Так, в ст. 72.1 УК РФ содержится далекое от совершенства, но все же урегулирование порядка возложения на лицо, осужденное к наказаниям, не связанным с лишением свободы, обязанности пройти курс лечения от наркомании, а также возлагаемого на уголовно-исполнительную инспекцию контроля за исполнением этой обстрикции. В отношении же обязанности прохождения лечения от алкоголизма, токсикомании и венерического заболевания аналогичных норм действующая редакция УК РФ не содержит, что представляется явно нуждающимся в исправлении.

Возложение указанных медицинских обязанностей преследует двуправленные цели: с одной стороны, улучшение здоровья осужденного, с другой стороны, снижение степени общественной опасности его личности для контактирующих с ним членов социума. Последняя опасность может проистекать как от неадекватного поведения осужденного, вызванного состоянием опьянения, абстинентным синдромом, иными патологическими состояниями его психики (алкоголизм, наркомания и токсикомания), так от возможности распространения инфекционного заболевания, которым страдает осужденный.

Полагаем, данная *lacuna in lege* (лакуна в праве – лат.) подлежит восполнению путем внесения в наименование и диспозицию статьи 72.1 УК РФ дополнений, распространяющих ее действие также на порядок прохождения принудительного лечения от алкоголизма, токсикомании и венерического заболевания.

2. *Необходимость коррекции обозначения «венерическое заболевание».*

При критическом анализе регламентации уголовно-правового обяывания осужденного пройти лечение от венерического заболевания, содержащейся в ч. 5 ст. 73 УК РФ, представляются актуальными следующие проблемы.

Во-первых, содержащиеся в законе формулировки: алкоголизм, наркомания, венерическое заболевание – являются устаревшими с точки зрения медицинской науки и не соответствуют современным наименованиям указанных патологических состояний человеческого организма. Например, в настоящее время при проведении судебных экспертиз, включающих вопросы наркологии, диагностируются не алкоголизм, наркомания или токсикомания, а пагубная зависимость от соответствующего вида отравляющих веществ, например, пагубная зависимость от алкалоидов, от опиоидов и т. п.

Во-вторых, столь же устаревшим с точки зрения медицинской науки и не соответствующим современным реалиям является наименование инфекций, передающихся преимущественно половым путем, как «венерических заболеваний».

В-третьих, помимо них существует масса других патологий инфекционной этиологии, существенно более опасных для социума в силу высокой вероятности распространения их на контактирующих лиц. Венерические (согласно УК РФ) заболевания, безусловно, являются опасными как источник заражения для окружающих, и имеют последствия весьма существенные и неприятные для заразившихся лиц, однако, как правило, не приводящие к скоротечному существенному вреду человеческому организму или к летальному исходу в краткосрочной перспективе. Однако следует противопоставить возможность заражения венерическим заболеванием, реально существующую только в отношении ограниченного круга лиц, непосредственно контактирующих с больным (даже учитывая возможность заражения не только половым, но и бытовым путем), вероятности заражения неограниченного круга лиц, находящихся в непосредственной близости от больного открытой формой туберкулеза легких, в общественных местах: транспорте, предприятиях общепита, местах массового отдыха граждан и т. д.

Используемый в ряде статей УК РФ термин «венерическое заболевание» во-первых, подразумевает не одно, а целую группу заболеваний; во-вторых, является архаичным, поскольку медицина как наука постоянно развивается, и ее достижения отражаются, в частности, в международной классификации, существование которой обусловлено необходимостью исключения ситуаций, когда врачи разных стран могут называть одно и то же заболевание по-разному. В целях унификации наименований заболеваний используются международные классификаторы болезней (МКБ), обеспечивающие однозначную идентификацию конкретной болезни [1].

Согласно действующей в настоящее время на территории РФ МКБ – 10, рассматриваемая группа заболеваний помещена в Класс I, включающий рубрики A00-B99 «Некоторые инфекционные и паразитарные болезни», где для их обозначения предусмотрены рубрики A50-A64 «Инфекции, передающиеся преимущественно половым путем», включая, например: разные формы сифилиса (A50-A53), гонококковую инфекцию (A54), хламидийные болезни, передающиеся половым путем (A55-A56) и т. п. Помимо этого, представляются весьма близкими к рассматриваемой группе также заболевания рубрик A65-A69 «Другие болезни, вызываемые спирохетами», а также A70-A74 «Другие болезни, вызываемые хламидиями» [3].

Представляется существенное увеличивающим опасность тот факт, что заражение указанными инфекциями возможно не только при половых контактах, но также и бытовым способом. И в этом просматривается явная аналогия с болезнями, вызванными вирусом иммунодефицита человека [ВИЧ] (рубрики B20-B24).

В настоящем контексте следует также обратить внимание, что существует ряд других крайне опасных инфекционных заболеваний, представляющих опасность не только для здоровья осужденного, но и для окружающих. Ярким примером являются открытые формы туберкулеза, внесенного в МКБ – 10 под рубриками A15-A19 «Туберкулез», в частности, A15 «Туберкулез органов дыхания, подтвержденный бактериологически и гистологически» [3] и т. д.

Органам предварительного расследования и суду о наличии подобных заболеваний становится известно из справок, эпикризов и других

медицинских документов. Считаем, что в каждом случае появления сведений о том, что обвиняемый страдает каким-либо заболеванием, представляющих опасность для окружающих, обязательным должно быть проведение судебной медицинской экспертизы, на разрешение которой следует ставить вопросы о наличии таких заболеваний, а также о медицинских показаниях в виде необходимости применения к лицу обязательного курса соответствующего лечения.

Полагаем, что законодатель при конструировании ч. 5 ст. 73 УК РФ ориентировался на повышенную общественную опасность именно такого вида (точнее, видов) инфекционных заболеваний, который коррелирует с диспозицией ст. 121 УК РФ, предусматривающей ответственность за заражение другого лица «венерической болезнью». Однако дальнейший анализ указывает как минимум на необходимость взаимосоответствия ч. 5 ст. 73 УК РФ также с диспозицией ст. 122 УК РФ, предполагающей уголовное преследование не только за заражение другого лица ВИЧ-инфекцией (ч. ч. 2, 3, 4 ст. 122 УК РФ), но даже за заведомый риск подвергнуть другое лицо опасности заразиться (ч. 1 ст. 122 УК РФ имеет формальный состав). Как известно, основными путями передачи ВИЧ являются: 1) незащищенные половые контакты (отметим, что это тот же путь распространения, что и для инфекционных заболеваний, передающихся половым путем); 2) использование общих игл и шприцев среди потребителей инъекционных наркотиков; 3) переливания крови и трансплантация органов (современные медицинские процедуры практически исключают этот риск благодаря строгим процедурам проверки доноров); 4) от матери ребенку во время беременности, родов или грудного вскармливания [4].

Исходя из изложенного, полагаем, что редакция части пятой ст. 73 УК РФ должна быть изменена и дополнена. В ней следует указать для суда возможность возлагать на условно осужденного обязанности пройти курс лечения не только от заболеваний, передающихся преимущественно половым путем, но также лечения от ВИЧ-инфекции, туберкулеза, а также дополнить ее открытым перечнем инфекционных заболеваний, представляющих существенную опасность для окружающих, требующих лечения.

Полагаем поэтому также необходимым дополнить статью 196 Уголовно-процессуального кодекса РФ пунктом шестым, предусматривающим в качестве обязательного основания для проведения судебной экспертизы установление наличия у подозреваемого, обвиняемого инфекционных заболеваний, представляющих повышенную опасность для окружающих, а также необходимость прохождения соответствующего лечения.

Список литературы

1. Внедрение МКБ-11 приостановили ради защиты традиционных ценностей // E1.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e1.ru/text/health/2024/02/17/73237874/> (дата обращения: 01.12.2025).
2. Гета Ю.Р. Правовая природа условного осуждения в уголовном законодательстве России / Ю.Р. Гета // Вестник Кузбасского института. – 2021. – №2(47). – С. 44–51. DOI 10.53993/2078-3914/2021/2(47)/44-51. EDN VCTUIU
3. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. 10-й пересмотр (МКБ-10). – Всемирная организация здравоохранения, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mkb-10.com/> (дата обращения: 01.12.2025).

4. Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Удмуртской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://18.rosпотrebnadzor.ru/content/354/124970/> (дата обращения: 01.12.2025).

5. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права / В.Д. Филимонов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 196 с.

Миннахметова Ильсина Ильдаровна

студентка

Махмутов Ильнур Айратович

студент

Научный руководитель

Сосновская Лейсан Равиловна

старший преподаватель

Казанский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»
г. Казань, Республика Татарстан

ВРАЧ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассмотрена проблема врача как специального субъекта уголовного права. Выделены основные признаки, которые отличают медицинских работников. Авторами статьи проанализированы составы, по которым зачастую привлекаются врачи к уголовной ответственности. Также отмечены те нормы, которые не прямо, но косвенно предусматривают наличие специального субъекта. В статье приведена статистика по привлечению медицинских работников к уголовной ответственности, и отмечены нынешние законодательные изменения в этой сфере.

Ключевые слова: врач, медицинский работник, специальный субъект, уголовная ответственность.

В уголовном праве наряду с общим субъектом преступления принято выделять также специальный. Под таким субъектом понимается физическое лицо, которое помимо возраста уголовной ответственности и вменяемости, обладает дополнительными признаками, например, пол, гражданство, род деятельности и т. д. Их принято выделить в связи с тем, что данные лица, используя свое положение, способности могут совершить противоправное деяние.

Одним из специальных субъектов, привлекаемых к уголовной ответственности, является – медицинский работник. Согласно Федеральному закону от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», под «медицинским работником» понимается физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации по должности, включенной в номенклатуру должностей медицинских работников и фармацевтических работников, и в трудовые (должностные) обязанности

которого, входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность» [1]. Зачастую данное понятие приравнивается к врачу, но важно понимать, что также сюда входят и другие лица, как фельдшер, медсестра.

Уголовный кодекс Российской Федерации (Далее УК РФ) прямо не раскрывает понятие «врача», в данном случае следует опираться на отраслевое законодательство, в частности на Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 №323-ФЗ. Однако, несмотря на отсутствие законодательно закрепленного термина, в УК РФ есть составы, в рамках которых подразумеваются медицинские работники. Так на наличие специального субъекта указывают следующие формулировки:

1) лицо, обязанное оказать помощь в соответствии с законом или со специальным правилом (часть 1 статьи 124 УК РФ);

2) лицо, исполняющее профессиональные обязанности (части статей 109 и 118 УК РФ), при этом важно понимать, что данные обязанности были исполнены ненадлежащим образом [2].

Данная категория лиц выделяется в связи с тем, что, являясь должностным лицом, врач обладает дополнительными правами, а также обязанностями, которые он может нарушить в ходе своей работы. Так, врача можно анализировать в качестве отдельного субъекта с двух точек зрения: 1) как профессиональное лицо; 2) как должностное лицо. Однако в большинстве случаев медицинский работник рассматривается как лицо, обладающее специальными знаниями, используя, которые он может совершить преступление. Причем данный статус помимо знаний должен подтверждаться определенными документами, например, лицензией, свидетельством.

Другой особенностью является то, что зачастую подобное врачами совершается по неосторожности, нежели умышленно. Но нарушение обязанностей может повлечь за собой серьезные последствия, именно поэтому врач и отнесен законодателем к специальному субъекту преступлений.

Таким образом, врач квалифицируется специальным субъектом на основании таких признаков как: 1) наличие образования, 2) особый вид деятельности, 3) гражданско-правовой статус» [3, с.321].

По данным специализированного портала для практикующих врачей и административных работников системы здравоохранения «Медвестник», 25 октября 2025 года на X съезде Национальной медицинской палаты представитель Следственного комитета РФ Анатолий Сазонов, выступая с докладом озвучил следующие актуальные данные по преступлениям, совершаемым врачами: «За 9 месяцев 2025 года правоохранительные органы возбудили 1408 уголовных дел, связанных с ятрогенными преступлениями, по 489 случаям вынесен отказ» [4]. Также в докладе было отмечено о снижении уголовной ответственности врачей, так за предыдущий год было возбуждено 1536 дел, но тем не менее говорить об их неактуальности еще нельзя.

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся составы, обозначающие наличие специального субъекта – врача.

Статья 109 УК РФ, по смыслу которой врачей можно привлечь к уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение своих

обязанностей, если следствием этого стала смерть пациента. Можно отметить широкий спектр способов совершения данного преступления: неправильная диагностика, некорректные рекомендации, несоблюдение врачом инструкций и т. д. Как отмечают Ротков А.И., Чупрова А.Ю. условно их можно подразделить на «деяния, связанные с неполной диагностикой и деяния, связанные с нарушениями при проведении лечебных мероприятий» [5]. Суды же обязательно обращают внимание на наличие причинно-следственной связи совершенного деяния и летального исхода, поскольку важно, что именно нарушение профессиональных обязанностей вызвало, такие серьезные последствия.

Статья 118 УК РФ, по части второй которой, к уголовной ответственности могут быть привлечены и врачи, то есть лица, которые ненадлежаще исполнили свои профессиональные обязанности и тем самым причинили тяжкий вред здоровью. Но в данном случае также важно понимать о необходимости причинно-следственной связи между деянием и его последствием, так нужно доказать, что тяжкий вред «создан» теми действиями, которые входят в круг профессиональных обязанностей.

Статья 124 УК РФ, согласно которой привлекаться не оказание помощи больному без уважительных причин может тот, кто обязан был это делать в силу закона или специальных правил, но только в том случае если есть последствия в виде смерти или существенного вреда здоровью. В данном случае под лицом, которое обязано было оказать помощь, понимается врач, так как это соответствует его трудовой функции и профессиональным стандартам. Совершить данное преступление можно разными путями: не выехать на дом к пациенту, не принять его в больнице и тому подобное. Закрепление данного состава не только предназначено для наказания лица, уже совершившего преступление, но и для пресечения подобного поведения.

Статья 293 УК РФ – халатность. В данном случае привлечение врачей связано также с их трудовой деятельностью: «неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности» [2]. Такое отношение к работе может повлечь совершения ошибок, а из-за того, что профессия связана со здоровьем людей, ошибки могут быть неисправны.

Более специфичная статья – 122 УК РФ, по части 4 к уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией могут быть и те лица, виновные в этом в связи с тем, что ненадлежаще исполнили свои профессиональные обязанности. Примитивным способ может являться использование одного и того же шприца при взятии крови, как для больного, так и для здорового пациента.

Все эти составы объединяет одно: что они предусмотрены для защиты больных, предотвращения опасных нарушений медицинской этики и профессиональных обязанностей, поскольку на практике это может быть неизбежно связано и с тяжкими последствиями для здоровья или жизни человека.

Врачи, несмотря на обвинительные приговоры, подают апелляционные жалобы на решения судов. Так в деле №УК-22–391/2025 речь идет об апелляции решения суда по обвинительному приговору [6]. По мнению суда первой инстанции, врач выполнил свои должностные обязанности не в полном объеме посредством непродолжительного поверхностного

осмотра, что повлекло за собой летальный исход, после чего последовал обвинительный приговор. Врач, не согласившись с решением суда, подал апелляционную жалобу. В соответствии с этим апелляционный суд оставил жалобу без изменений, то есть вина была признана, но уголовной ответственности не наступило, поскольку прошли сроки привлечения к уголовной ответственности.

Но, на наш взгляд, наиболее интересны случаи фактическое наличие специального субъекта, однако без его нормативного закрепления. Так, например, статья 105 УК РФ – убийство, часть 2, указывающая на квалифицирующие обстоятельства, содержит в пункте «м» формулировку «в целях использования органов или тканей потерпевшего». Предполагается, что убийство с данной целью может совершить то лицо, которое обладает познаниями в медицине, поскольку простой человек не сможет самостоятельно осуществить изъятие органов и тканей. На основании этого можно предполагать, что данная норма относится к медицинским работникам, но не всегда будет именоваться специальным субъектом. Так, убийство с целью использования органов и тканей может совершить не только врач, обладающий признаками: образование, вид деятельности, гражданско-правовой статус, но и студент медицинского учреждения, у которого будут отсутствовать вышеуказанные признаки.

Сложившееся обстоятельства нельзя именовать «пробелом» права, поскольку по данной статье можно привлечь любого, кто совершит убийство с целью использования органов и тканей, просто на практике выходит так, что не каждый компетентен в этом деле, и зачастую привлекаются лишь те, кто так или иначе связан с медициной.

Отдельное внимание привлекает «клятва Гиппократа», данная врача вначале своей профессиональной деятельности. В обществе бытует мнение, что врач, давший клятву Гиппократа обязан всегда и всем оказывать помощь. Это связано с низкой правовой культурой населения. Нам же важно посмотреть на эту клятву с точки зрения права. Данный документ перечисляет основополагающие принципы, которым должен следовать врач в своей работе. Однако с юридической точки зрения, клятва не равна обязанности, поскольку сам документ не предусматривает ответственности за несоблюдение принципов.

Так же тут важно понимать, что данное обещание в своей основе содержит принцип «не навреди», а не «помоги». К тому же может оказаться так, что рядом окажется врач, но не той квалификации, которая необходима для оказания помощи больному, и его действия могут лишь сделать хуже. Поэтому ошибочно думать, что врач всегда обязан оказать помощь и нести ответственность за неоказание. Данная «норма» относится к числу норм этикета, но связана со статьей 124 УК РФ.

В настоящее время нельзя не отметить тенденцию «облегчения» в отношении врачей, как субъектов уголовной ответственности. Так поправки были определены в ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации» №514-ФЗ ч.3 от 28 декабря 2024 года [7]. По этому поводу бытует разное количество мнений. Статья 238 УК РФ предполагала до 10 лет лишения свободы. Для медицинских работников цена ошибки в их деятельности казалась, слишком велика, с этим связан отток людей из профессии, связанной с медициной. Несмотря на огромные

риски, тяжесть выполняемых работ, люди, чья профессия напрямую связана с медициной подпадали под статью уголовного кодекса. Данная норма принята как гарантия защиты врачей. Так же проблемой являлась судебная практика, разными судами одна и та же ситуация трактовалась по-разному, также и решения принимались по-разному. Однако не стоит думать, что теперь врачи могут действовать вседозволенно, поскольку если они причинили вред здоровью умышленно, есть ряд других статей для пресечения таких деяний.

В рамках уголовного права врач обоснованно выделен как специальный субъект, поскольку в силу своей деятельности, он обладает специфическими возможностями совершения преступления. Это связано с тем, что данная профессия напрямую связана со здоровьем, жизнью человека. Уголовная ответственность врачей необходима для пресечения халатного отношения к пациентам, незаконного использования своего положения и статуса.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 24.07.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – 22.11.2011. – Ст. 0001201111220007.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
3. Прошляков И.Д. Медицинский работник как специальный субъект преступления / И.Д. Прошляков // Молодой ученый. – 2022. – №19(414). – С. 320–322 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/414/91388> (дата обращения: 23.11.2025). EDN PWWJWW
4. Бескаравайная Т. Следственный комитет сообщил о незначительном снижении частоты уголовного преследования врачей / Т. Бескаравайная // Vademecum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3QTcmN> (дата обращения: 23.11.2025).
5. Ротков А.И. Ненадлежащее исполнение медицинским работником своих профессиональных обязанностей как признак преступления, предусмотренного частью 2 статьи 109 УК РФ / А.И. Ротков, А.Ю. Чупрова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – №4(44) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nenadlezhashee-ispolnenie-meditsinskim-rabotnikom-svoih-professionalnyh-obyazannostey-kak-priznak-prestupleniya-predusmotrennogo> (дата обращения: 23.11.2025).
6. Апелляционное постановление по делу №22-391/2025 (УК-22-391/2025) от 15 апреля 2025 г. // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/FRsvBhTv8DJp/> (дата обращения: 23.11.2025).
7. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 28.12.2024 №514-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494795/ (дата обращения: 23.11.2025).

Миннахметова Ильсина Ильдаровна
студентка

Миролюбов Сергей Леонидович
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»
г. Казань, Республика Татарстан

К ВОПРОСУ ОБ АДВОКАТЕ ПО ВОЕННЫМ ДЕЛАМ

Аннотация: в статье разобран институт «военного адвоката», проанализированы требования, предъявляемые к нему. Автором статьи отмечена специфика военной отрасли и определены отдельные черты, которыми должен обладать адвокат по военным делам.

Ключевые слова: адвокат, защитник, уголовный процесс, уголовная ответственность.

Адвокат в уголовном процессе, а именно как именуется его законодатель в статье 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Далее УПК РФ) – защитник, это то лицо, участие которого обусловлено защитой прав и интересов подозреваемого/обвиняемого, а также оказыванием им юридической помощи [1].

Одну из категорий преступлений составляют преступления против военной службы. К числу военных преступлений глава 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (Далее УК РФ) относит: неисполнение приказа, насильственные действия в отношении начальника, оскорбление военнослужащего, самовольное оставление места службы, дезертирство, уклонение от военной службы путем симуляции, уничтожение или повреждение военного имущества, добровольная сдача в плен, а также нарушение различного рода правил, установленных для военнослужащих, например, касаясь оружия, полетов и т. д. [2].

Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации, который формируется ежегодно два раза статистику, перестал публиковать данные по составам преступлений против военной службы. На наш взгляд, это не только свидетельствует о секретности данной информации, но и обуславливает внешнеполитическую ситуацию государства.

Однако исходя из «Обзора статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2025 года административных, гражданских, уголовных дел, дел по разрешению экономических споров и дел об административных правонарушениях», размещенного на сайте Верховного суда Российской Федерации, можно сделать вывод, что преступления против военной службы есть. Это обосновывается тем, что согласно данному отчету Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в рамках уголовных дел поступило: «295 жалоб и представлений». Таким образом, преступления совершаются, выносятся обвинительные приговоры с чем осужденные не согласны [3]. А учитывая нынешнюю обстановку в стране можно отметить значительный рост преступлений в военной сфере.

В категории данных преступлений, подозреваемые и обвиняемые также не лишены права на защитника, иначе это противоречило нашему законодательству. По общему правилу адвокаты придерживаются единых «правил», а именно в основе их деятельности лежит ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 №63-ФЗ. Закон не выделяет адвокатов конкретных сфер. Таким образом, адвокат, представляющий подозреваемого/обвиняемого по делам против военной службы, как и другие обязательно должен отвечать следующим требованиям: иметь высшее юридическое образование по специальностям предусмотренным тем же ФЗ, стаж работы не менее 2-х лет или стажировка в адвокатском образовании, получить статус адвоката [4].

Как было отмечено выше, понятия «военный адвокат» не существует. Но военная отрасль отличается своей спецификой. Отсутствие какого-либо нормативного регулирования вопроса могло бы вызвать вопросы и неясности на практике. Во избежание чего Правительством Российской Федерации 23 июля 2005 года было принято Постановление №445 «О порядке оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами» [5]. При этом, по данному правовому акту адвокат может осуществлять не только непосредственную защиту в суде, но и оказать юридическую помощь тем военнослужащим по вопросам прохождения их службы, например, здесь может идти речь о наличии разногласий между военным и его командиром. Согласно данному акту, адвокат содействует военным юридической помощью:

- 1) в гарнизонах, где военнослужащие несут военную службу;
- 2) в гарнизонах, в военных комендатурах которых военнослужащий встал на учет (если военный в отпуске);

Если же речь идет про военных, находящихся за пределами Российской Федерации, то помощь оказывается российскими адвокатами, которые там есть.

Также документ регулирует оплату помощи адвокатом, так как выплаты осуществляются воинской частью, и определяет порядок оплаты: между военным и адвокатом в письменном виде заключается соглашение, на основе которого в дальнейшем осуществляются выплаты. При этом закон запрещает принуждать адвоката к заключению такого договора. После оказания услуг в 30-дневный срок после предоставления всех документов, деньги перечисляются на расчетный счет адвокатского образования. А сам порядок расчета зависит от категории судопроизводства, в рамках которого необходимо оказать юридическую помощь. Так, согласно данному Постановлению, «адвокат получает:

- 825 рублей – при оказании адвокатом письменных консультаций, составлении им справок, заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;
- 550 рублей – при оказании адвокатом консультаций по правовым вопросам в устной форме;
- 275 рублей – при осуществлении адвокатом в интересах военнослужащего иных действий, предусмотренных федеральными законами» [5].

При это в районах Крайнего Севера предусмотрены надбавки.

С одной стороны, приведенные нормы действуют в защиту военнослужащих, показывая, что каждый имеет право на защиту и юридическую помощь. Но также на мой взгляд, данные нормы были приняты и как гарантия для адвокатов, которые предоставляют юридическую помощь и защиту для военнослужащих, поскольку содержат в себе полный порядок расчета и иных особенностей, чтобы в последующем на практике не возникало споров.

Сравнивая военных адвокатов с другими, нельзя не отметить их специфику. Дело в том, что не каждый сможет оказывать юридически правильную и полноценную помощь в данной сфере, не имея представления о военной службе, не зная всех особенностей и ее нюансов. Таким образом, лицу, желающему стать адвокатом по военным делам, необходимо иметь специализацию. Свирин Алексей Григорьевич, Цветкова Олеся Александровна, Тетеребенков Михаил Александрович, считая это понятие собирательным, относят к нему: «знание военного законодательства, понимание особенностей военной службы, знание процессуальных аспектов, психологические навыки» [6]. Несомненно, все эти черты важны и необходимы для оказания юридической помощи для отдельной категории лиц – военнослужащим. Во-первых, не зная всех мелочей деятельности, внутри которой и возник судебный процесс, адвокат по военным делам не может и помогать или консультировать своего подзащитного, поскольку не знает мелочей и определенных специфик военного дела. Во-вторых же, чтобы быть профессионалом в своей отрасли и оказывать юридическую поддержку, необходимо знать отрасль и ее особенности. Иными словами, не зная мелочей, практически невозможно сделать правильное решение или верно выстроить план защиты.

Еще в годы Великой Отечественной войны существовал отдельный институт военной адвокатуры. В те годы отмечалось, что адвокаты помимо основных требований «имели свою сферу профессиональных прав и обязанностей». Это обосновывается проходившей в те годы войной, поскольку государству было важно, чтобы судебные заседания по важным на тот период преступлениям проходили четко и правильно. Для этого и был введен отдельный институт адвокатуры, специализировавшийся именно на военных делах [7, с. 24]. Так, обязательным были познания в военной сфере, что делало оказание юридической помощи более квалифицированной.

В Российской Федерации существуют собственные институты органов, относящихся к военной сфере. Так, в систему судов России входят военные суды, призванные рассматривать и разрешать дела с участием военнослужащих. Отдельно от них действуют военные прокуратуры, осуществляющие надзорную и контрольную функции, также призванные реализовывать уголовное преследование по отношению к военнослужащим. Наличие подобных органов требует и введения института военных адвокатов, так весь процесс будет сбалансированным, а стороны судопроизводства сбалансированными. Военный адвокат в силу своей специализации сможет обеспечить надлежащее оказание юридической помощи, поскольку понимает все тонкости военного дела и способы пресечь нарушения прав военнослужащих.

На наш взгляд, важно на законодательном уровне закрепить статус военного адвоката, поскольку это помогло бы избежать вопросов касательно оказания некачественной юридической помощи. Помимо этого, нельзя не отметить, что сами военные дела являются очень серьезными составами преступлений, за которыми может последовать суровое наказание. И в условиях

нашего времени необходимо принять соответствующие «правила», «нормы» или же «рекомендации», поскольку это также способствует и улучшению российского уголовного судопроизводства в части военных дел.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52. – Ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
3. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2025 года административных, гражданских, уголовных дел, дел по разрешению экономических споров и дел об административных правонарушениях // Верховный Суд РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clc.li/vjPzh> (дата обращения: 23.11.2025).
4. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 №63-ФЗ (ред. от 24.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №23. – Ст. 2102.
5. Постановление Правительства РФ «О порядке оказания адвокатами юридической помощи военным служащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами» от 23.07.2005 №445 // Собрание законодательства РФ. – 2005. – №31. – Ст. 3226.
6. Свириной А.Г. Особенности участия адвоката в уголовных делах по военным преступлениям / А.Г. Свириной, О.А. Цветкова, М.А. Тетеревиной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clc.li/KEDMm> (дата обращения: 26.11.2025).
7. Новикова О.В. Кто такие военные адвокаты в России? / О.В. Новикова // Военное право. – 2018. – №3(49). – С. 24–28. EDN UQEVHQ

Мухоморова Полина Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

АКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ СОКРЫТИЯ НЕДОСТАЧ И ИЗЛИШЕК В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ И МЕТОДЫ ИХ ВЫЯВЛЕНИЯ

Аннотация: в статье анализируются актуальные проблемы борьбы с финансовыми нарушениями в коммерческих организациях, рассматриваются вопросы наиболее распространенных способов манипуляции бухгалтерскими записями и регистрами учета. Подчеркивается важность комплексного применения различных методик выявления недостатков, включая инвентаризационные проверки и специализированные экспертизы. Особое внимание уделяется роли правоохранительных органов и судебных экспертов в выявлении и документировании фактов материального ущерба организациям.

Ключевые слова: сокрытие недостатков, бухгалтерская фальсификация, судебно-бухгалтерская экспертиза, инвентаризация, регистры учета, излишки имущества, материально-ответственные лица.

Современная хозяйственная деятельность любой организации неразрывно связана с ведением бухгалтерского учета и контролем над

сохранностью имущества. Однако в условиях развития рыночных отношений остро встала проблема незаконного присвоения имущества материально-ответственными лицами путем фальсификации документов учета. Как отмечают исследователи в работе «Актуальные проблемы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы», расследование преступлений экономической направленности сегодня невозможно без привлечения специальных знаний в области бухгалтерского учета и финансов [1].

Актуальность исследования определяется тем, что недостатки и излишки имущества представляют собой серьезную угрозу для хозяйствующих субъектов. Производство судебных экспертиз по экономическим преступлениям сталкивается с трудностями, связанными с совершенствованием методов сокрытия финансовых нарушений.

Целью работы является анализ основных способов сокрытия недостатков и излишек, а также выявление эффективных методов их обнаружения.

Одним из наиболее распространенных способов сокрытия недостатков является фальсификация записей в регистрах бухгалтерского учета. Такие действия предусматривают изменение содержания счетных записей, что позволяет маскировать реальное положение дел. При проведении экспертизы исследуются первичные документы, сводные ведомости, лицевые счета и ордера, которые могут содержать следы манипуляций.

Особенно часто встречаются такие способы фальсификации, как изменение дат проведения операций для их отнесения на другой период, подделка подписей ответственных лиц, переправка или подчистка записей в ведомостях. Также злоумышленники используют корректирующие записи для сокрытия первоначально неправильных операций и создают искусственные взаимозачетные операции, которые не имели места в действительности.

Первичные бухгалтерские документы служат основанием для записей в регистрах, и их фальсификация позволяет внести искаженные данные в систему учета. Согласно требованиям законодательства, проверке подлежит соответствие записей счетов отчетности первичным документам. Наиболее распространенные способы манипуляции включают создание фиктивных документов об отпуске товаров или оказании услуг, искусственное завышение или занижение количества и стоимости материалов. Также часто встречаются оформление несуществующих хозяйственных операций и использование подложных квитанций и расходных ведомостей.

Излишки имущества, выявленные при инвентаризации, также могут быть скрыты путем фиктивного списания товаров. Согласно авторам исследования «Основания для назначения инвентаризации по инициативе правоохранительных органов», наиболее часто проведение инвентаризации назначается для проверки организаций, предоставляющих услуги общественного питания или занимающихся торговлей [2]. Способы сокрытия излишков включают документирование вымышленного расходования товаров, отражение бракованного товара как полностью испорченного, оформление возврата поставщику несуществующих партий, а также документальное сокрытие через создание корректирующих записей.

Проведение судебно-бухгалтерской экспертизы позволяет установить наличие завышения или занижения расходов, недостатки и изменения регистров. Современная практика показывает, что наиболее эффективным методом выявления фальсификаций является комплексная экспертиза. В

научной литературе предлагается толковать понятие судебно-бухгалтерской экспертизы широко – как «комплекс экономических исследований, направленных на исследовании документов любого экономического объекта в целях поиска искаженных данных бухгалтерского учета» [3]. Такой подход особенно актуален при выявлении скрытых недостатков, когда искажения вносятся в различные уровни документации.

При выявлении недостатков необходимо исследовать широкий круг объектов: первичные документы на предмет подлинности, регистры учета с информацией о движении ценностей, лицевые счета и ордера. Также анализируются материалы инвентаризации, заключения аудиторов и акты ревизий, содержащие информацию о ранее обнаруженных нарушениях.

При назначении экспертизы суд должен правильно сформулировать вопросы, требующие разрешения. Согласно авторам публикации «Проблема назначения судебной экспертизы в гражданском процессе», основным на этапе подготовки является правильное формулирование вопросов перед экспертом и определение нужного объема предметов, которые будут являться объектом исследования [4].

Результаты экспертизы позволяют установить соответствие учета специальным правилам, правильность оформления документов, соблюдение методики учета, обоснованность норм естественной убыли. Кроме того, экспертиза дает возможность выявить реальные размеры заработной платы, факты ее завышения, а также определить фактические объемы произведенных работ.

Инвентаризация представляет собой проверку наличия, состояния и оценки имущества. «Сам процесс инвентаризации является значимым инструментом для любого предприятия, поскольку его можно назвать одним из наиболее эффективных способов контроля за состоянием имущества» [5]. Потребность в ее проведении по инициативе правоохранительных органов возникает при получении информации о присвоении, растрате, краже, обмане потребителей, производстве неучтенных товаров или намеренном уничтожении имущества. Также основанием может служить информация об умышленной пересортице и приписках.

Проведение инвентаризации осуществляется путем сопоставления реального наличия товаров с данными учета. Важным аспектом является точное определение количества и стоимости выявленных расхождений. Как отмечают специалисты: «Такие предельные сроки определяются ведомственными приказами и инструкциями и составляют, как правило, 30 календарных дней» [6]. При наличии данных в электронном виде срок выполнения экспертизы может сокращаться до 15 дней.

Практика показывает, что чаще всего недостатки выявляются в торговых организациях и на складах. Основными причинами являются действия материально-ответственных лиц, направленные на присвоение имущества, и реже – производственные потери.

Актуальность проблемы сокрытия недостатков требует комплексного подхода, включающего правильную постановку вопросов экспертам, проведение систематических инвентаризаций и совершенствование методологии судебно-бухгалтерской экспертизы. Повышение квалификации специалистов и развитие методов выявления фальсификаций остаются

приоритетными направлениями совершенствования системы финансового контроля в РФ.

Список литературы

1. Смакотина Л.Н. Актуальные проблемы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы / Л.Н. Смакотина, Д.А. Миронова // Актуальные вопросы экономики, права и социологии: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 10 декабря 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 330–331. EDN HBADDI
2. Сюсюкина С.А. Основания для назначения инвентаризации по инициативе правоохранительных органов / С.А. Сюсюкина, Д.А. Миронова // Eromen. Global. – 2024. – №56. – С. 118–123. EDN LKDTUR
3. Куемжиева Е.Г. К вопросу о некоторых проблемах проведения судебно-бухгалтерской экспертизы / Е.Г. Куемжиева, К.Н. Челебиева // Социально-экономические процессы современного общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 29 мая 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 189–192. EDN AACOBJ
4. Куемжиева Е.Г. Проблема назначения судебной экспертизы в гражданском процессе / Е.Г. Куемжиева, В.Р. Горбань // Eromen. Global. – 2024. – №53. – С. 201–204. EDN DUGOLW
5. Голова Е.Е. ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация»: новые правила проведения инвентаризации / Е.Е. Голова // Economy and Business: Theory and Practice. – 2024. – №3-1(109). – С. 98–101. DOI 10.24412/2411-0450-2024-3-1-98-101. EDN IVKTOC
6. Звягин С.А. Сроки проведения судебно-бухгалтерской экспертизы: нормативный и методический аспекты / С.А. Звягин, Ю.И. Трещевский, И.Е. Стрыгина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – №3. – С. 74–85. DOI 10.17308/econ.2023.3711379. EDN CUNOQP

Радченко Алина Алексеевна
слушатель

Научный руководитель
Кубанов Валерий Викторович
канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт
ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

Аннотация: в статье предпринята попытка определения международного терроризма. Высказана точка зрения о необходимости выделения международного терроризма как самостоятельного правового феномена, требующего отделения от внутригосударственного терроризма. Сформулированы основополагающие признаки международного терроризма.

Ключевые слова: международный терроризм, право, безопасность, антитеррористические меры.

При широком перечне опасностей, которые несёт международный терроризм, его легальная дефиниция в международных правовых документах о запрете актов терроризма отсутствует. Это приводит к формированию

разных подходов к определению международного терроризма в научных трудах, затрудняя осмысление сущности категории. Представляется обоснованным прибегнуть к раскрытию вопроса о понятии международного терроризма и его формах. Специальная литература изобилует подходами к определению международного терроризма. На первый взгляд это является положительным моментом, в действительности порождает трудности с достижением единства понимания. Представляется обоснованным подойти к выработке понятия международного терроризма через обращение к признакам такового. Вопрос о признаках международного терроризма на современном этапе также отличается дискуссионным характером.

В литературе возможно встретить воззрения, что международный терроризм в принципе не существует как правовой феномен. К примеру, Н.А. Чернядзева указывает, что «... все важнейшие признаки, установленные для терроризма в доктрине и международно-правовых документах, имеют место и в его международной версии» [1].

Представляется необходимым выделить международный терроризм как самостоятельного правового феномена, требующего отделения от внутригосударственного терроризма. Большинство исследователей придерживается именно такой позиции.

Самостоятельной актуальностью при попытке выделить основополагающие признаки международного терроризма обладает и дискуссия о правильности используемого термина. Н.А. Чернядзева, к примеру, считает, что термин «международный терроризм» может быть признан «...устоявшимся в международной политической практике, но с правовой точки зрения более корректным является понятие «террористическое преступление международного характера» [1].

Анализ российского законодательства и постановлений Пленума Верховного Суда РФ, где возможно встретить упоминания «преступлений террористического характера», «преступлений террористической направленности», «террористической деятельности», позволяет констатировать, что предельно точным в данной части мог бы быть термин «террористические преступления», в том числе упоминаемый в международных актах [2]. Соответственно, производно от этого возможно выделять и международные террористические преступления. Реализация такого подхода требует внесения в законодательство ряда изменений и дополнений.

Исследователи преимущественно едины во мнении, что в качестве первичного и не подлежащего оспариванию признака международного терроризма следует выделять территориальный признак [3]. Данный признак состоит в том, что акт терроризма, являющийся преступлением, должен быть совершён на территории более чем одного государства или как минимум наносить ущерб более чем одному государству [4].

Другим важным признаком является гражданство. В частности, признак гражданства при анализе международного терроризма состоит в предположении, что преступление должно быть совершено гражданами одного государства в отношении граждан иного государства или на территории иного государства. Возможна также ситуация, когда преступник и жертва – граждане одного (различных) государств, но преступление совершается за пределами этих государств [5].

Два приведенных признака были зафиксированы в действующем ранее национальном законодательстве. В частности, Федеральном законе от 25 июля 1998 г. №130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», который, в том числе, включал определение понятия «международная террористическая деятельность» [6]. На уровне международных документов, посвященных борьбе с терроризмом, они также учитываются: сразу в ряде универсальных документов ООН к основополагающим характеристикам международного терроризма причисляется территория совершения преступления, а также гражданство его субъекта, как государственно-правовая принадлежность [7].

В отечественной литературе и зарубежных источниках к системе признаков международного терроризма причисляют признак жертвы терроризмам. Так, существует мнение, что о международном терроризме следует говорить тогда, когда жертвы терроризма принадлежат минимум к двум странам или если совершенное против них преступление имеет национальный или языковой «контекст» [8].

С учетом вышеизложенного, к основополагающим признакам международного терроризма следует отнести: – противоправность (совершаемое деяние запрещено нормами международного уголовного права); – территориальность (привязка к месту совершения акта терроризма, что позволяет перевести деяние в ранг именно международных); – гражданство лиц, совершивших преступление. На основе этого предлагается определять международный терроризм как установленные нормами международного уголовного права насильственные преступления, совершаемые гражданами одного государства (членами признанных международных террористических организаций) в отношении граждан других государств или на территории других государств (в том числе в отношении сограждан).

В результате проведенного анализа представляется возможным прийти к следующим выводам. Международный терроризм – это установленные нормами международного уголовного права насильственные преступления, совершаемые гражданами одного государства (членами признанных международных террористических организаций) в отношении граждан других государств или на территории других государств (в том числе в отношении сограждан).

Список литературы

1. Чернядьева Н.А. Соотношение понятий «терроризм» и «международный терроризм» в международном праве / Н.А. Чернядьева // Правосудие. – 2020. – Т. 2. №4. – С. 64. DOI 10.37399/2686-9241.2020.4.62-76. EDN GPWQMM
2. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 №35-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №11. – Ст. 1146.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 №1 (ред. от 03.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – №4.
5. Нагоева М.А. Основные черты международного терроризма / М.А. Нагоева // Социально-политические науки. – 2019. – С. 32.
6. Иногамова-Хегай Л.В. Современные аспекты международного терроризма / Л.В. Иногамова-Хегай // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – №7-4. – С. 40.

7. Кочои С.М. Международный терроризм: признаки и формы / С.М. Кочои, Р.С. Кочои // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – №1. – С. 84. DOI 10.17150/2500-1442.2023.17(1).81-89. EDN DXIVYM

8. Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 25.07.1998 №130-ФЗ (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №31. – Ст. 3808.

9. Созонов Т.И. Противодействие международному терроризму как основа национальной безопасности / Т.И. Созонов // Вопросы российской юстиции. – 2020. – Вып. 8. – С. 485. EDN XSJKNQ

10. Bergesen A.J. International Terrorism and the World-System / A.J. Bergesen, O. Lizardo // Sociological Theory. – 2004. – Vol. 22. No. 1. – P. 44. DOI 10.1111/j.1467-9558.2004.00203.x. EDN FMBRGL

Шабаш Ирина Алексеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-151921

ТРЕТЬИ ЛИЦА – ПРАВА КРЕДИТОРОВ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: в статье рассматривается вопрос прав кредиторов при реорганизации хозяйственного общества. Нарушение указанных прав является одной из наиболее частых причин в судебных разбирательствах. При этом существенное значение имеет позиция кредитора в правоотношениях при формировании обязательства. Кроме предусмотренных в российском законодательстве общих способов защиты прав кредитора, имеются специальные правовые инструменты, предлагающие дополнительные рычаги воздействия на должника через корпоративные правоотношения в целях защиты экономических интересов кредиторов при реорганизации общества.

Ключевые слова: реорганизация хозяйственного общества, права кредиторов при реорганизации корпорации, кредиторы, третьи лица, нарушение прав кредиторов.

Эволюция гражданских правоотношений априори предполагает развитие цивилистической науки, а современные реалии требуют совершенствования такой подотрасли гражданского права как корпоративное право, включающее в себя вопрос реорганизации хозяйственных обществ и взаимодействие их с кредиторами. Правильное понимание правовой природы взаимоотношений кредитора с корпорацией позволяет кредитору оценить возможные риски и грамотно выстроить отношения с максимальным учетом своих прав при реорганизации.

Возврат долга с процентами является основной задачей кредитора и его правом (ст. 819 ГК РФ). Права кредиторов при реорганизации хозяйственного общества закреплены статьей 60 ГК РФ. Однако возможности влияния кредитора на принятие корпорацией решения о погашении долга

**262 Стратегии устойчивого развития:
социальные, экономические и юридические аспекты**

при её реорганизации частично зависят от юридических действий заимодавца, предпринятых до кредитования и направленных на обеспечение его – кредитора – экономических интересов. И здесь нужно рассматривать права кредитора как кредитора, и права кредитора как третьего лица корпоративных правоотношений.

Согласно статье 2 ГК РФ, корпоративные правоотношения предполагают отношения по поводу участия в корпорации и управления ею. При этом часть юристов подразделяют корпоративные отношения на внутренние и внешние, отнеся к «внешним» третьи лица. Так И.Ф. Колонтаевская указывает, что корпоративные отношения могут быть внешними, возникать в процессе функционирования корпорации и быть с различным содержанием [1]. А.А. Цыганова приводит пример, согласно которому «производные (зависимые) корпоративные отношения» возникают на основе сложных юридических отношений в виде правоотношений участия с дополнительными юридическими факторами [2]. Е.А. Суханов считает, что к внешним корпоративным отношениям относятся «частноправовые отношения корпораций с третьим лицам, в том числе с другими корпорациями» и «отношения между корпорацией, с одной стороны, и корпоративными кредиторами – с другой» [3, с. 47–48].

Статьей 67.2 ГК РФ к третьим лицам отнесены кредиторы общества, заключившие договор с участниками хозяйственного общества, по которому последние обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом в целях обеспечения охраняемого законом интереса (прав) третьих лиц. К такому договору применяются правила о корпоративном договоре. Однако юристы спорят о допустимости подобных соглашений и о правовых последствиях их заключения. Так, А.А. Маркелова задает вопрос, насколько допустимо участие третьих лиц в процессе формирования воли участника юридического лица, и одновременно указывает на допустимость данной конструкции для участников хозяйственного оборота в целях защиты прав кредитора [4].

А.Ю. Чурилов отмечает отсутствие у цивилистов единого мнения относительно правовой природы права требования третьего лица по договору, заключенному в его пользу, а также момента возникновения права требования исполнения указанного договора у третьего лица и пределов исполнения обязательств, что указывает на противоречивость доктринальных положений и «не способствует устойчивости гражданского оборота» [5, с. 3]. Исследуя обязательственные правоотношения, в исполнении которых могут участвовать третьи лица, А.Ю. Чурилов видит необходимость совершенствования договорных конструкций, предусматривающих участие третьего лица в исполнении гражданско-правового обязательства.

Изучив сферу действия обязательств с участием третьих лиц, влияния третьего лица на обязательство в форме юридического участия и фактического воздействия, М.А. Мильков приходит к выводу о возникновении сложной связи между третьим лицом и стороной обязательства, в которой третье лицо оказывается в качестве участника обязательства и становится вместе с должником пассивной стороной обязательства [6]. Одновременно третье лицо юридически является кредитором в обязательстве в его пользу и на основании статьи 430 ГК РФ может воспользоваться своими правами по договору.

Важен источник обеспечения исполнения обязательства должником: в виде заложенного имущества, банковской гарантии, поручительства. Однако и здесь есть ряд вопросов, например, как в случае изменения договора между кредитором и должником, в результате чего залогодатель может отказаться от признания залога из-за измененного обязательства. Несмотря на отсутствие в статье 352 ГК РФ основания прекращения залога из-за изменения обеспеченного залогом обязательства, в суде такой аргумент используется часто. Учитывая это, Пленум Верховного суда РФ постановил, что стороны вправе изменить условия обязательства о его размере или сроке исполнения по сравнению с тем, как они были определены в изначальном договоре залога, и обязательство считается обеспеченным залогом в измененном виде (ст. 337 ГК РФ), если договором не предусмотрены иные последствия изменения обеспеченного залогом обязательства [7].

К источникам риска неисполнения должником обязательств следует отнести возможность проведения процедуры реорганизации хозяйственного общества с нарушением прав кредитора. Например, в соответствии с положениями п. 2 ст. 13.1 Закона о госрегистрации реорганизуемое юридическое должно в письменной форме уведомить известных ему кредиторов о начале реорганизации в течение пяти рабочих дней после даты направления уведомления в регистрирующий орган. Однако судебная практика показывает, что должник может нарушить данное требование, избегая исполнения обязательств. Так, Верховный суд РФ отказал истцу (кредитору) в требовании о признании недействительной сделки по реорганизации общества путем присоединения к ООО и признании недействительной государственной регистрации прекращения деятельности ООО в связи с его ликвидацией, несмотря на то, что права кредитора были явно нарушены – кредитор не был письменно извещен о процедуре реорганизации и в передаточный акт не была включена кредиторская задолженность реорганизуемого общества [8]. Ссылаясь на нормы статей 167, 168 ГК РФ, регулирующих условия недействительности сделок и применения последствий их недействительности, суд определил, что реорганизация не может расцениваться в качестве сделки и на нее не распространяется действие указанных статей. В данном примере можно выделить два момента: во-первых, кредитор выбрал ошибочную линию защиты, ложно толкуя правовую природу корпоративных правоотношений; во-вторых, являясь кредитором, но не третьим лицом в корпорации, кредитор был лишен дополнительных рычагов воздействия на принятие решений в обществе, которые могли помочь соблюсти его права и экономические интересы.

Третьи лица не являются участниками корпорации, но участвуют в правоотношениях, связанных с деятельностью хозяйственного общества. Привлекая значительные финансовые ресурсы, участникам корпорации приходится делиться правами с кредитором, который, намереваясь обеспечить свои интересы, получает право участия в принятии решений, включая право блокировки решения (вето) о реорганизации общества. При этом подразумевается, что участие третьих лиц в управлении обществом и их влияние на формирование воли участников общества при принятии решения должно ограничиваться принципом соблюдения интересов корпорации, что может быть указано в заключаемом (смешанном) договоре.

Однако смешанные договора (с элементами корпоративного договора), предоставляя кредиторам дополнительные возможности для обеспечения

исполнения обязательств заемщиком при реорганизации общества, не дают полной гарантии. О.А. Минеев напоминает, что юридическое участие третьего лица (кредитора) в корпорации характеризуется правовой привязанностью, ставящей такого субъекта на сторону должника; при этом ГК РФ не содержит оснований возложения исполнения обязательства на третье лицо, но это не означает, что такие основания отсутствуют [9].

При реорганизации хозяйственного общества важно соблюдать баланс интересов кредитора и корпорации. Важно понимать, что вследствие реорганизации положение кредитора изменяется, завися, кроме прочего, от срока исполнения обязательства. А.А. Кузнецов считает, что необходимо изучать близкий России европейский опыт защиты прав кредиторов, когда защита осуществляется априори, давая возможность кредитору возразить против реорганизации до ее завершения, и ссылается на Директиву ЕС от 2017 года, обязывающую предусматривать защиту кредиторов, права требования которых возникли до даты публикации о реорганизации корпорации [10]. После появления обязательства должник обязан избегать действий, способных поставить под угрозу исполнение данного обязательства, а реорганизация хозяйственного общества именно таким действием и является, что дает кредитору право на возражение. А.А. Кузнецов указывает на несовершенство отечественной законодательной нормы (ст. 60 ГК РФ), когда косвенно присутствует ограничение на право требования кредитором исполнения обязательства при реорганизации общества. Данное утверждение поддерживает Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда, в котором прямо говорится, что «Кодекс не регулирует вопрос о том, какие гарантии на случай реорганизации должника имеют кредиторы, срок исполнения обязательств перед которыми к моменту опубликования уведомления о реорганизации уже наступил, но соответствующие обязательства должником все же не были исполнены» [11].

Очевидно, что такой законодательный пробел создает негативные юридические последствия, включая потерю для кредитора имущественных гарантий и неравенство между кредиторами, а также провоцирует должника на проведение реорганизации с нарушениями, влекущими ущемление прав кредиторов. В такой ситуации именно статус третьего лица (кредитора), дающий право на возражение против реорганизации, может стать продуктивным средством понуждения должника к исполнению обязательства.

Правоведы считают, что участие третьего лица (кредитора) в договорных корпоративных отношениях имеет структурно-сложный комплекс отношений, требующий доработки в законодательстве для установления в обязательственных отношениях более четкого юридического положения кредитора и должника. А.Ю. Чурилов называет наличие в абсолютных правоотношениях, когда «управомоченной стороне противостоит неопределенный круг обязанных лиц, который в общем виде можно описать конструкцией «третьи лица», то есть наличие любого другого лица кроме кредитора или должника, – аномалией, которую допустил закон [12]. С ним соглашается В.М. Перепелкин, считая корпоративный договор с третьими лицами «квазикорпоративным» и отмечая, что в силу положений п. 9 ст. 67.2 ГК РФ понятия третье лица значительно шире понятия кредитора [13].

Другие исследователи относят корпоративные правоотношения к вещным, имущественным, направленным на реализацию интересов в экономической сфере, что соответствует такой форме взаимодействия, как

кредитование хозяйственного общества. Учитывая специфику корпоративного права, А.М. Белялова признает проблему нарушения прав кредиторов при реорганизации общества и называет три пункта, юридическая отшлифовка которых может стать гарантией их прав: 1) механизм уведомления кредитора о начале реорганизации общества-заемщика; 2) право кредитора на требование досрочного исполнения обязательства или прекращения обязательства с возмещением убытков при реорганизации; 3) право предъявления требования об исполнении обязательства последующему юридическому лицу, возникшему в результате реорганизации корпорации [14].

В заключение, можно сказать, что судебная практика оспаривания реорганизации хозяйственных обществ показывает неэффективность установленных законодательством гарантий защиты прав кредиторов этих обществ, в том числе, из-за отсутствия у кредиторов права на запрет реорганизации компании-должника. Соглашаясь с названными выше тремя пунктами, добавлю четвертый пункт о гарантиях прав кредитора – это возможность для кредитора и кредитора-третьего лица в судебном порядке приостанавливать процесс реорганизации в случае наличия признаков ухода корпорации-должника от исполнения обязательства перед кредиторами.

Список литературы

1. Колонтаевская И.Ф. Понятие, природа, сущность и особенности корпоративных правоотношений / И.Ф. Колонтаевская // Вестник. – 2019. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-priroda-suschnost-i-osobennosti-korporativnyh-pravoотношений> (дата обращения: 20.11.2025).
2. Цыганова А.А. Особенности структуры корпоративных отношений / А.А. Цыганова // Конференция. – Омск, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://conf.siblu.ru/osobennosti-struktury-korporativnyh-otnosheniy> (дата обращения: 20.11.2025).
3. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. – М., 2014. – 456 с.
4. Маркелова А.А. Проблемы участия третьих лиц в корпоративном договоре / А.А. Маркелова // Гражданское право. – 2016. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-uchastiya-tretyih-lits-v-korporativnom-dogovore> (дата обращения: 20.11.2025).
5. Чурилов А.Ю. Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства / А.Ю. Чурилов. – М.: Юстинформ, 2019. – 200 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000630762/SOURCE1> (дата обращения: 20.11.2025). EDN NYRPMC
6. Мильков М.А. Обязательства с участием третьих лиц в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Мильков. – М., 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004604247/ (дата обращения: 20.11.2025). EDN RVRNRJ
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по применению законодательства, регулирующего отношения, возникающие из корпоративных договоров» от 27.06.2023 № 23 // Верховный Суд РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004604247/ (дата обращения: 20.11.2025).
8. Определение по делу № А53-26743/2015 от 29 декабря 2016 г. // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrif/doc/btuidTe26oxS/> (дата обращения: 20.11.2025).
9. Минеев О.А. Проблемы реализации принципа надлежащего исполнения обязательств в современном гражданском обороте / О.А. Минеев // Волгогр. вестн. – 2013. – №1(18) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://volsu.ru/upload/medialibrary/19d/2_Минеев.pdf (дата обращения: 20.11.2025).
10. Кузнецов А.А. Условия реализации кредиторами особых прав при реорганизации / А.А. Кузнецов // Частное право. – 2021. – №2(171) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-realizatsii-kreditorami-osobyh-prav-pri-reorganizatsii> (дата обращения: 20.11.2025).

11. Постановление Президиума ВАС РФ № 16246/12 от 28.05.2013 // Арбитражный суд РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arbitr.ru/materials/89437> (дата обращения: 20.11.2025).
12. Чурилов А.Ю. Третьи лица в обязательственном праве Российской Федерации / А.Ю. Чурилов // Вестник. – 2017. – №415. – С. 206–211 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/treti-litsa-v-obyazatelstvennom-prave-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 20.11.2025).
13. Перепелкин В.М. Правовые проблемы заключения квазикорпоративных договоров с третьими лицами / В.М. Перепелкин // Право. – СПб., 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-zaklyucheniya-kvazikorporativnyh-dogovorov-s-tretimi-litsami> (дата обращения: 20.11.2025).
14. Белялова А.М. Механизм защиты прав кредиторов реорганизуемого юридического лица / А.М. Белялова // CyberLeninka. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-zaschity-prav-kreditorov-reorganizuemogo-yuridicheskogo-litsa> (дата обращения: 20.11.2025).

Щёголев Илья Денисович
магистрант

Рассказов Вячеслав Леонидович

д-р юрид. наук, доцент, преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, РЕГУЛИРУЮЩЕМ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ

Аннотация: в статье исследуются юридические коллизии и противоречия в действующем законодательстве Российской Федерации, регулирующем ответственность за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Авторы анализируют проблемы разграничения административной и уголовной ответственности, неоднозначность толкования понятий «приобретение», «передача», «сбыт», «хранение», «перевозка», «ношение», «изготовление» и «реконструкция» оружия, а также критериев «крупного размера». Особое внимание уделено противоречиям между нормами различной юридической силы, пробелам в регулировании оборота гражданского гладкоствольного и нарезного оружия, а также сложностям квалификации деяний при наличии смягчающих обстоятельств и добровольной сдаче. На основе проведённого анализа предложены конкретные направления совершенствования законодательства, направленные на устранение противоречий, повышение определённости правовых норм и усиление борьбы с данными преступлениями.

Ключевые слова: юридические коллизии, незаконный оборот оружия, уголовная ответственность, квалификация преступлений, боеприпасы, декриминализация, законодательство.

Незаконный оборот оружия по-прежнему остаётся одной из наиболее серьёзных угроз национальной безопасности Российской Федерации. По данным МВД России, в 2024 году зарегистрировано 28 412 преступлений,

предусмотренных статьями 222–226.1 УК РФ, что на 6,2% больше, чем в 2023 году [1]. При этом значительная часть прироста статистики приходится не на организованную преступность и терроризм, а на бытовые ситуации, связанные с добросовестными владельцами гражданского оружия, попавшими в правовые ловушки из-за несовершенства законодательства.

Под юридической коллизией в теории права понимается ситуация, когда две или более нормы, имеющие равную или различную юридическую силу, по-разному регулируют одно и то же общественное отношение либо одна норма фактически отменяет или ограничивает действие другой без прямого указания на это [2]. В сфере оборота оружия такие коллизии носят системный характер и затрагивают практически все основные институты – от лицензирования и хранения до квалификации преступлений и освобождения от ответственности.

Одной из самых острых и массовых коллизий является проблема разграничения административной и уголовной ответственности при прекращении действия разрешительных документов. Согласно действующему порядку, гражданин обязан перерегистрировать оружие каждые пять лет. При просрочке даже на один день формально наступает состав преступления по ч. 1 ст. 222 УК РФ. В 2023–2024 гг. только в Центральном федеральном округе по этой причине было возбуждено более 4 тысяч уголовных дел, из которых около 70% прекращено судами за отсутствием общественной опасности или в связи с добровольной сдачей [3]. Фактически, правоприменительные органы вынуждены исправлять законодательные пробелы за счёт собственного усмотрения, что противоречит принципу законности.

Также, не менее серьёзная коллизия связана с таким понятием как «крупный размер» боеприпасов. Постановлением Правительства РФ от 21 июля 1998 г. №814 установлено, что крупным размером признаётся хранение 100 и более патронов к нарезному оружию и 200 – к гладкоствольному. При этом законный владелец пяти единиц охотничьего оружия может иметь в личном сейфе до 10 тысяч патронов совершенно легально. В случае аннулирования хотя бы одного разрешения, например, за нарушение правил перевозки по ст. 20.11 КоАП РФ, всё количество боеприпасов мгновенно превращается в предмет преступления по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ. По оценкам экспертов, ежегодно в такую ситуацию попадают десятки тысяч граждан [4].

Особого внимания заслуживает расширительное толкование понятия «сбыт». Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 12 марта 2002 г. №5 указал, что сбыт – это любой способ возмездной или безвозмездной передачи оружия другому лицу [5]. В результате, передача охотничьего ружья совершеннолетнему сыну, брату или даже супругу без оформления в органах Росгвардии квалифицируется как сбыт по ч. 4 ст. 222 УК РФ с наказанием до 8 лет лишения свободы. За период 2022–2024 гг. по данной квалификации осуждено более 1 200 человек, при этом в 87% случаев оружие передавалось внутри семьи и не выходило за её пределы [6]. Подобная практика вызывает обоснованную критику со стороны научного сообщества как чрезмерно репрессивная.

Не меньшие трудности возникают при квалификации действий по изготовлению и передаче оружия. Закон приравнивает к изготовлению как

создание оружия «с нуля», так и существенную переделку, например, укорачивание ствола охотничьего ружья до длины менее 500 мм. При этом мотивы таких действий могут быть совершенно различны: от подготовки тяжкого преступления до банального удобства транспортировки в условиях бездорожья в удалённых районах. Отсутствие градации ответственности по цели и общественной опасности приводит к тому, что лицо, укоротившее ружьё для охоты в тайге, получает тот же срок, что и изготовитель автомата для бандитской группы.

Отдельную группу коллизий составляют противоречия в регулировании оборота нарезного охотничьего и спортивного оружия. Для его приобретения гражданин должен не менее пяти лет беспрепятственно владеть гладкоствольным оружием. Однако при аннулировании разрешения на гладкоствольное (например, за появление в состоянии опьянения на охоте) ранее выданное разрешение на нарезное оружие формально продолжает действовать, но само оружие становится незаконным, поскольку хранение возможно только при наличии хотя бы одного действующего разрешения на хранение и ношение. Подобная ситуация создаёт абсурдную правовую конструкцию, при которой гражданин одновременно имеет право владеть оружием и совершает преступление, просто храня его дома.

Существенные внутренние противоречия содержит институт добровольной сдачи. Согласно примечанию, к ст. 222 УК РФ лицо освобождается от ответственности, если добровольно сдаёт оружие и сообщает все обстоятельства его приобретения. Однако если гражданин сдаёт одну единицу, но умалчивает о второй, он не только не освобождается от ответственности за вторую, но и теряет освобождение за первую, поскольку добровольность должна быть полной [7]. Такая редакция делает институт практически неработающим: по данным Росгвардии, в 2024 году по программе добровольной сдачи принято лишь 6 842 единицы оружия, из них менее 12% – с освобождением от уголовной ответственности [8].

Ещё одной коллизией, заслуживающей отдельного упоминания, является противоречие между федеральным законодательством и региональными программами возмездной сдачи оружия. В ряде субъектов РФ (Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская область) действуют программы, по которым гражданин получает денежное вознаграждение за сдачу незаконно хранящегося оружия. При этом, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, получение вознаграждения не препятствует признанию сдачи добровольной и освобождению от ответственности. Однако на практике следователи нередко отказывают в освобождении, мотивируя это корыстным мотивом. Подобная неоднородность правоприменения подрывает доверие к государственным программам.

Таким образом, современное законодательство об обороте оружия содержит множество системных коллизий, которые снижают эффективность борьбы с реальными преступниками и одновременно создают угрозу необоснованного уголовного преследования законопослушных граждан.

Для устранения выявленных противоречий представляется необходимым комплексное совершенствование нормативной базы. В частности, можно предложить внести в примечания к статьям 222–222.1 УК РФ норму о «льготном периоде» в 6 месяцев после истечения срока действия

разрешения, в течение которого хранение оружия при наличии заявления о продлении не влечёт уголовной ответственности. А также можно рассмотреть вариант о том, чтобы законодательно закрепить, что безвозмездная передача оружия близким родственникам (супругу, родителям, детям, родным братьям и сёстрам, внукам) не образует состава сбыта при условии последующего переоформления в установленном порядке.

Реализация предложенных мер позволит устранить наиболее острые коллизии, существенно снизить репрессивность законодательства в отношении добросовестных граждан и одновременно повысить его эффективность в борьбе с настоящими преступниками.

Список литературы

1. Статистические данные о состоянии преступности – 2024 // Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 16.11.2025).
2. Вопленко Н.Н. Юридические коллизии и способы их устранения: дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2018. – 412 с.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2024), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – №9.
4. Агапов П.В. Коллизии в правовом регулировании оборота оружия: проблемы теории и практики / П.В. Агапов // Журнал российского права. – 2023. – №8. – С. 112–124.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12.03.2002 №5 (ред. от 29.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – №5.
6. Обзор статистических данных о рассмотрении уголовных дел за 2022–2024 гг. / Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – М., 2025.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Т. 3 / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2024. – С. 487–492.
8. Отчёт Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации о результатах деятельности за 2024 год. – М., 2025.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Драчук Роман Вячеславович
магистрант

Резванова Лариса Анатольевна
канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой

Сочинский филиал
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»
г. Сочи, Краснодарский край

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Аннотация: в статье рассматривается роль институтов гражданского общества в правотворческом процессе как важного механизма взаимодействия государства и общества. Анализируются правовые основы функционирования институтов гражданского общества, их участие в формировании нормативно-правовых актов и обеспечение баланса интересов различных социальных субъектов. Особое внимание уделяется концепции правового сотворчества, при котором публичная власть и гражданское общество выступают как партнеры в процессе создания эффективного и легитимного права.

Ключевые слова: институты гражданского общества, правотворческий процесс, правовое сотворчество, взаимодействие государства и общества, конституционно-правовое регулирование, нормативно-правовые акты, баланс интересов, публичная власть.

Структура гражданского общества в России может быть рассмотрена через три основных сектора: политический (партии, движения), экономический (профсоюзы, ассоциации бизнеса) и третий сектор (некоммерческие организации). К институтам гражданского общества традиционно относят разнообразные общественные объединения, партии, негосударственные формы собственности, институты труда, предпринимательства, воспитания, образования, культуры, СМИ, религиозные организации, семьи и другие.

Эти институты обладают негосударственной природой, что проявляется в следующем: они отражают главным образом частные интересы индивидов; строятся на горизонтальных связях, предполагающих юридическое равенство и договорные отношения между формально независимыми субъектами; функционируют на началах свободы, самоуправления и координации.

В научной доктрине под институтами гражданского общества понимаются как направления активности граждан, нацеленные на решение общественно значимых задач и реализуемые в различных организационных

формах, так и сами объединения граждан, созданные для достижения общих целей и решения групповых проблем [1].

Наиболее полное определение, по нашему мнению, предложил профессор Ю.А. Тихомиров. Он рассматривает институт гражданского общества как структурно-правовой механизм, основанный на конституционных принципах народовластия и приоритета прав человека, обеспечивающий легальное самовыражение и социализацию личности, прямое выражение мнений граждан по общественным вопросам и их участие в принятии социально значимых решений [2].

Таким образом, институты гражданского общества – это самостоятельные в политическом и экономическом плане добровольные объединения людей, созданные для достижения общих целей в условиях демократии, включая участие в разработке и реализации управленческих решений. Они служат правовыми формами социализации и самовыражения личности, прямым каналом влияния на общественную жизнь.

К характерным чертам таких институтов относятся: организационное оформление, общая цель, негосударственный порядок создания и деятельности, самоорганизация, самоуправление, добровольность участия, равноправие и отсутствие иерархии.

Примерами институтов гражданского общества могут служить:

- в социальной сфере: семья, объединения по интересам, профсоюзы, национальные общества;
- в экономической: ассоциации предпринимателей, фермеров, частные банки, торговые и производственные организации;
- в духовной: религиозные организации, творческие союзы, объединения в сфере образования и культуры;
- в политической: органы местного самоуправления, политические партии, общественные движения.

Также к институтам гражданского общества принято относить местное самоуправление, выборы, референдумы, партии, профсоюзы, адвокатуру, нотариат, третейские суды и другие формы участия в общественно-политической жизни.

Ю.А. Тихомиров предлагает развернутую классификацию институтов гражданского общества:

- местное самоуправление;
- членские объединения (партии, профсоюзы, творческие союзы);
- институты прямого принятия решений (выборы, референдумы, публичные слушания);
- ситуационные институты гражданской инициативы;
- ассоциации (профессиональные, по интересам);
- СМИ;
- публичные акции (митинги, шествия);
- общественные движения, фонды, советы;
- смешанные формы (общественные палаты, саморегулируемые организации, НКО);
- семья.

Роль институтов гражданского общества является ключевой в реализации интересов и инициатив граждан.

Общество на протяжении своего развития формирует и закрепляет социальные нормы поведения (обычаи, нормативные акты). Однако эти нормы требуют постоянного обновления, что порождает правотворческую деятельность – создание юридических норм уполномоченными субъектами.

Правотворчество представляет собой выражение воли государства в форме закона или иного акта.

В узком смысле – это принятие, изменение или отмена норм уполномоченными органами или населением.

В широком – формирование правовой системы в масштабах государства (например, референдум, законодательный процесс, ведомственное нормотворчество).

На правотворческий процесс влияют объективные (общественная потребность в регулировании, изменения в экономике) и субъективные факторы (личность и интересы участников нормотворчества).

Согласимся с профессором В.А. Тер-Акопян в том, что юридическая свобода является необходимым условием социально-правовой активности субъектов гражданского общества [3].

Правотворческая деятельность базируется на ряде принципов:

- демократизм – выявление и учет общественного мнения, обсуждение и одобрение норм;

- законность – соблюдение установленной процедуры принятия и опубликования правовых актов;

- профессионализм – участие в нормотворчестве квалифицированных специалистов;

- планомерность – осуществление процесса по утверждённому плану;

- своевременность – принятие норм в актуальные сроки;

- исполнимость – учёт финансовых, кадровых и правовых условий реализации норм.

Безусловно, правотворчество представляет собой исключительную прерогативу государства, результатом которой являются общеобязательные правила поведения. Оно сочетает в себе творческий анализ социальных явлений и формализованную процедуру принятия актов.

Список литературы

1. Калинина С.В. Взаимодействие Федеральной миграционной службы России с институтами гражданского общества / С.В. Калинина, Г.Н. Кириллова // Миграционное право. – 2016. – №2. – С. 27. EDN WBERUP

2. Тихомиров Ю.А. Гражданское общества в фокусе права / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2013. – №10. – С. 35–45. EDN ROWNRL

3. Тер-Акопян В.А. Социальный аудит и социальное регулирование: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / В.А. Тер-Акопян. – Ростов н/Д., 2011. – 52 с. EDN QHOIYZ

Ирицян Седя Давитовна
студентка

Старцева Светлана Васильевна
старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕДУРЫ РЕГИСТРАЦИИ БРАКА В РФ И США

***Аннотация:** в работе анализируются правовые особенности процедуры оформления брака в России и США. Представлены различия в правовых системах двух стран, которые обуславливают особые формы регистрации брака, а также предложены нововведения в Российское семейное законодательство.*

***Ключевые слова:** семейное право, процедура оформления брака в РФ, процедура оформления брака в США, брачный возраст, прокси-браки.*

Российская Федерация и Соединённые Штаты Америки, безусловно, имеют схожие черты, включая политический режим – демократию и государственно-правовую форму – федерацию. Оба государства обладают экономическим потенциалом, а также влиянием на политической арене. Помимо этого, обе страны федерации по их государственно-территориальной форме, однако, именно в этом сходстве и сосредоточены одни из самых главных отличий, которые делают каждое государство уникальным. Одной из этих особенностей является их правовая система. Обращая внимание на мировые тенденции миграции населения, в том числе трудовой миграции, которая увеличивается с каждым годом, а также на необходимость изучения вопросов заключения браков в других странах в рамках международного частного права, данная статья будет направлена на изучение системы и процедуры заключения браков в США и России и на проведения сравнительного анализа, благодаря которому наглядным образом будут показаны различия в правовой системе каждого государства.

Начать сравнительный анализ будет разумнее с характеристики правовых систем. Россия входит в романо-германскую правовую семью это проявляется в систематизации законодательства, а в нашем случае, в наличии кодифицированного семейного законодательства – Семейного кодекса РФ [1]. Данный закон соединяет все нормы, касающиеся семейных правоотношений, в том числе правила регистрации и расторжения брака, что является предметом данной статьи. Юридическое действие кодекса распространяется на все субъекты государства, то есть он имеет федеральную силу. Однако, это не значит, что у субъектов отсутствуют полномочия в сфере семейного права. В соответствии со статьей 13 СК РФ брачный возраст устанавливается в 18 лет, несмотря на это, при наличии уважительных причин местные органы власти имеют право снизить

возраст до 16 лет. Также условия и процедура вступления брака до 16 лет могут устанавливаться субъектами РФ.

Несмотря на то, что Соединённые Штаты Америки также являются федерацией, их правовая система устроена иначе. Они входят в англо-саксонскую правовую семью, что подтверждает наличие судебного прецедента в качестве основного источника права. В отличие от РФ, Америка предоставляет своим штатам широкие полномочия в сфере семейного права, в связи с этим на федеральном уровне отсутствует единое законодательство. Каждый штат устанавливает свои нормы.

Стоит упомянуть, что в США была попытка унифицировать законодательство одним правовым актом, а именно Законом о браке и разводе 1970 года, но он не получил одобрения во многих штатах [3, с. 184–187].

Так как ранее был затронут брачный возраст, при описании семейного законодательства РФ, будет разумно привести примеры некоторых штатов и их законов, касающихся брачного возраста, для сравнения двух государств. Так, есть три типа брачного возраста: общий возраст вступления в брак (он составляет 18 лет во всех штатах кроме Небраски и Миссисипи); минимальный возраст, установленный статутом, он также различается в Штатах, например, в Штате Нью-Йорк возраст с 18 лет может быть снижен до 17 при наличии решения суда об эмансипации лица, желающего вступить в брак и разрешения родителей, в Калифорнии же отсутствует нижняя граница брачного возраста, если лицо будет соответствовать требованиям, указанным в законе штата (разрешение суда и разрешение родителей), то возможность заключить брак будет присутствовать при любом возрасте; есть также третий вид брачного возраста – минимальный возраст, установленный общим правом. Это историческое право, которое устанавливало минимальный возраст вступления в брак для мальчиков в 14 лет, а для девочек в 12. Этот вид права был заменен во всех штатах статутным правом. Однако, штаты брали за основу общее право для написания своих законодательных актов. Этот вид права пришел в США из Англии еще в период колонизации.

Стоит упомянуть однополые браки, как тенденцию развития семейного права во всем мире. В США первым штатом, разрешившим заключить браки между однополыми лицами, стал Массачусетс. Это произошло 17 мая 2004 года. Однако, как мы и упоминали ранее об отсутствии единого федерального закона о семейном праве, Верховный Суд США в 2015 году в деле *Обергефелл против Ходжеса* (*Obergefell v. Hodges*, 576 U.S. 644 (2015)) [5] все-таки отменил запреты на однополые браки и легализовал их во всех штатах. Благодаря этому решению право на однополые браки стало конституционным и обязательным и на уровне субъектов. Стоит упомянуть, что этому решению предшествовали немалое количество протестов, политических движений и других решений Верховного Суда, однако именно это решение окончательно закрепило право на заключение брачного союза между двумя лицами одного пола.

Получается, что, учитывая наличие одного государственно-территориального устройства, РФ и США имеют существенные различия в законодательном закреплении семейных норм. Так, в России нормы закреплены на

федеральном уровне и кодифицированы в Семейный кодекс, с правом субъектов устанавливать условия и процедуру вступления в брак до 16 лет. В Америке ситуация иначе: там отсутствует единое законодательство для всей страны и каждый штат регулирует семейное право самостоятельно.

Говоря об условиях вступления с брак, то они схожи у двух стран. Наличие обоюдного согласия, достижение брачного возраста, отсутствие действующих браков, отсутствие родственных отношений между лицами, заключающими брак, дееспособность – условия вступления в брак в обоих государствах.

Разумным будет перейти к самой процедуре оформления брака. И.А. Зенин делит государства на три типа по принципу заключения в них брака [2]. К первому типу относятся государства, в которых возможно заключение только гражданского брака, то есть юридически оформленного. Второй тип отличается наличием альтернативы и выбора: заключение гражданского или религиозного брака. Третий же тип характеризуется наличием только религиозной формы.

В Российской Федерации единственный юридически оформленный брак это гражданский, поэтому наше государство относится к первой группе. Брак оформляется путем подачи заявления в органы ЗАГС. После этого назначается период ожидания равный одному месяцу и не более 12 месяцев. Также нужно оплатить государственную пошлину за регистрацию брака. В России наличие свидетелей при регистрации брака не является обязательным условием. Брак заключают без них. Заключает брак сотрудник органа ЗАГС.

Если в России процедура заключения брака достаточно проста и понятна, то в штатах имеются особенности, которые очень непривычны для нас. Возвращаясь к классификации Зенина, США относятся ко второму типу. Однако, и тут есть свои особенности. Чтобы религиозный брак был признан юридическим нужно получение брачной лицензии и последующий ее возврат в специализированные органы после церемонии для официальной регистрации.

В США чтобы заключить любой юридически оформленный брак, как и говорилось ранее, нужно иметь брачную лицензию. Это интересный феномен, который отличает процедуру от нашей. Так, брачная лицензия – это государственный документ, который выдаются паре, разрешающая им заключить брак. Если пара получила лицензию в одном штате, то она не может воспользоваться этой лицензией в другом штате. Однако, заключенные браки признаются на территории всей страны. Для получения лицензии нужно принести документы, достигнуть брачного возраста и не иметь других действующих браков. Некоторые штаты США раньше требовали сдачи крови на отсутствие таких заболеваний, как сифилис и краснуха [6].

Также стоит учитывать, что в Америке существует конфиденциальная лицензия, которая дает право при регистрации брака получать лицензию только супругам, в ином случае лицензия становится общедоступной. То есть каждый человек может найти запись о регистрации брака между другими людьми в открытом доступе.

Интересно, что в отличие от России в США есть возможность заключения брака не только государственными служащими (в нашем случае, сотрудниками органов ЗАГС), но любыми лицами при получении лицензии.

Эта практика очень популярна, друзья или родственники брачующихся получают лицензию и имеют право женить своих друзей, что помогает приобрести процедуре еще более сентиментальный компонент.

Еще одна интересная особенность заключения браков в Штатах это наличие прокси-браков или браков по доверенности [5]. Суть брака состоит в том, что лицо, которое не может находиться на процедуре бракосочетания может быть заменено доверенным им лицом. Однако, и тут есть свои нюансы. Такие браки имеют право заключаться только в некоторых штатах и только для военнослужащих. Техас, Монтана, Калифорния – штаты, разрешившие данную форму заключения брака. С одной стороны, это отличная возможность заключить союз при постоянном отсутствии одного из брачующихся, например в командировках по службе или службе за рубежом. Ведь из-за бюрократии получение лицензии на брак, которая является обязательным условием для заключения брака в соединённых Штатах Америки, может являться длительным и трудным процессом, на который у военнослужащего не будет времени, в отличие от гражданских людей. Но с другой стороны, передача доверенности другому человеку на заключении брака с своей будущей супругой или супругом может преследовать потерю того традиционного и сентиментального элемента, который присутствует во всех случаях заключения брака, в том числе в Соединённых Штатах Америки, которые до недавнего времени поддерживали очень традиционный взгляд на заключение брака.

В связи с огромным числом военнослужащих в Российской Федерации на данный момент, нам кажется, введение данной формы заключения брака как возможности военным, которые не бывают дома долгие периоды времени, заключить брак с любимыми для них людьми, не присутствуя при этом физически, будет интересным экспериментом. Однако стоит также учитывать мнение и реакцию общества, понимая готовы ли оно к таким изменениям, примет ли оно их в полной степени. Соответственно, думаем, будет целесообразным введение данной формы именно в качестве эксперимента, дабы изучить реакцию населения и в дальнейшем уже принять конечное решение.

Поправку можно внести в часть 1 статьи 10 СК РФ, добавив пункт 4, который будет звучать следующим образом: «При наличии уважительных причин орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации заключения брака может разрешить заключение брака доверенному лицу одного из супругов, если этот супруг является военнослужащим и не может присутствовать на церемонии в силу уважительных причин, которые обосновываются и подтверждаются его деятельностью»

Как нам кажется, это изменение будет разумным нововведением в Семейный кодекс РФ.

В заключение сравнительного анализа, можно сделать вывод, что несмотря на яркие схожести в политической, экономической и государственно-территориальной форме государств, процесс процедуры

заключение браков в России и США достаточно отличны. Так, брачный возраст в России установлен единым федеральными законодательством при наличии права субъектов устанавливать условия процедуры заключения брака до 16 лет. В США отсутствует унифицированное законодательство на уровне федерации, в связи с этим каждый штат устанавливает свой брачный возраст. Также в трех штатах Америке присутствуют так называемые прокси-браки, как возможность военнослужащим через доверителя без личного присутствия заключить брак. Стоит еще упомянуть обязательство по получению брачной лицензии, то есть, грубо говоря, разрешение на заключения брака от штата. В Российской Федерации обе особенности, упомянутые последними, отсутствуют. Так, будет интересным введение некоторых особенностей правового регулирования семейных отношений США в правовую систему России, если не на постоянной основе, то в формате эксперимента для начала.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 16.
2. Зенин И.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебник и практикум для вузов / И.А. Зенин. – 15-е изд. – М.: Юрайт, 2025. – 219 с.
3. Красс И.А. Некоторые особенности заключения брака в США / И.А. Красс // Семейное право: современные проблемы теории и практики: материалы международного круглого стола (Минск, 16–17 окт. 2020 г.). – 2020. – С. 184–187. EDN XEHZDP
4. Obergefell v. Hodges, 576 U.S. 644 (2015) // Верховный суд США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/576/644/> (дата обращения: 06.11.2025).
5. Malik S. Proxy Marriage | How To Obtain U.S. Immigration Validity / S. Malik, S. Saada // Immi-USA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.immi-usa.com/proxy-marriage-how-to-obtain-u-s-immigration-validity/> (дата обращения: 06.11.2025).
6. How Do You Get A Marriage License [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marriage.com/advice/license/how-do-you-get-a-marriage-license/> (дата обращения: 01.10.2025).

Колесов Илья Сергеевич

магистрант

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный
университет им. А.С. Пушкина»
г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Аннотация: в работе рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования договора коммерческой концессии в российском законодательстве. Исследуется противоречие между действующими положениями главы 54 Гражданского кодекса РФ и современными экономическими реалиями, связанными с цифровизацией бизнеса и развитием франчайзинговых сетей. Проведён анализ основных трудностей применения норм о концессии: неопределённость состава исключительных прав, избыточная формализация процедуры регистрации, сложности разграничения с лицензионными договорами, пробелы в регулировании последствий расторжения и налогообложения концессионных платежей. Соделан акцент на необходимости модернизации правового регулирования с учётом международного опыта и внедрения гибких механизмов защиты интересов участников франчайзинговых отношений. Представлены авторские предложения по корректировке законодательства в целях повышения устойчивости и прозрачности концессионных сделок.

Ключевые слова: договор коммерческой концессии, франчайзинг, гражданское право, интеллектуальная собственность, государственная регистрация, лицензионный договор, правообладатель, пользователь, ролли, правовое регулирование.

Договор коммерческой концессии, урегулированный главой 54 Гражданского кодекса Российской Федерации, представляет собой одну из наиболее сложных и в то же время малоразработанных конструкций гражданского права [1]. Он регулирует отношения, возникающие при предоставлении правообладателем пользователю комплекса исключительных прав, включающих товарный знак, коммерческое обозначение, секреты производства, деловую репутацию и коммерческий опыт [5, с. 47]. Несмотря на достаточно продолжительное существование института концессии в российском правовом порядке, его правовое регулирование до сих пор нельзя признать завершённым и адекватно отражающим современные реалии хозяйственного оборота [4, с. 112]. Проблемы затрагивают как сферу правовой определённости, так и практику правоприменения, в том числе вопросы регистрации, ответственности сторон, защиты прав и соотношения концессии с иными смежными договорами [3, с. 46].

Наиболее очевидным пробелом является ограниченность законодательного описания предмета концессии. Статья 1027 ГК РФ указывает, что по договору коммерческой концессии правообладатель обязуется предоставить пользователю право использования в предпринимательской деятельности комплекса исключительных прав, включающих, прежде всего, товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение, секрет производства и другие предусмотренные договором объекты [1].

Однако перечень этих объектов не является ни исчерпывающим, ни гибким. В условиях цифровизации бизнеса в него логично включить доменные имена, элементы фирменного стиля, программные продукты, онлайн-платформы, маркетплейсы и иные нематериальные активы, которые в современной экономике часто становятся основой франчайзинговых сетей [6, с. 134]. Поскольку такие объекты не упомянуты прямо в законе, их правовой режим остаётся неопределённым, что создаёт риски признания договора незаключённым либо перекалфикации его в лицензионное соглашение [8, с. 154]. По нашему мнению, именно этот аспект требует первоочередной корректировки законодательства с целью приведения его в соответствие с реалиями цифрового рынка.

Серьёзную дискуссию вызывает также форма договора и процедура его регистрации. Согласно статье 1028 ГК РФ, договор коммерческой концессии подлежит обязательной государственной регистрации в федеральном органе по интеллектуальной собственности (Роспатенте) [1, с. 410]. Отсутствие регистрации делает договор ничтожным, даже если стороны фактически исполнили свои обязательства. Такая жесткость нормы противоречит общим принципам гражданского права и создает неоправданные барьеры для предпринимательской инициативы [10, с. 57]. На практике многие субъекты малого бизнеса заключают аналогичные договоры без регистрации, оформляя их как лицензионные соглашения или договоры о сотрудничестве [11, с. 24]. Это подрывает правовую определённость и препятствует развитию франчайзинговых отношений. Более рациональным решением было бы признание регистрации необходимой не для действительности договора, а для его противопоставимости третьим лицам [5, с. 201]. Мы считаем, что такая реформа привела бы к сбалансированному соотношению интересов государства и участников оборота.

Проблемой остаётся и неопределённость соотношения концессии с другими гражданско-правовыми договорами, прежде всего с договором лицензии. На практике границы между ними нередко размываются: если в лицензии предоставляется право на использование отдельного объекта интеллектуальной собственности, то в концессии речь идёт о комплексе прав, включающем элементы организационного и технологического характера [6, с. 167]. Однако при судебных спорах различие трактуется неоднозначно. В ряде случаев суды квалифицируют договор как лицензионный, если отсутствует чёткое описание комплекса исключительных прав или методического сопровождения со стороны правообладателя [3, с. 48]. Это снижает устойчивость института концессии и требует уточнения правоприменительных подходов. По нашему мнению, необходимы официальные разъяснения Верховного Суда РФ или включение в ГК РФ положений, чётко разграничивающих оба договора [2].

Особое внимание заслуживает проблема защиты прав сторон. Гражданский кодекс устанавливает, что правообладатель несёт солидарную ответственность с пользователем за качество товаров или услуг, реализуемых под его брендом (ст. 1034 ГК РФ) [1, с. 410]. В условиях современной экономики такая норма выглядит чрезмерно обременительной, особенно для крупных франчайзеров, у которых десятки или сотни партнёров [9, с. 110]. Судебная практика показывает, что недобросовестные пользователи иногда используют известный бренд, не соблюдая корпоративные стандарты, а претензии предъявляются головной компании [14, с. 73]. Это противоречит

принципу самостоятельности субъектов предпринимательства и требует корректировки: ответственность правообладателя должна ограничиваться случаями, когда ущерб возник по его вине – например, вследствие недостаточного контроля или нарушения условий договора. Мы полагаем, что введение такой нормы повысило бы справедливость и устойчивость концессионных отношений.

Дополнительные трудности возникают при определении вознаграждения. Закон оставляет этот вопрос на усмотрение сторон, не предлагая даже примерных формул расчёта [5, с. 203]. На практике это приводит к конфликтам: правообладатели требуют фиксированные платежи и роялти, пользователи настаивают на гибких моделях, привязанных к выручке или прибыли [7, с. 39]. Отсутствие нормативных ориентиров затрудняет судебную оценку таких споров [4, с. 244]. Было бы целесообразно включить в ГК РФ диспозитивные нормы, допускающие сочетание фиксированного и переменного элементов вознаграждения, как это принято в международной практике [12, с. 352]. Такой подход повысил бы предсказуемость отношений и снизил число конфликтов. По нашему мнению, гармонизация правил расчёта вознаграждения укрепила бы экономическую основу франчайзинга в России.

Не менее значимой является проблема прекращения договора. В статье 1037 ГК РФ закреплено, что каждая из сторон вправе отказаться от договора, заключённого на неопределённый срок, уведомив другую сторону за шесть месяцев [1, с. 410]. Однако закон не конкретизирует последствия такого отказа в части возврата вложений, компенсации убытков и дальнейшего использования объектов интеллектуальной собственности [5, с. 214]. На практике пользователи нередко продолжают применять фирменное обозначение или технологии правообладателя даже после расторжения договора, что порождает многочисленные иски о защите прав [13, с. 40]. Отсутствие чётких механизмов регулирования подобных ситуаций снижает доверие к институту концессии. Мы полагаем, что необходимо ввести детализированные нормы о последствиях расторжения, включая обязательство пользователя прекратить использование всех объектов и возможность правообладателя требовать демонтаж рекламных материалов и вывесок.

Отдельный пласт проблем связан с налогообложением концессионных платежей. Российское налоговое законодательство не предусматривает специфического режима для франчайзинговых отношений [7, с. 38]. Роялти облагаются налогом на прибыль, НДС и иногда страховыми взносами, что существенно увеличивает фискальную нагрузку. При этом многие международные компании, работающие по модели франчайзинга, сталкиваются с двойным налогообложением, особенно если правообладатель зарегистрирован за рубежом [7, с. 45]. В отсутствие специальных соглашений и налоговых льгот развитие франчайзинговых сетей замедляется. Оптимизация налогообложения могла бы стать одним из инструментов стимулирования малого и среднего бизнеса, особенно в сфере общественного питания, розничной торговли и бытовых услуг [4, с. 267]. Мы считаем, что внесение изменений в Налоговый кодекс, направленных на упрощение расчётов по роялти и устранение двойного налогообложения, повысило бы привлекательность концессий как формы сотрудничества.

Вопросы судебной практики демонстрируют неоднородность подходов. Некоторые суды считают, что отсутствие регистрации делает договор ничтожным, другие трактуют его как незаключённый, что влечёт

различные правовые последствия [3, с. 50]. Различаются и позиции относительно возможности защиты прав сторон при недействительности договора. В одних случаях суды признают возможным взыскание неосновательного обогащения, в других – отказывают, ссылаясь на ничтожность сделки [2]. Отсутствие единообразия снижает предсказуемость правоприменения и усложняет планирование бизнес-процессов. По нашему мнению, систематизация судебных подходов и принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ позволили бы устранить эти расхождения и укрепить правовую стабильность.

Современная российская практика показывает, что франчайзинг стал массовым явлением, но законодательная база не поспевает за его развитием [4, с. 318]. Появляются гибридные формы – мастер-франчайзинг, субфранчайзинг, онлайн-франшизы, которые не имеют чёткой правовой регламентации [6, с. 194]. Например, договоры, заключённые через цифровые платформы, часто не содержат элементов традиционного контроля и обучения, а лишь предоставляют доступ к бренду и программному обеспечению [8, с. 155]. Такие модели не вписываются в рамки главы 54 ГК РФ и фактически функционируют вне правового поля [5, с. 217]. Законодательное закрепление понятий «субконцессия» и «электронная концессия» позволило бы обеспечить их правовую защиту и прозрачность. Мы полагаем, что без такой адаптации институт коммерческой концессии рискует стать анахронизмом в быстро меняющейся экономике.

Таким образом, основные проблемы правового регулирования договора коммерческой концессии в России можно свести к нескольким направлениям: неадекватность перечня охраняемых объектов новым реалиям рынка; избыточная формализация требований к регистрации; отсутствие ясности в разграничении с другими видами договоров; неопределённость последствий расторжения; несбалансированность налогового режима и разнородность судебной практики. Современные тенденции требуют обновления законодательства с учётом цифровых инструментов, международного опыта и принципов гибкости регулирования. По нашему мнению, совершенствование института концессии должно идти в сторону упрощения процедур, усиления защиты прав сторон и создания благоприятных условий для распространения франчайзинговых моделей в экономике.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 24.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №5. – Ст. 410.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела VII ГК РФ» от 23.06.2015 №25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – №8.
3. Белоусов В.Ю. Судебная практика по спорам о коммерческой концессии / В.Ю. Белоусов // Российская юстиция. – 2024. – №5. – С. 45–53.
4. Ефимова Л.Г. Правовое регулирование франчайзинга в России и за рубежом / Л.Г. Ефимова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2022. – 336 с.
5. Комиссаров А.А. Договор коммерческой концессии в российском гражданском праве / А.А. Комиссаров. – М.: Норма, 2023. – 288 с.
6. Кузнецов А.М. Коммерческая концессия и лицензирование: правовые аспекты / А.М. Кузнецов. – М.: Юрайт, 2023. – 214 с.
7. Михайлов А.С. Проблемы налогообложения роялти по договорам франчайзинга / А.С. Михайлов // Налоги и налогообложение. – 2024. – №7. – С. 38–47.
8. Стрельцова А.Ю. Основные элементы договора коммерческой концессии в РФ / А.Ю. Стрельцова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – №6. – С. 153–157. DOI 10.52452/19931778_2021_6_153. EDN BDJFHG

9. Табалинова К.Ю. Ответственность сторон по договору коммерческой концессии / К.Ю. Табалинова // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2013. – Т. 3. №4. – С. 108–112. EDN RTPDJL
10. Титова М.Н. Форма договора коммерческой концессии как существенное условие договора / М.Н. Титова // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – №6. – С. 56–63.
11. Федорова О.В. Регистрация договоров коммерческой концессии: проблемы и практика / О.В. Федорова // Хозяйство и право. – 2023. – №12. – С. 22–30.
12. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2021. – 560 с.
13. Шостак И. Коммерческая тайна и договорные правоотношения / И. Шостак // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2013. – №11. – С. 38–44. EDN RJTUDL
14. Шуанет Н.Ю. Защита прав сторон по договору коммерческой концессии / Н.Ю. Шуанет // Закон и право. – 2019. – №9. – С. 70–75.

Мамонтова Юлия Павловна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

Афанасьева Олеся Александровна

магистрант
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

Мрыхина Ольга Дмитриевна

студентка
Южно-Российский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: авторами подчеркивается необходимость конструктивной корректировки государственной кадровой политики в кризисных ситуациях. Кризис не отменяет этапа постановки стратегической цели кадровой политики, но требует ее адаптации. Успех преодоления кризиса и будущая устойчивость государственных институтов напрямую зависят от качества подготовки кадров. Реализация эффективной кадровой политики в условиях кризиса должна основываться на своевременном выявлении проблемных зон и поиске инновационных способов их устранения, выявлении неиспользованных ресурсов и грамотном их применении (или перераспределении).

Ключевые слова: кризис, государственные служащие, адаптация, квалифицированные кадры, образование, кадровая политика.

Современное российское государство переживает множество столкновений с различными кризисами: пандемия COVID-19, жесткие международные санкции, необходимость структурной перестройки экономики и

государственного управления. В этих условиях эффективность мер, разрабатываемых государственным аппаратом, становится критически важным фактором обеспечения национальной безопасности и развития территории. С одной стороны, кризис в любой государственно-публичной сфере выступает негативным условием деятельности государственного аппарата, с другой, через поиск путей изменения кризисной ситуации является стимулирующим фактором развития государства, в целом, и кадрового потенциала, в частности. Способность государственного аппарата адекватно реагировать на новые вызовы безопасности напрямую зависит от качества человеческого капитала.

Главная цель государственной кадровой политики заключается в обеспечении высокого профессионализма управленческого процесса и всех участков трудовой деятельности квалифицированными, активно действующими работниками, способными привести национальную экономику к стабилизации и росту производства.

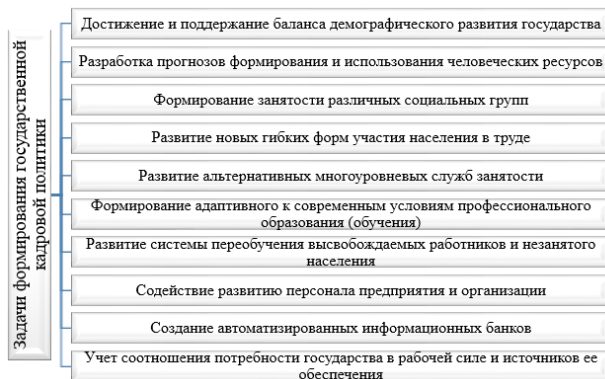


Рис. 1. Задачи формирования государственной кадровой политики

На рисунке 1 представлены задачи формирования государственной кадровой политики [1], решение которых направлено на представление социально-экономических интересов общества в рамках стратегии развития человеческого капитала. Разработка и реализация государственной кадровой политики, определение ее важнейших приоритетов и ориентиров является естественной необходимостью для минимизации последствий кризиса и повышения национальной конкурентоспособности.

Значительная потребность в высококвалифицированных, адаптивных и этических управленцах усугубляется проблемами с подбором кадров и устаревшими подходами к их подготовке. Кризис обострил необходимость коренной трансформации государственной кадровой политики, где образование и система подготовки выдвигаются на первый план.

Приоритетным направлением государственной кадровой политики в кризисных условиях должны стать инвестиции в образование и переподготовку кадров. В первую очередь, требуется актуализировать требования к должностям с упором на те навыки, которые остро необходимы в новых условиях. Существует потребность в пересмотре (замене) устаревших

программ на модульные, гибкие, формируемые под конкретные компетенции служащего и задачи его подразделения. Примером таких программ и первым этапом реализации этого направления стали типовые дополнительные профессиональные программы (программы повышения квалификации) для государственных и муниципальных служащих «Основные направления и механизмы реализации государственной национальной политики Российской Федерации», «Реализация государственной национальной политики в Российской Федерации» и «Управление в сфере национальной политики» [2].

В условиях санкционного давления на Российскую Федерацию, ограниченного доступа к иностранным знаниям и технологиям, необходимо сосредотачивается на развитии внутреннего потенциала. Несколько лет обсуждается отказ от «болонской» парадигмы (к Болонскому процессу Россия присоединилась в 2003 году) в пользу суверенной образовательной модели. В 2022 году министр Фальков говорил, что в основе российской системы образования «должны лежать интересы национальной экономики и максимальное пространство возможностей для каждого студента» [3].

В мае 2023 года для подготовки кадрового резерва государственной службы, интегрирующего фундаментальные знания с прикладными навыками управления в кризисных отраслях, была разработана и подписана Президентом РФ программа пилотного проекта по внедрению новой системы образования. Шесть вузов начали прием на новые образовательные программы, а к 2026 году эту модель планируют внедрить в большинстве вузов.

Новая система включает два уровня высшего и один уровень профессионального (аспирантура) образования. Первый уровень – базовое высшее образование (вместо бакалавриата) предполагает обучение от 4 до 6 лет в зависимости от выбранной специальности. Второй уровень – специализированное высшее образование (вместо магистратуры), которое ориентированно на углубленную подготовку и рассчитано на 1–3 года обучения.

Стоит обратить внимание и на то, что на базе ведущих вузов (РАН-ХиГС, МГИМО) создаются специализированные программы магистратуры и Executive Education [4] для подготовки будущих руководителей высшего звена.

Важно выделить проблемы, с которыми может столкнуться реализация государственной кадровой политики в вопросах подготовки специалистов нового стандарта. Сопротивление бюрократического аппарата, приверженность старым, формальным схемам аттестации и повышения квалификации образует серьезное препятствие на этом пути. Отдельно следует отметить наблюдающийся дефицит квалифицированных преподавателей-практиков, способных сформировать актуальные компетенции, особенно в условиях кризиса. Это первоочередные проблемы, которые следует устранить, для качественной реализации государственной кадровой политики.

Необходимо отметить, что кризис не отменяет процесса стратегического целеполагания в рамках разработки кадровой политики. Важно адаптировать их под имеющиеся условия и усилить взаимодействие с образовательными учреждениями, бизнесом и НКО для совместного решения кадровых проблем.

Не представляется возможным выйти из кризисной фазы, достичь успешного развития и стабильных конкурентных преимуществ, оставаясь в рамках прежней модели государственной кадровой политики. Таким

образом, кризис – это время, когда ценность профессиональных мотивированных кадров многократно возрастает. От эффективности государственной кадровой политики в кризисных условиях зависит само существование государства. Провал в кадровой политике грозит деградацией институтов государства. Только фокусируясь на человеческом капитале, как на главном активе, государство может не только преодолеть текущие трудности, выйти в фазу развития, но и усилить национальную безопасность, позиции на международной арене.

Список литературы

1. Лазарева Н.В. Кадровая политика фактор, определяющий конкурентоспособность региона / Н.В. Лазарева // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2008. – №7(45). – С. 58–62. EDN JTB DJN
2. Приказ Федерального агентства по делам национальностей «Об утверждении типовых дополнительных профессиональных программ в области государственной национальной политики (для государственных и муниципальных служащих)» от 21.07.2020 г. №101 // Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/74694640/> (дата обращения: 21.05.2025).
3. В России отменяют «западные веяния бакалавриата». Что изменится // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 21.05.2025).
4. Executive MBA «Стратегическое управление и лидерство». Программа бизнес-образования EMBA ИБДА РАНХиГС // Институт бизнеса и делового администрирования РАНХиГС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ibda.ranepa.ru/emba/> (дата обращения: 21.05.2025).

Эминов Михаил Надирович
магистрант

Научный руководитель
Рассказов Вячеслав Леонидович
д-р юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос положительной динамики развития арбитражного процесса в Российском государстве. При помощи методов анализа подчёркивается самостоятельность рассматриваемой отрасли права, обуславливается необходимость её существования в опоре на историческую ретроспективу Российского государства в целом, а также отмечается проблематика становления и развития исследуемой отрасли права.

Ключевые слова: арбитражное право, арбитражный процесс, развитие отрасли права, право, арбитраж.

В Российской правовой системе регулирование экономических споров между субъектами правоотношений на протяжении более 30 лет

обособленно относительно исторической ретроспективы осуществляет система арбитражных судов.

Автор предлагает обратиться в становлении системы арбитражных судов и арбитражного судопроизводства не только в рамках Российской Федерации, но и всей Российской Государственности в целом, начиная с первой половины 12-го века, именно в это время по мнению авторов зародилось Российское коммерческое право, и заканчивая новейшей историей – нашим временем, когда система арбитражных судов и арбитражного процесса достигла своей пиковой точки развития. Только глубокое и всеобъемлющее изучение вопроса может способствовать полноценному изучению какой-либо темы, в своей статье автор ставит главной задачей – рассмотрение исторического аспекта формирования Российского арбитражного процесса, ведь без знания закономерностей и особенностей развития того или иного явления процесс изучения не может считаться завершённым.

Отчёт формирования Российского коммерческого права мы склонны считать от 1134 года, а именно с издания Новгородским князем Всеволодом Мстиславичем Уставной грамоты, где впервые документально диктовалось, кто уполномочен ведать именно экономическими «купеческими» делами и спорами – «Я, князь великий Всеволод, поставил у святого Ивана трех старост от житых людей; от черных людей тысяцкого и от купцов – двух старост – вершить им всякие дела Ивановские – и торговые, и купеческие, и суд торговый; а посаднику Мирославу и другим посадникам ни в какие Ивановские дела не вступаться, а также и боярам новгородским.» [1]. По сути, князь Всеволод Мстиславич учредил так называемый «Торговый суд» – прообраз арбитражного суда, суд был основан на базе церкви святого Иоанна Предтечи, откуда и получил название – «Иванский». Иванский суд, занимался разрешением споров экономического характера не только между жителями Новгорода, но и между оными и иностранными гражданами. Следующим витком развития стал период середины 17-го века, время издания «Соборного уложения» 1649 г., «Торгового» и «Новоторгового» уставов, 1653 и 1667 г., соответственно. В данный период решение третейского суда официально стало приравниваться к решению судов государственных.

Третейские суды собирались исключительно для решения дел, которые возникали по иску конкретных лиц. В это же время появляется такой юридический факт, как договор, называемый в тот период записью. Так же в 1667 году князь Алексей Михайлович создал первый специализированный, постоянно действующий суд для купечества «Таможенный» [2]. В 1721 году Петром Первым был учреждён главный магистрат, решавший по сути все основные коммерческие дела и споры, а именно торговые, налоговые таможенные и другие. Так же было запрещено судам торговым опираться на правовые обычаи и образцы, а руководствоваться теперь можно было только Петровскими указами и уставами, то есть нормами права. В 1721 году был официально утверждён устав суда таможенного. К его ведению так же относились спорные торговые дела, но повсеместного распространения данные суды не получили. Исходя из этого, в большинстве городов торговые споры решались судами общей юрисдикции.

Ещё одной важной точкой на пути к уже знакомым нам арбитражным судам было учреждение специализированного коммерческого суда в

Одессе Александром I в 1808 году, затем аналогичный суд был учреждён в Таганроге в 1818 году, и Архангельске в 1820 году. Все эти города связывали 2 вещи – море и торговля, именно 2 этих фактора делали данные города одними из крупнейших торговых пунктов, неизбежно ставших центрами коммерческих правоотношений. Новые коммерческие суды отличались тем, что в процессах там присутствовал принцип состязательности, это не только ускоряло ведение процесса в сравнении с господствующим в то время судебным следствием, но и давало вектор развития судебной системе в целом, вектор новый и прогрессивный [2].

В СССР, сразу после его образования, в 1922 году были учреждены арбитражные комиссии, решающие вопросы имущественного характера. Решением споров, возникающих между государственными учреждениями и предприятиями, занималась Высшая арбитражная коллегия, в системе органов управления были основаны ведомственные арбитражные комиссии. Арбитраж в СССР совмещал в себе 2 функции административную и судебную, это был государственно властный орган, но не суд. Ввиду отсутствия рыночной экономики коммерческие споры и любые иные споры схожего характера не могли существовать в принципе, разногласия имущественного характера между физическими лицами могли возникнуть только в период НЭПа, а в дальнейшем только между государственными хозяйствующими субъектами.

Наконец при переходе к рыночной экономике был издан Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 №1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», устанавливающий принцип устройства и введения системы арбитражных судов РФ их назначение и принципы, по которым они стали осуществлять свою деятельность. Согласно Постановлению Пленума ВАС РФ от 28 октября 1994 г., арбитражный суд специализируется на разрешении экономических споров, возникающих в рамках предпринимательской деятельности [3].

Список литературы

1. Второй арбитражный апелляционный суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://2aas.arbitr.ru/> (дата обращения: 25.11.2024).
2. Рассказов В.Л. Устав о таможенном суде 1727 г. – первый специальный закон в истории российского экономического правосудия: концепция и анализ процессуальных норм / В.Л. Рассказов // Философия права. – 2021. – №4(99). – С. 124–127. EDN ANCOGD
3. Постановление Пленума ВАС РФ «О проверке в порядке надзора законности и обоснованности решений арбитражных судов, вступивших в законную силу от 28.03.1994 по делу №УПР-0/7» от 28.08.1994 № 34 // Вестник ВАС РФ. – 1994. – №11.

Научное электронное издание

**СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ:
СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Материалы

VII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Чебоксары, 26 ноября 2025 г.)

Главный редактор *Э. В. Фомин*
Компьютерная верстка *Е. А. Малышева*

Подписано к использованию 05.12.2025 г.
Объем 3,93 Мб. Тираж 20 экз.
Уч. изд. л. 19.53.

Издательский дом «Среда»
428023, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>